

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ХАБАРОВСКА
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ХКПО «ХАБАРОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ»
МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ
КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ»

**ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
В XXI ВЕКЕ**

(К 130-летию «Хабаровского общественного собрания»)

**Материалы и документы городской
научно-практической конференции**

14-15 декабря 2010 г.
г. Хабаровск

УДК 374/7/017(091)(063)
ББК ТЗ(225)64-7Я431
Т 650

Рекомендовано к печати экспертным советом организационного комитета конференции,
правлением ХККПО «Хабаровское общественное собрание»

Редакционная коллегия:

Н.С. Пошина (ответственный редактор),
В.А. Чернов (заместитель ответственного редактора),
В.В. Костанди, З.С. Лапшина

Идеи просветительства на Дальнем Востоке России в XXI веке : материалы городской научно-практической конференции, 14-15 декабря 2010 г., Хабаровск / под ред. Н.С. Пошиной, В.А. Чернова. – Хабаровск : Изд-во, 2011. – 171 с. : ил.

Сборник содержит материалы научно-просветительской конференции общест-венности города, которая состоялась 14-15 декабря в Хабаровске. В докладах участников конференции раскрывается история и современные проблемы просветительской работы, ее роль в духовном развитии общества, опыт просветительской деятельности учебных заведений, творческих союзов, культурно просветительских организаций и учреждений.

Материалы конференции рассчитаны на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов, старшеклассников, краеведов, всех, кто интересуется прошлым и настоящим Дальнего Востока, сохранением и продолжением традиций российского просветительства.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

10 лет назад участники возрожденной общественной организации «Хабаровское общественное собрание» инициировали и провели конференцию «Традиции просветительства на Дальнем Востоке России в 21 веке».

Тогда, пожалуй, впервые, общественностью города были рассмотрены и обсуждены вопросы, касающиеся просветительской работы. Что же такое просветительство? Какую роль сыграли научные, культурно-просветительские общества в становлении духовного пространства Хабаровска и Дальнего Востока? Какова роль общественных организаций в деле просветительства на современном этапе?

Материалы десятилетней давности на сегодняшний день представляют собой примечательный исторический документ, красноречиво свидетельствующий о широте культурных запросов земляков, неослабевающим интересе к истории родного города, сложившимся и востребованным формам просветительской работы, тревожным предчувствиям тех перемен, которые исподволь входили в нашу жизнь с периодом радикальных социальных изменений.

История не знает сослагательного наклонения. Минувшее десятилетие уже нового, 21 века, позволяет объективно и трезво оценить драматичный этап российской истории, который обнажил перед обществом ряд серьезных проблем, требующих вдумчивого, глубокого осмысления, поиска новых подходов в их решении.

Прошедшая в декабре 2010 г. конференция «Традиции просветительства в 21 веке», стала свидетельством неослабевающего интереса хабаровчан к заявленной проблематике, важности и своевременности поднятой темы.

В оргкомитет конференции поступило 30 докладов, авторами которых являются студенты, преподаватели, аспиранты хабаровских вузов, представители творческой интеллигенции, руководители общественных организаций.

Редколлегия сочла возможным дать в полном объеме изложение докладов и выступлений, прозвучавших на пленарном заседании. В сборник вошли доклады и тезисы выступлений участников круглого стола.

Организаторы конференции выражают благодарность администрации города, представителям тех ее структур, которые оказали помощь и поддержку в проведении ее мероприятий, в подготовке к печати данного сборника.

ИСТОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Н.С. Пошина

Хабаровское общественное собрание

«ХАБАРОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ» – ПЕРВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Г. ХАБАРОВСКА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Когда казаки и солдаты 13 линейного батальона под командой капитана Якова Васильевича Дьяченко закладывали на Амуре рядовой военный пост, никто и предположить не мог, что уже через 22 года Хабаровка обретет статус города. И в этом же году немногочисленная горстка интеллигенции создаст в Хабаровске первую общественную организацию. Известный хабаровский краевед Анатолий Михайлович Жуков, так описывает этот давний исторический факт. «В начале декабря 1880 г. десятка полтора местных интеллигентов собралось для частной беседы на квартире военного губернатора Приморской области генерал-майора Михаила Павловича Тихменева. В гостиной, где супруга губернатора Елизавета Александровна потчевала гостей крепким чаем с вареньем, за разговорами, да воспоминаниями и возникло решение создать в городе «Общественное собрание».

В городах центральной России подобные общественные объединения, чаще всего сословного характера, существовали повсеместно. Насыщенная событиями жизнь Москвы, Петербурга в глазах провинциалов была желанной и для большинства почти недостижимой мечтой.

Однако издавна российская глубинка рождала в своей среде и других героев. Жажда деятельности, интерес к науке, искусству, да и личные амбиции, провинциалов помогали им вдалеке от «столиц» побеждать однообразие и скуку повседневности. Преодолевая людскую разобщенность, вовлекая земляков в культурно-просветительскую деятельность провинциальным российским «пассионариям» удавалось расцветивать, поднимать градус общественной жизни.

Статус города принес Хабаровке заметные перемены качественного состава ее населения. В канун этих событий здесь проживало чуть больше 2-х тысяч жителей, половина из которых были солдаты и офицеры. С переводом из Николаевска военной и гражданской администрации Приморской области, жизнь в Хабаровке заметно оживилась. Возобновилось замершее строительство. Именно в эти годы появляются крупные каменные здания, такие как, дом генерал-губернатора, военные казармы, Успенский собор. Активизируется переселенческое движение. Установленные в 1883 г. постоянные морские рейсы из Одессы до Владивостока привлекли переселенцев из южных и западных губерний.

Гражданское общество разрасталось. Именно его интересы в первую очередь заботили основоположников «Хабаровского общественного собрания». «Народился город, – писал впоследствии председатель совета старшин «Общественного собрания» В.П. Маргаритов, – появилось и интеллигентное общество, а вместе с тем и требования, вызываемые общественной жизнью».

Отсутствие собственного помещения лишь подогрело энтузиазм организаторов. За две недели был отремонтировано пострадавшее от пожара, брошенное здание почтовой конторы. К концу декабря были закончены отделочные работы, подобран скромный интерьер. С празднования Рождества Христова началась почти сорокалетняя дореволюционная история первой общественной организации города «Хабаровское общественное собрание».

Разумеется, тон в этой работе задавали представители военного сословия. Они и стали той культурной элитой, которая определяла общественные запросы и эстетические вкусы хабаровчан. Почти все военное руководство Хабаровска не считало для себя зазорным участвовать в любительских концертах и спектаклях. Примечательна в этом смысле фигура начальника артиллерийских складов, Иннокентия Васильевича Урядова. Общительность, желание поддерживать любое интересное начинание очень скоро сделали его человеком известным и незаменимым. Иннокентий Васильевич участвовал в любительских спектаклях и концертах, выполнял обязанности режиссера, был директором-распорядителем общества любителей музыкального и сценического искусства, состоял в географическом обществе, руководил строительством храма св. Алексея на Артиллерийской горе.

Знаменитые на всю страну «Измайловские досуги» – музыкально-драматические вечера, введенные в жизнь армии Великим князем Константином Романовым, стали своего рода катализатором активности Хабаровского офицерства. Уже в 1884 г. в городе был создан «окружной хор медной музыки», говоря сегодняшним языком, – военный духовой оркестр. Возглавил этот коллектив Франц Федорович Бартон. Прекрасно владея инструментами духового оркестра, он свободно играл на скрипке, виолончели, любил музицировать на рояле. Постоянное участие в военных и официальных церемониалах не помешало «окружному хору медной музыки» освоить обширный, разнообразный репертуар, радовать хабаровчан исполнением популярной танцевальной музыки на летней эстраде Городского сада, участвовать в спектаклях и оперных постановках.

Газета «Приамурские ведомости» отмечала: «Хор окружного штаба с каждым днем совершенствуется. Исполнение им многих очень трудных вещей, по своей стройности и музыкальности может сделать честь и не окраинному оркестру».

Достоинно пристального внимания имя потомственного военного, начальника бригады полковника А.А. Трусова. Музыкальное образование, полученное в кадетском корпусе, позволило ему организовать в Хабаровске и смело встать за

пульт симфонического оркестра. 4 февраля 1895 г. состоялся первый в истории Хабаровска симфонический концерт.

Народные чтения, празднования юбилеев А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.В. Суворова, организация гастролей русских знаменитостей Н.Ф. Комиссаржевской, Л.В. Собинова, сбор средств на благоустройство города, строительство храмов – все эти инициативы «Общественного собрания» находили поддержку у губернаторов края, влиятельных представителей духовного, купеческого сословий.

Так в 1901 г. купцами Пьянковыми было отстроено и передано в долгосрочную аренду «Общественному собранию» красивое каменное здание в центре города. В торжествах по случаю передачи здания «Хабаровскому общественному собранию» особенно отличился капитан 1-го Восточно-Сибирского батальона Вольдемар Фридрихович Линдер. В непритязательных стихотворных строчках ему удалось изложить историю общества и его роль в жизни хабаровчан.

Когда не город здесь, а лишь поселок был
Кружок возник, а с ним развилась
Общественная жизнь, и ей кружок открыл
Стезю к благим прекрасным начинаньям,
Возникшим здесь, с Общественным собраньем.

Помимо вместительного зрительного зала, в новом помещении разместилась общедоступная библиотека, репетиционные комнаты, буфет, комнаты для настольных игр.

До сих пор зрители, пришедшие на спектакль театра юного зрителя, могут увидеть на полу вестибюлей нижнего и верхнего этажей выложенную плиткой аббревиатуру ХОС, 1901 г.

Обживая дикий край, русские люди, прекрасно сознавали, «что только культурно сильное население, не отстающее от коренной России, не теряющей с ней культурного единения, может быть надежным оплотом для развития края и его закрепления за всей Россией». С установлением советской власти на Дальнем Востоке эта традиция была насильственно прервана.

Свое второе рождение «Общественное собрание» отметило зимой 2000 г., организовав в Хабаровском Театре Драмы бал по случаю Старого Нового года. Следующим мероприятием возрожденного «Хабаровского общественного собрания» стало празднование 160-летнего юбилея великого русского композитора П.И. Чайковского.

В канун рождения композитора в хабаровском краеведческом музее была развернута выставка материалов и документов, посвященных жизни и творчеству Чайковского. Ее подготовил доктор физико-математических наук М.Г. Савин. А в театре музыкальной комедии состоялся концерт из произведений русского композитора. Большой успех выпал на долю Дальневосточного симфонического оркестра под руководством заслуженного артиста РФ В.З. Тица, под-

державшего общественное начинание.

Как и прежде в рядах «хабаровского общественного собрания» люди активные, неравнодушные. Они проводят масштабные конференции, творческие встречи, концерты, дискуссии. Приглашая молодежь к диалогу «Хабаровское общественное собрание» стремится увлечь юных земляков своей любовью к искусству интересом к отечественной истории, уважением к духовному наследию России. По инициативе «Хабаровского общественного собрания» в городе возник фестиваль русской классической и духовной музыки «Россия, Русь, храни себя». Концертными выступлениями профессиональных и самодеятельных коллективов отмечены юбилеи композиторов П.Г. Чеснокова, С.В. Свиридова. К 150-летию Хабаровска педагог Надежда Маслова выпустила альбом детских рисунков «История в лицах».

Доцент Дальневосточного государственного университета путей сообщения Валентина Костанди вот уже семь лет проводит среди студентов технических вузов фестиваль классической музыки «Золотая лира».

Завуч воскресной школы Храма Святителя Иннокентия Иркутского Иван Стремский стал организатором детских рождественских утренников в художественном музее. Совместно с отделом образования и при поддержке депутатов городской думы и Хабаровской епархии второй год подряд проводится городская акция в защиту русского языка «За русское слово, за чистую речь». Хабаровскому общественному собранию принадлежит инициатива проведения первого на Дальнем Востоке конкурса православной, патриотической песни и духовной поэзии «Благовест». Конкурс проводится по благословению архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка и при поддержке администрации города Хабаровска.

Лицо России не открывается в судьбе одного поколения, оно в той связи прошлого, настоящего и будущего, которое зависит от каждого из нас. Объединение усилий всех, кто любит свою страну, дорожит ее культурой, залог стабильности и консолидации общества, залог общественного согласия, ведь не случайно на гербе «Хабаровского общественного собрания» помещена зеленая лампа, которая продолжает светить вот уже 130 лет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубинина Н.И. «Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти». – Хабаровск, 1997.
2. Константинов А.А. Хабаровск – мой город родной, 1997.
3. Хабаровск – доблесть земляков. – ООО «Лидер», 2009.
4. Жуков А.А. Хабаровское общественное собрание. – «Время ДВ». – 2004. – 12 апреля.
5. Соловьева Е.Ю. Хабаровское общественное собрание, или 120 лет спустя. – «Время ДВ». – 2004. – 12 апреля.
6. Текущий архив ХККПО «Хабаровское общественное собрание».

С.А. Монахова
«Хабаровское землячество»,
Москва

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ – С. Н. ВАНКОВ, ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Среди офицеров местного гарнизона было немало людей образованных, понимавших толк в искусстве. Именно они влияли на духовную жизнь хабаровского общества. Яркие, незаурядные личности, чья инициатива имела поддержку первых лиц края и местной интеллигенции, они оставили глубокий след в истории Хабаровска.

В 1898 г. прибыл из Петербурга Симеон Николаевич Ванков. Дальневосточный край ошеломил его своей первозданной красотой. Вековая тайга, обступавшая Хабаровск со всех сторон, могучий Амур, ослепительное солнце, фантастические закаты – все это великолепие природы заставляло сердце биться учащенно, рождало в его душе трепет и восторг. Инициативный и предприимчивый офицер сумел во многом изменить жизнь хабаровчан к лучшему. Авторитет Ванкова рос день ото дня. Скоро он стал душой местного общества. Стройного, невысокого роста смуглолицего офицера в золотых полковничьих погонах можно было встретить в общественном и офицерском собраниях на концертах и спектаклях, на заседаниях городской думы и Приамурского отдела Русского Императорского географического общества, попечительного совета учебных заведений города. За любое дело Ванков брался с завидной энергией и доводил его до конца. Необычная биография Симеона Николаевича придавала ему романтический ореол.

Родом из Болгарии, он еще мальчиком был вывезен в Россию для получения образования. Отец Ванкова серьезно относился к воспитанию и образованию своего сына. От отца мальчик унаследовал большой интерес к России, русскому языку, ее богатейшей культуре. Как бы ни был занят, его отец, работавший школьным учителем, находил время для обсуждения прочитанных книг, прослушивания музыкальных произведений, для доверительных бесед с сыном. В их гостеприимном доме собиралась местная интеллигенция, обсуждались политические и общественные проблемы. Симеон прислушивался к этим разговорам, под их влиянием формировалась сильная, целеустремленная личность. Отправляя своего сына в Россию, родители надеялись, что он получит там блестящее образование. Их надеждам было суждено оправдаться. Симеон Николаевич всегда с гордостью говорил о годах ученичества. Ему посчастливилось учиться в лучших учебных заведениях России: сначала в Горном институте, а затем в первом Константиновском военном училище и Михайловской артиллерийской академии. Любознательный юноша старался не пропустить ни одного значительного художественного явления российской столицы. Его частенько

видели в опере, на концертах Русского музыкального общества, на выставках художников-передвижников. По окончании учебы Ванков вернулся в Болгарию, где принял участие в военных событиях 1886 года. После этого дипломатические отношения между Россией и Болгарией были прерваны. Осложнение политических отношений поставило Ванкова в затруднительное положение. К нему стали относиться с подозрением из-за его приверженности к России. Ванков был вынужден покинуть родину. Нелегально перейдя границу, он долго добивался узаконивания своего пребывания в России. Помогли прежние связи, установившиеся в годы учебы в Петербурге. Однако его предпочли отправить подальше от столицы: сначала в Среднюю Азию, а затем в Приамурье, край далекий и неведомый.

Годы военной службы отложили отпечаток на его облике. Он стал степенным и солидным, но не потерял интереса к искусству. Открытость его натуры, доброжелательность располагали окружающих. Ванков быстро приобретал друзей, легко приживался на новом месте. Приехав в Хабаровск, Симеон Николаевич сразу полюбил Приамурский край и сделал все от него зависящее, чтобы он стал еще краше. Пробыв на дальневосточной земле 17 лет, он оставил о себе добрую память, став инициатором значительного благоустройства Хабаровска. Благодаря ему в городе появились водопровод и электрическое освещение, был достроен краеведческий музей. Ни одно событие общественной жизни Хабаровска тех лет не проходило без участия Симеона Николаевича. Экзотика дальневосточного края все больше захватывала его. Масса новых впечатлений обрушилась на него уже в первые месяцы пребывания в Хабаровске.

Приближался новый 1899 год. Новогодние праздники Ванков, в то время начальник артиллерийских мастерских, провел в военном собрании. Вечера проходили как всегда шумно и весело, но без особого шика. Тон задавал генерал-губернатор Н.И. Гродеков, человек холостой, строгих правил, не поощрявший излишней роскоши. После новогодней ночи, удивившей старожилов своей необычной для этих краев мягкостью и тишиной, город сковал лютой мороз. Солнце как всегда светило ярко, и припорошивший ночью улицы города снежок, переливался, как на елочных украшениях. Все это зимнее величие, тем не менее, не могло обмануть горожан, и редкие прохожие, вынужденные высунуть на улицу нос, кутаясь и ругая дальневосточные морозы, почти бегом двигались к своей цели. К обеду в офицерском собрании едва-едва набралось около десяти человек. До вечера еще было далеко, и в поисках развлечений офицеры решили пойти в китайский театр, где представления шли целый день, без перерыва. Больше всех эта идея пришлась по душе Симеону Николаевичу Ванкову. Посещение китайского театра обещало новые открытия.

Выходя из офицерского собрания, Ванков отметил, что его кампания заметно поредела, любителей приключений оказалось не так много. Попытка найти извозчика не увенчалась успехом, и в результате попутчиками Ванкова стали два молодых офицера. Один из них, бывавший в Манчжурии, стараясь скоро-

тать путь, рассказывал о новогодних праздниках в Китае. Во время празднования нового года, для того чтобы отогнать злого духа от своего дома, китайцы всю ночь шумят, играют на музыкальных инструментах, стреляют из хлопушек. Спутник Ванкова был очевидцем довольно любопытного зрелища. В новогоднюю ночь в полной темноте китайцы ходили по улицам, держа на плечах длинного толстого дракона, склеенного из тонкой белой прозрачной материи. Внутри дракона светились огоньки. То приседая, то выпрямляясь, они очень ловко и эффектно изображали летящего дракона. Его светящаяся голова выглядела особенно устрашающе.

Миновав центральную часть города, и не заметив за разговором, как прошло время, кампания подошла к китайскому театру, находившемуся в районе Хохлацкой слободы. Здание театра не было специально выстроенным для представлений помещением, а являло собой большой деревянный сарай, каких было великое множество в бедняцких районах города.

Постояв в нерешительности и понаблюдав за входящей публикой, Симеон Николаевич предложил своим спутникам войти.

Внутреннее убранство театра явно ошеломило гостей. В глаза бросился довольно обширный зал, сплошь уставленный низкими квадратными столиками. Вокруг них с трех сторон на узких скамеечках сидели зрители, в основном мужчины.

С трудом, протискиваясь между тесно стоявшими столиками, кампания двинулась ближе к сцене. Так как места в зрительном зале не были пронумерованы, то они заполнялись неравномерно. В дальних местах партера столиков не было – там стояли ряды узких скамеек без спинок. Над этими местами нависали ложи, поддерживаемые деревянными колоннами. В ложах, разделенных узкими барьерами, стояли скамейки в два ряда. Скамейки для зрителей тянулись вдоль стен даже на сцене.

Не успели приятели занять места, как к ним подбежал лакей и поставил на стол ароматный дымящийся чай.

– Что желают господа офицеры?

– Спасибо, ничего.

Почерневшие от времени столбы, перила, скамейки, столы, грязный, со щелями пол, на который во время представления зрители выливали остатки чая, бросали огрызки яблок, шелуху от арбузных семечек – все это вызывало чувство отвращения.

– В такой обстановке кусок в горло не лезет, – пошутил Симеон Николаевич.

Его слова потонули в страшном шуме. Зрители, сидевшие в зале в верхней одежде и в шапках, вели себя весьма странно: громко разговаривали, звали лакеев, перекликались со своими знакомыми, находившимися в ложах, спорили, бранились – словом, чувствовали себя непринужденно, не обращая ни малей-

шего внимания на происходившее на сцене.

Артисты в свою очередь не смущались, стараясь перекрычать стоящий в зале гам. Пение китайских артистов непривычно для европейского слуха. Артист, поющий в верхнем регистре фальцетом, скорее кричит, причем без модуляций, без нюансов, стараясь перекрыть звучание оркестра. Оркестр поддерживает пение усиленным боем в барабан и игрой на национальных инструментах. В наиболее патетических местах, особенно в моменты плача, вступают кастаньеты.

Оглушенные гости сидели, почти не разговаривая. Глаз, привыкший к полутемному залу, мог рассмотреть нехитрое устройство сцены. Легкая арка из тонких жердей делила сцену на две половины. Авансцена изображала улицу, в глубине сцены обозначилось внутреннее убранство дома. У задней стены, за аркою, на скамейках сидели музыканты. Там же находилось две двери – вход и выход для артистов.

Занавеса в театре не было. Во время представления на сцену выходили два китайца и, взгромоздившись на табуретки, завешивали сцену плотной материей, скрывая тем самым смену бутафории.

Люди, сидящие и стоящие в глубине сцены, вели себя так же непринужденно, как и все окружающие. Они пили чай, закусывали, курили трубки, тут же их выколачивая и набивая вновь, уходили и снова возвращались.

Во время спектакля артисты обращались к музыкантам, и те приносили им чашку чая. Преспокойно откидывая, свои длинные усы, они выпивали чай и продолжали разыгрывать свою роль.

– Ну, скажите мне, Симеон Николаевич, – обратился к Ванкову один из его спутников, – долго ли можно выдержать такое зрелище? Посмотрите, как неестественны их позы, какая напыщенность, совершенно искажена мимика. Для музыкально образованного человека, может быть, это и представляет какой-нибудь интерес, а для любителя – мучительно.

Неожиданно все стихло, и опустившееся полотно, заменявшее занавес, приковало внимание всего зала. Раздался мелодичный звук флейты, и удивленным зрителям представилась совершенно иная картина. На сцену вышли актеры, сменившие театральные наряды на повседневные одежды. Они держались естественно, двигались грациозно. Их речь была выразительна и расцвечена тонкими нюансами. Китайская публика, воодушевленная их игрой, выражала одобрение возгласом «хао». Особый восторг у публики вызывали выдержанные ноты. Невероятно длинная фермата сопровождалась бурей аплодисментов.

Позже, вспоминая посещение китайского народного театра, Симеон Николаевич ощутил тягу к познанию необычных восточных культур. Интерес к Востоку особенно разгорелся позднее. В феврале 1900 г. Симеон Николаевич Ванков был избран директором краеведческого музея. С большим воодушевлением он принялся пополнять коллекции музея новыми экспонатами. Благодаря его стараниям в музей были доставлены с Квантунского, или Ляодунского полуострова, где он был по делам военной службы, старинные пушки. При Ванкове

была достроена последняя, третья часть музея. Руководство музеем было для полковника Ванкова не единственной общественной обязанностью. Особый размах приняла деятельность Симеона Николаевича на посту председателя общества вспомоществования нуждающимся учащимся.

С удивлявшей всех изобретательностью проводил он благотворительные вечера, привлекавшие огромное количество публики. Успех вечеров, на которых собирались большие суммы денег для помощи нуждающимся учащимся, радовал Ванкова. Стараясь расшевелить сонную провинцию, он ошеломлял хабаровчан своими выдумками.

Неутомимость и настойчивость Симеона Николаевича служили залогом успеха в его начинаниях. Все возраставший авторитет Ванкова собирал вокруг него немало молодежи. С восторгом отозвалась хабаровская молодежь на его предложение устроить на катке общества вспомоществования нуждающимся учащимся состязание в беге на коньках.

Невиданное для Хабаровска мероприятие собрало столько любопытствующих, что под напором столпившихся болельщиков рухнул забор.

Самые непоседливые устремились на беговые дорожки и мешали соревновавшимся конькобежцам. Досадное происшествие на катке послужило устройтею этого соревнования хорошим уроком. Для себя он сделал вывод о необходимости более тщательной подготовки каждого общественного мероприятия.

Устроенные Ванковым в январе 1902 г. рождественские святки в военном собрании стали событием номер один. На вечере среди карнавальная толпы кого только не было: колядовщики, странствующие музыканты, гадалыщицы и цветочницы, продавщицы фруктов, скоморохи и балалаечники. Карнавал прошел шумно и весело. Центром веселья был Дед Мороз с рождественской елкой. Самыми необычными были радиографический павильон и святочные гадания электричеством. В самый разгар шумного веселья появился переодетый шарманщиком Ванков. Стихи, эпиграммы, шуточные предсказания сыпались, как из рога изобилия. В веселой атмосфере карнавала Симеон Николаевич чувствовал себя в своей стихии. Не обошлось без участия Ванкова и на бале-маскараде, устроенном в общественном собрании.

Неутомимый выдумщик, Симеон Николаевич был всюду желанным гостем. В отношениях признавал простоту, но не терпел панибратства, в друзья ни к кому не навязывался. Располагающая улыбка, безупречные манеры вызывали у окружающих желание сблизиться с ним, но внутренний барьер, возводимый Симеоном Николаевичем, сдерживал и не давал переступить границы светского общения. И тем не менее, приятелей и испытывающих симпатии к нему, у Ванкова было достаточно. С их помощью удавалось ему справиться с многочисленными общественными обязанностями.

В 1900 г. возглавлял Ванков общество любителей музыкального и драматического искусства в военном собрании. С его приходом распавшееся совсем уже было общество, обрело второе дыхание.

Симеон Николаевич Ванков был в числе тех, кто организовывал сельскохозяйственные выставки, демонстрировавшие достижения Приамурского края. Первая такая выставка была устроена в августе 1899 г. в казармах 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона, располагавшегося на северо-западной окраине города. Симеон Николаевич вошел в оргкомитет по устройству выставки. На собранные с помощью пожертвований, средства были отремонтированы казармы, где выставлялись экспонаты. У входа была сооружена ажурная деревянная арка в русском стиле. С двух сторон от арки размещались нарядные киоски для продажи билетов. Во дворе выставки были построены арена для выводки лошадей, три отдельные загородки для диких и домашних животных, а свободные площади были вспаханы и засеяны злаковыми культурами. Выставка продемонстрировала значительные достижения дальневосточников в сельском хозяйстве.

В воспоминаниях Симеона Николаевича Ванкова 8 ноября 1902 года отмечен как памятный день. Многолетние труды по переустройству артиллерийских мастерских увенчались успехом. В этот день состоялось торжественное освящение нового здания окружной артиллерийской мастерской. Много сил и энергии вложил молодой полковник в организацию работы мастерских, ставших со временем крупнейшим на Дальнем Востоке арсеналом (ныне завод «Дальдизель»).

В 1913 г. вся Россия праздновала 300-летие царствования династии Романовых. В Приамурском крае юбилей был ознаменован грандиозной выставкой. Для этой цели казна отпустила большие средства.

На месте недавно разбитого нового городского парка сооружались нарядные павильоны, театр миниатюр, обустроивались живописные пруды, подводилась железная дорога. Всеми этими приготовлениями руководил выставочный комитет, в котором самой заметной фигурой был Симеон Николаевич Ванков. В заботах и хлопотах проходил 1913 г. Среди этих забот как-то незаметно прошел сам юбилей. Отмечался он 21 февраля, и сценарий праздника как две капли походил на многочисленные торжества.

С момента своего приезда в Хабаровск Симеон Николаевич Ванков неустанно проявлял заботу о благоустройстве города. Его гордостью была электрическая станция, заработавшая на полную мощность лишь в 1907 г. Освещенная центральная часть города придала Хабаровску вид столицы Приамурья. В праздники и дни народных гуляний теперь не обходилось без иллюминаций. Даже Успенский собор в Великую заутреню был освещен электричеством. Ночью вокруг храма зажглись электрические фонари. В вышине, на фоне темного неба ярко светились водруженные на фронтонах храма с четырех сторон громадные кресты, составленные из многих электрических лампочек. В полночь с первым возгласом священника «Христос воскрес» зажигались ниже крестов гигантские буквы «Х.В.». Картина была величественной и производила большое впечатление на прихожан. Удивлял горожан Ванков иллюминированными праздниками

в городском парке, где искрилась разноцветными огнями ветряная мельница и сверкал небывало красивый, причудливый фейерверк.

В 1907 г. городская дума стала усиленно заниматься благоустройством города. По инициативе Ванкова велись работы по устройству водопровода. Кроме всего прочего, в городе разнесся слух, впрочем, не лишенный основания, что полковник Ванков намеревается провести трамвай от пристани к вокзалу. А инициатива по благоустройству городского парка нашла поддержку абсолютно во всех кругах. Первого мая 1907 г. в городском парке было решено устроить праздник древонасаждений. Погода в этот день выдалась словно по заказу: прохладная, но солнечная. Ранним утром аллеи парка наполнились веселым гомоном детворы. Ученики всех школ города под звуки духовой музыки, исполняемой оркестром штаба округа, приступили к посадке саженцев. К двенадцати часам в городском саду, в окружении дам из благотворительного комитета, появилась жена генерал-губернатора Эмма Ивановна Унтербергер. Щурясь от яркого весеннего солнца, она не сразу увидела подошедшего к ней Симеона Николаевича Ванкова. Заметив его, она приветливо поздоровалась.

– Вы здесь, неутомимый человек. Как же я могла забыть, что ваши подопечные не могут обойтись без вас. Какие еще сюрпризы вы готовите для нас? – спросила она, слегка кокетничая.

– Не могу разглашать государственные тайны, – в тон ей ответил Ванков. А если серьезно, то через месяц прошу посетить наше благотворительное гулянье, думаю, не пожалеете потраченного времени. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся сочтет за честь видеть вас на своем мероприятии.

Отвесив поклон, Симеон Николаевич удалился, посчитав дурным тоном далее задерживать сиятельную особу.

Вскоре наступило время обеда, и ребятам, принимавшим участие в празднике древонасаждений, накрыли стол здесь же, на свежем воздухе.

Не прошло и месяца, как Ванков исполнил обещание, данное Эмме Ивановне. Благотворительный концерт учащихся местных учебных заведений, проходивший в общественном собрании, привлек жителей города своим необычайным размахом. В нем приняли участие 150 учеников. В зале не хватило мест, и поэтому, часть публики толпилась в проемах дверей и на балконе. Эмма Ивановна Унтербергер, отдававшая много сил благотворительности, понимала, насколько сложно было подготовить такое мероприятие. Она относилась с симпатией к Симеону Николаевичу и оказывала ему покровительство.

Супруги Унтербергеры старались сплотить местное общество. С этой целью генерал-губернатор устраивал пышные светские рауты, на которые стремилась попасть вся городская знать. Гостей обычно собиралось великое множество. К дому Унтербергера шумно подъезжали экипажи.

Гостеприимство генерал-губернатора напоминало старожилам давно миновавшие времена барона А.Н. Корфа, любившего приглашать к себе гостей. На

вечерах у П.Ф. Унтербергера все чувствовали себя прекрасно. Хозяин был приветлив и любезен. Сервировка и угощения восхищали своей изысканностью. Веселье стихало далеко за полночь, а иногда и на рассвете, когда первые, робкие лучи солнца проникали в парадные комнаты, освещая утомленные, поседевшие лица гостей. Приглашение на светский раут к генерал-губернатору было знаком особого расположения его превосходительства.

Врагов и недоброжелателей у П.Ф. Унтербергера было на удивление мало. Генерал-губернатор умел быть великодушным, ценил людей и вовремя оказывал покровительство.

Симеон Николаевич Ванков, давно знавший Унтербергера, дорожил хорошим отношением генерал-губернатора к себе. Особенно важна была поддержка главного начальника края в решении вопросов, связанных с преобразованием артиллерийских мастерских.

Десятилетие общественной деятельности Симеона Николаевича Ванкова в Хабаровске было отмечено юбилейными торжествами в военном собрании. Поздравить Симеона Николаевича пришло всё начальство края во главе с генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером. Юбилейным речам, казалось, не будет конца. Одна из гимназисток, взобравшись на устроенное в центре зала возвышение, прочла от имени учащихся приветственный адрес. Начальница гимназии госпожа Н.Н. Беляева преподнесла юбиляру золотой жетон с памятной надписью. Растроганный Симеон Николаевич, смущаясь, то и дело подкручивал свои пышные усы.

1914 г. оказался поворотным в жизни Ванкова. В связи с событиями первой мировой войны он был переведен из Хабаровска в Брянск на должность начальника арсенала. Симеону Николаевичу суждено было сыграть заметную роль в истории первой мировой войны. Созданная им в Брянске компания «Дело Ванкова» снабжала боеприпасами и оружием Русскую армию. Покидал Дальний Восток Симеон Николаевич Ванков с грустью и сожалением. Прожив здесь почти 17 лет, он полюбил этот край и не думал покидать его. Он мечтал окончить военную службу на Дальнем Востоке и, уйдя в отставку, заняться развитием Приамурского края.

В дальнейшем судьба Ванкова сложилась счастливо. В годы революции он стал одним из ведущих специалистов в металлургической промышленности. В советское время Ванков возглавлял Московский институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. Умер Симеон Николаевич Ванков в Москве, в 1937 г.

А.С. Винокурова
студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения
В.В. Костанди
научный руководитель, доцент ДВГУПС

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МУЗЕЯ ИМ. Н.И.ГРОДЕКОВА В ХАБАРОВСКЕ

Выдающиеся искусствоведы образно определили музей как «смесь искусства и истории, филологии и басни, документа и романа, которая посылает нам через многие годы луч света и доносит уникальные по ценности опыт и знание». Таким является Хабаровский краевой музей, который был создан по инициативе Николая Ивановича Гродекова, Приамурского генерал-губернатора, первого председателя Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Гродековский музей сыграл чрезвычайно важную роль в формировании культурного облика города и являлся ведущим музеем всего Приамурского края. Его коллекции были представлены на российских и международных выставках.

Генерал Н.И. Гродеков, вне сомнений, с удовлетворением воспринял свое избрание на должность председателя Приамурского отдела Русского географического общества. Замечен был генералом Скобелевым, который посылал его на самые рискованные операции. Гродеков, в свободное от службы время, занимался этнографическими изысканиями, методически собирал восточную библиотеку, коллекционировал предметы культа. Он обладал литературным даром и стал активно сотрудничать в нескольких журналах, опубликовывал содержательные книги. В ноябре 1889 года его избрали действительным членом Русского географического общества.

Николай Иванович Гродеков тщательно разработал план деятельности вверенного ему Приамурского отдела РГО. На первое место среди проектируемых предприятий, заявил он на заседании, следует поставить постройку специального здания для естественно-исторического музея. Следует безотлагательно, продолжал Гродеков, избрать строительную комиссию, поручить ей в недельный срок подыскать в городе место для постройки музея, начать разработку проекта. И так как казенных сумм на постройку не хватит, то нужно объявить сбор пожертвований.

Инженер Александров, сделал эскиз и определил пропорции будущего здания. Подходящим участком для строительства выбрали в конце Алексеевской улицы пустырь с «ничтожными сараями», примыкающими к городскому саду. В ста саженях от него стояли памятник Муравьеву-Амурскому и ротонда. Проектанты доложили о результатах изысканий председателю отдела, тот, рассмотрев чертеж, заручился поддержкой Духовского. Городская управа выделила «для нужд ученого общества указанный участок земли безвозмездно».

Проект здания музея взялся составить бесплатно инженер Л.О. Чайковский. Он вскоре сообщил, что стройка обойдется в 60–70 тысяч рублей. Казначей М.С. Веденский, сказал, что в наличности имеются «вовсе нетронутые» 10 тысяч рублей, выделенные казной на первичное обзаведение, плюс 13 тысяч частных пожертвований. До необходимой суммы далеко. Гродеков поморщился и укоризненно взглянул на казначея. «Нельзя ли, исходя из имеющейся в отделе наличной суммы, приступить к исполнению лишь части здания, а именно его, скажем, трети?»- спросил он. Идея была поддержана. Через несколько дней стройка началась.

1 августа 1893г. в 11 часов утра совет отдела торжественно заложил стройку музея. «В северо-западном углу здания, выходящего на Алексеевскую улицу (ныне ул. Шевченко), в одном из камней фундамента заложена медная дощечка с выгравированной на ней надписью: «Постройка начата под руководством гражданского инженера С.А. Монковского и помощника его гражданского инженера Л.О. Чайковского». Строили неторопливо и основательно.

В мае 1896 г. Маргаритов (общественный директор музея) с помощниками начал переносить и размещать экспонаты в нескольких уже готовых комнатах. Интерес хабаровчан к музею был настолько велик, что совет разрешил публике осмотр экспозиций до официального открытия. Число посетителей достигло 150, а в сентябре был зарегистрирован рекорд – за один день в недостроенном музее побывали 283 человека. Из села Никольского к зданию доставили циклопическую каменную черепашу. В то же лето выдающиеся личности, такие как Кочетов, Дормидонтов, Рождественский, Соковнин и др. подарили музею многочисленные экспонаты. В октябре Маргаритов уехал в отпуск, обязанности директора музея возложили на А.Г. Рождественского.

6 декабря 1896 г. состоялись официальные торжества по случаю открытия первой трети здания музея. На торжество собрался весь Хабаровск, публика запрудила улицу и часть городского сада. На первом этаже музея гости рассматривали коллекции флоры и фауны края, наверху – этнографические и исторические экспонаты.

Строительство второй части здания выпало на долю Маргаритова и инженера В.Г. Мооро. Весной 1897 г. начали кладку фундамента и первого этажа. В начале февраля 1900 г. директором музея был избран начальник Хабаровской окружной артиллерийской мастерской С.Н. Ванков. Этот офицер смог стать полезным деятелем ученого общества. Ванков организовал для музея переброску десяти старинных неподъемных крепостных пушек и приступил к возведению третьей, последней, части здания. Сумма на постройку была ничтожно маленькой, поэтому пришлось проводить пожертвования, но и они шли туго, деньги собирались буквально по копейкам. Что же делать? Ванков попросил собрать экстренное заседание совета. Нужна была тысяча рубликов, но где прикажете взять эту тысячу? Не устроить ли платное народное гулянье в городском саду? На гулянье оркестр пригласим, карусель устроим.

Идею поддержали. О готовящемся народном празднике оповестили через газету «Приамурские ведомости» и на афишных тумбах расклеили цветные объявления: «Грандиозное народное гулянье! Приглашаем всех жителей Хабаровска... Весь сбор пойдет на достройку музея».

День открытия музея выдался тихим, теплым и солнечным. Запланированное мероприятие прошло очень удачно. Чистый сбор пожертвований превзошел все ожидания и на стройке началась новая жизнь. Ванков переговорил с умельцами артиллерийской мастерской, и те изготовили оригинальную решетку для входных ворот музея и ограду. Такая ограда привлекала всеобщее внимание, настраивала посетителей на особый лад.

1 августа 1900 г. была открыта последняя часть музея. «Трехэтажное каменное здание музея по своему контуру напоминало букву «Н», явилось украшением Хабаровска. Оно стало одним из самых обширных хранилищ достопримечательностей Дальнего Востока». Сооружение здания длилось шесть лет. Строительство стоило 70 тысяч рублей, из них 13 тысяч было выделено казной, а остальные деньги – 57 тысяч – собраны с миру по нитке.

Общее количество единиц хранения в музее превысило десять тысяч. В иные дни музей посещало до 700 человек.

В конце октября Ванков уехал в длительную командировку в Китай. Обязанности директора музея временно попросили выполнять горного инженера К.Е. Пфаффиуса. Он педантично провел инвентаризацию фонда геологических экспонатов, отобрал, наиболее удачные и написал пояснительные тексты. С экспонатами из других отделов Пфаффиус поступал так: что приходило в негодность – он тут же заменял новым. Постепенно музей стал приобретать облик учреждения со случайным собранием редкостных вещей «вне времени и пространства». «Чего-чего, в нем нет! – восхищался П. Краснов, будущий наказной атаман войска Донского и «борец за белую Россию». – И богатый отдел рыб и раков, и птицы, и звери, и скелеты, и страшные шаманские бурханы гольдов, и саночки в которых запрягают собак, и гроб богатого китайца, и стул с фрегата «Паллада», на котором плавал Гончаров, и кусочек дерева, и серебряные монеты... словом, много, очень много интересного». В музее «по воскресеньям кишмя кишит народ, начиная от интеллигентов и полунинтеллигентов и кончая солдатом и самыми доподлинными гольдами и ороченами...».

Затем директором музея был В.К. Бражников, ученый ихтиолог, назначенный первым смотрителем рыболовства на Амуре. Он много сделал для упорядочения рыбного промысла в крае. В музее он несколько упорядочил ихтиологическую коллекцию.

Во время войны с японцами и, как писали в отчете, «из-за тревожного 1905 года» жизнь в Приамурском отделе Географического общества едва теплилась, музей не открывался месяцами. Если в 1900 г. действительными членами отдела состояло 260 человек, то в 1905 г. их было всего 31. В 1908 г. заведовать музеем попросили молодого естественника П.П. Бордакова, участника второй

большой экспедиции В.К. Арсеньева. С помощью знатока дальневосточной флоры Н.А. Десулави пополнились ботанические коллекции.

В июле 1910 г. директором музея был избран В.К. Арсеньев. В материалах Приамурского отдела сохранились яркие отзывы о нем как администраторе и музейном работнике. Арсеньев, следуя примеру своих ранних предшественников Радакова, Маргаритова и Ванкова, прежде всего, поставил себе целью безупречную сохранность вверенных ему сокровищ музея, а затем... довести подбор коллекций до возможного совершенства».

В 1913 г. музей устроил несколько оригинальных экспозиций на выставке Приамурского края, о которых с похвалой отозвался гость Хабаровска, знаменитый норвежский путешественник и ученый Нансен.

Из-за начавшейся мировой войны музей стал приходить в упадок, ассигнования, которые никогда не были щедрыми, резко сократились, денег едва хватало на отопление и содержание сторожа. Была и вторая причина, так сказать, частная. Она заключалась в том, что главный начальник края Н.Л. Гондатти, который по традиции должен был покровительствовать ученому обществу, не всегда уделял ему внимание. «Он много говорит, всем и все обещает, но никогда не исполняет этих обещаний! – жаловался Арсеньев. – В музей он никогда не заглядывает...».

Вторая жизнь музея Приамурского отдела началась в 1923 году, после тяжелых лет гражданской войны и интервенции. Музей превратился в политически ангажированный институт с высокой посещаемостью, но низким уровнем научной работы. Однако, несмотря на это, в советское время музеем руководили известные общественные деятели и учёные: известный дальневосточный писатель и краевед В.П. Сысоев. Он привлек научные силы для решения музейных проблем – академика А.П. Окладникова, который первым обнаружил петроглифы в селе Сикачи-Алян. Основные его работы посвящены исследованиям первобытной культуры Сибири и Дальнего Востока.

В 1968 г. Хабаровский краевой музей был удостоен звания «Лучший музей РСФСР». В 1975 г. была возведена пристройка к основному зданию музея, что позволило значительно расширить экспозиционные площади и улучшить условия хранения музейного собрания. В пристройке была размещена панорама «Волочаевская битва», единственная на Дальнем Востоке и одна из трех в России.

В 1980-х годах, музей стал постепенно наращивать свой научный потенциал. Музей приступил к самостоятельным археологическим раскопкам, исследованиям в области истории и памятниковедения, были реализованы крупные выставочные проекты совместно со специалистами США, Японии, Китая, Южной Кореи.

В сложный кризисный период 1990-х годов, Хабаровскому краевому музею было необходимо создать условия экономического выживания. Используя собственный исторический опыт, музей в качестве приоритетной выбрал научно-

исследовательскую деятельность. В 1998 г. в отдельно стоящем здании был открыт Музей археологии. В 2000 г. музей был аккредитован как научное учреждение в Министерстве науки и технологий Российской Федерации. Гродековский музей стал победителем конкурса «Окно в Россию» и был объявлен «Музеем года» среди провинциальных музеев РФ.

В 2008 г. в новом корпусе, вдоль улицы Шевченко, открылись экспозиции Музея Амура и Детского музея, оснащенные новейшими мультимедийными средствами. Помимо экспозиций здесь оборудовано новое фондохранилище, выставочные залы и мастерские.

Сегодня музей обладает материально-технической базой (количество музейных предметов основного фонда увеличилось более чем в 2,5 раза), позволяющей ему использовать современные технологии в своей деятельности. Продолжается работа по созданию уникальной музейной экспозиции, которая отразит природные особенности, историю и культуру Хабаровского края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Востриков Л. И привести в известность край / Л. Востриков. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1989.
2. Официальный сайт Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова. – Режим доступа: <http://hkm.ru/texts/view/10>

К.О. Бурова

студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В.А. Чернов

научный руководитель, доцент ДВГУПС

ПУТЕШЕСТВИЕ Н.И. ГРОДЕКОВА ПО СТРАНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЗИМУ 1896-1897 ГГ.

Николай Иванович Гродеков (Приамурский генерал-губернатор 1898-1902) на протяжении своей службы на Дальнем Востоке оказал значительное влияние на жизнь местных жителей. Благодаря ему появился Приамурский отдел русского географического общества, в котором проводились регулярные реферативные и оригинальные доклады, посвященные исследованию в различных социальных и культурных сферах края (география, история, этнография и т.д.), где он состоял председателем; первая публичная библиотека, в настоящее время ей присвоен статус Дальневосточной Государственной научной библиотеки; а так же художественный музей (Дальневосточный художественный музей – крупнейшее в западной части Тихоокеанского региона российское государственное собрание произведений изобразительного искусства), функционирующий по сей день, коллекции которого насчитывают более 10 000 экспонатов. Интерес Н.И. Гродекова к особенностям культуры коренных народов нашел отражение не только в активной деятельности Приамурского географического

общества, но и в создании естественноисторического музея (затем переименованного в честь основателя), который на сегодняшний день является одним из крупнейших на Дальнем Востоке России. Его богатые коллекции привлекают ученых и туристов, как со всей территории страны, так и из ближнего и дальнего зарубежья.

Просветительская деятельность Николая Ивановича состоит и в его литературных трудах, которые он посвящал историко-этнографической тематике. На протяжении всей жизни его интересовали обычаи, традиции народов разных стран, которые он впоследствии излагал в своих очерках. К такому виду трудов генерал-губернатора можно отнести воспоминания, посвященные путешествию по странам Дальнего Востока и опубликованные в газете «Приамурские ведомости», номер с первой статьей которых издан М. Сибирцевым 30.03.1897 г. Поездка длилась четыре месяца (с декабря 1886 по март 1887 гг.), и представляла собой длительное туристское путешествие, так как основной целью являлось поправление здоровья помощника генерал-губернатора (в то время генерал-лейтенанта) Гродекова в процессе проведения отпуска на территории заграничных государств Тихоокеанского побережья. Генерал посетил следующие города и страны: восточные порты Кореи, Японию, Манилу, Кохинхину, Камбоджу, Сиам, Гонконг, Кантон, Макао, Шанхай и Ханькоу.

Сведения, полученные Николаем Ивановичем в данном путешествии можно считать уникальными для населения Приамурского края того времени, потому что они представляют собой комплексно составленные очерки обо всех основных портовых точках, крупных городах стран Тихоокеанского побережья. Так же можно отметить общедоступность сведений, благодаря их печати в газете «Приамурские ведомости», это являлось значимым для повышения уровня образованности населения. Более того, статус города Хабаровка получила в 1893 г., что говорит о начале этапа становления и развития данной территории, в котором значительную роль играют местные и международные связи, в том числе и в торговле, а Н.И. Гродеков в свою очередь описал не только основные портовые города, но и перечислил перечень товаров, которые там можно было приобрести. Данные сведения представляли интерес для купцов того времени, так как позволяли разнообразить ассортимент импортируемых товаров и повысить уровень экспорта. Что касается общих рекомендаций при посещении страны, то они включали в себя сведения о магазинах, в которых можно было купить определенные товары российского производства: «в городе Нагасаки (Япония) закуски, водку Смирнова, папиросы Кушнарера, конфеты Абрикосова и прочее, можно получить в лавке Бухонькова, рядом с отелем Бель-вю; тут же русский аптечный магазин».

В очерках Гродеков приводит сведения о степени развития промышленности и специализации городов по производству конкретных товаров на международном рынке; так же он рассматривает уровень учебных заведений, милитаризацию городов и внутренний распорядок дня.

Относительно сведений об инфраструктуре, Николай Иванович упоминает о ее развитии и насыщенности в городах: «Гонк-Конг вполне устроенный город, с набережными, водопроводом, цементированными улицами, электрическими солнцами». Более того, Гродеков приводит сведения о наиболее комфортабельных средствах транспорта в течение всей поездки с указанием расписания, а так же цен на билеты и услуги. Что касается инфраструктуры туризма, значительное внимание уделяется предприятиям питания и размещения, а так же степени их концентрации в определенных городах, профессионализму персонала, качеству услуг, особенностям национальной кухни восточных государств; например: «(От Токио до Модзи – по железной дороге, вагон 1-го класса) буфетов на станциях нет, но разносчики продают холодный обед в ящиках: в одном ящике рис, в другом, копченая рыбка, кусочек жареной рыбы, квашеный бамбук, кусочек соленого огурца, тесто из рыбы, вареные стручки. Этот обед стоит 10 копеек, а порция чая с чайником и чашечкой стоит 3 копейки... большинство японских блюд на вкус европейца полнейшая нелепость». Отзыв о гостинице «Бельвю» в городе Нагасаки: «...прислуга отлично говорит по-русски и за столом слышен исключительно русский язык».

В связи с интересом Н.И. Гродекова к историко-этнографическим направлениям жизни стран, в его очерках представлены характеристики черт характера, манер поведения, уровня образованности местного населения, а так же обряды и традиции, внешний облик, статистические данные, связанные с численностью иностранных жителей и представителей коренных народов; «...теперь, вероятно нет ни одного японца, который бы не носил национальную одежду, рядом с европейской. Попадают субъекты, носящие европейский костюм, но обувь национальная. Простой японец вежлив, деликатен, услужлив. Обьевропейский японец нахал, невежа. Первый никогда не сядет с обувью на диван, цивилизованный непременно влезет с сапогами. Выше всего в Японии подъем народного духа, патриотизм, трудолюбие».

Так же Хабаровск, даже на начальном этапе своего существования считался городом с большим штатом чиновников, которые могли совершать длительные поездки за рубеж в силу материального положения. Это, в свою очередь, обострило проблему нехватки информации о наиболее интересных для посещения городов международного выездного туризма. После публикации очерков граждане получили необходимые сведения о климате в городах (вплоть до того, в какой период времени года предпочесть одежду определенного фасона, чтобы чувствовать себя комфортно): «Гонк-Конг приходится как раз на границе тропиков. Наименьшая температура в январе 12° R днем, а ночью 6°. Мужчины ходят круглую зиму в одних сюртуках. Что касается европейских дам, то они не смотрят на тепло, а придерживаются календаря, они одеваются по европейской моде, надевают меховые пелеринки, боа и прочее; летом жара страшная. Кто может, забирается наверх, на горы, которые выше уровня моря на 1200 футов».

Помимо сведений о климатических условиях территорий, по которым про-

ходил маршрут путешествия, Гродеков зафиксировал основные достопримечательности, наиболее интересные для посещения туристами, и пункты, где они наиболее ярко представлены, например бывшая древняя столица Японии – город Нара. «Это место надо считать самым замечательным в Японии... Самый большой Будда, а так же самый большой колокол Японии находится в Наре... отличный музей, пруды с золотыми рыбками, электрическое освещение. В храме Касуга, поставлено 200.000 каменных фонарей; находится священная, белая лошадь, танцуют девушки, посвятившие себя на служение божеству. Нару следует непременно посетить».

Что касается туристских формальностей, необходимых в путешествии, Николаем Ивановичем были приведены сведения о действии определенных документов на территории страны для иностранных туристов, например: «в Японии паспорт, разрешающий посещать места, не открытые иностранцам, надо всегда иметь при себе и запомнить его название по-японски: менджо. Рассказывали о больших неприятностях, которые делала полиция лицам, забывшим или потерявшим паспорта: была задержана жена одного посланника; а немецкий офицер, пытавшийся силой высадиться в Симоносеки, был ранен саблей полицейским». Деятельность и особенности работы таможенных органов стран так же были описаны в целях дальнейшего удобства российских граждан, посещающих данную территорию. «(Порт Манилы в реке Пасиг) ...прибыла испанская таможенная стража в полном походном снаряжении, с ружьями с штыками, в ранцах с одеялами... испанская таможня самая строгая. При съезде пассажира на берег с багажом, записывается его фамилия, сколько лет от роду, количество багажа... в таможне осматривают все вещи».

Литературные очерки Н.И. Гродекова, опубликованные после путешествия по странам Дальнего востока представляют интерес для изучения в настоящее время, потому что позволяют не только получить дополнительные знания в историко-этнографической сфере, но и использовать данные для более подробного изучения истории выездного туризма на Дальнем востоке России.

А.М. Филонов
Приамурское географическое общество

ОБ УЧАСТИИ ЧЛЕНОВ ПГО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА И ГОРОДА ХАБАРОВСКА

Патриотизм есть любовь к благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях.

Более 115 лет сотни ученых, увлеченных исследователей, краеведов и просто патриотов Дальнего Востока посвятили часть своей жизни работе под эгидой Приамурского отдела Императорского Русского географического общества

и последующих географических обществ в Хабаровске. Самоотверженность и энтузиазм первых исследователей края и сейчас вызывают чувства восхищения и признательности. И первым из них был знаменитый дальневосточный путешественник, писатель, музейный работник В.К. Арсеньев.

В конце XIX в. в одном из отчетов Приамурского генерал-губернатора говорилось, что город Хабаровка «так удален от сердца России и почта из Петербурга приходит при самых благоприятных условиях через два месяца, а в периоды ледохода – через три–четыре месяца. Об удовлетворении высших человеческих потребностей умственных, нравственных, эстетических – нечего и говорить: средства для этого крайне недостаточны». Эта насущная проблема была решена вторым генерал-губернатором С.М. Духовским, ставшим инициатором основания 2(15) мая 1894 г. в Хабаровске Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (далее ПО ИРГО). С 1902 по 1917 гг. в составе ПО ИРГО действовали Хабаровский естественноисторический музей (с 1902 г. – Гродековский музей в г. Хабаровске) и Хабаровская Николаевская Публичная библиотека. Поясним, что библиотека ПО ИРГО, первоначально созданная в 1884 г. для удовлетворения запросов своих членов, очень скоро превратилась в научную и публичную и получила наименование Николаевской в память о том, что наследник пожертвовал ей много беллетристической и детской литературы. После революции она стала самостоятельной, а сейчас известна как региональная. Музей Общества тоже очень скоро стал центром научной и культурной жизни города. После революции обрел самостоятельность и сейчас является лучшим в регионе. Как отмечалось в газетах того времени, открытие библиотеки, а потом музея представляли явления выдающегося культурного торжества.

Д.и.н. Дубинина Н.И., изучив деятельность ПО ИРГО, считает его научно-просветительским центром Дальнего Востока России. Она отмечает, что тема просветительства является чрезвычайно важной для сегодняшнего общества, испытывающего острый дефицит просвещения. В последние годы само понятие «просвещение» как-то скромно исчезло из нашей жизни, с телевидения, радио, со страниц печати. Очевидно, сказалась компрометация, связанная с партийным просвещением.

Для Отдела в лучшие его времена были характерны гласность и демократизм. О предстоящих заседаниях отдела и тематике докладов горожане оповещались с помощью объявлений в газетах и специальных афиш. Настоящими событиями в культурной жизни Хабаровска являлись многие лекции, доклады, сообщения, с которыми выступали ученые и путешественники на заседаниях отдела. Огромный интерес у горожан вызвал доклад Н.Л. Гондатти, 150-летие которого мы недавно отмечали. Его, вернувшегося из трехлетнего пребывания на Чукотке в качестве начальника округа, хабаровчане приветствовали как героя. Два дня при огромном стечении публики Николай Львович рассказывал о природе приполярной земли далекого округа, о чукчах – народе красивом и

свободолюбивом, о его обычаях, неэквивалентной торговле с американцами, о проведенной им переписи кочевых и оседлых чукчей, о собранной огромной и разнообразной коллекции, часть которой предназначалась для Хабаровского музея, и т. п. «Надежды, которые возлагал на Гондатти Приамурский отдел, – писали «Приамурские ведомости», – оправдались в полной мере и чествование его, публичное воздаяние ему должного за его самоотверженные и полезные труды, укрепляют сознание, что каждый работник Приамурья, при всех невзгодах и лишениях, неизбежных в суровом крае, найдет себе должную оценку в Приамурском отделе ИРГО».

Несмотря на то, что со середины XIX в. путешественниками и учеными было получено немало сведений о Приамурье и Приморье, ощущалась потребность в их дальнейшем накоплении и, особенно, пропаганде. Актуальными были знания о коренных народах региона, его уникальной природной среде. Большой интерес был и к познанию соседних стран (Китая, Кореи, Японии и др.) и населяющих их народов. Для нужд государственных и региональных органов власти по-прежнему требовались систематизированные и обновленные научные знания.

За два дореволюционных десятилетия было проведено более 20 экспедиций. Наиболее известные из них провел В.К. Арсеньев. Продолжая эту традицию, в последние десятилетия нашим Обществом проведено около сотни научных экспедиций. О Хорско-Аньюнской экспедиции можно прочитать в увлекательной книге члена Общества – хабаровского прозаика Юлии Шестаковой «Новый перевал». Она увлекательно рассказывает о путешествии с ботаником А.П. Нечаевым в истоки реки Хор на лодках-улимагдах, выдолбленных из тополя. Тогда проводниками у них были удэгейцы, о которых много написал В.К. Арсеньев.

По результатам Шантарской экспедиции (1986 г.) комитетом экологии и природных ресурсов изучался вопрос создания на этих островах Национального парка и заповедника. В 1994 и 1997 гг. состоялась экспедиция на остров Ионы в Охотском море. При уточнении принадлежности острова активный член Общества В.В. Симахин установил, что остров не включен в территорию ни одного субъекта РФ имеющего выход в Охотское море. Собранные экспедициями сведения послужили основанием для включения о. Ионы в состав нашего края и придания ему статуса памятника природы.

В 1993–2005 гг. в связи с демаркацией Восточного участка российско-китайской границы и неизбежными территориальными потерями островов на пограничных реках, осуществлялось комплексное исследование амурских островов Хабаровского архипелага. Основное внимание было уделено изучению островов Большой Уссурийский и Тарабаров. Как оказалось, это было своевременное решение, так как теперь половина этих островов передана Китаю. По итогам работы экспедиции собран интересный материал, который еще не издан. Выпущен буклет об островах, который теперь уже считается библиографиче-

ской редкостью.

В недавнее время наше поколение «поглощало» книги известного геодезиста и писателя Г.А. Федосеева о его богатой разными приключениями работе в горах Дальнего Востока. Не менее ярко живописует трудную работу в каменном поясе Джугджура член нашего Общества доктор биологических наук С.Д. Шлотгауэр. Ныне появилось книга ее спутника по экспедиции В.И. Готванского, рассказавшего много нового о пережитых опасностях тех дней. Он пишет, что однажды их плот попал в залом и... «нас сшибло, как сбрило с него». Когда он пришел в себя, то увидел Светлану, саженками плывущую к берегу. Тогда они чудом спаслись.

Особо отметим, что результативные экспедиции и последующая кропотливая работа стали стартовой площадкой для многих дальневосточных ученых – членов ПГО. Аспирантка С.Д. Шлотгауэр выросла до заслуженного деятеля науки РФ, старший лаборант Б.А. Воронов – ныне член-корреспондент РАН, руководитель Хабаровского научного центра ДВО РАН и Института водных и экологических проблем ДВО РАН (далее ИВЭП).

В последние годы много говорится о задачах экологического воспитания наших граждан – от детей до руководителей производства. Социализм резко сменился рыночной экономикой. Ранее министерства требовали план любой ценой, а теперь первоочередной стала сиюминутная выгода. Но и тогда и сейчас все блага добываются пренебрежением к сохранению природы. Отсюда и первоочередная забота общественности – воспрепятствовать бездумному разрушению природных комплексов. Но их необходимо видеть и изучить не только по книгам, но и практически.

Часто слышим, что хабаровские туристы побывали на Алтае, в Забайкалье и в других местах. И хочется сказать им, что они еще не знают свой край. А ведь здесь можно встретить все, что ищут они там: труднодоступные дикие горы, бурливые реки, первозданную тайгу, проторенные тропы в самые заветные и удивительные уголки. Ведь снова и снова едут к нам те, кто хоть однажды прошел дальневосточные реки.

Благодаря ученым ИВЭП при поддержке Правительства Хабаровского края в 2008 г. был утвержден и организован национальный природный парк «Ануйский». Значит туризм в эти края будет более организованным и более интересным и поучительным в сопровождении знатоков тайги, ученых и проводников-удэгейцев. Развитие экологического туризма – одна из задач русского географического общества.

Еще до Великой Отечественной войны в Советском Союзе всерьез взялись за интродукцию и расселение соболя на Дальнем Востоке. После войны этой нелегкой и ответственной работой было поручено заниматься молодому тогда ученому-охотоведу Всеволоду Петровичу Сысоеву. Ему довелось ходить не только тропами В.К. Арсеньева, но и прокладывать свои в дебрях Сихотэ-Алиня, Эзопа, Мяочана и других гор. Как и Владимир Клавдиевич, он со своими

спутниками работал без вертолетов и моторных лодок, нередко многие километры бездорожья им приходилось выносить клетки с живыми зверьками из тайги на своих плечах, на лошадях и батах. С тех пор соболей промышленно охотники всюду, где довелось выпускать их первых новоселов: на Баджале, Сихоте-Алине, Ям-Алине, на Становом хребте и Джургджуре. Всеволод Петрович расселял не только соболей, но и американскую норку. А ондатру теперь можно встретить на всех болотах и озерах Приамурья, у Зейского водохранилища. Удачным оказался опыт расселения речного бобра из Белоруссии на притоке Амура Немпту. Несмотря на разросшееся стадо, В.П. Сысоев все не дает добро на их добычу. И все-таки главным делом своей жизни Сысоев считает организацию единственного в стране соболиного племенного рассадника. С 1952 по 1959 гг. он поставил для расселения по Дальнему Востоку почти пять тысяч бурейских соболей. Этот рассадник трижды участвовал в ВДНХ и получил бронзовую медаль. В.П. Сысоев тоже был удостоен такой медали.

Всеволод Петрович внес определенный вклад и в деятельность Приамурского географического общества. А затем было преподавание в Хабаровском пединституте, деканство, открытие писательского дара. Его книги о природе и животном мире Дальнего Востока оказались в одном ряду с книгами Пржевальского и Арсеньева на читательских полках. Они переиздаются до сих пор и у нас, и за рубежом. В свои 99 лет В.П. Сысоев живо интересуется деятельностью нашего Общества.

В последние годы обострилась проблема водоснабжения города Хабаровска и других населенных пунктов, черпающих воду из Амура. Она имеет несколько источников угроз, в том числе заграничных, масштабна, имеет исторические корни, метафизику места и др. аспекты. Четко просматриваются, геополитический интерес Китая к водным запасам реки Амур. На рубеже XIX–XX, в начале XXI в. в решении проблемы водоснабжения Хабаровска участвуют члены ПГО. Участники ИВЭП ведут поиск нейтрализации отравления Амура.

На заседании Ученого совета Общества в декабре 2009 г. мы рассматривали проблемы Амура и согласились с необходимостью продолжения активной работы не только по изучению проблемы загрязнения жизненно важной для Дальнего Востока России водной артерии, но и дальнейших шагов по нейтрализации существующих угроз населению региона с использованием возможностей Русского географического общества. В этой связи отметим, что члены Общества в решении этой проблемы не дилетанты. Ю.В. Ефименко, В.Г. Крюков были организаторами Координационного комитета по устойчивому развитию бассейна Амура при Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье». Они же выступили с инициативой проведения парламентских слушаний по проблеме Амура и потом активно в них участвовали в 2007 г.

Рассматриваемая проблема имеет свою историю. В начале XX в. в решении проблемы водоснабжения города активное участие принимал начальник Хаба-

ровской окружной артиллерийской мастерской полковник Симеон Николаевич Ванков, который в 1903 г. стал членом Совета ПО ИРГО, а в сентябре 1907 г. был избран его председателем, что явилось признанием его заслуг в организации многих направлений деятельности Приамурского отдела. Будучи человеком весьма активным и имея военно-инженерное образование, он понимал насколько важным и острым был вопрос о водоснабжении растущего Хабаровска. Не случайно в 1901 г. он выступил на заседании Приамурского отдела РГО с докладом «О рациональном водоснабжении». Доклад был основан на тщательном изучении различных материалов и был напечатан в виде отдельного издания. В частности С.Н. Ванков привлек материалы комиссии по водоснабжению города, работавшей в 1897–1898 гг., протоколы и акты осмотра выгреба помойных ям, отхожих мест, обследования городских колодцев и водоемов, доклад в Обществе И.С. Колбасенко «Рождаемость и смертность населения г. Хабаровска», а также собственные исследования. Все это позволило С.Н. Ванкову прийти к заключению: «Главная причина высокой смертности жителей Хабаровска – это вода». Доклад Ванкова был одобрен членами приамурского отдела и передан в Городскую управу и думу.

Однако потребовалось семь с лишним лет, чтобы проект Ванкова был воплощен в жизнь. В июне 1907 г состоялся пробный пуск воды в часть системы труб. Отметим, что на водозаборной станции вода фильтровалась и обеззараживалась согласно новейшим по тем временам рекомендациям санитарного врача, поэтому ее можно было употреблять некипяченой. Центральное водоснабжение во многом сняло проблему желудочно-кишечных заболеваний (брюшной тиф, холера, дизентерия).

Вопреки мнению скептиков, водопровод выдержал все морозы. Сбоев с подачей воды не происходило. Летом при обмелении Амура, водопровод также действовал исправно.

Рассматриваемая нами проблема масштабна, так как затрагивает судьбы людей, проживающих в наиболее развитой и освоенной южной части ДФО, напрямую создает угрозу здоровью населения столицы региона – 600-тысячного города Хабаровска, а также одного из центров российского ВПК – города Комсомольска-на-Амуре и т.д. Решение вопросов водоснабжения Хабаровска уже вышло за рамки городской проблемы и к ее решению подключено правительство России.

В заключение отметим, что с конца XIX в. Географическое общество в Хабаровске стало крупным научно-просветительским очагом города и российского Дальнего Востока. При желании молодые люди найдут для себя духовно-нравственные ориентиры в деятельности многих его членов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Готванский В.И. Горы живут, горы зовут. – Казань, 2010.
2. Дубинина Н. И. Приамурский отдел Русского географического общества – научно-просветительский центр российского Дальнего Востока // Традиции просветительства на

дальнем Востоке России – в 21 век : мат-лы науч.-практ. конф., г. Хабаровск, 3-4 октября 2000 г. – Хабаровск, 2001.

3. Карамзин Н.М. Сочинения. Т.7. – М., 1820. – С. 129.

4. Архив Приамурского географического общества.

О.А. Масло

Приамурское географическое общество

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ПЕРВОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Проблема изучения стран Востока, обозначенная в научной литературе термином «ориенталистика», российских исследователей-востоковедов интересовала задолго до присоединения Приамурья и Приморья к России. Лишь со второй половины XIX столетия, когда южная часть Дальнего Востока согласно Айгуньскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам с Дайцинской империей вошла в состав России, начались планомерные исследования сопредельных азиатских стран.

В конце XIX в. произошли большие политические перемены в странах на азиатском побережье Тихого океана. Из островной, некогда изолированной страны, Япония превратилась в сильную державу, прочно укрепившись на азиатском материке. Бывший «застенным» государством Китай также проснулся от продолжительной «спячки» и, благодаря политике «самоусиления», стал на путь дальнейшего исторического развития. Корея, согласно японско-китайскому договору (1895 г.), хотя и была признана независимым государством, в 1910 г. была оккупирована Японией и включена в ее состав как провинция Чосун.

Стремительная внутри- и внешнеполитическая активность стран Востока в регионе, их выход на международную арену и многие другие факторы заставили Россию внимательней относиться к своим соседям, проявлять к ним повышенный интерес. Кроме того, практические нужды дальневосточной окраины России – строительство Транссибирской магистрали, Китайской Восточной железной дороги, морских военных баз и торговых портов на побережье, открытие Русско-Китайского банка и т.д. – требовали значительного числа грамотных специалистов для работы в странах Востока.

Большую роль в развертывании востоковедческих исследований и пропаганде этих знаний первоначально сыграли местные научные общества: Общество изучения Амурского края (1884 г., Владивосток), Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (1894 г., Хабаровск) и его местные отделения в Чите, Троицкосавске, Никольск-Уссурийском и др. Именно эти научно-просветительские центры поначалу были первыми негосударственными научными учреждениями на Дальнем Востоке России, которые занимались исследованием и изучением стран азиатского Востока. Необходимость

не только исследовать страны азиатского побережья, но и готовить для работы в этом регионе специалистов-востоковедов, знающих язык, культуру, историю, экономику и политическое устройство стран Востока, послужила поводом для открытия в 1899 г. в г. Владивостоке первой высшей востоковедческой школы – Восточного института, который для молодого поколения дальневосточников открыл возможность получить высшее образование в родных краях.

Вполне закономерно, что первое высшее учебное заведение на российском Дальнем Востоке появилось во Владивостоке, который уже в конце XIX в. являлся большим портовым и промышленным центром и главной базой военно-морского флота России на Тихом океане. С получением им в 1880 г. статуса города, возникла и стала развиваться полноценная научно-культурная жизнь, традиции которой принесли в город хорошо образованные офицеры российского флота. Огромное значение для социально-экономического и культурного развития Владивостока имело также строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916 гг.) и КВЖД (1897–1903 гг.). С 1893 г. был открыт морской путь из Одессы до Владивостока. Установление железнодорожной и морской связи Приамурья с Сибирью и Европейской Россией превратило город в промышленный и культурный центр российского Дальнего Востока, а его близость ко многим восточноазиатским странам, способствовала появлению там первой высшей востоковедческой школы.

В министерстве народного просвещения вопрос об открытии института был возбужден еще в 1893 г., но только в 1898 г. была образована комиссия из представителей министерств народного просвещения (в том числе от факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета) и финансов для разработки устава. Тогда же определился характер института, как самостоятельного высшего учебного заведения (раньше предполагалось основать лицей с 7 гимназическими и 3 специальными классами). 24 мая 1899 г. кропотливая подготовительная работа многих инстанций была завершена важнейшим событием – императором Николаем II был утвержден Устав Восточного института. 9 июля последовал указ об утверждении его директором профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, доктора монгольской и калмыцкой словесности, действительного статского советника Алексея Матвеевича Позднеева (возглавлял вуз до 1903 г.).

Об огромном значении открытия института говорит факт Высочайшей аудиенции, которой 28 июля 1899 г. был удостоен А.М. Позднеев. Император Николай II во время этой встречи тепло напутствовал новоиспеченного директора и выразил надежду, что «Восточный институт не замедлит дать России сведущих деятелей, в которых она так нуждается на Востоке» [1].

Для института было решено построить собственное здание, строительство которого предполагалось закончить к лету 1900 г. Временно было решено разместить институт в почти достроенном здании интерната, пожертвованном местным меценатом, почетным попечителем Владивостокской мужской гимназии,

потомственным гражданином Владивостока А.В. Даттаном. Это позволило ускорить открытие института, которое состоялось 21 октября 1899 г. В этот день более 20 депутатий поднесли свои адреса, звучали приветственные телеграммы от многих особ. Была получена телеграмма от российского императора, в которой он желал процветания и успеха новому учебному заведению.

В принятом «Положении о Восточном институте» была определена цель вуза: «Восточный институт есть высшее учебное заведение, имеющее целью готовить учащихся в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-азиатской России и прилегающих к ней государств» [2].

Научные и преподавательские кадры для института были подготовлены в стенах старейших российских востоковедческих центров. Костяк преподавательского состава института был сформирован из выпускников Санкт-Петербургского университета. Из северной столицы в качестве преподавателей прибыли известные востоковеды: А.В. Рудаков, П.П. Шмидт, Н.В. Кюннер, Г.В. Подставин, Е.Г. Спальвин, Г.Ц. Цыбиков и др. Организовывать учебную и методическую работу им приходилось практически с нуля: собирать и научно обрабатывать материалы, разрабатывать учебные программы, писать учебники и хрестоматии по восточным языкам, изыскивать дополнительные средства на развитие учебного заведения. Активными участниками этого начинания были сами студенты и слушатели Восточного института.

Таким образом, в конце XIX в. на востоке России, на огромном пространстве от Томска до Сахалина, появился первый государственный вуз, потребность в котором ощущалась давно. Его становлению способствовали географическая близость к изучаемым странам, широкие возможности для контактов с носителями языка и сбора информации, заинтересованность и поддержка местной администрации и общественности. Восточный институт фактически стал первым центром практического востоковедения России, практическая направленность которого стала подлинным содержанием всей последующей деятельности, в ходе которой были заложены основы дальневосточной ориенталистики.

Обучение в институте составляло четыре года на всех отделениях: китайско-японском, китайско-корейском, китайско-монгольском и китайско-маньчжурском¹. Обязательными для всех отделений были 14 предметов, из них особо следует выделить несколько: 1) богословие; 2) общий курс географии и этнографии Китая, Кореи и Японии, с общим обзором их политического устройства и религиозного быта; 3) политическая организация современного Китая и обзор его торгово-промышленной деятельности; 4) новейшая история (XIX в.) Китая, Кореи и Японии, в связи с историей сношений России с этими странами; 5) коммерческая география Восточной Азии и история торговли Дальнего Востока

¹ Китайский язык в институте был обязательным предметом для всех студентов. Второй язык – японский, корейский, монгольский или маньчжурский являлся выборочным со 2-го курса.

и др. Кроме изучения этих и других предметов, важной частью жизни студенчества являлись командировки в изучаемые ими страны. За полгода до поездки студент изучал страну, знакомился с ее историей, культурой, бытом и только после этого, с определенным багажом знаний, отправлялся в поездку [3]. Наличие высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, значительного числа учебных дисциплин и практической подготовки за рубежом, говорит о высоком уровне профессиональной подготовки выпускников.

Число студентов и сторонних слушателей, принимавшихся на первый курс, не должно было превышать 60-ти. Для посторонних лиц при институте читались вечерние курсы по восточным языкам и преподававшимся там другим предметам. Среди студенчества преобладали сыновья личных дворян и чиновников, лица духовного звания, мещане, цеховые, лица крестьянского происхождения. Специфика вуза – наличие 4-х офицеров, командированных для обучения в институт по распоряжению Главного начальника края. Большую часть студенчества составляли выпускники семинарий и реальных училищ.

Было у института свое печатное издание – «Известия Восточного института», а с 1900 г. по распоряжению Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова, как дополнение к нему, появилось информационное приложение – «Современная летопись Дальнего Востока». В ней в справочном порядке на русском языке освещались важные вопросы текущей жизни Дальнего Востока, «почерпаемые преподавателями из иностранных и туземных газет» [4]. Силами талантливых преподавателей востоковедческой школы были изданы также первые учебные пособия по китайскому, корейскому, японскому, монгольскому языкам, истории, географии, экономике этих стран, богатые статистическими данными. Их учебные пособия были признаны и по ним обучались не только студенты-дальневосточники, но и студенты факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и Лазаревского института восточных языков.

Особо стоит отметить вклад, внесенный преподавателями Восточного института в открытие направлений научного японоведения и корееведения. Новым для отечественной ориенталистики было и преподавание в Восточном институте языка, истории, этнографии Тибета, которое велось профессором Г.Ц. Цыбиковым. Именно он первым среди русских и зарубежных тибетологов собрал и обобщил материал по живой тибетской речи, первым из ученых России сумел посетить и описать Центральный Тибет и его древнюю столицу – Лхасу. Во Владивостоке Цыбиков разработал программу преподавания монгольского языка, составил и напечатал тексты для чтения, образцы деловых бумаг, оформив все это отдельным изданием [5]. Учебник выдержал впоследствии три переиздания, что свидетельствовало о его высоком научном уровне.

Высоким был авторитет института за рубежом. Предложения по регулярному обмену поступали от Шведского правительства, Неаполитанского Восточного института, Императорской библиотеки Японии, Токийского, Киотоского и

Берлинского университетов.

За короткий период усилиями группы педагогов-ученых была воспитана целая плеяда выдающихся востоковедов. Многие из окончивших институт известны в истории отечественного востоковедения своими трудами по истории, экономике, культуре стран азиатского Востока. В стенах института выросла группа ученых, усилиями которых он превратился в крупный научный центр востоковедения и подготовки кадров на российском Дальнем Востоке. Питомцы Восточного института – К.А. Харнский, Б.К. Пашков, А.В. Гребенщиков, Б.И. Панкратов, И.Г. Баранов, А.П. Хионин, А. Спицын, Н.К. Новиков и другие своими трудами вписали славную страницу в историю отечественной и зарубежной ориенталистики [6]. Кроме того, многие выпускники и студенты института участвовали в русско-японской войне в качестве переводчиков. А.П. Болобан, А.Н. Петров, Н.С. Сенько-Буланый и др. были награждены орденами [7].

Активно дальневосточное студенчество участвовало и в политической жизни страны. Под влиянием революционных настроений в 1905 г. оно стало добиваться автономии для Восточного института, который в отличие от университетов таковой не имел. Он непосредственно подчинялся Приамурскому генерал-губернатору, а через него – Министерству просвещения. Все преподаватели утверждались генерал-губернатором, а директор назначался Правительствующим Сенатом [8]. Профессора института во главе с новым директором А.В. Рудаковым добились в 1907 г. исключения из Положения Восточного института раздела о непосредственном подчинении Главному начальнику края. Впредь вуз стал подчиняться напрямую Министерству народного просвещения. Это была большая победа прогрессивно настроенной интеллигенции Дальнего Востока.

Революционные события 1917 г. отразились на работе института: часть талантливой профессуры уехала за границу, но многие остались преподавать, признав Советскую власть. Знаменательное событие в культурной и научной жизни Дальнего Востока произошло в 1920 г. 17 апреля правительство приняло постановление № 220 об открытии в г. Владивостоке Государственного дальневосточного университета в составе 3-х факультетов: восточного, историко-филологического и общественных наук. Восточный институт был преобразован в восточный факультет, прекратив свое самостоятельное существование [9]. Талантливые преподаватели и выпускники бывшего Восточного института – Е.Г. Спальвин, А.В. Рудаков, Н.В. Кюннер, А.В. Гребенщиков, Н.П. Овидиев, К.А. Харнский и другие теперь продолжали трудиться на факультете восточных языков ГДУ. Сегодня Дальневосточный государственный университет также продолжает готовить высококвалифицированных специалистов-востоковедов, придерживаясь традиций, сложившихся еще в XIX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://www.bazar2000.ru/index.php?article=1329>
2. Положение о Восточном институте// Приамурские ведомости. – 1899. – 1 авг.
3. ПСЗРИ. 3-е изд. Т. 19. 1899. Отд. I-II. № 16940.

4. РГИА ДВ (Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока) . Ф. 226. Оп. 1. Д. 44. Л. 110.
5. Цыбиков, Г.Ц. Пособие для практического изучения монгольского языка. - Владивосток, 1907.
6. Вradiй, С.Ю. Восточный Институт - "владивостокская ветвь старопетербургской школы" // Материалы I Международной научн. конф. "Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества". Владивосток, 1999. С. 46.
7. Ермакова, Э.В. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке// Российское Приамурье: история и современность, материалы докладов научного семинара, 24-25 ноября 1999, Хабаровск, 1999. – С. 273.
8. ПСЗРИ. 3-е изд. Т. 19. 1899. Отд. I-II. № 16940
9. РГИА ДВ. Ф. Р.-289. Оп. 1. Д. 70. Л. 21.

О.А. Масло

Приамурское географическое общество

ВКЛАД ПЕРВЫХ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ В НАУЧНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ И ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ.

Понятие «общественная организация» прочно укрепилось в нашей жизни. Различного рода сообщества рождаются сегодня во всех сферах человеческого бытия: науке, управлении государством, сфере охраны окружающей среды, образовании, медицине и т.д. Общественные организации возникают для проведения коллективных работ, установления более тесных контактов между их членами и достижения объединениями силами общих целей.

На протяжении нескольких столетий одной из форм общественной организации в России являлись научные общества. В советской и российской историографии им отводится отнюдь не решающая роль в развитии российской науки [1]. Прежде всего, это связано с тем, что данные научные организации были не государственными учреждениями, а росли и развивались преимущественно на общественных, добровольных началах. Вместе с тем, научные общества, объединяя известных в России и за рубежом ученых и исследователей, становились центрами, где зарождались коллективные исследования и разрабатывались комплексные программы по изучению обширных территорий России и сопредельных с ней стран. Наиболее успешную деятельность в тот период имели: Императорское Вольное экономическое общество (1765 г.), Императорское Русское географическое общество (1845 г.), Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863 г.), Императорское Русское историческое общество (1866 г.) и др.

Научные общества, организованные в своем большинстве в крупных городах России, активную работу вели и в регионах. По мере роста научных знаний,

продвижения капиталистических отношений в Закавказье, Сибирь, Дальний Восток, со второй половины XIX в. начали зарождаться местные научные объединения, давшие мощный толчок к развитию краеведения. С включением в 1860 г. Уссурийского края в состав Российской империи для его колонизации, наряду с решением военных и административных задач, необходимо было исследовать край в географическом, экономическом и культурно-историческом отношениях. Помимо государственных учреждений (статистический комитет, управление землеустройства и земледелия и т.д.), эту работу вели негосударственные, построенные на общественных началах учреждения – научные общества, инициатором создания которых выступила прогрессивная часть интеллигенции Дальнего Востока России. Деятельность научных обществ в значительной степени определялась потребностями региона, которые включали сложный комплекс разнообразных проблем: устройство в крае переселенцев, формирование государственной политики по отношению к коренным народам, развитие транспорта, торговли, медицины, образования, удовлетворение духовных потребностей дальневосточников и т.д. Весь этот многогранный пласт первостепенных задач наложил значительный отпечаток на деятельность научных обществ, которых на рубеже веков насчитывалось около 20 с общим числом членов более 550 человек. На благо дальневосточной науки работали Общество врачей Южно-Уссурийского края (г. Владивосток, 1892 г.), направлявшее свои силы на развитие медицины и здравоохранения; Приамурское юридическое общество (г. Владивосток, 1897 г.), объединявшее всех правоведов края; отделение Русского технического общества (г. Хабаровск, 1907 г.), занимавшееся военно-морскими, инженерными вопросами, проблемами горного дела и электротехники; Амурский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (г. Благовещенск, 1909 г.), собиравший, преимущественно, статистические сведения по области; Приамурский отдел Императорского общества востоковедения (г. Хабаровск, 1913 г.), занимавшийся изучением культуры и быта народов Востока и др. Наиболее активную работу в деле изучения края и сопредельных с ним стран развернули в конце XIX – начале XX вв. первая научно-общественная организация на российском Дальнем Востоке – Общество изучения Амурского края (ОИАК), основанная в 1884 г. в г. Владивостоке и Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО), открытый в г. Хабаровске в 1894 г. с отделениями в Чите и Троицкосавске. В 1894 г. ОИАК было преобразовано в филиальное отделение ПО ИРГО.

Формирование на окраине России сети научных обществ имело характерные черты, во многом обусловленные особенностями российского Дальнего Востока. В отличие от центральных регионов, где научные общества имели узкую специализацию (история, экономика, медицина и т.д.), на периферии круг интересов отдельно взятого общества был представлен широким спектром научных направлений, они выступали не только как исследователи молодого края. Сопровождавшаяся острым дефицитом в вопросах материально-техничес-

кого, финансового и кадрового обеспечения, их деятельность была направлена на развитие и поддержание в общественной среде духовных ценностей, интереса к окружающей природе и населению, патриотических чувств.

Дальневосточные научные общества работали совместно с общественностью, принимая в свои ряды не только дипломированных специалистов, но и всех интересующихся историей и жизнью молодого края. Для многих из них это была единственная возможность реализовывать свой творческий потенциал, применить свои интеллектуальные силы на благо края. При незначительно узком культурном слое в городах Дальнего Востока, научные общества объединили лиц самых разных профессий: учителей, врачей, промышленников, инженеров и т.д. Главный костяк научных обществ составляли военные, моряки, военные инженеры-строители. Это объяснялось спецификой региона – преобладание военного населения, призванного охранять и обустраивать край. Дальневосточным феноменом было и то, что в деятельности научных обществ совместное участие принимали и политические ссыльные, и Приамурские генерал-губернаторы. Только благодаря лояльному отношению администрации края к научным обществам, политические ссыльные, среди которых были люди высокообразованные, специалисты в самых разных областях науки, ученые, смогли включиться в научную жизнь региона. Труды А.К. Кузнецова, Б.О. Пилсудского, И.Д. Черского, Д.А. Клеменц, Н.В. Кирилова впоследствии получили мировую известность и признание. Вместе с тем, выдающиеся способности и обширные знания Приамурских генерал-губернаторов С.М. Духовского, Н.И. Гродекова, П.Ф. Унтербергера, Н.Л. Гондатти, принимавших активное участие в делах научных обществ, способствовали закреплению русского начала в крае. Эти обстоятельства отличали научные общества Дальнего Востока от обществ центральных губерний страны, где их членами, преимущественно, были люди, имевшие прямые заслуги перед наукой, авторы солидных трудов и организаторы серьезных экспедиций. На Дальнем Востоке вступление в состав общества было упрощено: достаточно было изъявить желание участвовать в научной жизни края и заплатить скромный вступительный взнос. Такой порядок объяснялся молодостью обществ и острой необходимостью объединить научно-потенциальные силы для изучения огромного края. Участие в работе научных обществ не предполагало какого-либо материального вознаграждения и привлекало только тех людей, которые действительно проявляли интерес к изучению своей территории.

Деятельность научных обществ Дальнего Востока распадалась на несколько видов: снаряжение крупных научных экспедиций, учреждение комплексных музеев и общедоступных библиотек, лекционная деятельность, издание собственных трудов и т.д. Одной из основных форм деятельности научных обществ была организация и проведение научных экспедиций по исследованию территории Дальнего Востока России и сопредельных с ним стран. В сфере интересов научных обществ Дальнего Востока находилась обширная территория:

Приамурье, Охотское побережье, Забайкалье, Камчатка, Сахалин, Южно-Уссурийский край. Уделялось внимание изучению сопредельных азиатских стран: Японии, Кореи, Китаю, Маньчжурии и Монголии.

Отличительная черта экспедиций, проводимых научными обществами, заключалась в том, что они носили не только научный характер, все чаще перед их участниками ставились практические, даже на государственном уровне, задачи. В значительной мере научные изыскания были подчинены строительству Транссибирской железной магистрали. Ее постройка была призвана не только открыть для России Сибирь и Дальний Восток, но и укрепиться в политическом и экономическом отношении на Тихом океане. Многие исследования, проводимые научными обществами, были необходимы для хозяйственного освоения края, рационального использования его природных богатств, обустройства необъятных просторов дальневосточной земли, выработки программы по управлению коренным населением и др.

Значительная доля всех экспедиций была организована по инициативе и на средства научных обществ Дальнего Востока. Между тем, в конце XIX – начале XX в. практиковалось совместное участие в исследовании дальневосточного региона. Ряд экспедиций был проведен совместно с Русским географическим обществом, его Восточно-Сибирским отделом, Императорской Академией наук, а также совместно с некоторыми государственными учреждениями Приамурья. В результате многочисленных экспедиций был собран богатый археологический материал о хозяйстве, быте, верованиях древних людей, обитавших на территории Дальнего Востока; открыты природные ископаемые: уголь, нефть, руда и т.д.; собраны богатые этнографические коллекции и статистические материалы о жизни и быте около 30 аборигенных народностей, населявших край; собраны ценные зоологические и ботанические коллекции, дано описание многим видам животного и растительного мира, в общих чертах изучена территория и народы стран Востока и т.д.

Результаты исследований, имевшие научную значимость, публиковались отдельными оттисками, а также в периодических изданиях научных обществ – «Записках» и «Трудах». Вот некоторые из них: Ф.Ф. Буссе «Остатки древности в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ»; В.П. Маргаритов «Об орочах Императорской гавани», «О каменном угле по берегам залива Петр Великий»; П.П. Шимкевич «Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни»; М.Е. Жданко «Сообщение о гидрографических работах в морях Беринговом и Охотском», А.Г. Лубенцов «Хамкенская и Пхиенанская провинции Кореи» и др. [2]. Крупномасштабные исследования Южно-Уссурийского края, проведенные в 1906, 1907 и 1908–1910 гг. под руководством члена ОИАК и ПО ИРГО штабс-капитана В.К. Арсеньева (Сихотэ-Алиньские экспедиции) и натуралистические экспедиции на оз. Ханка члена ОИАК А.И. Черского (1908–1909, 1911, 1914 гг.) были высоко оценены бывшим Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером. В очерке «Приамурский край. 1906–1910

гг.», П.Ф. Унтербергер, подводя итоги исследовательских работ в крае за пять лет, отметил 42 экспедиции, которые охватили огромную территорию от Южно-Уссурийского края до Командорских островов. Большая часть из этих экспедиций выпала «на долю существующих в Приамурском крае отдела Императорского Русского географического общества и Общества изучения Амурского края» [3]. Эти экспедиции и многое другое, предпринятое научными обществами «несомненно, подвинуло общее дело изучения Приамурья» [4]. Самыми важными, по мнению П.Ф. Унтербергера, оказались исследования, предпринятые В.К. Арсеньевым и А.И. Черским. Результаты их экспедиций легли в основу многих научных трудов [5].

В результате целого ряда экспедиций, снаряженных научными обществами Дальнего Востока или при их участии, в общих чертах были исследованы многие ранее неизученные территории Приамурского края, Забайкалья и стран Востока. Впоследствии, экспедиционные работы послужили примером организации крупномасштабного и всестороннего исследования региона.

Значительный вклад научные общества внесли в социально-экономическое развитие и хозяйственное освоение слабозаселенной и слабо развитой территории Дальнего Востока. Проникновение капиталистических отношений в Сибирь и на Дальний Восток, развитие внутреннего рынка, необходимость в изыскании новых торговых путей, требовали систематического и всестороннего сбора статистического материала о природе, экономике, населении края. В такой информации, прежде всего, была заинтересована местная администрация, которой необходимы были достоверные статистические данные для успешного управления регионом. Наибольший интерес для администрации края представляла информация о численном составе аборигенного населения Дальнего Востока. В результате целого ряда экспедиций, Приамурским отделом ИРГО и его отделениями были собраны богатые статистические данные о численном составе и экономическом положении коренных народов Дальнего Востока и на их основе составлена этнографическая карта Приамурского генерал-губернаторства. Карта определяла границы распространения народностей, их численность, описание племен и т.д. [6]. Ценными оказались не только этнографические материалы, но и составленные на их основе программы по управлению коренными народами Дальнего Востока. Они были предложены на рассмотрение администрации генерал-губернаторства многими прогрессивными любителями-этнографами Дальнего Востока, членами научных обществ: Б.О. Пилсудским, К.Д. Логиновским, Н.А. Пальчевским, И.А. Лопатиным, А.П. Сильницким, В.П. Маргаритовым, В.К. Арсеньевым и другими. В своих работах они не только поднимали вопрос о пересмотре отношения правительства к малочисленным народам Дальнего Востока, но и давали ценные рекомендации по их управлению.

Большое внимание местные научные общества уделяли развитию в крае образования, которое находилось на низком уровне. Так, например, Амурским от-

делом Общества изучения Сибири и улучшения ее быта был собран ценнейший статистический материал о постановке учебного дела и положении педагогического персонала в области. Доклад по этому вопросу, демонстрированный диаграммами и подкрепленный цифровым материалом, был составлен учителем А.О. Дацковой – первое исследование положения начального образования в Амурской области. Содержательную работу учителя было решено опубликовать в местной газете «Эхо», а также издать отдельным оттиском [7].

Приамурским отделом Императорского общества востоковедения в 1913 г. была предпринята попытка открытия в Хабаровске первой в крае торговой школы с преподаванием восточных языков [8]. Такая школа была необходима в связи с нехваткой местных краевых работников, обладавших достаточными знаниями для ведения торговых дел на месте и в сопредельных странах. Начавшаяся революция и финансовые затруднения общества внесли свои коррективы в осуществление этого проекта, который так и не был реализован. Тем не менее, обратив внимание администрации края на многие недостатки в организации управления учебным делом, общество активно приняло участие в воспитании молодого поколения, организовывая для учащихся всевозможные экскурсии и распространяя в их среде исторические знания.

Острой проблемой в крае был низкий уровень здравоохранения. Значительная нехватка больниц и медицинского персонала пагубно отражалась на состоянии здоровья дальневосточников. Для решения практических мер в области здравоохранения в Забайкалье, Приморской и Амурской областях работало несколько научных обществ медицинского профиля. Одной из основных форм их деятельности были собрания, на которых заслушивались научные доклады и затем бурно обсуждались. Доклады были посвящены самым различным медицинским направлениям. Вот некоторые из них: С.Ф. Чиж «Оперативное лечение параличей лучевого нерва при огнестрельных переломах плечевой кости», Г.Л. Сарцевич «Случай межреберной грыжи, леченной оперативно», Ю. Шиманский «По вопросу об условиях врачебной службы в военно-санитарных поездах» и другие. Проведение собраний часто сопровождалось демонстрацией больных и последних достижений в области медицинской науки. Для изучения условий, под влиянием которых развиваются и распространяются в крае серьезные болезни, научными обществами во многие больницы рассылались специальные анкетные листы для получения необходимой информации. На основе полученных материалов, были составлены санитарные карты отдельных территорий края [9]. Важным событием в жизни Приамурского края было открытие в 1899 г. в г. Владивостоке Обществом врачей Южно-Уссурийского края Пастеровской прививочной станции, которая оказывала помощь населению, пострадавшему от бешеных и подозрительных в бешенстве животных, а также ставила прививки от различных болезней [10].

Не чужды научным обществам были и многие другие вопросы, связанные с хозяйственным освоением региона. Неосвоенная и слабоизученная территория

Дальнего Востока нуждалась в глубоком научном исследовании ее природы, природных ресурсов и выработке мер по их рациональному использованию. Весь комплекс этих вопросов рассматривался в работах: С. Херсонского «О звериных и птичьих промыслах в Охотской округе Приморской области», С. Масленникова «О трепанговом промысле в водах Уссурийского Залива», Н.В. Кирилова «Морские промыслы Южного Сахалина», В.К. Солдатов «Кета, ее жизнь, промыслы и их вероятное будущее» и др. [11].

Свою лепту научные общества внесли в развитие на Дальнем Востоке сельского хозяйства и промышленного производства. Исследования в этих областях и выработанные на их основе программы, способствовали скорейшему развитию народного хозяйства на Дальнем Востоке. Крупный отдел сельского хозяйства существовал при Читинском отделении ПО ИРГО. Его члены ежегодно в летнее время проводили наблюдения над ростом хлебов и культурных растений, занимались акклиматизацией животных, улучшением их пород, разведением кормовых трав, разработкой вопросов по молочному хозяйству, пчеловодству. Кроме того, Читинское отделение имело химическую лабораторию в г. Чите, которая позволяла не только анализировать образцы почв, но и испытывать минеральные воды, которыми богато Забайкалье. Лаборатория также позволяла производить анализы минералов, наиболее важных для развития золотопромышленности в области [12]. В помощь правительству и в особенности комитету Сибирской железной дороги, которые изыскивали подходящие земли в Сибири для переселения и развития там сельского хозяйства, членами Читинского отделения было положено начало освоению многих свободных и удобных земельных фондов в Забайкалье. Открытие в крае ряда метеорологических станций и организация метеорологических наблюдений было еще одним почетным вкладом Приамурского отдела ИРГО и его отделений в круг географических знаний.

Организация на Дальнем Востоке сети комплексных музеев и общедоступных библиотек, также была заслугой местных научных обществ. Крупные музеи, насчитывавшие к концу XIX в. 40 000 экспонатов, были открыты в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите и Кяхте. Большую культурно-просветительскую миссию в Приамурье выполнял Хабаровский музей (1894 г.), который к началу XX в. являлся «одним из самых обширных хранилищ достопримечательностей Дальнего Востока» [13]. Согласно отчету Приамурского генерал-губернатора, создателя музея Н.И. Гродекова, к 1899 г. музей в своих хранилищах насчитывал 15 477 предметов [14]. Традиции научной работы в музее закладывали известные исследователи Дальнего Востока: В.Н. Радаков (первый директор), В.П. Маргаритов, В.К. Арсеньев и другие. Высокой оценкой деятельности Хабаровского музея стало присуждение его экспонатам на Всемирной Парижской выставке 1900 г. почетного диплома на золотую медаль [15].

Значительное место в культурной жизни края занимали общедоступные

библиотеки, формировавшиеся как центры научной информации. Они были открыты для всех социальных слоев населения: ученых и исследователей, учащихся и простолюдинов. Самый богатый библиотечный фонд на Дальнем Востоке был сформирован в Хабаровске. Если ко времени открытия библиотеки (1895 г.) ее фонды насчитывали 10 000 томов [16], то к началу 1916 г. библиотека заключала в себе 70 000 экземпляров различных книг и изданий [17]. Формирование крупных фундаментальных библиотек на Дальнем Востоке стало возможным благодаря щедрым пожертвованиям частных лиц, в том числе членов царской семьи, а также широко практиковавшемуся обмену изданиями со многими научными организациями России и зарубежья.

Проблема изучения стран азиатского Востока как ближайших соседей с Приамурьем также входила в программу работ многих научных обществ, что отражало, с одной стороны, практический интерес к сопредельным странам как рынкам сбыта, с другой – научный интерес к пограничным территориям. На основе собранных во время экспедиций материалов, появились ценные работы первых ориенталистов Дальнего Востока, членов научных обществ, прекрасно иллюстрирующие быт, обычаи, язык, социально-экономические отношения народов сопредельных с российским Дальним Востоком стран. Статьи и доклады исследователей: В.К. Самойлова «О поездке в Японию, Китай и Америку», И.П. Малкова «Современное состояние Монголии», М.А. Соковнина «По Востоку» и др., помимо чисто научной ценности, имели большое значение в деле взаимного познания русского народа с народами стран Востока.

Имена первых дальневосточных ориенталистов благодаря их научно-исследовательской деятельности, были известны не только в России, но и далеко за ее пределами. Многие работы представляли фундаментальные исследования: авторы не только глубоко проникли в суть исследуемого вопроса, но и показали заинтересованность в принятии определенных практических мер по превращению дальневосточного региона в сильный оплот России на Азиатском континенте. Все проблемы, освещавшиеся в печатных трудах, имели серьезное научное значение и отличались богатой источниковедческой базой, а многие из них впервые были затронуты в отечественной ориенталистике.

Таким образом, представленный материал позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, научные общества российского Дальнего Востока, являясь практически единственными координационными научными центрами в крае, одними из первых пытались решить ряд актуальных вопросов социально-экономического развития и хозяйственного освоения территории Приамурья в исследуемый период. В общих чертах было выяснено состояние природных ресурсов Дальнего Востока, даны его географическая характеристика, биолого-почвенное, океанографическое, гидрографическое, этнографическое описания, проанализировано состояние краевой промышленности, сельского хозяйства, медицины, образования и т.д. Во-вторых, научные общества внесли весомый вклад в исследование пограничных с краем территорий и их народов. Было собрано не-

мало сведений о сопредельных с Приамурским генерал-губернаторством странах, важных в научном, культурном, торгово-промышленном, политическом отношениях. В-третьих, научные общества Дальнего Востока оказали мощное культурное влияние на местных жителей. Посредством организации библиотек, музеев, издательской деятельности, были заложены крепкие основы для дальнейшего культурного развития края. Вся их научная деятельность осуществлялась в тесной связи с местной администрацией, что благополучным образом сказывалось на результатах их деятельности.

В целом, деятельность дореволюционных научных обществ, следует рассматривать как явление прогрессивное и общественно-значимое в жизни региона. Они явились именно той формой научных учреждений, которая в исследуемый период отвечала насущным задачам социально-экономического и культурного развития дальневосточного региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Отдельные статьи, посвященные научным обществам, содержатся в работах Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России. – М., 1958.; Соболевой Е.В. Организация науки в пореформенной России. – Л., 1983.; Павловой Г.Е. Организация науки в России в I половине XIX в. – М., 1990 и др.

2. Буссе Ф.Ф. Остатки древности в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ (с рисунками) // Записки Общества изучения Амурского края. Т. I. – Владивосток, 1888; Маргаритов В.П. Об орочах Императорской гавани. – СПб., 1888; Его же. О каменном угле по берегам залива Петр Великий // Записки Общества изучения Амурского края. Т. I. – Владивосток, 1888; Шимкевич П.П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Труды Приамурского отдела ИРГО. Вып. I, II. – Хабаровск, 1895; Жданко М.Е. Сообщение о гидрографических работах в морях Беринговом и Охотском // Записки Общества изучения Амурского края. Т. X. – Владивосток, 1907; Лубенцов А.Г. Хамкенская и Пхиенанская провинции Кореи // Записки ПО ИРГО. Т. II, вып. IV. – Хабаровск, 1987 и др.

3. Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг. – СПб., 1912. – С. 167.

4. Там же. С. 168.

5. Арсеньев В.К. Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края // Записки Приамурского отдела Императорского общества востоковедения. Вып. I. (1912). – Хабаровск, 1913; Его же. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический // Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. X, вып. I. – Хабаровск, 1914; Его же. Археография. Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии // Вестник Азии. – 1916. – № 38-39. – Кн. II-III.; Черский А.И. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки Общества изучения Амурского края. Т. XIV. – Владивосток, 1915 и др.

6. АРГО (Архив Русского географического общества). Ф. 1-1894. Оп. 1. Д. 10. Л. 57; Шульгина Т.С. Русские исследователи культуры и быта малых народов Амура и Сахалина (конец XIX – начало XX вв.) – Владивосток, 1989. – С. 103-104.

7. РГИА ДВ (Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 702. Оп. 3. Д. 417. Л. 141.

8. Записки Приамурского отдела Императорского общества востоковедения. Вып. III. (1915). – Хабаровск, 1916. – С. 4-5.

9. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1545. Л. 31.

10. Отчет Пастеровской станции Общества врачей Южно-Уссурийского края за 1901 г.

// Владивосток. – 1902. – 25 апреля.

11. Херсонский С. О звериных и птичьих промыслах в Охотской округе Приморской области // Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. IV, вып. I. – Хабаровск, 1898; Масленников С. О трепанговом промысле в водах Уссурийского залива // Записки Общества изучения Амурского края. Т. IV. – Владивосток, 1894; Кирилов Н.В. Морские промыслы Южного Сахалина // Записки Общества изучения Амурского края. Т. VII, вып. II. – Владивосток, 1900; Солдатов В.К. Кета, ее жизнь, промыслы и их вероятное будущее // Записки Общества изучения Амурского края. Т. XIII. – СПб., 1913.

12. АРГО. Ф. 1-1913. Оп. 1. Д. 7. Л. 26 об.

13. Краткая история Приамурского отдела ИРГО за 20 лет его деятельности 1893–1913. – Хабаровск, 1913. – С. 17.

14. Гродеков Н.И. Всеподданнейший отчет. 1898–1900. – Хабаровск, 1901. – С. 36.

15. АРГО. Ф. 1-1927. Оп. 1. Д. 16. Л. 105.

16. Краткий очерк возникновения и деятельности Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела ИРГ Общества за первое четырехлетие ее существования (1895–1898 г.). Отчет за 1898 год. – Хабаровск, 1899. – С. 6.

17. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6. Л. 241.

А.В. Федотов

студент Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В.А. Чернов

научный руководитель, доцент ДВГУПС

АМУРСКО-ПРИМОРСКАЯ ВЫСТАВКА 1899 Г. – ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ

Амурско-приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка по инициативе Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова открылась в Хабаровске 1 сентября 1899 г. и продолжалась две недели. По недостатку денежных средств, специальных зданий не строили, приспособив для экспозиций отремонтированные казармы 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона. Каменные казармы состояли из четырех одноэтажных корпусов, разделенных каждый на два отделения. Между ними установили красивую входную арку и два киоска для продажи входных билетов [1].

Выставка состояла из отделов: полеводство и сельская промышленность; садоводство, огородничество и цветоводство; лесоводство; горное дело; животноводство, пчеловодство; охота и рыбная ловля; учебное и книжное дело; переселенческое дело; кустарная, ремесленная и фабрично-заводская промышленность, с отделом графических искусств, естественноисторический отдел для всемирной выставки 1900 года в Париже [5]. Приамурский край, простираясь от Байкала до Чукотки, был одним из самых обширных в Российской империи, поэтому одновременно в крае проходили две выставки: в Чите для Забайкальской области и в Хабаровске для Амурской и Приморской. По итогам выставок

отбирались экспонаты и для Всемирной выставки 1900 г. в Париже, на которой был выстроен Павильон Русских Окраин.

Огромные пространства Дальнего Востока и высокая стоимость грузовых и пассажирских перевозок представляли для формирования самой удаленной российской выставки большую сложность. Министром Путей Сообщения была разрешена бесплатная перевозка по Уссурийской железной дороге на открываемую выставку ста голов скота и пяти тысяч пудов экспонатов [2]. «Амурское общество пароходства и торговли» перевозило со скидкой в 50% против обычного тарифа не только экспонаты, но и самих экспонентов, а также учителей и учащихся [1].

Из уникальных экспонатов того времени на выставке были представлены: лодка с электрическим двигателем, пряник владивостокского кондитера Егорова весом в три пуда. Помимо уникальных чучел животных и птиц, заспиртованных рыб были представлены и живые экспонаты зверей, домашних животных и птиц, которые размещались в выставочном дворе в особых ящиках, клетках, сараях и конюшнях. Из диких были представлены: один серенький зайка, трусливый и жалкий в своей клетке, две лисицы чернобурые и две огневки, один енот, один соболь, привлекающий внимание публики своей умной остренькой мордочкой и черными подвижными глазами, два ручных черных медведя, один сохатый или лось, две косули и несколько экземпляров хищных птиц, между которыми особо замечателен громадный орел. Среди домашних: лошади Старцева и Янковского (среди них три арабские), огромные быки Пьянкова и Менарда, поражающие своей тушей и весом свыше 30 пудов [5]. По сути и по количеству, возможно, это был первый зоопарк Дальнего Востока.

Выставка активно посещалась не только жителями Хабаровска, но и приезжими из других городов. Во время проведения выставки было организовано три съезда: учителей, врачей и сельских хозяев.

Администрация края предприняла беспрецедентные меры для привлечения на съезд учителей. С этой целью она не только выхлопотала право бесплатного проезда в Хабаровск и обратно всем его участникам, но и обеспечила бесплатное проживание. Задолго до выставки в «Приамурских Ведомостях» напечатали программу желательных выступлений и вопросов, которые планировалось обсудить. Все это дало свой результат: на съезд приехали преподаватели со всех концов обширного края. Заседания проходили 4–6 сентября: утром – на выставке, в зале Отдела учебного и книжного дела; а вечером – в здании Хабаровского Николаевского городского училища. Дискуссии посещались огромным количеством учителей средних учебных заведений.

Заседания съезда врачей Приморского края проходили в здании Хабаровского военного собрания с 6 по 13 сентября. Значение этому событию придавали едва ли не большее, чем собраниям сельских хозяев и учителей. По крайней мере, именно на его открытие лично прибыл из Владивостока Военный губернатор области генерал Чичагов. Обращаясь к собравшимся, он выразил надеж-

ду на их помощь в решении насущных проблем врачебной помощи, прежде всего, в вопросах борьбы с чумой, надвигавшейся из Маньчжурии.

Съезд сельских хозяев Амурской и Приморской областей проходил с 7 по 12 сентября ежедневно, утром и вечером. Программа заседаний была заранее выработана Приамурским Управлением государственных имуществ. В Хабаровск съехались 10 частных землевладельцев, 85 крестьян, казаков и прочих лиц, включая представителей всех станичных округов Амурского и Уссурийского казачьих войск и крестьянских волостей главных земледельческих районов Амурской и Приморской областей.

Наплыв приезжавших на эти мероприятия был такой, что количество мест в коллективных средствах размещения всех желающих удовлетворить не могло. Власти и города и края всегда уделяли особое внимание размещению участников и гостей [8, с. 34]. Ко времени выставки и съезда учителей в Хабаровске были подготовлены помещения: для учительниц и учениц – в женской гимназии, для учителей и учеников – в николаевском училище, для сельского духовенства, которому также был обеспечен бесплатный проезд на выставку и обратно, – в церковно-приходской школе. Помещения Алексеевского и Иннокентьевского женских училищ были предоставлены лицам, не нашедшим частных квартир в городе. Принимались меры к регистрации свободных квартир и возможности нанять их во время выставки для частных лиц. Постановлением правления общества дешевых столовых в Хабаровске было определено: на время выставки открыть в помещении 3-го В.-С. линейного батальона второе отделение дешевой столовой [3].

За время открытия амурско-приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки с 1 по 16 сентября 1899 г., число посетивших ее превысило 10.000 чел., при чем от входной платы было выручено 1053 р. 70 к. (воспитанники учебных заведений, дети и нижние чины допускались на выставку бесплатно в составе команд) [6]. Что касается посетителей, то Распорядительный комитет принял все возможные меры по их привлечению. Во-первых, он самым широким образом публиковал информацию о выставке, а во-вторых, установил предельно низкую входную плату – всего 10 копеек, сумму незначительную даже для бедного человека. Лишь в день открытия билет стоил рубль, чтобы лишние люди не попадались на глаза начальству.

На закрытии выставки генерал-губернатор высказал, что «настоящая выставка, первый опыт в крае, для многих явилась откровением, так как показала то, что многие не ожидали видеть; выставка показала так же, что страна наша идет вперед» [4].

Таким образом, выставка 1899 года имела большое значение для развития не только всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, но и всех сфер жизни в самом отдаленном российском крае. Она позволила продемонстрировать те немногочисленные достижения, которые уже проявлялись в самом молодом российском крае и передать тем, кто только осваивался здесь. В отли-

чие от Приамурской выставки 1913 г. [7], в 1899 г. не было отмечено посещение выставки иностранными гостями, но она явилась основой формирования стенда Приамурского края на Всемирной выставке 1900 г. в Париже, т.е. благодаря выставке 1899 г. о нашем крае смогли узнать и в Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беляновский, А. Кто не идет вперед, тот остается на месте... // ЭКСПО Ведомости. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://expo.mtpp.org/pages>
2. Владивосток. – № 33. – 1899. – 15 августа.
3. Владивосток. – № 34. – 1899. – 22 августа.
4. Владивосток. – № 39. – 1899. – 26 сентября.
5. Правила амурско-приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки в г. Хабаровске в 1899 г. // Приамурские ведомости. – 1899. – № 250. – 11 октября.
6. Приамурские ведомости. – № 300. – 1899. – 26 сентября.
7. Чернов, В.А. 1913-й: зарождение делового туризма в Хабаровском крае // Сервисные технологии: теория и практика : сб. науч. тр. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. – 172 с. – С. 152-155.
8. Чернов, В.А. Гостиничная отрасль Хабаровска (1858–1918) : монография / В.А. Чернов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009. – 87 с. : ил.

А.С. Байдак

студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры

З.С. Лапина

научный руководитель, доцент ХГИИК

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ В ХАБАРОВСКЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В последней четверти XIX века передовая общественность России, люди культуры и искусства обратили пристальное внимание на состояние просвещения простого народа.

На этой волне в России по инициативе градоначальника Петербурга генерала Ф.Ф. Трепова создается общественно-просветительная организация – народные чтения [2, с. 122].

В Хабаровске идею об организации народных чтений выдвинул юрист Василий Васильевич Лапин. Он опубликовал в «Приамурских ведомостях» статью «Живой обмен знаний», в которой был явный призыв к просвещенным массам читать лекции «для широкого круга лиц на научные темы» [1, с. 450]. И 25 февраля 1894 г. в общественном собрании им была проведена благотворительная лекция на тему «Естественная история любви», собранные деньги от которой, сложили первичную сумму для приобретения книг. Идея была материально поддержана генерал-губернатором С.М. Духовским, что дало основание газете «Приамурские ведомости» 22 января 1895 г. сообщить, «что хабаровский комитет народных чтений образовался «по инициативе С.М. Духовского»» [2, с.

125–126]. В последующем, бюджет комитета постоянно пополнялся материальными взносами членов общества, городской управы, и других общественников города. По заявке созданного комитета из Петербурга были получены книги, брошюры и световые картины [1, с. 450]. Тем не менее, в дальнейшей работе, общество постоянно испытывало недостаток средств и собственного здания. Чтения проводились в училищах, казармах, больницах, в Общественном собрании [1, с. 450]. 17 октября 1894 г. состоялось первое народное чтение [2, с. 126].

Официальным руководителем Хабаровского комитета народных чтений считался инспектор народных училищ В.П. Маргаритов, а также А.М. Чернов и В.И. Морошкин. В сентябре 1896 г. председателем избрали П.Е. Пономарева, инспектора Хабаровского железнодорожного училища, секретарем стал врач А.Г. Рождественский, в последующие годы секретарствовал учитель С.Н. Браиловский, продажей книг для народа занимался В.В. Перфильев, ревизионную комиссию возглавлял А.В. Плюснин [2, с. 131]. Успехом ораторского искусства были удостоены учитель Браиловский, инженер артиллерии С.Н. Ванков, топограф П.С. Гроссевич, инженер путей сообщения Н.Ф. Дормидонтов, инспектор народных училищ Маргаритов, врачи Рождественский и В.В. Перфильев, полковник, бывший полицмейстер Хабаровска Чернов [1, с. 450].

В 1894 г. было проведено 25 народных чтений на различные темы, которые посетили 2,5 тыс. слушателей [1, с. 450]. Комитет активно сотрудничал с духовым оркестром окружного штаба, который своей музыкой доставлял особое наслаждение слушателям. По воспоминаниям В. Духовской «Звуки оркестра проникали повсюду, уплывали далеко от эстрады, завораживая мелодией известного вальса «Амурские волны» капельмейстера М. Кюсса» [1, с. 451].

Для детей первое чтение было устроено 23 января 1896 г. в Алексеевской женской школе, на котором присутствовали около ста воспитанниц [2, с. 128].

Выступая, докладчики демонстрировали слушателям диапозитивы с использованием «волшебного фонаря», что производило на них громадное впечатление. Так называемый волшебный фонарь с туманными картинками – изобретение голландского учёного Христиана Гюйгенса, представлял собой аппарат для проекции изображений, он был очень распространен в XVII–XX вв. и являлся важным этапом в истории становления кинематографа.

Изначально волшебный фонарь служил для развлечения принцев и дворян. Однако вскоре он стал очень популярен среди простого населения, став, по сути, средством массовой информации. В конце XVIII в. фонарь стали использовать в учебных целях. Например, в Англии, в учебных заведениях Сорбонны, в Политехническом институте курс лекций сопровождал волшебный фонарь. Для волшебного фонаря и туманных картин были адаптированы так же многие художественные произведения.

С появлением кинематографа волшебный фонарь утратил своё значение, положив начало всей проекционной технике [3].

30 марта 1897 г. «Приамурские ведомости» писали: «Комитет народных

чтений, члены которого заявили себя особенным рвением к делу просвещения простого народа и рядом занимательных и толковых чтений приохотили темный люд, толпами стремящийся в залу чтений познать назидательное, общепольное и интересное» [2, с. 130]. Народные чтения действительно повышали общий уровень просвещенности простого народа. Как доказала перепись 1897 г., первое место по количеству грамотного населения на Дальнем Востоке занимал Владивосток (52, 8 %), вторую позицию – Хабаровск (46, 1%) [2, с. 130].

Члены Хабаровского комитета народных чтений часто устраивали различного рода просветительные мероприятия разной тематической направленности. Так, 7 января 1897 г. в помещении учебной команды 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона состоялось очередное («обычное», как было написано в газете «Приамурские ведомости») чтение с туманными картинами для нижних чинов и их семейств. Темой чтений была «Гроза». Литературная часть была дополнена демонстрацией различных явлений электрического разряда, при посредстве электрической машины системы Фосса, что произвело на слушателей сильное впечатление [5, с. 5].

30 декабря 1897 г. в общественном собрании комитетом было устроено чтение для народа «Рождество Иисуса Христа» (читал Рождественский) и «Поклонение волхвов» (читал А.И. Оссовский), с туманными картинами. Между чтениями играл струнный оркестр музыкантов окружного штаба. После чтений были показаны при помощи волшебного фонаря юмористические, бытовые картины и др. Как сообщала газета «Приамурские ведомости», «зал собрания был полон слушателей» [4, с. 11–12].

На другой день, 31 декабря, чтение «Рождества Иисуса Христа» и «Поклонения волхвов» было проведено одним из членов того же комитета для больных в военном полугоспитале; после чего были так же показаны туманные картины. На чтении присутствовал начальник полугоспиталя, служащий персонал, сестры милосердия и общины Красного Креста и др. лица [4, с. 11–12].

Хабаровский комитет народных чтений не только организовывал открытые просветительные мероприятия, но и предлагал к продаже дешевые картины на стекловидной бумаге для волшебного фонаря нижеследующих 14 чтений:

1. Из жизни Господа Христа: 10 картин по 2 р. 50 к.
2. О вреде пьянства: 10 картин, 1 р. 50 к.
3. Басни Крылова: 10 картин, 1 р. 50 к.
4. Смутное время на Руси: 8 картин, 2 р.
5. Чтение о планетах: 7 картин, 1 р. 15 к.
6. О движении земли: 5 картин по 65 к.
7. Династия Романовых в портретах: 20 картин, 5 р.
8. Распространение Христианства на Руси: 8 картин, 2 р.
9. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке: 5 картин по 50 коп.
10. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке: 8 картин, 2 р.
11. Пушкин. Сказка о купце Остолопе: 7 картин, 1р 75 к.

12. Пушкин. Кавказский пленник: 7 картин, 1 р. 75 к.

13. Пушкин. Руслан и Людмила: 11 картин, 2 р. 25 к.

14. Пушкин. Полтава: 9 картин, 2 р. 25 к.

Склад картин находился в здании Хабаровского Николаевского Городского училища и был открыт в дни народных чтений, по праздникам с 12 до 4 часов пополудни. Иногородним картины отсылались. В 1900 г. предполагалось организовать в здании училища выдачу брошюр к картинам всем желающим [6, с. 10-11].

Комитет народных чтений прекратил существование в январе 1906 г. [2, с. 133-134]. За это время народные чтения приобрели небывалую популярность, выражавшейся во всевозрастающем притоке публики, которая, с массой положительных эмоций и нужной информацией, покидала залы лекций. Народные чтения делали досуг дореволюционных хабаровских граждан содержательным и полезным. Именно то, что движение народных чтений, целью которого было воспитать, показать, донести, рассказать, ознакомить простое население с классической литературой, современными достижениями в области различных наук, таких как физика, химия, медицина и пр., то есть – повысить уровень грамотности простого люда. Это было одобрено и поддержано государством и на нужды комитета правительством выделялись средства. Комитет народных чтений можно отнести к той категории общественных организаций, чье направление активно развивалось в русле просвещения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурилова М.Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX – начало XX вв.): по семейным фотоальбомам и прочим раритетам. – Хабаровск: Издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2007. – 528 с.

2. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом. – Хабаровск: кн. изд., 1991. – 253 с.

3. Википедия – Электронная Энциклопедия.

4. Приамурские ведомости. 1897. № 158.

5. Приамурские ведомости. 1897. № 159.

6. Приамурские ведомости. 1900. № 316.

В.А. Чернов

Международная туристская академия

ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ КАК ОПЫТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Начиная с XIX в. экскурсии, походы, путешествия в России стали применяться как метод обучения в школьном, специальном и высшем образовании, а также для сбора научно-географической и краеведческой информации о различных районах России. Этот этап развития туризма в нашей стране назван просветительским. Зарождение организованных путешествий и экскурсий в

России относится к концу XVIII в., когда под влиянием идей великих просветителей возникает потребность в проведении коротких, непродолжительных экскурсий, пешеходных прогулок для учащихся школ с целью обеспечения наглядности и предметности в системе обучения и воспитания.

В декабре 1777 г. «Московские ведомости» опубликовали «План предприемлего путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем». План начинался со значения путешествий: «Не довольно того, чтоб детский разум изощрять только науками; но стараться должно при том наипаче приучать и склонять сердца их к добродетели; что достигается чрез обращение в свете и полезныя путешествия. Надобно произвести в них нужное просвещение, дабы то, что в чужих краях достопамятнаго и примечания достойнаго усмотрят, в отечестве своем с пользой употребляли».

Благодаря деятельности российских педагогов и просветителей рекомендации о проведении школьных экскурсий в природу нашли отражение в «Уставе народных училищ» 1786 г. А в Высочайше утвержденном в 1804 г. «Уставе учебных заведений, подведомых Университетам» прямо указывалось: «Дабы лучше соединить теорию с практикою и дать ученикам ясное понятие о многих предметах, которые проходили они в классах... ходить во время вакации за город». Во время экскурсий рекомендовалось под руководством учителя по профильному предмету, который показывает и объясняет, осматривать «различные роды мельниц, Гидравлических машин и других Механических предметов... фабрики, мануфактуры и мастерские художников», собирать «травы, различные роды земель, камней».

В 1899 г. на страницах журнала «Русский турист» была учреждена специальная рубрика «О школьных путешествиях и образовательных прогулках». Важным толчком к расширению экскурсионной деятельности среди учащихся стал циркуляр министра народного просвещения от 2 августа 1900 г. за № 20185, которым отменялись летние каникулярные работы учеников и взамен им рекомендовалось начальникам учебных заведений и педагогическим советам организовывать в период каникул для учащихся оздоровительные прогулки и экскурсии для учащихся. Определенную роль в развитии ученических экскурсий имело также введение в 1902 г. специального тарифа № 6900 на проезд учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии. В 1910-е гг. на развитие экскурсионного дела среди учащихся обратили внимание губернские и городские ведомства, начавшие выделять некоторые средства для организации экскурсий. В это же время стали издаваться специальные журналы, освещавшие вопросы экскурсионного дела: «Экскурсионный вестник», «Русский экскурсант», «Школьные экскурсии и школьный музей».

На востоке Российской империи также были свои энтузиасты образовательных поездок. В госархиве Амурской области сохранились путевые журналы учителя Благовещенской духовной семинарии Романа Цертикова за 1870 г, ко-

торый путешествовал вместе с воспитанниками духовного училища по Амуру с целью изучения маньчжурского языка. В 1872 г. епископ Вениамин посетил Японию, вместе с ним путешествие совершил ректор духовной семинарии Иаков с певчими из числа воспитанников. Путешествие это, наполненное разнообразными впечатлениями, «было предметом особенных наблюдений воспитанников, писавших по поручению ректора путевые записки», которые позднее были опубликованы в «Иркутских епархиальных ведомостях» (1880, № 24). В 1880 г. была организована экскурсия старших воспитанников под присмотром ректора семинарии в Китай для углубления знания маньчжурского языка.

В отчете Хабаровского технического железнодорожного училища за 1898-99 учебный год (4-й год существования) находим следующую запись: «С учениками 3-го кл. была проведена экскурсия в Никольск-Уссурийский для осмотра главных мастерских Уссурийской ж.д., а также находящейся вблизи Никольска, на р. Седанке, спичечной фабрики А.И. Суворова и Ко».

Больше всего в прессе освещалась поездка благовещенских школьников в Хабаровск, Владивосток и Никольск-Уссурийский, организованная Благовещенским Представительством Общества велосипедистов-Туристов летом 1902 г. О ней писали «Амурская газета», «Приамурские ведомости», «Дальний Восток», «Владивосток» и даже журнал «Русский турист».

31 мая 1902 г., в день отъезда юных туристов из Благовещенска «Амурская газета» писала: «Сегодня на почтовом пароходе отправляется первая не только на Амуре, но и в Сибири, школьная экскурсия вниз до Владивостока... Они радуются, что им придется видеть богатство амурского обитателя, а во Владивостоке и загадочное море с плавающими по нему огромными судами. В течение 25 дней экскурсии все это живой нитью пройдет перед их любознательными глазами и надолго оставит по себе след пережитого, пережитого и гораздо глубже западет в детскую душу, чем разносклоняемые имена существительные и неправильные дробы». «Приамурские ведомости» добавляют: «Говорить о великой пользе таких экскурсий нет подробности, потому что ничто так не учит и не развивает юношу, как путешествие, и наши предки всегда посылали своих детей в «чуждальные сторонки, учиться уму-разуму», как посылают теперь своих детей англичане, а вот с недавнего времени стала посылать своих учеников в экскурсии и русская школа. Особенное значение имеют экскурсии местных учащихся, потому что наша страна так еще плохо и разноречиво описана и описывается, что непосредственное ознакомление учащегося юношества с ее природой и жизнью крайне желательно».

Размещались школьники в помещениях учебных заведений тех городов, где останавливались. Везде им уделяли внимание руководители не только учебных заведений, но и других ведомств и организаций. Как писала газета: «сопровождаемые окружным инспектором училищ Приамурского края д.с.с.¹ Маргарито-

¹ действительный статский советник

вым, директором реального училища с.с. Проскурниковым, городским головою А.А. Рассушиным и учащими¹ хабаровских училищ, отправились в хабаровский музей, причем объяснения давал В.П. Маргаритов». Генерал-губернатор Приамурского края дал в честь путешественников обед, на котором, «познакомившись с руководителями экскурсии, расспрашивал их об организации этого полезного дела, а затем расспрашивал некоторых из учащихся о том, что они видели в Хабаровске».

Помимо музея благовещенцы осмотрели памятник графу Муравьеву-Амурскому, Хабаровское техническое ж.д. училище, хабаровское опытное поле, корейскую деревню Осиповку, для поездки в которую начальник края предоставил пароход «Атаман». Управление железной дороги любезно предоставило экскурсантам особый вагон до Владивостока.

О пребывании во Владивостоке оповестила газета «Дальний Восток»: «В минувшее воскресенье члены местного Туринг-клуба устроили прогулку в имение г. Янковского в бухте Седими для туристов благовещенских школ. Поездка состоялась на инженерном пароходе «Удалой»; в ней участвовали, кроме благовещенских гостей (30 мальчиков, 15 девочек и 6 преподавателей), еще 20 учеников владивостокского городского училища, 60 членов и гостей Туринг-клуба. Вместе с музыкантами собралось всего до 150 чел... 13 числа туристы благовещенских начальных школ были в театре на представлении «Гамлета». Г. Иванов² любезно отвел им, бесплатно, ложи 2-го яруса, а г. Гершевич угостил чаем с печеньем. Перед тем туристы осматривали крейсер «Россия», где их ждали весьма радушно. Обедали в этот день туристы в центральной гостинице за счет членов местного «Туринг-клуба».

Из Владивостока они выехали по железной дороге на угольные копи Старцева, а затем в Никольск, где посетили имения г.г. Пьянкова и Рутковского, и далее в Хабаровск, а домой прибыли только 30 июня.

Значение этой первой школьной туристской поездки – очень высокое. Это был, по сути, прорыв в туризме Дальнего Востока и Сибири, пример для других, которые до этого отваживались только на небольшие загородные поездки.

Уже после 20 июня 1902 г., по словам «Восточного Вестника» «небольшая группа Владивостокских гимназистов едет в Никольск и в Хабаровск для осмотра их достопримечательностей. Между прочим, они посетят находящийся близ д. Шмаковка мужской Свято-Троицкий Николаевский монастырь. Расходы каждого участника определены до 30 рублей. Распоряжение поездкой и наблюдение над воспитанниками любезно приняли на себя преподаватели гимназии П.Р. Бардунов и Дюков». А в августе по сведениям «Восточного обозрения» почти неделю «прожили воспитанники читинской гимназии³ и городского училища, прибывшие в Иркутск с преподавателями г. Сарычевым и г. Павловым.

¹ т.е. учителями

² Владивостокский купец А.А. Иванов – владелец гостиницы «Тихий океан», ресторана и театра.

³ Забайкальская область в то время входила в состав Приамурского края

Воспитанники в числе 30 чел. осмотрели город и достопримечательности. Жили в городском училище. Они остались очень довольны Иркутском, где им было оказано большое внимание».

В следующем, 1903 г., уже в количестве 100 человек «на пароходе «Джон Коккериль» отправились в экскурсию в г. Николаевск кадеты Хабаровского кадетского корпуса под непосредственным наблюдением командира 3-й роты подполковника Мартьянова и 4-х офицеров-воспитателей. Вместе с ними отправились также младший врач корпуса и преподаватель русского языка».

География поездок со временем расширяется. На 1912 г. экскурсионная комиссия Хабаровского реального училища наметила маршрут Хабаровск – Москва – Петербург, но в виду своей дороговизны и продолжительности пути не привлекла достаточного количества желающих. Поэтому комиссия под председательством директора училища выработала несколько маршрутов краевых экскурсий и остановилась на маршруте, наиболее отвечающем цели всестороннего ознакомления с краем. Маршрут выбран следующий: Хабаровск – Николаевск – Сахалин – Владивосток – Океанская – Никольск – Шмаковка – Бикин – Верино – Хабаровск (следует пояснить, что все эти населенные пункты, а также о. Сахалин, входили в состав Приамурского края).

«Во время пути и остановок экскурсанты знакомятся с краевой промышленностью, бытом переселенцев, инородцев, с природой края, предполагается осмотреть рыбалки в Николаевске, рудники Бринера, лесопильные заводы Скидельского, фанерный завод, образцовые сельские хозяйства и вообще все заслуживающее внимание.

Для более подробного ознакомления с бытом и природой предложен целый ряд попутных экскурсий. Так, например, экскурсанты совершат поездки из Владивостока на Русский остров, на заимку Янковского, на каменноугольные копи, из Бикина по реке на завод Устьянцева.

Во время экскурсии участники ее будут собирать коллекции, производить фотографические снимки, зарисовывать наиболее красивые места. С этой целью будут устраиваться пешеходные экскурсии – прогулки под руководством преподавателя естествоведения. Кроме руководства преподавателей, экскурсия будет пользоваться на местах указаниями сведущих лиц».

В июне 1913 г. «экскурсия учеников хабаровского реального училища и местных городских высших начальных училищ, в числе 15 человек, посетила г. Николаевск и его окрестности, побывала на лесопильном и бондарном заводе И.Р. Рубинштейна, где учащиеся ознакомились с заводским производством бочек, затем на катере г. Рубинштейна совершили поездку на озеро Чля. Экскурсанты побывали на рыбопроизводном заводе К.Л. Лаврова, при посещении которого ученики имели возможность ознакомиться с ловлей рыбы заездками и искусственным разведением мальков, проехали в район охотской золотопромышленной компании и осмотрели работы по добыванию золота лотками, бутарами и драгами, познакомились на консервном заводе на мысе Пронге В.Я. Миллера

с устройством рефрижератора и самого завода. Экскурсанты пользовались везде сочувственным отношением и содействием успешному выполнению плана экскурсии».

Особенно большое внимание администрация края (и тогда она так называлась) уделяла вниманию проведению Выставки Приамурского края в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 г. Вот некоторые сведения из краевых газет того времени:

«Главный начальник края возбудил пред министром народного просвещения ходатайство об отпуске хотя бы 3000 рублей на организацию участия в предстоящей в 1913 г. выставке в Хабаровске всех учебных заведений Приамурского края, что крайне желательно и даже необходимо в целях развития учебного дела в крае. В особенности необходимо сделать вполне доступным посещение выставки также как и участие наименее обеспеченных низших сельских и городских школ».

«Учебная комиссия признала целесообразным выработать ряд практических мер по приему и размещению ожидаемых экскурсий, которые и сообщает для сведения педагогическим советам всех учебных заведений и инспекторам народных училищ края. Каждый руководитель экскурсии, желающий воспользоваться услугами комиссии, должен за 10-12 дней до выезда в Хабаровск уведомить комиссию о числе экскурсантов, состоящих под его руководством, о дне выезда экскурсии с места отправления и прибытия ее в Хабаровск. В Хабаровске каждой экскурсии будет отведено бесплатно помещение в одном из местных учебных заведений; здесь же будут устроены и недорогие столовые для экскурсантов. Экскурсанты должны иметь с собой постельное белье и наволоку для изготовления сенового матраца. Будут приняты надлежащие меры к тому, чтобы каждая экскурсия возможно полнее и подробнее ознакомилась со всеми отделами выставки и с тем, что имеется интересного в образовательном отношении в Хабаровске и его окрестностях».

«Выставку в первые два дня посетили экскурсии учеников Полтавской школы и учителей, собравшихся на курсы. Экскурсанты подробно ознакомилась со всеми отделами, обращая главное внимание на учебный отдел, почти уже законченный».

«На днях выставку посетили экскурсии благовещенской мужской и женской гимназий, Николаевской женской гимназии и реального училища. С каждым днем число посетителей увеличивается и интерес к выставке растет».

«В Хабаровск на выставку направляется экскурсия учениц харбинской частной гимназии М.А. Оксаковской в составе до 27 учениц. Здесь экскурсантки пробудут 5 дней; их сопровождают учителя и учительницы во главе с начальницей гимназии М.А. Оксаковской».

«13 августа около 3-х часов прибывшая на выставку экскурсия харбинского коммерческого училища посетила Гродековский музей, где им давал объяснения директор музея».

Школьные поездки хабаровских учащихся не ограничивалась только своей страной. В 1912 г. «Приамурские ведомости» сообщали: «Из Токио телеграфируют, что туда прибыли три экскурсии учеников и учениц гимназий Владивостока, Хабаровска и Харбина, всего до 117 чел. Железные дороги делают 35 % скидки с цены 3-го класса с правом ехать во втором». «В середине этого месяца организуется вторая экскурсия в Японию. Маршрут намечен следующий: Владивосток – Цуруга – Токио – Иокогама – Никко – Киото – Кобэ – Осака – Цуруга – Владивосток. Плата за поездку 135 рублей, на всем готовом. Отъезд 17-го июля. Удачно совершенная первая экскурсия, по всей вероятности, привлечет много желающих участвовать во второй, тем более, что маршрут выбран очень удачно».

Из отчета о деятельности родительского комитета Хабаровской городской Алексеевской женской гимназии за 1915–1916 учебный год: «23 мая группа воспитанниц из 12 девочек старшего возраста в сопровождении 3 лиц педагогического персонала на почтовом пароходе отбыла в Благовещенск. Радушно встреченные председателем и товарищем председателя родительского комитета благовещенской женской гимназии, экскурсантки получили полный приют и пансион в здании женской гимназии и содействие к посещению местных общественных фабричных и других учреждений города. Между прочим, побывали в китайском городе Сахаляне (*ныне Хэйхе*), что против Благовещенска. В Сахаляне, пользуясь любезным гостеприимством Императорского российского вице-консула, экскурсия ознакомилась со всеми выдающимися самобытными достопримечательностями китайского города. Экскурсия комитету обошлась в 69 руб. 13 к. из общекомитетских средств, так как оплачены расходы лишь по переезду двух бедных девочек. В деле материальной помощи экскурсии приняли городской голова А.В. Плюснин и Е.М. Сегаль».

Рассмотрев, как развивался школьный туризм в Приамурском крае в более сложных условиях, чем нынешние, напрашивается много выводов, размышлений, версий, идей, планов:

1. Мы забыли о значимости школьного туризма и экскурсий.
2. Этому не уделяет сегодня достаточного внимания и государство.
3. Не уделяем внимания поездкам по родному краю, в результате чего знаем больше про рынки соседних стран, чем про прелести отечества.
4. И сегодня еще очень много возможностей, как для малобюджетного туризма, так и для самодеятельного.
5. Для организации этих видов туризма необходимо использовать студенческий потенциал (особенно туристских специальностей), школьных организаторов, родителей и других сочувствующих этим поездкам.
6. Забыли про такие виды экскурсий как производственные.
7. Неплохо было бы повторить некоторые маршруты и сравнить с тем, что было.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Е.К. Поненко

студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры

З.С. Лапина

научный руководитель, доцент ХГИИК

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНА В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КРЕСТЬЯН – ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В России сквозь века на самых разных социальных уровнях была характерна сакрализация иконами всякого пространства вокруг человека. И в XVI, и в XVII, и в XIX вв. их можно было найти не только в каждом доме, но почти в любом общественном заведении, будь то магазин, железнодорожная станция, больничная палата или суровая тюремная камера.

Еще в XVII в. это удивляло приезжих гостей. *«У всякого в доме, – писал Павел Алеппский, – имеется бесчисленное множество икон, украшенных золотом, серебром и драгоценными камнями, и не только внутри домов, но и за всеми дверями, даже за воротами домов; и это бывает не у одних бояр, но и у крестьян в селах, ибо любовь и вера их к иконам весьма велики»* [5]. В конце царствования Алексея Михайловича в Образной палате хранилось более 8200 подносных икон в серебряных чеканных окладах и без окладов. *«Там же хранилось множество образов, оставшихся от прежнего времени, как наследие, большей частью в золотых и серебряных чеканных окладах, с камнями; сверх того, сохранилось более 600 старых и ветхих икон»* [6].

Известный русский экономист и публицист В.П. Безобразов посетил Владимирский край в начале 1860-х гг. с целью наблюдать быт и нравы суздальских «богомазов». Он был поражен огромным количеством икон, которые писали местные иконники. Причина такого усердия в той *«громадной потребности»* русского народа в иконах, которая *«не умолкала посреди всяких внешних переворотов и потрясений»*; спрос на иконы *«возникает из всеобщей насущной потребности десятков миллионов народа, в котором каждый нищий скорее согласится обойтись в своем углу без куска хлеба, даже без водки, чем без благочестия»* [1].

В «Домострое» Сильвестра (середина XVI в.) мы находим, что в реальном хозяйственном микрокосме возможна лишь идеальная упорядоченность. Дом как малая модель вселенной сопоставляется именно с раем: *«Ино то у добрых людей, у порядливой жены всегда дом чист и устроен, – все по чину и упрятано, где что пригоже, и причищено, и приметено всегда: в устрой как в рай войти»* [3]. И иконе в этом отводилась главная роль. В окружении себя иконами народное сознание начинает видеть спасительное действие святости и сво-

его рода «повседневный подвиг» благочестия.

«Передний угол» крестьянской избы для крестьян и «домашняя церковь», и «Горний Иерусалим», образ в «тот свет». «Домострой» предписывал ставить иконы в каждой комнате. В сознании человека их количество должно было как бы «спустить» небо в реальный мир: *«Каждый христианин должен в доме своем, во всех комнатах, развесить по старшинству святыя образа, красиво их обрядив, и поставить светильники, в которых перед святыми образами зажигаются во время молебствия свечи, а после службы гасятся, закрываются занавеской чистоты ради и от пыли, ради строгого порядка и для сохранности; и всегда их следует обметать чистым крылышком и мягкой губкою их протирать, а комнату всегда содержать в чистоте»* [4].

У бедняков не было икон, украшенных «золотом» и «драгоценными камнями», их заменяли стразы и медные ризы. Но нет никаких сомнений, что и они стремились поставить как можно больше икон везде, где только было возможно.

Нигде, кроме императорской России, мы не найдем столь необыкновенного распространения в XVIII–XIX вв. икон, миниатюр и религиозных картинок для простонародья, на которых бы изображались иконы. Все это – особенности русского благочестия, выражение особого благоговения народа перед образом и важный аспект народного почитания святых. На иконы в святом углу молились и крестились, придя в чужой дом; к ним обращались во время общих молитв перед едой и после еды. Дом без икон был знаком того, что хозяин не православный человек – другой веры либо причастен к темным колдовским делам. Иконами благословляли в доме при важных жизненных обстоятельствах: жениха и невесту, в дальнюю дорогу, на службу в армию, на учебу, при уходе на промысел (артели и с собой брали иконы), при начале важных хозяйственных работ; умирающий благословлял детей образом; в особо трудных случаях снимали икону со стены, чтобы поклясться на ней, засвидетельствовать свою или чью-то правоту.

Обеденный стол ставили в переднем углу, и место «под святыми» считалось самым почетным. После общей молитвы хозяин благословлял перед едой стол, то есть осенял его крестным знамением, и каждый участник трапезы крестился. За едой проявлялось особое отношение к хлебу, как дару Господню: ведь именно хлеб пресуществляется в тело Христово на Евхаристии, и после этого им причащаются как святым даром. Хлеб – из зерен, в каждом из которых заложено чудо воскресения от смерти к жизни. Хозяин старался разрезать хлеб крестообразно, кусок разламывали над чашкой, чтобы крошки не упали на пол, не были растоптаны. Упавшие на стол крошки собирали и съедали. Нередко неосведомленные люди оценивают такие поступки, как проявление ненужной скупости или застарелую привычку бедняка, на самом деле, основа этих норм народной этики – чисто духовная: отношение к хлебу, как к святыне. *«Крестьянка никогда не скажет "делать хлебы", а всегда – "творить" хлебы; самое дей-*

ствие это совершается постоянно с молитвою, как священнодействие», – писал А. Балов, знаток народных традиций Ярославской губернии.

Реконструируя процесс освоения Россией Дальнего Востока, современные исследователи рассматривают различные проблемы жизни новопоселенцев. При этом роль Русской православной церкви и крестьян как носителей православной культуры в формировании основ жизни региона исследована крайне незначительно. Последнее десятилетие XX в. отмечено обращением к теме религии и церкви в распространении культуры на Дальнем Востоке.

Однако требуется более детальное рассмотрение основных этапов и направлений деятельности Русской православной церкви по формированию культурной общности населения Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. С другой стороны, через призму изучения деталей повседневной жизни, необходимо прикоснуться к проявлениям глубины религиозного чувства народа. Несомненно, главным предметом в обыденной жизни каждой семьи была икона.

Коллекции русских икон XVII – XIX вв. собраны во всех без исключения музеях Дальневосточного региона. Различные по величине, составу и историко-культурному значению включенных в них памятников, все они непременно формируются вокруг иконописи. Автор обращается к одной из них. Собрание икон Краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова невелико – всего 92 предмета. Это результат собирательской деятельности отдела досоветской истории. Икона поступала в основной фонд как неотъемлемая часть комплекса предметов, характеризующих быт определенного социального слоя переселенцев-славян. К 1990 г. накопившееся количество разнообразных памятников иконописи потребовало их систематизации и изучения, и в 1993 г. руководством музея было принято решение о выделении коллекции древнерусской иконописи.

В этом собрании имеются и храмовые и домашние иконы различного качества и технологии изготовления. Значительная часть представленных в коллекции музея икон – образцы массового ремесленного производства. Это так называемая расхожая икона, характерная для низовой ремесленной культуры. Подобные иконы выполнялись как в небольших крестьянских мастерских, так и на иконных фабриках. Среди них можно выделить иконы-подкладницы, печатные иконы на жести, хромолитографии, темперные и масляные иконы.

Среди икон-подкладниц широко распространенные в среде украинских переселенцев печатные изображения Богоматери или Спасителя в остекленном киоте, под узорным окладом из фольги, часто дополнительно украшенные пестрыми веночками из бумажных и восковых цветов. Они недорого стоили и удовлетворяли вкусы широких слоев населения. Именно такие иконы служили, как правило, венчальными и передавались затем из поколения в поколение как важная семейная реликвия. Такой иконой родители благословляли молодых на долгую супружескую жизнь, и она являлась защитницей семейного очага и благополучия. Примером могут служить парные иконы «Господь Вседержитель» и

«Казанская Пресвятая Богородица», привезенные сотрудницей музея М.Ф. Буриловой из с. Невского Приморского края (бывший Хабаровский уезд Лутковской волости) в 1987 г.

Среди хромолитографий под штампованным жестяным окладом мы вновь встречаем образ «Богоматери Казанской». Одна из таких икон была приобретена сотрудницей музея Н.А. Соболевской у старожилов г. Бикин. Основа иконы – цветное изображение, выполненное литографией Соловьева в Москве, датированное 1902 г. Хромолитография наклеена на деревянную доску, оклеенную в традициях времени тканью. Штампованный оклад из белой жести открывает только лики и руки, как принято на подокладных иконах. Подобные иконы широко изготавливались иконными фабриками и мастерскими Москвы, Палеха и других мест в России массовыми тиражами и были доступны широким слоям населения.

Среди подокладных масляных икон выделяется «Господь Вседержитель», поступивший в комплексе документов и предметов польского ссыльного Р.П. Залесского. Изображение Спасителя интересно тем, что оклад намеренно закрывает большой палец Спасителя так, что новообрядческое троеперстие превращается в дониконовское двуперстие. Подобные превращения, как отмечал деятель старообрядчества епископ Михаил Семенов, были нередки (статья «Чудотворная икона Пресвятая Богородицы «Утоли моя печали»).

Широко распространенные в России рубежа XIX–XX вв. печатные иконы на жести представлены образами «Святого Благоверного и Великого князя Александра Невского», «Господа Вседержителя» и «Святого Феодосия Черниговского» московской фабрики В. Бонакера, конца XIX в. Представлены в коллекции музея и когда-то широко распространенные, а ныне редко встречающиеся иконы-хромолитографии. Н.А. Соболевская, изучая быт украинских и белорусских переселенцев в районе им. Лазо Хабаровского края, привезла из экспедиции 1976 г. парные иконы «Вознесение Господне» и «Святой Николай Чудотворец» довольно большого размера, любовно вставленные в деревянные рамки под стекло.

В семейных иконостасах, полученных от предшествующих поколений и бытующих у населения в настоящее время, образа Св. Николая занимают в количественном отношении второе место после Божьей Матери. Среди многих образов русских христианских святых Николай выделяется своей «русской» внешностью. У него этнически русское лицо с небольшой волнистой бородкой и высоким лбом, открытым взглядом. В 1991 г. в коллекцию музея поступили три иконы поколенного старообрядческого деисусного чина: «Господь Вседержитель», «Богоматерь Боголюбская» и «Святой пророк Иоанн Предтеча» первой половины XIX в. По стилю они могут быть отнесены к невьянской (уральской) иконописной школе. Очень выразителен образ Спасителя.

Среди хранящихся в музейных фондах темперных икон есть заказные, с надписями на обратных сторонах досок. На иконе «Воскресение Христово с

праздниками» надпись: «Серостаноп за речку верх Самсон Яковлич Термин «Праздники», на иконе «Святой Николай Чудотворец»: «Деревня Мальцова проулье Александру Кузмичу Мальцову Николу без митры». На небольшой темперной иконе Георгия Победоносца в верхнем левом углу написан характерный для старообрядцев-беспоповцев «Нерукотворный Спас».

Обращают на себя внимание самодельные иконы. Одну из них выполнила в начале XX в. Н.С. Кадушкина, переселившаяся из Воронежской губернии. Икона круглая, двусторонняя: на лицевой стороне изображение Серафима Саровского, выполненное финифтью на металле, на обратной – поясное изображение Богоматери Почаевской. Её автор – крестьянская девушка – изготовила икону к венчанию. Она поместила изображение под стекло, окружила желтой фольгой и кружевом из шерстяных и хлопчатобумажных нитей, ввела стеклянные бусины и металлические блески. Чудом сохранившаяся в семье, эта икона – редкое свидетельство народного творчества.

Другая самодельная икона – изделие эвенкийского мастера. Это небольшая трапециевидная дощечка с крюком для подвески в верхней части. На дощечку наклеены четыре цветные открытки с изображением святого Николая Чудотворца. Этот святой наиболее популярен у многих новообращенных народов, так как они считают его равным Богу. Эта икона – редчайший исторический факт, свидетельствующий о приобщении местного населения к православию в начале XX столетия.

Даже столь краткая характеристика коллекции икон Краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова показывает ее высокую историко-культурную значимость. Краткий перечень икон музейного собрания позволяет высветить многие важные стороны быденной жизни семей переселенцев. Несмотря на отсутствие иконного производства на востоке Российской империи, заселявший ее славянский народ, находил возможность удовлетворения потребности в сакрализации своего жилища на новой земле. Основная часть икон представляет собой массовую полиграфическую продукцию, имеет место также производственная литохромография. Темперные иконы – это, как правило, семейные реликвии, привозимые с собой из центральных губерний России, с прежней покинутой родины. Уникальным явлением следует назвать самодельные изделия начала XX в. Насколько же была сильна и насущна потребность в благословении почитаемого святого, если простая крестьянская девушка перед венчанием осмеливается сама создать образ Преподобного Серафима Саровского! А икона, изготовленная эвенкийским мастером – это часть очень важной страницы истории культуры региона, связанная с крещением и воцерковлением местного населения на далекой окраине.

Изложенный материал по теме места иконы в быденной культуре крестьян-переселенцев представляется перспективным для дальнейшей целенаправленной исследовательской работы.

ДУХ НЕ ПОДВЕРЖЕН ТЛЕНЬЮ. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В ЭПОХУ РЕПРЕССИИ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Минувший XX век стал временем, когда Русская Православная Церковь пережила новую, ранее для себя совершенно незнакомую эпоху, большая часть которой – 70 лет – была временем непрекращающихся гонений. Противники Православия и веры в Бога как таковой поставили своей задачей полное уничтожение крупнейшей в мире Поместной Православной Церкви. Такого в истории не было еще никогда.

Свидетельствуя о Христе даже до края земли (Деян. 1.8), Православие пришло на Дальний Восток России вместе с первопроходцами. Десятки храмов были построены вдоль Амура, до уровня лавры вырос Шмаковский монастырь, в сопредельных странах действовали миссии. Но настала революционная година и Церковь, только недавно насажденная на Дальневосточной земле, вступила на путь мученичества. Десятки тысяч священнослужителей, сотни тысяч мирян были оправлены в концлагеря, замучены, расстреляны за то, что верили в Бога.

Начиная с 2008 г. в рамках курсовых работ, студентами Хабаровской духовной семинарии изучаются и вводятся в научный оборот дела, находящиеся в архиве Хабаровского УФСБ, касающиеся репрессированных в советские годы священнослужителей Дальнего Востока. Госархивы и архивы ФСБ Дальнего Востока чрезвычайно богаты биографическим материалом, который касается новомучеников. Застенки концлагерей Сибири и Дальнего Востока для многих наших соотечественников стали последним обиталищем в их земной жизни.

В рамках исследовательской работы нами было изучено и частично введено в научный оборот, можно сказать, уникальное архивное дело УФСБ по Хабаровскому краю под номером П-94123, ранее находящееся под грифом «совершенно секретно». Дело, представляет собой большую ценность в церковно-историческом плане, поскольку по нему проходит восемьдесят человек священников, монашествующих и мирян Хабаровского и Приморского краев – фактически, все, оставшиеся на свободе к 1930 г. священники и монашествующие Приморья. По делу проходят два видных церковных иерарха начала 30-х гг. – епископ Хабаровский и Приамурский Пантелеймон (Максунов) и епископ Владивостокский и Приморский Варсонофий (Лузин). Дело интересно с той точки зрения, что проливает свет на устроения дальневосточников той эпохи во главе с духовенством, и сущность его материалов сразу бросается в глаза – она говорит о новом курсе государства по отношению к Церкви на тот период – тотальное физическое уничтожение Церкви государством после неудавшейся попытки обновленческого раскола Церкви изнутри. Работа по ис-

следованию таких дел на Дальнем Востоке еще только начинается. И хотелось бы отметить, что мы, как представители Церкви, являемся исследователями судеб людей так или иначе служащих в Церкви, но материалы о сотнях тысяч граждан СССР, наших соотечественников, так называемых политических заключенных, людей безвинно замученных, на данный момент доступны для исследователей в архивах ФСБ и требуют изучения.

На мою долю в рамках курсовой, а затем и дипломной работы выпало составление жизнеописаний двух видных иерархов Русской Православной Церкви: епископа Владивостокского и Приморского Варсонофия и епископа Хабаровского и Приамурского Пантелеймона, судьба которых была практически неизвестна до момента обретения материалов данного архивного дела. Эти епископы были руководителями Хабаровской и Владивостокской епархий и служили в конце 20-х – начале 30-х гг.

Духовный авторитет священнослужителей, а тем более православных архиереев той эпохи, играл большую роль на умонастроение людей, несмотря на гонения на Церковь. В сложной духовной, социальной, политической ситуации многие люди часто обращались за помощью и советом к Церкви. Поэтому мнение представителей Церкви по многим вопросам, например позиция граждан по отношению к новому государственному строю, играло огромную роль на состояние общества, и это власть прекрасно понимала. Атеистическая идеология материализма в СССР не могла потерпеть веру и государство постепенно, сначала попытками раскола, а затем и откровенными гонениями, берет курс на тотальное уничтожении Церкви.

Оба архиерея, проходивших по делу, возглавили кафедры в то непростое время, когда на каждом верном христианине лежал крест исповедания Веры Христовой перед воинствующим безбожием – явлением для православного русского народа совершенно незнакомым и небывалым. Когда силы зла, едва прикрываясь масками атеизма и обновленчества, воздвигли отчаянную брань против Церкви и получили возможность «убивать тело» (Мф. 10.28), «производить разделения и соблазны» (Рим. 16.17), то вся тяжесть обязанности соблюдения паствы легла на архипастырей. На епископов «заколаемого стада» как бы концентрируется и жесточайшая борьба, и особая ответственность за свою паству перед Господом. Оба епископа: Хабаровский Пантелеймон и Владивостокский Варсонофий, как пастыри добрые неустанно заботились о пасомых словом наставления, и материальной поддержкой, что ясно видится из протоколов допросов.

По действующему на тот момент советскому законодательству заключенным концлагерей, которых насчитывалось в СССР уже около 350 тысяч человек, запрещалось организовано оказывать материальную помощь. Верующие собирали продукты, одежду для репрессированных священнослужителей, родных и отправляли передачи. Из материалов дела становится ясным, что оба архиерея из своих личных и поступающих в епархию средств выделяли деньги

для помощи заключенным. Также помогали женам и детям арестованных священнослужителей. Но главным их делом в то тяжелое время являлось то, что оба вышеназванных архиерея оказывали духовную поддержку своей пастве, заключенным и их семьям. При аресте владыки Пантелеймона в Хабаровске и владыки Варсонофия во Владивостоке у них обоих было изъято множество утешительных писем людям, просящим духовной поддержки, которые они собственноручно печатали и рассылали, призывая не падать духом в наступившие времена гонений. Здесь следует отметить, что оба архиерея заняли по отношению к власти в высшей мере аполитичную позицию, напоминая верующим в письмах, что всякая власть от Бога, что христиане должны со смирением, бодростью переносить постигающие их скорби, поскольку все, что не происходит с человеком – по воле Божией и служит, так или иначе при правильном отношении, к укреплению их духа. Особенно много утешал людей через свои письма Владыка Хабаровский Пантелеймон. До своего поставления на Хабаровскую кафедру, он 24 года был духовником известного на Дальнем Востоке Шмаковского монастыря и поддерживал духовные связи с огромным количеством людей. Ежемесячно письма сотнями шли к уже немолодому, опытному архипастырю, которому на момент ареста было 59 лет. Владыка Пантелеймон собственноручно писал и печатал порой даже в поэтической форме, поражающие своей духовной глубиной утешительные ответы. Недаром, сразу после его кончины в Мариинских лагерях 29 января 1933 г., знающий его старец-настоятель Шмаковского монастыря архимандрит Сергей (Осколков) считал его святым.

Епископ Варсонофий, в своем служении на Владивостокской кафедре, особенно отличается, судя по материалам дела, мудрым администрированием в сохранении хоть какой-то церковной жизни в сложнейших условиях гонения на Церковь начала 30-х годов. Ввиду неразделенности епархии на тот момент на канонические территории современных епархий, а также отсутствия архиереев, владыке Варсонофию приходилось управлять помимо территории своей епархии также территорией полуострова Камчатка и о. Сахалин. За период немногим более полугода с августа 1930 по сентябрь 1931 гг. своего архипастырства молодой, энергичный епископ Варсонофий сумел наладить нормальную административную деятельность в епархии, организовать помощь заключенным священнослужителям своей епархии и их семьям, удовлетворить духовные нужды верующих. Это ясно прослеживается из материалов дела, переписки владыки, его указов, ответов пастве, благодарных отзывов священства и мирян.

Эта деятельность видных церковных иерархов в Хабаровске и Владивостоке, тем не менее, была расценена как контрреволюционная. Как следует из обвинительного заключения: «под руководством и всемерном поощрении Хабаровского епископа Пантелеимона (Максунова) и Владивостокского епископа Варсонофия (Лузина), они под прикрытием религиозных объединений занимались организацией помощи контрреволюционерам, заключенным в лагерях ОГПУ, домзаках и ссылках, вели антисоветскую агитацию как в проповедях,

так и в частных разговорах с населением, распространяли контрреволюционную литературу и листовки». Через девять месяцев предварительное следствие было окончено и 15 февраля 1932 г. тройкой при ПП ОГПУ обвиняемые архиереи, вместе с множеством священников, монашествующих и мирян были приговорены к различным срокам заключения.

Власти не было необходимости сажать на большой срок. В известных, несовместимых с жизнью условиях концлагерей 30-х гг. обычный, физически здоровый человек мог продержаться часто не больше года, чтобы не умереть. Что говорить о старом человеке, которым был 60-летний владыка Пантелеймон, который скончался в лагерях уже в 1933 г. Владыка же Варсонофий Владивостокский был сослан на 10 лет в Беломоро-балтийские лагеря в Карелии, где позднее и был расстрелян. О нем известно, что в лагерях Карелии 25 августа 1932 г. он был арестован и обвинен в создании «контрреволюционной группировки, ставившей своей задачей организацию вооруженного восстания заключенными в лагерях, с последующим захватом территории Карелии, установление связи с Финляндией и оказание помощи международной буржуазии в борьбе против СССР» (*абсурдная формулировка*). Виновным себя не признал. 23 февраля 1933 г. был переведен в штрафной изолятор, далее с сентября 1936 г. назначен бухгалтером финансовой части. Обвинен в участии «в контрреволюционной группе», которая «сознательно подрывала экономическое состояние леспромхоза», и в «антисоветской агитации среди заключенных». Виновным себя не признал. Расстрелян по постановлению тройки НКВД Карельской АССР от 9 сентября 1937 г.

К сожалению, регламент конференции не позволяет как-либо подробнее осветить биографию этих видных священнослужителей – дальневосточников 30-х гг. Здесь лишь отметим, что результатом нашей работы явилось составление жизнеописания, на основе материалов дела, в частности автобиографий, протоколов допроса, изъятых писем и других документов, составление жизнеописания двух видных иерархов РПЦ начала XX в. Следует отметить, что отдельной темой в данном деле проходят судьбы множества арестованных вместе с архиереями священников, а также информация о всех уцелевших на тот момент монастырей Приморья. Это пять монастырей, действовавших во Владивостоке и Уссурийске нелегально, на квартирах и в частных домах, поскольку все легальные монастыри на момент начала 30-х гг. были упразднены. Также это подробный список игумений, монахинь и послушниц монастырей с краткой биографией и ссылкой на дальнейшую судьбу, исходя из обвинительного приговора. По результатам проделанной работы нам удалось выписать и опубликовать подробный список осужденных, проходящих по данному делу с краткой биографией и краткой информацией об их дальнейшей судьбе с постраничными ссылками на материалы дела. Планируется размещение этой информации на сайте семинарии, что позволит родственникам пострадавших, при необходимости, найти через поисковую строку, возможно ранее недоступную, информацию о сво-

их близких.

Известное крылатое выражение гласит, что тот, кто не знает своего прошлого, не имеет права на будущее. Это знание о судьбах не только репрессированных священнослужителей в 30-е гг., но и о судьбах сотен тысяч наших безвинно пострадавших соотечественников особенно актуально сейчас перед лицом незнания не то что совсем недавнего прошлого, но и своей истории. Мы должны знать о роковых ошибках прошлого, для того чтобы не повторить их в будущем. Тысячи архивных дел о репрессированных политзаключенных, за которыми стоят миллионы людей, доступны сейчас в госархивах архивах ФСБ и требуют исследования, что необходимо хотя бы для установления исторической справедливости. Хабаровская духовная семинария надеется на дальнейшие плодотворное сотрудничество с органами УФСБ и другими организациями, занимающимися подобной исследовательской работой.

Н.С. Пошина

Хабаровское общественное собрание

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Нынешний год богат на юбилеи. В апреле исполнилось 130 лет со дня присвоения военному посту Хабаровка статуса города, чуть раньше отметил свое 75-летие Хабаровский колледж искусств, культурными акциями отмечает интеллигенция города 130-летие «Хабаровского общественного собрания».

Но есть в этом списке памятных дат не столь масштабный, но не менее значимый юбилей. 19 октября 2000 г. в центре города, на месте разрушенного в 1930 г. Градо-Хабаровского собора Успения Божией Матери был заложен фундамент храма-памятника. Вписанный в пространство площади, рядом с памятником героям гражданской войны, восстановленный собор наглядно и символически завершил долгий период гражданского и духовного противостояния в истории города.

До революции Успенский собор был самым величественным и красивым архитектурным сооружением города. На многих фотографиях той поры он предстает в самых различных ракурсах, своей высокой колокольной придавая панорамам города живописную завершенность. Его строительству предшествовало некое загадочное обстоятельство. В 1876 г на имя Иркутского архиепископа поступили 15 тысяч рублей от безымянного жертвователя, с условием, начать строительство собора в Хабаровке только после того, как сумма пожертвованных составит 40 тысяч рублей.

В том же году сборщиком необходимых средств был избран купец первой гильдии Андрей Федорович Плюснин, после его преждевременной смерти, дело продолжил его брат Василий Федорович Плюснин. За два года значительная

часть средств была собрана. Для многих хабаровчан участие в строительстве собора было важным и почетным делом. Среди жертвователей – имена военного губернатора Приморья Иосифа Баранова, генерал-губернатора Восточной Сибири Дмитрия Анучина. История сохранила имя Козьмы Бортникова, который выкупил участок земли для строительства и завещал его в полную собственность собору. Хозяин кирпичного завода крестьянин Маятников обязался обеспечить строительство необходимым количеством кирпича лучшего качества.

«Пропорционально обожженный, каждый кирпич должен быть ровный, звонкий и отнюдь не кривой, формата совершенно одинакового». Цитируя обнаруженный в архивах исторический документ, исследователь дальневосточной старины архитектор Николай Крадин, обращает наше внимание на то, с какой любовью и вниманием относятся хабаровчане к строительству своего первого каменного храма. С такой же тщательностью выбирался и архитектурный проект. Отвергнув вариант инженера Н.Ф. Александрова, авторитетная комиссия, предложила взяться за разработку проекта гражданскому инженеру С.О. Беру, он и руководил строительством в период 1883–1889 гг.

Основной объем работ был закончен в 1886 г., и в том же году в соборе состоялась первая рождественская служба. После исправления недоделок в 1892 г. инженер-полковник П. Базилевский, купец М. Пьянков, протоиерей А. Протодьяконов засвидетельствовали факт «окончания строительства с надлежащим качеством».

Незадолго до начала нового XX века семья В.Ф. Плюснина пожертвовала собору, заказанный в Санкт-Петербурге список дальневосточной святыни Албазинской иконы Божьей матери. Эта икона воодушевляла защитников Албазинского острога, с ней совершал свои пастырские поездки великий просветитель Сибири и Камчатки, апостол Америки Иннокентий Вениаминов. С нее и был заказан список для Успенского собора. Василий Плюснин преподнес ее «в сребропозлащенной ризе с эмалевыми украшениями стоимостью в 700 р». За что ему было выражена благодарность.

Это одна из многих характерных деталей жизни хабаровчан, для которых альтруизм, готовность жертвовать на общее дело были весьма характерны. Сейчас невольно напрашивается вопрос. Как же могли люди строившие собор, украшавшие его, привыкшие к его присутствию в городе, гордившиеся им, как одним из архитектурных украшений всего лишь через 13 лет после событий 17 года спокойно взирать на его разрушение?

Рассказывая о своих именитых предках, правнучка Плюснина Ксения Фоминична Березовская, помнится, обронила такую фразу: «Прадед мой строил, а его внучка, мама моя, своими руками собор этот разбирала». К счастью, многим старожилам Хабаровска, сторонникам возрождения собора удалось стать свидетелями возвращения его святыни. В 1997 г, отмечая 200-летие митрополита Московского Иннокентия Вениаминова, Хабаровская и Благовещенская епар-

хии предприняли первое после революции паломническое плавание по водам Амура с иконой «Слово плоть бысть», той самой, древней, чудотворной иконой Албазинской Божией матери, которая и поныне хранится в кафедральном соборе г. Благовещенска.

Накануне прибытия теплохода с иконой и паломниками в Хабаровск, историк Мария Бурилова обнаружила в запасниках Хабаровского краеведческого музея, тот самый список иконы, который был подарен собору Василием Плюсиным 15 февраля 1896 г.

Прошло немного времени и музейный экспонат занял свое законное место в заново отстроенном соборе. Автором проекта стал архитектор Юрий Подлесный, строительные работы выполнило Управление 745 «Дальспецстроя». Хабаровскому художнику Владимиру Евтушенко было поручено написать иконы для полного многоярусного иконостаса. В 2001 г. строительство здания собора было завершено, еще год понадобился на реконструкцию площади, внутреннюю отделку и в октябре 2002 г. митрополитом Сергием Солнечногорским в сослужении с архиепископом Хабаровским и Приамурским Марком собор был освящен.

В соборе два храма. В нижнем, носящем имя Иоанна Предтечи, хранятся мощи российских святых: митрополита Иннокентия Московского, Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова. Есть здесь иконные лики замечательных просветителей Сибири и Дальнего Востока: Иоанна Тобольского, Иннокентия Иркутского.

В соборе-памятнике не предусмотрены стенные росписи. Четыре иконы в золоченых киотах украшают столпы верхнего храма. Слева входящих встречает икона Тихвинской Божией Матери. Параллельно ей находится икона Георгия Победоносца, в глубине, на восточном столпе – легендарный список с Албазинской иконы, на западном – икона с частичкой мощей, прославленного в святых, воина, знаменитого русского флотоводца Федора Ушакова. Не прекращает свою работу над благоукрашением собора художник-иконописец В. Евтушенко. В его новых работах предстали эпизоды земной жизни Божьей Матери, образы высокочтимых православных святых.

Ежедневные утренние и вечерние службы, молебны, таинства венчания, соборования, крещения, Великие двенадцатые праздники, Пасха... – с момента освещения храма его литургическая жизнь, ни на день не прерываясь, вбирает в свою орбиту все новых и новых людей.

Не так давно после окончания Духовной академии приехали в Хабаровск нынешний ключарь собора священник Василий Писцов, священник Александр Бабичев. Около пяти лет служат в соборе протоиерей Павел Кошелев, священник Даниил Черданцев. С 2002 г. возглавляет приходской совет собора Любовь Ильинична Миронова.

– Здесь год за годом вся наша жизнь сегодняшняя, – Любовь Ильинична снимает с полки фотоальбом. – Вот батюшка Олег Хуторской первый ключарь

нашего храма, а здесь, обратите внимание, будто бы облачко у лица священника... Первое время в храме отопления не было, но службы шли, все требы исполнялись. А на этой фотографии наши постоянные прихожане с отцом Ефремом, он сейчас проректор Хабаровской духовной семинарии.

– В наше время многие люди тянутся к церкви, детишек приводят, – вступает в разговор Евгения Евгеньевна Герасимова, помощник председателя приходского совета. – По воскресным дням у нас до двухсот прихожан причащаются... Я сама, когда покрестилась, решила для себя: вера моя делами должна подкрепляться. После работы стала приходить в храм помогать, да так потом и осталась. И многие так. Вот список – в нем не менее 50 фамилий, все это наши самые активные, постоянные прихожане, надежные помощники.

– Если бы не они, да не благодетели наши не знаю, как бы мы справлялись, – добавляет Любовь Ильинична. – Ремонт текущий, украшения праздничные... да мало ли чего... Цена вопроса – цифра с шестью нулями. Но не перевелись еще добрые люди. Как тут не вспомнить, не поблагодарить Алексея Вячеславовича Бочарова, Андрея Николаевича Сошникова, коллективы Крайпотребсоюза, Амурского пароходства. О прихожанках разговор особый. Одна Татьяна Владимировна Булгакова чего стоит. Активная, энергичная, она и других женщин смогла увлечь. Все вместе к праздникам готовимся, генеральную уборку проводим, храм украшаем... В этом году на праздник Успенья через всю площадь дорожку из цветов выложили.

– Наши батюшки часто посещают женскую колонию в Заозерном, без подарков туда не приезжают. Все, что требуется, наши женщины собирают. Когда пожары летние пошли, храм наш тоже откликнулся. Деньгами, одеждой пострадавшим помогали. А как же иначе, мы же православные, чужого горя не бывает. Жаль, конечно, что места у нас маловато, нет школы своей воскресной. Но с осени регент наш Ольга Мясоеденкова пригласила всех желающих учиться церковному пению. И народ откликнулся, пришли люди, которые хотят понять, изучить службу, участвовать в молитвенном пении.

– Крещается раб Божий... – залиvistый голос младенца перекрывает слова священника, и, кажется, способен пробить толщу каменных стен. В нижнем храме Градо-Хабаровского собора Успения Божией матери еще один хабаровчанин стал православным христианином. История продолжается.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Религия и власть на Дальнем Востоке: Сборник документов ГАХК. – Хабаровск, 2001.
2. Вежновец А.Ф., Крадин Н.И. Записки краеведов. – Хабаровск : изд-во Магеллан, 2000.

ИЗ ИСТОРИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ

Расцвет паломничества в Святую землю из России наступил в XIX в. В 1857 г. установлены рейсы пароходов от Одессы до Яффы. В 1882 г. великий князь Владимир Александрович создал Императорское Православное Палестинское общество (ИППО) для оказания помощи паломникам, путешествующим на Святую землю. С 1893 г. в России стали продаваться «паломнические книжки» с пониженным на 35 % тарифом на проезд по российским железным дорогам [1, с. 37] и на пароходе до Святой земли.

Дорога из Москвы до Одессы на поезде и из Одессы в Яффу в трюме парохода обходилась всего в 46 рублей 50 копеек (со своими съестными припасами). Для сравнения: месячная зарплата рабочего в конце XIX в. составляла 40–50 рублей, так что отправиться в паломничество могли даже люди среднего достатка. К началу XX в. число русских паломников в Палестине возросло до 10–12 тыс. человек в год. Из них 72 процента составляли люди крестьянского сословия [6]. Благодаря совместным усилиям ИППО и русской духовной миссии в Иерусалиме, за которой стоял МИД, за последнюю треть XIX в. Святую землю посетили более 86 тыс. богомольцев из России.

Во второй половине XIX в. началось заселение Приамурского края, а с открытием Добровольным Флотом в 1880 г. пароходного сообщения между Одессой и Владивостоком переселение крестьян из европейской части Российской империи с 1883 г. приняло постоянный характер. Переселенцы получали наделы земли, подъемные средства, основывали деревни и села, сохраняя привычный уклад своей жизни. Значительная часть переселенцев, прибывающих пароходами, были выходцами их Черниговской, Полтавской и других южных губерний, где ощущался недостаток земли и работы.

Некоторые крестьяне и крестьянки Южно-Уссурийской округи Приморской области, входившей в состав Приамурского края, обратились к Приамурскому генерал-губернатору с ходатайством об оказании материальной помощи в осуществлении их желания посетить Иерусалим с поклонением Гробу Господня не имея в своем распоряжении достаточных денежных средств для удовлетворения подобных ходатайств. «Начальник Приамурского края, письмом на имя Его Императорского Величества Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, просил содействия Общества новым поклонникам или путем оказания им действительной денежной помощи или путем соглашения с комитетом Добровольного Флота об уменьшении платы за перевозку их из Владивостока до Порт-Саида и обратно» [3].

Совет Палестинского Общества, в котором, по распоряжению Его Высочества, обсуждался настоящий вопрос, нашел, что главное затруднение для установления каких бы то ни было правил для облегчения проезда паломников в Святую землю и обратно заключается в отсутствии регулярных рейсов пароходов Добровольного Флота между дальневосточными портами и Порт-Саидом. Рассмотрев расписание рейсов пароходов Добровольного Флота на 1894 г. и то, что поклонники отправляются обыкновенно на Рождество и главнее на Пасху, оказалось, что они могут из Владивостока отправиться лишь 18 октября, 2 и 25 ноября, при чем очень возможно, что один или два из этих отходов в действительности не состоится, из-за замерзания моря или бурь. Еще неудобнее возвращение их из Святой Земли во Владивосток – «отходящими для сего рейсами являются (по расписанию 1894 г.) только 31 марта и 13 апреля, а если Пасха придется как в текущем году, 17 апреля, то поклонникам придется проживать в Иерусалиме до 22 августа, так как до этого нет пароходного рейса» [3].

Как писала газета: «Так, пароходы, отходят в сроки, не имеющие ничего общего с точными повременными сроками иностранных компаний. Сроки эти определяются Комитетом по предполагаемому наплыву чайных и других грузов, как бы подтверждая этим, что интересы пассажирских сообщений стоят на дальнем плане. Вместо самых подробных и тщательных объявлений о своих рейсах, как у иностранных компаний, заботящихся о том, чтобы публика могла заранее знать все мельчайшие подробности предстоящих переездов, объявления Добровольного Флота столь редки и кратки, что нередко вводили лиц, впервые едущих в большие недоразумения. Агентства Добровольного Флота составили себе репутацию считающих пассажиров лишь своего рода грузом; здесь в Приморском крае главное агентство во Владивостоке столь ограничено составом и средствами, что затрудняется отвечать даже на обращаемые к нему правительственными учреждениями заявления и запросы, а в Хабаровске, центре того края, которому Добровольный Флот служит, в Благовещенске и вообще внутри края, благосостояние жителей которого так много зависит от доставок из Европейской России, даже нет вовсе агентов. И это в то время, как разные коммерческие и иностранные фирмы обладают во всех мало-мальски значительных пунктах предупредительными, опытными, ищущими публику представителями. Наконец последняя навигация 1893 года показала, что иногда пароходы даже вовсе не доводят пассажиров до места назначения («Тамбов») или странствуют по морям лишние месяцы противу расписания («Нижний-Новгород»); случайности, на иностранных линиях неизвестные» [2].

Второй проблемой для облегчения пути паломников Приморской области в Святую Землю заключалось в том, что расстояние от Владивостока до Порт-Саида так велико, сравнительно с расстоянием от Порт-Саида до Одессы, что любое существенное уменьшение стоимости проезда от Владивостока до Порт-Саида отзовется на цене проезда и до Одессы и таким удешевленным проездом

до Порт-Саида смогут воспользоваться не только Иерусалимские поклонники, но и другие желающие, по той или иной причине желающие побывать в России.

Еще одной проблемой для Общества была невозможность принимать на себя содержание паломников в Иерусалиме, не имеющих средств для своего существования. В то время, если оказались такие паломники, то каждому из них брался билет от Иерусалима до Одессы, выдавалось 5 рублей на продовольствие и он отправлялся с первым отходящим пароходом, при еженедельных рейсах. Поклонник же из Приморской области мог заявить, например, 13 апреля, что у него средств к существованию нет, и Общество должно было волею-неволею кормить его бесплатно до 22 августа, т.е. более 4 месяцев и, может быть, пришлось бы брать для него еще билет на обратный проезд.

Несмотря, однако, на эти затруднения, Совет Общества полагал возможным установить паломнические книжки для желающих отправиться на богомолье из Владивостока в Иерусалим и обратно на следующих условиях: в эту цену включается:

1. Проезд на пароходе Добровольного Флота от Владивостока до Порт-Саида.

2. Проезд на пароходе Общества Русского Пароходства и Торговли от Порт-Саида до Яффы.

3. Проезд по железной дороге от Яффы до Иерусалима и таковой же обратный проезд от Иерусалима до Владивостока, кроме того помещение и продовольствие их на Русском подворье в Иерусалиме в течение 8 ½ месяцев.

Приамурский Генерал-Губернатор признал согласованную цену (220 руб.) подходящей, и Совет Палестинского Общества вступил в окончательные переговоры с Комитетом Добровольного Флота и Обществом Русского Пароходства и Торговли об установлении цены на проезд богомольцев между Владивостоком и Яффой. Независимо от того, Палестинское Общество запросило генерал-губернатора, кому было бы всего удобнее поручить, как уполномоченному Общества, продажу паломнических книжек во Владивостоке и он рекомендовал протоиерея Владивостокской соборной церкви отца Смирнова, согласившегося принять на себя обязанность этого уполномоченного.

Для сравнения: «Переезд из Одессы во Владивосток стоит для служащих и их семейств 400 рублей с продовольствием; из Санкт-Петербурга на 100 рублей дороже... Для лиц служащих со всех этих цен делается скидка в 20%. Места на палубе стоят четвертую часть вышеприведенных цен. Пароход идет из Одессы в Сибирь 42 дня» [2].

В результате через год ИППО, по соглашению с Добровольным Флотом и Русским Обществом пароходства, в целях удешевления проезда богомольцев из Владивостока в Иерусалим, установило и отпечатало особые паломнические книжки, которые были доставлены уполномоченному Палестинского общества во Владивостоке, протоиерею о. Смирнову, для продажи. Движение по этим книжкам богомольцев из Владивостока в Святую землю было открыто с 1 ок-

тября 1895 г. Стоимость книжки для проезда от Владивостока до Иерусалима и обратно в 3 классе, с правом иметь в Иерусалиме на подворье Палестинского общества помещение и продовольствие в общей столовой в течение 3-х месяцев, было определено в 260 рублей [4].

Стоит подчеркнуть, что для паломников из Приамурского края были изготовлены и отпечатаны особые паломнические книжки, приобретение которых позволяло заранее оплатить такие услуги, как проезд (пароходы двух компаний и поезд в оба конца), проживание на русском подворье в Иерусалиме и питание, а также на основании этой книжки получить эти услуги в месте пребывания. Таким образом, эти особые паломнические книжки являлись туристским ваучером в современном понимании этого слова, то есть они являлись прообразом и предшественником современного туристского ваучера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма : учеб. пособие / А.В. Бабкин. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 252 с.
2. Заграничные пути сообщения Приамурского края с Европейской Россией // Приложение к № 7 «Приамурские Ведомости» от 1894 г.
3. Приамурские ведомости. – № 46 от 13.11.1894.
4. Приамурские ведомости. – № 82 от 23.07.1895.

А.А. Горкина

Дальневосточный паломнический центр

ХРИСТИАНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ ТУРИЗМ

В наше время в обществе наблюдается усиление позиций Русской Православной Церкви: строятся храмы, все большее количество людей признают себя верующими, что фиксируется социологическими опросами, все чаще на общественных мероприятиях можно увидеть священнослужителей. Возрождение церковной жизни также влияет на развитие туристической отрасли, потому что мотивация паломнических поездок невероятно сильна: для людей это не просто отдых, но еще и наполнение жизни духовным смыслом, лечение души и тела, разрешение жизненных проблем. Наш паломнический центр действует с благословения архиепископа хабаровского и приамурского Марка с 2005 г.

Что же такое паломническая поездка и чем она отличается от обычных туристских поездок, важно развести понятия «паломничество» и «религиозный туризм».

Современное слово «паломник» восходит к старорусскому «пальмовник», образованному от латинского *palmaris* – «человек, держащий пальмовую ветвь». Так первоначально называли богомольцев – участников крестного хода в Святой земле, во время которого несли пальмовые ветви, их брали на память.

В своем первоначальном смысле паломничество – это посещение Святой Земли. Святая Земля – это пространство, заключенное между восточной частью Средиземного моря, Красным морем, окрестностями Галилейского и Мертвого морей и реки Иордан (территории современных Израиля, Палестины, Египта). Эта земля стала Святой для всех христиан, мусульман и иудеев, так как все самые значимые события истории всех трех религий произошли именно здесь.

В современном православии под паломничеством подразумевается посещение святых мест, чтимых монастырей и храмов. Русское православное паломничество ведет начало с первых веков распространения христианства (IX–XX вв.), ему уже более тысячи лет. Путешествие к центрам паломнического притяжения всегда воспринималось как духовный и физический подвиг. Вот почему на поклонение часто отправлялись пешком.

Паломничество часто сближают с туризмом по чисто внешнему сходству. Но посещая одни и те же святые места, паломники и туристы делают это по-разному.

Туризм – это путешествие с познавательными целями. И одним из популярных видов туризма является **туризм религиозный**. Главное в этом виде туризма – знакомство с историей святых мест, жизнью святых, архитектурой, церковным искусством. Обо всем этом рассказывается на экскурсиях, которые и являются для туриста самым главным элементом путешествия. Церковь с уважением относится к туристам, посещающим христианские святыни и считает религиозный туризм важным средством духовного просвещения.

Экскурсия может быть также и частью паломничества – но только не главной и вовсе не обязательной, а лишь вспомогательной. **Главное в паломничестве – это молитва, богослужение и религиозное поклонение святыням.** Православное паломничество – это часть религиозной жизни верующего человека.

Паломнические путешествия можно назвать «турпродуктом» лишь формально. Компоненты, из которых состоят эти особенные туры – действительно те же, что и у прочих: транспорт, размещение, экскурсии и т.д. Но на первом месте здесь всегда стоят не уровень отеля или насыщенность маршрута, а соответствие духовным запросам путешественника. Но это отнюдь не означает, что при организации нужно быть менее внимательным к обычным мирским составляющим тура: сопровождению, встречам, переездам и т.д. Организацией паломнических поездок занимаются паломнические службы.

На примере нашей паломнической службы я хочу рассказать вам о паломнических поездках по Дальнему Востоку, так как мы живем в удивительном крае, но практически непознанном самими нами. Вот тут-то наиболее ярко проявляется положительное влияние паломнических поездок на развитие туристической отрасли Дальнего Востока.

Наши поездки можно условно разделить на:

- однодневные (экскурсионные),

- двух-, трехдневные (туры выходного дня),
- длительные.

Однодневные поездки предназначены для широкого круга людей: это и школьники, и молодежь, и взрослые. Уровень воцерковленности различный. Эти поездки подходят для любого человека, желающего поближе познакомиться с церковной жизнью. Это переходный этап между религиозными турами и паломничеством. Примеры таких поездок: цикл экскурсий «Православный Хабаровск» с профессиональным православным экскурсоводом. Первая экскурсия начинается возле храма святителя Иннокентия Иркутского, затем пешком поднимаемся по исторической улице Шевченко до Градо-Хабаровского собора Успения Божией Матери. На заказном автобусе доезжаем до Спасо-Преображенского кафедрального собора (если день воскресный, то дополнительно посещаем домовый храм духовной семинарии), завершается экскурсия в соборе в честь Рождества Христова (район железнодорожного вокзала). Я уверена, что каждый из вас много раз был в каждом из этих мест, но поверьте, что после 3-часовой экскурсии вы по-новому будете смотреть на наш город. Цикл продолжает экскурсия по храмам в Северном районе. Возможно, по предварительной договоренности организовать трапезу в одном из храмов. Завершает цикл самая популярная поездка в первый и единственный пока на Хабаровской земле Петропавловский женский монастырь, во время которой погружение в паломническую жизнь усиливается: вы услышите рассказ про монастырскую жизнь непосредственно из уст одной из монахинь или послушниц, выполните какое-нибудь послушание, попьете чай в чудной расписной трапезной монастыря. Другая однодневная наша паломническая поездка – «Православный Биробиджан», которую мы организуем в тесном сотрудничестве с Биробиджанской епархией. Многие люди, которые побывали с нами в этой однодневной поездке, в самом Биробиджане были в первый раз, хотя интересно посмотреть еще и сам город, очень уютный, с новой набережной, красивой театральной площадью, ну, и конечно, великолепный кафедральный собор во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в нижнем храме которого находится единственный на Дальнем Востоке и третий в России фарфоровый иконостас, бревенчатый храм святителя Николая, женский монастырь святителя Иннокентия Московского.

Примером 3-дневной паломнической поездки является поездка, которую мы проводим по несколько раз в год «Монастыри Приморья». Это уже действительно паломническая поездка без натяжек, паломники посещают церковные службы, выполняют послушания. В Приморье 5 монастырей, мы посещаем во время поездки четыре: два женских и два мужских. В Свято-Серафимовском монастыре на острове Русском мы ночуем. Раньше ночевали прямо в храме – удивительные впечатления, как раньше, в Древней Руси люди прятались в храмах во время страшных нашествий, искали там защиту, а сейчас в монастыре достроили гостиницу специально для паломников. Поездка очень насыщенная, маршрут начинается в поселке Горные ключи (Шмаковка) в Свято-Троицком

Николаевском мужском монастыре (кстати, монахи с Афона в середине XIX в. пришли сначала в район Петропавловского озера у нас и хотели там построить монастырь, но так как озеро разлилось, то они ушли и основали монастырь в Шмаковке), дальше дорога пролегает через Уссурийск до поселка Линевицы, в Рождество-Богородицкий женский монастырь, затем во Владивосток, в Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия, а затем на остров Русский. Эта поездка – прекрасный способ попробовать, что такое паломничество и познакомиться с неизведанными уголками соседнего края.

И нельзя не упомянуть про то, что весной этого года нам удалось осуществить давнюю мечту – поездку хабаровских паломников на Камчатку, которую мы также организовывали совместно с миссионерской службой Камчатской и Петропавловской епархии. Невозможно вместить описание поездки в этот краткий доклад, скажу только, что за 7 дней помимо посещения храмов, монастырей, скита, миссионерского отдела нам удалось пересечь Камчатку от Тихого океана до Охотского моря, забраться в центр Камчатки, увидеть старт юбилейных международных гонок на собачьих упряжках «Берингия-2010», искупались в горячих источниках, то есть паломническая поездка – это многогранное явление, вы удивитесь тому, насколько познавательны и глубоки такие поездки, зачастую их можно назвать даже экстремальными. Это не просто нескучно, это невероятно интересно и полезно во всех смыслах: для души, ума и тела.

В заключение скажу, что география поездок нашего паломнического центра не ограничивается Дальним Востоком: это и Екатеринбург, и Золотое кольцо, и Санкт-Петербург, Псков, Соловки, Валаам, и множество зарубежных маршрутов. Недавно мы вернулись из первой групповой поездки в Абхазию, преклонились перед древнейшими святынями всего христианского мира: местом кончины Иоанна Златоуста, апостола Симона Канонита. Конечно же, посетили Новоафонский мужской монастырь.

Мы планируем развивать Дальневосточный паломнический центр, надеемся, что епархии и в дальнейшем будут продолжать оказывать нам содействие, ведь приезд паломников помогает развитию монастырей и храмов, укреплению веры в мирских людях, в просвещении невоцерковленных. Без поддержки епархии невозможно осуществлять такую деятельность.

В завершение хочу подчеркнуть еще раз, что во главе угла любой паломнической поездки стоит духовное обогащение личности, внутреннее успокоение, преклонение перед идеалами добра, жертвенности, самоотречения, воплощенными на земле. Среди нашей сумбурной и суетливой жизни это возможность остановиться и поразмышлять. Митрополит Питирим (Нечаев) сказал, что «мотивы паломничества всегда одни: прикоснуться к истокам своего настоящего и найти дорогу в будущее».

О. Ю. Мясоеденко
студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры
З.С. Лапина
научный руководитель, доцент ХГИИК

ЦЕРКОВНЫЙ ХОР ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Традиция церковного хора является древнейшей певческой традицией нашего Отечества, ведущей свою историю от средневековья. Церковный хор сопровождает каждодневное Богослужение в любом храме. Русская культура неотделима от православной церковной культуры. В определенные моменты нашей истории участие в жизни Церкви, исповедь и Причастие порой оставались единственным стержнем, соединяющим высшее сословие и простолюдинов. Во время Божественной литургии в молитвенном пении все соединялись в хоре и остро чувствовали себя единым православным русским народом. Культура церковного пения была существенным фактором воспитания в народе возвышенных чувств, приобщению к высокому искусству. В дореволюционную эпоху крестьяне в церквах были постоянными участниками церковного хора. Многие великие деятели нашей культуры в детские и юношеские годы пели в церкви на клиросе. Среди них Ф.И. Шаляпин и А.М. Горький, пела в церкви в детские годы известная исполнительница народных песен Л. Русланова, руководитель всемирно известного ансамбля песни и пляски А. Александров в детские годы пел на клиросе вместе с братьями отца. В дальнейшем служил в Храме Христа Спасителя и был его последним регентом.

Важной особенностью отмечена религиозная культура дальневосточного региона. Несмотря на относительно позднее время распространения православия на Дальнем Востоке, именно здесь в среде старообрядцев сохранилась древнейшая форма церковного песнопения. Она была открыта и описана в статье А.А. Кутузова «Знаменный распев старообрядцев Дальнего Востока как элемент певческой культуры Древней Руси». На восток Российской империи она попала благодаря расселению в 1908–1910 гг. в Приамурье старообрядцев из Румынии и Австрии. «Пение по крюкам присуще только старообрядцам и органически связано со всей церковной жизнью. По сути, знаменный распев дальневосточных старообрядцев есть осколок допетровской Руси» (А.А.Кутузов). Автор сетует, что специалистами в Хабаровске не исследуется этот ценный реликт певческого искусства. В нашем городе набирает силу восстановление церковных православных традиций, оно выражается в строительстве новых храмов.

За последнее десятилетие облик города изменился, и не столько от новых многоэтажных зданий, сколько от сияющих золотом куполов храмов. Именно храмовая архитектура возвращает городу русский национальный облик. Цер-

ковные хоры появились во многих храмах, среди них Свято-Преображенский, Собор Успения Божией Матери, Христорождественский собор, Храм Святой Преподобномученицы великой княгини Елисаветы, Храм Святого Иннокентия Иркутского, Храм Святого Великомученика Георгия Победоносца, Храм Покрова Божией Матери и др.

Самый многочисленный и наиболее профессиональный хор состоит при Свято-Преображенском Соборе. Это коллектив из 25 человек. Участники хора – студенты и выпускники Хабаровского государственного института искусств и культуры (ХГИИК) (квалификации «академический хор» и «народный хор»), а также студенты и выпускники Хабаровского колледжа искусств (ХКИ) (вокальное отделение). В хоре состоит преподаватель вокала колледжа искусств Раиса Викторовна Бондаренко, участвуют также исполнители – инструменталисты из краевой филармонии (флейтистка и пианист). Часть коллектива не имеет музыкального образования совсем, либо закончили музыкальную школу, это, как правило, студенты Хабаровской духовной семинарии. Регент хора – Телегина Людмила Анатольевна – имеет за плечами музыкальную школу и курс Тобольской регентской школы. Являясь регентом Свято-Преображенского собора, Л.А. Телегина курирует все хоры крупных соборов Хабаровска. Помимо этого ведет очень важную работу, являясь педагогом Хабаровской духовной семинарии. Хор Свято-Преображенского собора систематически выезжает в командировки с правящим архиереем по приходам Хабаровской епархии, выступает с концертами в тюрьмах и колониях строго режима.

Новой страницей жизни церковных хоров церковью Хабаровска являются выступления сводного хора на сцене Хабаровской краевой филармонии. Руководит сводным хором Л.А. Телегина. В него вошли хоры Свято-Преображенского собора, Успения Божией Матери, Собора Рождества Христова, Святой Преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Сводный хор стал заметной фигурой в культурной жизни краевой столицы. В настоящее время он включен в абонемент краевой филармонии. В начале будущего года планируется выступление сводного хора на период празднества Рождества Христова. Сводный хор участвует в общецерковных мероприятиях, таких как конференции, духовные концерты. Он участвует в Крестных ходах вокруг Хабаровска, участвует в летних миссионерских сплавах по Амуру, совершает службы и молебны. Проводит духовные концерты.

Вторым по численности церковным хором Хабаровска является хор Собора Успения Божией Матери, что на Соборной (Комсомольской площади). Его регентом является автор настоящей статьи. Моя образовательная база включает музыкальную школу № 5 Хабаровска, а также регентскую школу при Тобольской Духовной семинарии, где получена квалификация «регент-псаломщик, катихизатор воскресных школ», в настоящее время заканчиваю обучение в ХГИИК по специальности «народное художественное творчество» квалификации «руководитель... хора».

Хор храма Успения Божией Матери насчитывает 15 участников. Это, в основе своей, студенты ХГИИК музыкально-педагогического факультета, концертмейстер того же вуза Е.А. Максимова, помимо этого, в хоре участвуют студенты и выпускники ХКИ. Остальной состав – представители различных не музыкальных профессий, прихожане, много лет поющие в церковном хоре.

Хор храма Святого Иннокентия Иркутского возглавляет регент Надежда Мамаева, студентка дирижерско-хорового отделения ХКИ. В храме Рождества Христова исполняет обязанности регента Анастасия Бородина, выпускница ХКИ. В храме Святой Преподобномученицы великой княгини Елисаветы состоит регентом Оксана Викторовна Поприч (Шаплюк), выпускница ХГИИК. В остальных храмах постепенно формируются хоры, хотя это долгий и сложный процесс. В храмах города остро не достает профессиональных регентов. В связи с чем, в сентябре 2010 г. при Хабаровской духовной семинарии (ХДС) открыты Регентские курсы, куда приглашаются все желающие обучаться церковному уставу, пению и таким церковным дисциплинам как Церковнославянский язык, Хоровой класс и др. Эти курсы необходимы, потому что ближайшая Регентская школа находится в Тобольске. Регент – это начальник хора, его основная единица, очень ответственная должность. Он во многом и воспитатель, и наставник и образец для всех участников хора, особенно, для прихожан. Регент показывает благой пример коллективу хора, он участвует в Церковных Таинствах и строго соблюдает все Церковные правила и отвечает за своих певчих.

Таковы наиболее важные вехи в восстановлении и развитии в Хабаровске традиции церковного хора.

О.Б. Давыдов

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Просвещение, как реальность, характеризующая ситуацию, в которой существует европейская цивилизация на протяжении последних трех веков, к сегодняшнему времени стало настолько тривиальным, что его содержание кажется понятным каждому. К дискурсу о Просвещении можно отнести практически любую рефлексию о текущем моменте в перспективе новейшей истории. Сам термин «просвещение» стал членом длинного синонимического ряда, где мы обнаружим и «модерн», и «гуманизм», и «рационализм», и много других общих понятий. Исследование Просвещения, главным своим принципом провозгласившее критическое отношение к принимаемому на веру жизненному миру, требует от современного аналитика использования этого метода. Критика – это и есть сущность Просвещения. Человечество использует собственный разум и

освобождается от любого интеллектуального авторитета. И происходит это в тот момент истории, который называется Просвещением. По мнению французского философа XX в. Мишеля Фуко, для всей западной мысли «проклятым вопросом» является вопрос «Что такое Просвещение?». Ответ самого Фуко звучит обескураживающе: всю современную философию мы могли бы определить как философию, которая пытается ответить именно на этот вопрос. Но, к счастью, нам известно, что он был «опрометчиво подброшен» двести лет назад одной немецкой газетой, и ответом на него послужила одноименная статья Канта. Ее и предлагается взять за точку отсчета.

В упомянутой статье, И. Кант так охарактеризовал рассматриваемый феномен: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. *Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков девиз Просвещения». Таким образом, он закрепляет за каждым поколением право утверждать свои собственные законы, не оглядываясь на прошлые эпохи и не испытывая страха перед будущим. Всякое новое поколение является хозяином своего времени – таков девиз модерна. Человек может откладывать для себя лично просвещение – и даже в этом случае только на некоторое время – в тех вопросах, какие ему надлежит знать. Но отказаться от просвещения для себя лично и тем более для будущих поколений означает нарушить и попятить священные права человечества.

Это мировоззрение исходит из трех предпосылок, признанных, хоть и негласно, самоочевидными аксиомами. Во-первых, люди – существа по сути своей неполноценные и никоим образом не самодостаточные. Их очеловечивание – целый процесс, происходящий после рождения, в обществе других людей. Различие между наследственной неполноценностью и благоприобретенной полноценностью мыслится как дихотомия «биологического» и «социального» аспектов, либо «природы» и «воспитания».

Во-вторых, очеловечивание – прежде всего процесс учебы, разделяемый на приобретение знаний и укрощение или подавление животных наклонностей. Различие между знанием, призванным заместить собой природные склонности, и самими этими склонностями, подлежащими замещению, часто мыслится как дихотомия «разума» и «страсти».

В-третьих, учеба – лишь одна сторона взаимоотношений, где другая – преподавание. Таким образом, чтобы довести процесс очеловечивания до конца, требуются учителя и система – официального или неформального – образования. Ключ к непрерывному воспроизводству сосуществования людей в обществе находится в руках педагогов.

Благодаря множеству исторических исследований мы можем с достаточной точностью установить время рождения этого мировоззрения, свойственного исключительно Новому времени. Оно появилось в конце XVII – первой половине

XVIII вв., одновременно с зарождением «интеллектуалов Нового времени» и их превращением в институцию.

Отзываясь на потребности, которые в зачаточном виде содержались в растущих притязаниях абсолютистского государства, *republique des lettres* предлагала идеальную модель государственного устройства, на которую следовало ориентироваться законодателям, а также метод ее воплощения в жизнь (постепенное просвещение путем распространения верных мыслей) и свои собственные таланты как гарантию эффективного применения метода. Основным результатом этой триады было провозглашение знания силой; организация стопроцентно гарантированного доступа к верному знанию для избранных как легитимация права указывать остальным, что те должны делать, как им следует себя вести, какие цели перед собой ставить и какими средствами оных добиваться.

Новая гносеологическая картина мира, уходящая корнями в практики *republique des lettres*, внесла поправки в концепцию многообразия форм жизни, и отныне оно мыслилось, прежде всего, как многообразие культур. Теперь считалось, что иные формы жизни возникают вследствие обучения чему-то ложному, порождаются дурными намерениями или заблуждениями, а в лучшем случае – невежеством. За учебным процессом стоят учителя – и потому был создан образ учителя как сознательно действующего воспитателя, как наставника своей эпохи. Вину за прискорбно-косные обычаи народа философы Просвещения возлагали на таких «учителей», как священники, суеверные старухи и народные пословицы. Согласно новой модели мира-социума, природа не терпела пустоты, – каждой форме жизни должен был соответствовать свой учитель, несущий ответственность за ее характер. Отныне стоял выбор уже не между регламентированным, направляемым извне образованием и автономным «самопроизрастанием» форм жизни – но между хорошим и дурным образованием. Не только знание есть сила, но без знания нет никакой силы. Всякая эффективная власть потеряет свою эффективность без опоры на верное знание.

С другой стороны, этот синдром предполагал откровенную манипуляцию гносеологическими картинами мира, ценностями и мотивами индивидов, членов общества, дабы побуждать их к тому, что позднее было названо «разумным образом действий». Как гласит идеология Просвещения, разумное общество и разумные индивиды взаимодействуют гармонично, побуждая друг друга к разумности. Никакая эпоха не может обязаться и поклясться поставить следующую эпоху в такое положение, когда для нее было бы невозможно расширить свои познания, избавиться от ошибок и вообще двигаться вперед в просвещении. Если задать вопрос, живем ли мы теперь в просвещенный век, то ответ будет: нет, но мы живем в век просвещения.

С одной стороны, Просвещение для Канта – это порог «просвещенного века», некий обряд инициации. С другой же, это некий перманентно осуществляющийся прогресс. М. Фуко усматривает среди узурпировавших право про-

свещать целый класс новых функционеров власти, существование которых никак не предусматривалось кантовским проектом Просвещения. Одним из самых важных изобретений XVIII в. Фуко считает внедрение процедуры экзамена. При помощи истории экзамена может быть описана вся система дисциплинарной власти. Экзамен позволяет осуществлять надзор за индивидами «квалифицировать, классифицировать и наказывать». На смену «опекунам» приходят экзаменаторы, владеющие монополией на выдачу аттестатов зрелости, т.е. во всяком просвещенческом порыве мы должны усмотреть иррациональную «волю к власти».

Как нам представляется, статью Канта можно рассматривать как исходный пункт современных споров о Просвещении. Просвещение достигает цели, когда человечество освобождается от опеки и вступает в полные права обладания разумом. Однако уже в XIX в. эта метафора вышла из употребления. Если Кант был занят поиском некоего «акме» европейского самосознания, то уже Гегель был озабочен проблемой «омоложения». Философы следующих поколений усмотрели признаки старения и упадка в том, что Кант считал присущим зрелости достоинством. Поэтому, если мы рассматриваем Просвещение как обряд инициации, то призывы вернуться к его идеалам можно считать очередным проектом по омоложению Европы. Философия второй половины XX в., разочаровавшаяся в Просвещенческом проекте, в лице Фуко и других представителей постмодернистской философии подвергла гиперкритике мировоззренческие установки Просвещения. Сегодня же, разговор о Просвещении должен вестись максимально деидеологизированно и взвешенно, без крайностей оптимистической экзальтации и гиперкритического пессимизма.

С.И. Давыдова

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ИНТУИЦИЙ

В XX веке стало очевидным, что универсум Просвещения, построенный на фундаменте всеобщих, но бытийственно не укорененных понятий легко дает трещины. Вот и сегодня перед лицом глобальных проблем, порожденных цивилизацией, не желая ограничить свои прихоти и признать права природной реальности и реальности других (моральных, экзистенциальных) ограничений субъективной свободы, современный человек предпочел подменить необходимость «пределов роста» фальшивым дискурсом по поводу глобализации, который продолжает тему об открытии новых «безграничных возможностей». Класс интеллектуалов глобалистов, занятых этим производством противостоит людям, так или иначе привязанным к бытию, а потому неустанно ищущим гене-

зис, корни, знаки причастности первичной реальности и готовым внимать ее голосу. Новый класс, идентифицирующий себя по своей причастности одновременно и глобальному и виртуальному мирам, понимает отношения культуры с бытием как игру с нулевой суммой.

Сегодня в системе СМИ настоящий профессионализм измеряется способностью эффективно и полностью подменить у читателей и у зрителей восприятие объективной реальности потреблением знаков. Всякая зависимость образа от референта (реальной действительности) преследуется в качестве пережитка традиционного натурализма и кустарщины. С одной стороны, существует спрос аудитории, готовой платить за знаки, потокающие нашему подсознанию и подменяющие реальность. С другой стороны, существуют заказы заинтересованных социальных групп, властной или криминальной среды, заинтересованной в том, чтобы увести нас от подлинной бытийности.

Проект Просвещения состоял в том, чтобы полностью покорить мир, природе, подчинить косную действительность «прометеевой воле». Проект Антипросвещения состоит в том, чтобы полностью разлучить человека с реальностью, создав виртуальный мир, мир симулякров, то есть вещей и явлений, не имеющих оригинала. Для того чтобы последовательно подменять реальность, бдительно отражая ее спонтанные вторжения в виртуальный мир нельзя оставаться нейтральным. Поэтому организаторы производства симулякров оказываются большими пленниками виртуального мира, чем те, кто профессионально менее с ним связан. Наивны призывы к СМИ быть честными, правдивыми, моральными, так как они создали и живут в мире, где у этих понятий другое содержание.

Следовательно, источники прорыва к онтологической реальности, к бытию, в которых мы ищем новое Просвещение, следует искать вне системы знакового производства и манипулирования. Попробуем обнаружить один из таких источников, поразмышляв об онтологии ДАРА.

Современное меновое общество, отбивающее у людей охоту и способность к дарению рискует растратой самого главного – готовности людей дарить плоды своего усердия, таланта, вдохновения миру. Тот человеческий тип, который формируется индивидуально-гедонистической моралью успеха, сам по себе совершенно не способен не только к мучениям творчества, но даже к тому, чтобы обеспечить надежную работу любых общественных институтов.

Постоянно пребывая в опасении что-то передать, сделать лишнее, вложить без отдачи, этот тип не столько действует, сколько ищет тех, кто сделает за него. Такой человек не хочет иметь детей, потому что ему не вполне ясны меновые перспективы этих демографических инвестиций. Повисает в воздухе и вся система образования, унаследованная от эпохи Просвещения. Дело в том, что лишь отдельные сегменты ее, способные давать быструю практическую отдачу, сохраняют смысл для людей глухих к внеэкономическим импульсам. Огромная сфера, тяготеющая к общетеоретическим и фундаментальным знаниям, к гума-

нитарной и общекультурной подготовке попадает под подозрение и лишается финансирования. Яркий образчик этого, насильно внедряемая в России образовательная парадигма, построенная на идее компетенций, формирующая современных роботов, компетентно адаптированных к рынку. Дело не столько в том, что эта сфера выходит за рамки системы обмена, сколько в том, что она формирует людей, мыслящих категориями, выходящими за пределы одной только рентабельности. Такие люди признаны опасными, ибо они способны дарить там, где их не просят, а так же защищать и оберегать от торговли те ценности, которые неподкупны.

В лице современной технической цивилизации мы видим радикальный онтологический регресс. В экономической сфере он означает переход от жизни в органической среде – среди растений и животных в рафинированной системе биоценоза – к жизни в неорганической, технической среде, которая воплощает не законы биологии, а низшие законы механики, физики, химии.

В социальном отношении мы имеем соответствующую инволюцию. Современная форма социальной организации является надстройкой над машино- или роботоподобным человеком, хорошо усвоившим неумолимые законы системы, к которым надо механически приспособиться. Пресловутые «либеральные» ценности – открытость, терпимость, плюрализм – это результат омертвления человеческого духа и притупление чувствительности перед требованием безликих анонимных «систем» и «механизмов». Отсюда, дискриминация морального, эстетического, теологического типа суждений, которая так последовательно осуществляется современными борцами с традиционной ментальностью.

Постмодернистская «смерть человека», последовавшая за модернистской «смертью Бога», в онтологическом отношении означает капитуляцию жизни перед мертвящим мерцанием виртуала.

Просвещенческий восторг перед свободой и эмансипацией личности свелся к пошлости. Эмансипация человека подменилась эмансипацией тела. Новый язычник, адепт телесных практик – вплоть до разбоя и проституции как телесного ремесленничества, активно занимает сцену, тесня и носителей христианской духовности и даже просто носителей светской культуры просвещения. Впрочем, постмодерн расправился и с этой «натуральной витальностью».

Жан Бодрийяр, описывающий постмодерн, с иронией замечает, что пролиферация в кино, ТВ, журналы, реклама, Интернет эротических или порнографических образов свидетельствуют о том, что секс окончательно уходит из человеческой жизни. Секса нет и в личной жизни, так как личной жизни тоже больше нет, она все более переходит в область экранных коммуникаций. Сексуальность как исчезновение секса, пола из жизни – это прощание с дуализмом, который был основой гендерной метафизики на всех этапах истории эроса. Поэтому вопрос о трех типах эроса – языческого, представляющего эмансипацию инстинкта, виртуального, где тело становится плоским, экранным, ризоматическим, превращаясь в гламурную телесность и христианского, просветленного,

требующего торжества духа над материей, становится основным вопросом о возвращении человечества к подлинности бытия.

Перед нами вырисовываются задачи Нового просвещения. Очевидно, это должен быть прорыв к бытию, к подлинности Истины, Добра и Красоты в самом высоком значении этих слов. Все это мы обнаружим в православном мироустроительном синтезе. Православная логика утверждает, что истина должна быть страстной, но, разумеется, не люциферовой, а христианской страстностью.

Христианство томится по состоянию, предшествовавшему грехопадению, именно потому, что земная история космоса, как и история человечества характеризуется не эволюцией, а инволюцией, то есть забвением первоначального добра и расхищением мира. Христианское сознание ищет добро «через голову земного мира», поверх эволюции. С этой точки зрения вся история вселенной, понимаемая как естественный процесс, логически трансформируется в, своего рода, «церковное состояние» (в обновленной ипостаси человечества). Это значит, что сама вселенная будет обретать все более и более личностные черты. Человек должен стать местом встречи Бога с его творением, посредником, которому предназначено привести все мироздание к новой земле и новому небу.

Фундаментальная онтология христианства, полнее всего выраженная в Православии, исходит из состояния, когда законы бытия и законы добра были одними и теми же законами. Эта интуиция и есть основание для утверждения, что истина и добро едины. Моральное вдохновение взыскует добра, потому и особенно исследовательскому творческому вдохновению, взыскующему истины. Это «эталонное» состояние бытия представляет собой задание для современной культуры и истории и науки.

Мировое призвание Православия в том, чтобы заново утвердить, «переоткрыть» единство человечества, которое впервые появилось вместе с христианством и постепенно было утрачено на пути секуляризации. Мы теперь знаем, почему это произошло. Секулярный просвещенческий проект эмансипации человека страдал неизлечимой противоречивостью: он одновременно обещал освобождение человечеству и лишил его необходимых духовных творческих сил, необходимых для этого. Гедонистическое эмансипаторство ни в чем другом так не реализуется, как в праздности и безответственности. А это предполагает, в свою очередь, что тяготы труда и ответственности будут переложены на других. Отсюда дорога к современному империалистическому глобализму, заново поделившему человечество на господскую расу и расу отверженных.

Свобода есть не расслабленность, а величайшее сосредоточение, величайшее напряжение духа, прорывающегося за пределы очевидного, имманентного – к трансцендентному, от материи – к идее, от готовых результатов – к истокам и генезису. Православие есть религия сострадательности к слабым – и как таковая она представляет собой восстание против духа новой сегрегации, нового расизма неожиданно завладевшего «передовым человечеством».

Православие есть религия творчества, а не присвоения готовых результатов,

якобы избранными. Творчество же основано на христианском парадоксе: наиболее творческими являются не те, кто максимально способен к дарвиновскому естественному отбору и имеет наилучшие шансы по меркам «морали успеха». Приспособленным, успешным и удачливым недосуг творить и думать о новом мире – они прекрасно устраиваются в этом. Творчество есть дело неприспособленных, людей не от мира сего.

Новое агрессивное язычество сегодня угрожает самому существованию людей такого типа. Все чуткое, сочувливое, обладающее ностальгической памятью и устремленностью к горнему, прямо взято на подозрение новыми хозяевами жизни.

Сам процесс антропогенеза ведет в направлении перехода от доминанты материального, реализующегося в мышечной силе, агрессивности, напористости – к доминанте идеального, связанного с законами творческого освоения мира.

Новый естественный отбор либералов глобализма грозит новой «бестиализацией» человечества. От принципа минимального государства либерализм пришел к принципу минимальной морали и культуры. Социальная чуткость к невзгодам ближнего, творческая чуткость к новому и историческая чуткость к «иначе возможному» совпадают с высшими законами, открываемыми православной интуицией. Глобальный проект Православия – это проект возвращения к новой аскезе. Свобода дана нам на то, чтобы отвечать за любую земную тварь, за все дела и грехи мира, ни на кого не сваливая вины за неустроенность и дисгармонию нашего бытия.

И.С. Стремский

воскресная школа храма святителя Иннокентия Иркутского

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Оглянувшись в 19-е столетие многие с удивлением для себя обнаружат, что для русского человека именно храм был средоточием его религиозной, духовной и культурной жизни. Именно церковная община в прошлом была инициатором многих просветительских инициатив в российском обществе. Это касалось и сферы образования (сети церковно-приходских школ, покрывших страну в XIX в.), и социального служения (сестричества, богадельни), и передачи культурных традиций инородцам.

Для тех, кто сегодня сомневается с том, что Церковь сохранила потенциал, который может активизировать общественность к совершению добрых дел, хотелось бы напомнить, что Русская Православная Церковь – старейший социокультурный институт в нашей стране, и такими традициями и формами просветительства в нашей стране не обладает ни один другой общественный институт.

И люди, считавшиеся цветом общества, несущим в мир идеи просветительства в большинстве своем все же не мыслили себя отдельно от Церкви и христианства. В XIX в. освоение нашего края было немислимо без участия в этом процессе Церкви. Храмы были одними из первых зданий, возводимых в дальневосточных городах. Не исключением был и Хабаровск. Именно при храме проводились первые собрания немногочисленного населения военного поста, решение многих насущных вопросов. В XIX в. только при одном лишь храме свт. Иннокентия Иркутского существовала церковно-приходская школа, община сестер милосердия с первой бесплатной лечебницей. Многие священники этого храма были миссионерами амурских народов – это известная династия Протодиаконовых, среди которых создатели нанайского алфавита и первых школ для аборигенов. Даже на этом малом примере можно судить насколько активным было участие Церкви в общественной жизни того времени.

Сегодня малая общественная значимость Церкви как социального внешнего института является препятствием для вступления в ее ряды многих представителей интеллигенции. Ведь в большинстве своем это люди деятельные, умеющие добиваться своего, преобразовывая общественное сознание в подведомственных им сферах. Они думают: «что я буду делать в Церкви, этом охранительном институте, который защищает и проповедует всем давно известные догматы и истины, а кроме того, придерживается различных уставных постановлений, ограничивающих (как им кажется) свободу человеческой личности?». Их смущают требования нравственного порядка в Церкви, требования соблюдения поста, регулярного посещения богослужений. Они задают вопрос: «Почему я, свободный человек, должен подчиняться чему-то внешнему?» Поэтому, как правило, интеллигенты часто остаются в храмах лишь прохожими, т. е. лишь заходящими время от времени, а не сознательными деятельными членами приходов.

Для того, чтобы эти иллюзии были рассеяны, интеллигентный человек сегодня должен быть поставлен в такие условия, когда он придет в Церковь со своей болью и нуждой, когда он там встретит священника – человека соответствующего образовательного уровня, который может понять и обсудить с ним его проблемы. Иначе ему придется очень сильно ломать себя, смирать свою гордыню, закрывать свободный ход рациональной мысли для того, чтобы чистым сердцем, как дитя, принять церковные истины и стать твердой ногой под кровом Церкви, припав к источнику благодати.

Но, несмотря на многие трудности, в Хабаровске возродилось взаимодействие церковной общественности с различными социальными институтами и населением города Хабаровска. При этом хочется отметить, что это взаимодействие зачастую никак и никем не обозначается по указанию сверху, то есть формально. Реализация многих уже свершившихся проектов становится возможной лишь потому, что желание делиться своими традициями и культурными ценностями исходит из глубины сердца представителей православной интеллиген-

ции.

В большей своей части эта работа ведется в рамках деятельности Хабаровского общественного собрания, вернее его взаимодействия с приходами города. Сегодня можно говорить, что существует определенный актив творческой интеллигенции, которая подключилась к деятельности общественного собрания именно с приходом. Какая цель такого объединения? Прежде всего – это вхождение православной культуры в жизнь населения нашего города. Этому во многом способствуют различные культурно-просветительские мероприятия: «Православная гостиная», где рассказывается о традициях церковных праздников и христианской жизни, «На скрещении дорог» – вечера духовной музыки и поэзии.

На протяжении нескольких лет совместно с Хабаровским краевым институтом развития образования проводился Фестиваль детского творчества «Моя Святая Русь». В 2010–11 гг. Хабаровское общественное собрание и епархия стали во главе организации конкурса детского художественного конкурса «Рождество глазами детей», который впоследствии приобрел статус фестиваля. Цель этого мероприятия – содействие возрождению православных традиций празднования Рождества Христова, знакомство детей и педагогов с подлинной христианской культурой.

Я надеюсь, что вступая в новое десятилетие своей жизни, Хабаровское общественное собрание продолжит плодотворное сотрудничество с православной интеллигенцией города Хабаровска и нас ждут новые плодотворные проекты, которые помогут хабаровчанам обрести свои исторические корни.

Е.С. Уткина

Богословские курсы при Хабаровской духовной семинарии

ХРИСТИАНСКОЕ МИССИОНЕРСТВО В ИНТЕРНЕТЕ

Информатизация – это не столько технологический, сколько социальный и даже культурологический процесс, связанный с модернизацией уклада жизни общества, который осуществляется за счет развития информационных технологий (ИТ). В широком понимании ИТ охватывают все области передачи, хранения и восприятия информации, такие как телевидение, радио, печать, компьютерные технологии. При этом ИТ часто ассоциируют именно с последними, и это не случайно: появление компьютеров вывело ИТ на новый уровень.

В последние годы стало очевидным, что Интернет влияет на жизнь человека и общества гораздо больше, чем любое другое средство массовой информации и коммуникации (СМИК) [6]. Интернет сформировался, как новое пространство, постепенно охватывающее все более широкие сферы человеческой деятельности. Специфика его заключается, прежде всего, в том, что он сочетает в себе

три основных функции – информацию, коммуникацию и услуги. От традиционных СМИК Интернет отличается оперативностью (функционирование в режиме реального времени), интерактивностью (максимальная связь с пользователем) и гипертекстовостью (структуры Интернета связаны между собой посредством ссылок, что в результате формирует как бы один огромный текст) [4]. Независимость от расстояний (учитывая особенность территориальной протяженности нашей страны), быстрота распространения информации, отсутствие необходимости больших вложений материальных средств и времени (сравнительно с изданием газет, телепрограмм и т.д.), творческая свобода и возможность подбора материала в любые желаемые сроки – все выше перечисленные преимущества интернета определили возможность широкого использования его в миссионерско-просветительской деятельности [5].

Обращаясь к истории вопроса, стоит вспомнить начало 1996 г., когда возникла официальная страница Нижегородской епархии, сайт обществ «Жизнь» и чуть позже – официальная страница Московского Патриархата. В 1996 г. исчисляемые единицами, православные страницы активно начали возникать – так с сентября 1998 по январь 1999 г. открыто около 50 страниц, а в целом к этому периоду существовало уже свыше 300 страниц. Далее православные интернет-коммуникации лишь прогрессирующе развивались. На данный момент количество отдельных православных Интернет-страниц, организованных каноническими церковными объединениями или частными лицами в России подсчитать достаточно сложно, но их общее количество составляет свыше 2500 [4, 5].

Миссия в компьютерной сети может осуществляться через представление информации на странице, через участие в открытых беседах (телеконференциях или интернет-форумах) и через личную переписку. Таким образом, на сегодняшний день ее структура представлена следующим образом:

- страницы епархий и учреждений Московской Патриархии,
- страницы, сделанные различными православными организациями (учебными и благотворительными заведениями),
- страницы монастырей и приходов,
- интернет-библиотеки,
- интернет-форумы и конференции (в т.ч. теле-конференции),
- страницы, которые относятся к СМИ (не считая епархиальных, размещенных на серверах епархий),
- личные страницы, сделанные конкретными православными людьми,
- светские серверы, на которых находится полезная для православных информация – библейские тексты, рассказы о храмах, о церковном искусстве, об отдельных периодах истории Церкви и России, справочники и т.д.,
- русскоязычные православные страницы, принадлежащие Русской Зарубежной Церкви, а также неканоническим юрисдикциям: «свободной», «истинно православной» и т.п.,

- личная переписка по электронной почте.

Интернет, без сомнения, дает неограниченные возможности как для распространения и хранения христианской информации, так и для оперативного информирования пользователей о том, что происходит в Церкви (Еп. Венский и Австрийский Иларион) [4] и последняя активно ими пользуется. «Открытая человеку и миру, наша Церковь предоставляет возможность всем желающим получать исчерпывающую информацию. Таким образом, в новых культурно-цивилизационных и исторических обстоятельствах наступившего тысячелетия Церковь Божия и ее чада остаются верными своей миссии «всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» /1Петр. 3:15/ [1].

Так как принципом Интернета является общедоступность, то каждая православная страница не может не быть миссионерской в большей или меньшей степени. И такая миссионерская направленность показывает и жизнеспособность, и полноту жизни прихода или обители. Например, из монастырских сайтов приятно удивляет сайт Крестовоздвиженского монастыря в Екатеринбурге. На этой странице приведен устав монастыря, а отцу настоятелю можно задать любой вопрос. И он отвечает на все заданные вопросы, какими бы простыми или каверзными они ни казались. Интересен и сайт «Златоуст» в Биробиджане, где можно оставить запись в гостевой книге, получить ответ на вопрос, побеседовать и в письмах, и немедленно, в реальном времени, там же находится и обзор Интернета, и материалы о православной вере. Нельзя не сказать и о зарубежном сайте весьма хорошо относящегося к Русской Церкви епископа РПЗЦ Александра (Милеанта), содержащем множество текстов по всевозможным вопросам православного вероучения и духовной жизни.

Безусловно существует и ряд проблем: низкое качество и неустойчивость связи, плохие сети, старое оборудование (а многие регионы до сих пор не охвачены ИТ), а так же для всех участников такого рода общения требуется владение техническими средствами – компьютером и соответствующим программным обеспечением [4]. Отсутствие в сети не только цензуры, но и вообще любой формы хотя бы минимального контроля также требует от пользователя максимальной осторожности [5]. Особенности Интернета как информационной среды заключаются именно в свободе, невозможности структурирования, отсутствия иерархичности и в «равноправии» информационных потоков. «В интернете «все дозволено» и все доступно, нет практически никаких ограничений для доступа к любой информации, в т.ч той, что может нанести непоправимый вред человеческой душе» (Еп. Венский и Австрийский Иларион) [4] или даже, «посягать на авторитет Православной Церкви» (Еп. Сергиевский Василий) [4].

Большое количество проводимых в последние годы конференций, круглых столов и т.д. по вопросам перспектив развития Церкви в информационном пространстве и формирования Православного рунета подтверждает интерес к поискам ресурсов для разрешения вышеперечисленных трудностей.

Дает ли миссия через Интернет какие-то плоды? Безусловно – известны случаи крещения людей после продолжительного общения с православными через Интернет, другие люди становятся ближе к Церкви, третьи становятся образованнее, учатся говорить о своей вере, задумываются над тем, что раньше упускали. Работа в Интернете становится одним из эффективных средств катехизаторской, проповеднической, информационной, церковно-общественной активности Русского Православия в современном мире [1].

Успешное развитие интернет-ресурсов, успешное использование Церковью новых коммуникационных технологий – одно их важных достижений церковной жизни последних лет. Еще недавно Интернетом пользовалась, прежде всего, православная молодежь, но сегодня компьютерная сеть стала обыденным средством коммуникации для многих священников, монахов и даже епископов. Глобализацию же этого процесса следует рассматривать, все таки, в положительном аспекте, так как это приводит в первую очередь к своего рода единению Церкви (между приходами, епархиями, священнослужителями и мирянами, согласно воле Божьей о нас: «Да будут все едино» /Ин.17:21/), а также к интенсификации обмена информацией, что без сомнения оптимизирует миссионерско-просветительское направление.

В заключение хотелось бы привести слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия, как наиболее ярко отражающие настоящую позицию РПЦ в сфере интернет-коммуникаций: «Ныне не редкость увидеть православного священника, работающего за клавиатурой компьютера. Да, «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки тот же» /Евр.13:8/. И именно по этому Истина Христова должна быть распространяема максимально широко, достигая максимального числа людей. Сегодня Интернет предоставляет исключительные возможности в этом отношении, и Церковь не вправе пренебречь ими. Ибо, по слову Апостола: «Горе мне, если не благовествую» /1Кор.9:16/. Современные коммуникационно-информационные технологии открывают перед нами небывалые доселе перспективы свидетельства о нашей вере воистину «даже до конца земли» /Деян.1:8/» [1].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Коллективу сотрудников официального сайта РПЦ в Интернете, всем создателям и пользователям православных ресурсов в глобальной компьютерной сети // М., 2002. – <http://www.mospat.ru/archive/nr202191.htm>.
2. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к пользователям Интернета. // Лампада. – 1997. – № 27.
3. Жуковская Е.Е. Церковь в информационном пространстве Интернета // Церковь и время. – 2008. – №1 (42). – С. 40-58.
4. Лученко К.В. Православный Интернет. Справочник-путеводитель. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004 – 128с.
5. Судариков В. Православная миссия в глобальной компьютерной сети Интернет: возможности, проблемы, перспективы // Православная беседа. – 1999. – № 3.
6. Чапнин С.В. Церковь и масс-медиа: особенности коммуникации в современном мире // Церковь и время. – 2008. – №1 (42). – С. 27-39.

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

В.В. Буренок

студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В.В. Костанди

научный руководитель, доцент ДВГУПС

ИСТОРИЯ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ХАБАРОВСКА

История ландшафтного дизайна начинается не много позже, чем начало свою историю человечество. Отправной точкой можно считать обустройство первой стоянки первобытного человека. Он переделывал окружающий ландшафт под свои нужды, главным образом защищаясь от агрессивной внешней среды, чем и положил начало ландшафтному дизайну в целом и утилитарному направлению в нём, в частности.

Прадедами русских парков являются естественные сады Англии и регулярные парки Франции. Интерес к английскому парку у русской аристократии появился после прочтения знаменитых книг поэтов-сентименталистов: Эдуарда Юнга «Плач Эдуарда Юнга, или ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии», Томсона «Времена года», которые привнесли моду на деревенскую жизнь. Вспомним Евгения Онегина, который «как денди лондонский одет...». А мода на регулярные французские парки сформировалась еще раньше, после посещения Петром I загородной резиденции французских королей – Версаля. После возвращения из Франции Петр решил и у себя завести «огород, не хуже ихнего...», которым стал знаменитый Петергоф.

Впоследствии, о научном подходе к формированию парков заговорил московский журнал «Экономический магазин», главным автором которого был А.Т. Болотов, учёный-агроном, литератор и мемуарист. Он оказался замечательным ландшафтным архитектором и теоретиком садового искусства. Отлично зная вкусы провинциального дворянства, к которому он сам принадлежал, Болотов писал о том, как, по его мнению, должен выглядеть русский парк. И таким образом, стал неофициальным автором русского парка.

Первый публичный парк культуры и отдыха был создан в Москве на территории первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в 1923 году. Официальное открытие парка состоялось 12 августа 1928 г. (сегодня это крупнейший в стране парк культуры и отдыха им М. Горького).

Парки в современном городе – это рекреационные ресурсы, они укрывают жителей от влияния «современных технологий»: газов автомашин, заводов, и в целом от городской суеты. Кроме того, они хранят историю. По ним можно «проследить» важные страницы истории не только города, но и страны.

На Дальнем Востоке первые парки появляются в начале XX века в круп-

ных городах – Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске. Для хабаровчан любимым местом отдыха стал Центральный парк культуры и отдыха (ул. Шевченко, 15), расположенный в самом центре города. Парк был основан в 1927 г. На территории парка, располагающегося на берегу Амура, находилось множество аттракционов, концертных площадок. Сегодня парк реконструирован, все аттракционы убраны, а рядом построена великолепная набережная. В распоряжении отдыхающих многочисленны кафе, пляж, по вечерам дискотеки для молодежи. На территории ЦПКО расположены: знаменитый «Амурский Утес», место митинга с участием летчиков В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова, А.В. Белякова, здания бывших: Казначейства, Военного собрания, Музея Приамурского географического общества, в парке располагается памятный знак, посвященный перелёту легендарного лётчика В. Чкалова.

В городском парке культуры и отдыха «Динамо» (ул. Карла Маркса, 62), можно заняться спортом, принять участие в спортивных соревнованиях, отдохнуть под тенью деревьев от повседневной суеты или просто погулять с детьми, вообще провести с пользой свой досуг.

Парк «Динамо» является охраняемым памятником природы. 13 февраля 2008 г. в Хабаровске прошли публичные слушания по проекту реконструкции парка «Динамо» в администрации города. Итогом которых стало краевое постановление о присвоении парку статуса «памятника природы краевого значения». В парке «Динамо» выделены растения, которые нуждаются в особой охране: лиственница, посаженная В.К. Арсеньевым, некоторые деревья «Губернаторского сада» (абрикосы, черемуха Маака), существующие с момента закладки, реликтовые деревья коренных пород (береза даурская, ильм долинный, липа амурская, лиана винограда амурского). По результатам опроса, проведенного журналистом газеты «Хабаровский экспресс» Анной Полоник, не многие горожане знают об особом статусе парка.

Не менее интересным является городской парк культуры и отдыха им. Ю.А. Гагарина (ул. Краснореченская, 92). Его знаменитое на весь мир имя заставляет говорить о нём всё больше и больше. Это один из немногих уголков нашей страны и даже планеты, который успел посетить первый в мире космонавт – Юрий Гагарин. Он посадил дерево на территории парка. Лиственница Гагарина стала знаменитой. Возникает желание и интерес увидеть это дерево, но, как оказалось, найти его среди зелёного массива парка довольно сложно, тем более что оно не имеет особых «опознавательных» знаков.

Мы провели социологический опрос среди жителей района, который показал, что 50 % опрошенных считают, что дерево Гагарина погибло, но другая половина «верит» в спасение лиственницы. По рассказам свидетелей она находилась на одной из центральных аллей перед нынешним цирком. Тамара Андреевна, жительница района, рассказала, что парк постоянно топило. В один из таких дней трубы с горячей водой вновь прорвало, после чего, по её мнению, дерево погибло. Другие же утверждают, что лиственница была срублена при

строительстве цирка. Теперь на его месте посажено маленькое деревце. Кто-то считает, что лиственница осталась. Это то самое маленькое дерево на центральной клумбе, а не растёт из-за близости больших деревьев, забирающих корнями влагу.

Многие опрошенные полагают, что лиственница до сих пор растёт, указывая на дерево, расположенное на противоположной клумбе. Её по рассказам других посадил в 1972 году Севастьянов, лётчик-космонавт, но кто же из жителей прав? Неизвестно... Эта проблема легко бы решилась, если бы рядом находились памятные доски, которые могли бы указать, чьи мнения верны. А ведь раньше они здесь были! Зачем же их убрали, если деревья сохранились?

Казалось бы, парк играет огромную роль в истории нашего города, но почему же сегодня часть территории пустует? Сегодня все парки города претерпели изменения сравнительно с воспоминаниями жителей города разных возрастов. Внешний вид парков меняется вместе с поколениями.

На примере парка Гагарина из рассказов родителей мы узнали, что ещё в 70-х годах прошлого века это место было полно людей, там находились лодочки, кинотеатр, колесо обозрения, танцплощадка... Сегодня всего этого нет, только недавно построенный краевой цирк оживляет часть территории парка. Из этого примера видно, что большая часть старых парков сейчас находится в запустении. Они зарастают, прежние редкие породы деревьев вытесняются менее ценными. Порой бывшие парки культуры и отдыха уже мало чем отличаются от соседнего леса! Нам необходимо привести их в порядок, чтобы сохранить историю города и страны.

В Хабаровске имеется более десятка зелёных участков со статусом охраняемых территорий, которые никому не принадлежат и превращаются в стихийные свалки. За последнее время к ним не прикасалась рука специалиста и хозяина. Чтобы вернуть паркам их былую красоту, к ним должны «приложить руку» настоящие мастера. Кроме того, необходимо поддерживать чистоту и красоту созданного, тем более что парки культуры и отдыха – это рекреационные ресурсы, залог чистоты и здоровья в больших городах.

Эта работа заставила собрать все известные сведения о парках города Хабаровска. Изучая данную тему, мы столкнулись с тем, что найти нужную информацию об истории хабаровских парков можно лишь в коротких газетных заметках, а книжные статьи попадаются лишь изредка. Будем надеяться, что наши парки попадут в «хорошие руки», ведь единогласно, по мнению опрошенных нами жителей города, именно достойного хозяина не хватает паркам «Динамо» и «им. Гагарина»!

Е.В. Слепкова
студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения
В.В. Костанди
научный руководитель, доцент ДВГУПС

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В ХАБАРОВСКЕ

Когда же появились первые ростки сценической и музыкальной деятельности в нашем городе? Просмотр старых газет, журналов дает возможность утверждать, что это произошло в 1873 г. Первый театральный спектакль, состоялся в декабре 1873 г., причем он давался с благотворительной целью – собрать деньги на покупку учебников для детей «недостаточных родителей». Любители Мельпомены, благодаря организационным артистическим способностям местного инженера-механика, показали пьесу «Что имеем не храним, потерявши плачем». Как писал автор мемуаров, «инженер оказался талантливым актером, но остальные играли плохо».

Представление устроили в одной из казарм гарнизона, сбор за билеты составил 90 рублей, их перевели в Петербург для приобретения школьных учебников. Это было вызвано, очевидно, тем, что школы в Хабаровске не было, а летом того года Хабаровку проездом посетил «Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович», которому было обещано открыть школу его имени.

Любительские спектакли вошли в систему после того, как Хабаровка стала центром Приамурского генерал-губернаторства. Жителей прибавилось, количество интеллигентных людей возросло. Карточная игра, процветавшая со времени капитана Я.В. Дьяченко, многих уже не удовлетворяла и казалась бессмысленным времяпрепровождением, поэтому, недостатка в любителях сценического искусства не было. Возникли свои постановки водевилей, пьес, на сцене военного собрания, либо в приспособленном для публики зале в доме купца Тифон-тая.

Первый любительский спектакль в здании военного собрания состоялся в день его открытия – 14 ноября 1887 г. Поставили поныне не сошедшую комедию А.В. Сухого-Кобылина «Свадьба Кречинского». В ней блестяще справился с главной ролью офицер-топограф Петр Гросевич. Организаторы спектакля чувствовали свою слабость в постановке пьесы и, руководствуясь мнением Грибоедовского Репетилова, восклицали: «Да! Водевиль есть вещь, а прочее все гниль!»

В следующее воскресенье на той же сцене шли комедия модного тогда, а ныне прочно забытого автора Б.А. Крылова «В осажденном положении» и водевиль «Экономка», поставленные теми же артистами-любителями. По отзыву газеты «Сибирский вестник», играли скверно «кто в лес, кто по дрова», хотя цена билетов «кусалась», доходя до 5 рублей, но недостатка в зрителях, впрочем, не

было – так велика была тяга к театральным постановкам.

14 мая 1892 г. хабаровчане впервые приняли профессиональных артистов – труппу М.К. Шумилова, которая с весьма облегченным репертуаром направлялась на гастроли во Владивосток. Она взяла в аренду неказистое, но более дешевое деревянное здание Общественного собрания, поскольку администрация заломила цену, непомерно высокую для непрофессиональной труппы.

Поскольку каждый спектакль был событием в жизни города, то представление продолжалось до полуночи. Во время получасового антракта играл оркестр.

Если церковь – храм божий, то театр – храм искусства. Посещение даже любительских спектаклей, не говоря о профессиональных, считалось престижным видом досуга и умственной пищи. После просмотра театральной премьеры весь Хабаровск несколько дней обсуждал её достоинства или недостатки, а когда появились свои газеты, то помещаемые в них рецензии на спектакли и постановки все с возрастающим интересом читали хабаровчане.

Реклама была организована превосходно: афишами обклеивали все заборы, а в конце 1890-х гг. у перекрёстков главной улицы Муравьёво-Амурской и кое-где на периферии города по распоряжению городской управы были установлены высокие круглые тумбы специально для театральных афиш и других объявлений. Они придали Хабаровску своеобразный вид, сделали его более нарядным и демократичным. Однако в 1905 г. тумбы кому-то не понравились, их снесли, так что от них не осталось и следа. Хабаровск приобрёл вполне казённый и достаточно провинциальный вид, так как афиши и объявления в хаотическом беспорядке появились на заборах долгостроев и отдельных деревьях.

Летом 1890 г. несколько концертов дал гастроллирующий скрипач М.Т. Васильев. Импульсом к оживлению кружка самодеятельных артистов послужило печальное событие – страшный неурожай во многих губерниях Европейской России осенью 1891 г. В январе 1892 г. любители-артисты дали несколько спектаклей в пользу голодающих. Благородство цели искупило некоторую поспешность постановок и выбор репертуара. «Все три пьесы представляли собой веселый вздор, – укоризненно отметила одна сибирская газета, – который не оставляет никакого серьезного впечатления». В ту же зиму в Хабаровске остались артисты И.Н. Фомин и Л.М. Вольская, укрепившие сценические силы кружка любителей. Кружок под свое покровительство взяла Варвара Федоровна Духовская. В последующие годы дела пошли на лад. С 1 января 1894 г. «Приамурские ведомости» стали помещать отзывы о каждом спектакле и концерте, выражая общественное мнение.

Вообще, осенне-зимний сезон 1897 г. выдался насыщенным, публика, как говорится, разрывалась на части, не зная, чему отдать предпочтение. Одновременно в городе гастроллировали балетно-гимнастическая труппа г-жи Е.В. Коквиной, цирк и «музей восковых фигур». Особым успехом пользовался самый демократичный вид искусства, понятный и простой публике, – цирк. Цирковые представления давались во дворе гостиницы «Звездочка». Несмотря на июль-

скую духоту, а затем и осенние холода, народу набиралось всегда много, хотя плата за вход стоила 1 рубль. Успех цирка объяснялся тем, что цирк был в новинку.

Не без влияния В.Ф. Духовской, впервые в Хабаровске на полный зимний сезон 1894/95 г. осталась профессиональная группа под руководством М.Ф. Кнауф-Каминской. Зал не пустовал, хотя в Хабаровске в то время насчитывалось примерно 10 тысяч жителей, из них приблизительно 700 человек составляли офицеры и чиновники различных ведомств. В репертуаре преобладали музыкальные комедии, вроде «Чайного цветка», «Лисы Патрикеевны», «Сердца и руки». Давали и классику.

12 января давали оперетту «Цыганский барон» Штрауса, а 31 января оперная часть труппы поставила «Гальку» Станислава Манюшко. Хотя каждая постановка шла максимум трижды, но на каждой из них присутствовало не менее тысячи хабаровских зрителей.

Зимний сезон завершился в масленицу опереттой «Клад Гудзона». Зал был переполнен публикой. Кассовый сбор составлял 3 тысячи рублей ежемесячно, не говоря о подношениях любимцам публики.

В мае 1895 г. в городе гастролировала драматическая труппа антрепренера Ольшанского, в ней хабаровчанам особенно понравились артистки В.К. Дарьялова и П.К. Айдарская, а также актёр Семашко-Орлов.

Летом 1897 г. несколько концертов дал возвращавшийся из кругосветного турне знаменитый в то время пианист Антон Контский. Несмотря на свой почтенный возраст (80 лет), «он юношеской энергией шагает по всему земному шару и повсюду пожинает вполне заслуженные артистические лавры», – писали в то время газеты.

Весной 1898 г. успешно прошли гастроли небольшой, всего из пяти артистов, труппы А.А. Мурского. Пресса дала прекрасные отзывы о спектаклях не «лицедеев-кривляк», но людей, «понимающих искусство и вполне достойных названия артистов». Эта труппа, при деятельном участии местных любителей, поставила пьесу А.Н. Островского «Без вины виноватые», которая положительным образом потрясла хабаровчан.

В период 1899 г. хабаровской публике не пришлось скучать, работали как артисты профессионалы, так и артисты любители. Много публики было на любительских спектаклях.

9 апреля 1899 г. в зале военного собрания состоялся концерт оперной певицы Сикорской, ученицы знакомой старожилам Хабаровска Д.М. Леоновой. Обладательница лирико-драматического сопрано совершенствовалась в Италии, затем была в труппе Большого театра, гастролировала в Киеве, Казани, Томске, других больших городах и повсюду пользовалась громким успехом. Песни высоко оценила и хабаровская публика – аплодисментам, криком «браво» и вызовам не было конца.

22 апреля 1899 г. состоялся сольный концерт выдающегося виолончелиста

Адриана Вербова. «Его высокохудожественная игра на виолончели проникла в душу, заставила забыть под её влиянием серенькую действительность», – отметил хабаровский рецензент.

В июле 1899 г. в военном собрании выступил пражский квартет сестёр и братьев Эрмль. К их удивлению, попасть на концерт, где исполнялись произведения Гайдна, Бетховена, Шумана и других композиторов, смогли не все желающие. Пришлось давать второй концерт.

Театральное и музыкальное развитие Хабаровска интересовало, и было по душе высшим чинам города. Так одним из этих любителей был генерал-губернатор Н.И. Гродеков, он не пропускал ни одного драматического спектакля, ни одного концерта, но оперетту, вероятно, недолюбливал, поскольку место его нередко пустовало тогда, когда выступали артисты оперетты. Он всячески поощрял увлечение театром даже среди нижних чинов.

Увлечение самодеятельным театром становилось повальным – любительские спектакли, на которых присутствовали и солдатские семьи, вошли в обычное русло жизни батальона. Особенно были отмечены рождественские развлечения в 1899 г. Так, учащиеся реального училища подготовили несколько сцен из гоголевского «Ревизора». Воспитанницы женской гимназии собственными силами поставили комедию Д.И. Фонвизина «Недоросль». Так же кружком любителей драматического искусства поставлена была пьеса «Свадьба Кречинского». Пьеса прошла очень хорошо при дружном и успешном исполнении всеми любителями своих ролей. Газета прослеживала за театральной жизнью и конечно за реакцией публики на творчество развивающегося Хабаровска.

В отношении строительства театров Хабаровск отстал от Владивостока, в котором 1 июня 1899 г. открылся настоящий театр. Для театра отвели трёхэтажное здание в мавританском стиле на 775 мест, с электрическим освещением, фойе и даже зимним садом. В том же году открылся китайский театр. К 1904 г. во Владивостоке было уже четыре театра. Хабаровск же довольно долго довольствовался арендой приспособленных для постановок зданий. И только к 1901 г., при Гродекове, город построил собственное здание общественного собрания с уютным зрительным залом. Зимой в нём состоялось несколько спектаклей с участием артистки М.Н. Нининой-Петипа. «Эта артистка настолько крупная величина для хабаровской сцены, – писал обозреватель «Приамурских ведомостей», – что её игра окончательно затмила игру других артистов, участвующих в спектакле «Медея».

Важным событием в культурной жизни Хабаровска стал приезд летом 1903 г. опереточно-драматической труппы из Малороссии, как тогда называли Украину. На смену ей, также из Малороссии, приехала драматическая труппа под руководством известного тогда в артистических кругах К.М. Мирославского.

6 января 1904 г. впервые хабаровчане познакомились с драматургией Максима Горького, популярность которого стала необычайной по всей России. Поставили пьесу «На дне», причём эта пьеса произвела на зрителей столь сильное

впечатление, что её показали дважды.

Начавшаяся русско-японская война, введённое в Хабаровске военное положение вынудили прервать гастроли, однако «открытие Горького» продолжалось самодеятельными любителями драматического искусства Народного дома, в котором они отважились публично прочитать «Буревестник».

После первой русской революции начался идейный разброд, который способствовал тому, что репертуар провинциальных театральных трупп наполнился развлекательными пьесами, махрово процветала настоящая халтура. Попытка ставить серьёзные пьесы не удавалась. Период этих неудач длился с 1906 по 1908 г.

Гастроли в Хабаровске выдающейся русской драматической артистки Веры Фёдоровны Комиссаржевской открылись 19 апреля 1909 г. Она выступила в драме Зудермана «Отчий дом». Публика горячо встретила артистку, награждая её во время представления громом аплодисментов, а вызовам по окончании пьесы не было конца. Сильный ветер с Амура, весенняя распутица не могли остановить хабаровских любителей Мельпомены. Цирк Шарапова, где происходили спектакли В. Комиссаржевской, заполнялся до отказа. Всего состоялось шесть спектаклей, которые дали небывалый сбор – 8 тысяч рублей, столь нужные для общедоступного театра, о котором она мечтала всю жизнь.

В мае 1910 г. Хабаровск посетила другая знаменитость – Леонид Витальевич Собинов, изумительный тенор. Публика имела удовольствие слушать знаменитого певца во много раз больше, чем было заявлено в программе, – Собинов бисировал без отказа. Бурные аплодисменты заключали каждый номер, переходя подчас в овацию.

16 февраля 1912 г. в Хабаровске состоялся только один концерт замечательной русской певицы Надежды Васильевны Плевицкой с участием виртуоза игры на балалайке Троянова-Заичкина. Душу очищающие русские песни и романсы глубоко потрясли слушателей. Цены на билеты установлены самой Надеждой Васильевной от 6 рублей 10 копеек до 50 копеек, что дало возможность присутствовать на концерте и беднейшей публике. Хабаровчанам посчастливилось слушать эту чудесную певицу ещё раз, но уже в бурный 1917 год. Это произошло 21 мая, когда она опять дала один единственный концерт при участии скрипача-виртуоза М. Левьена и пианиста М. Рабиновича. Певица, как говорится, была в ударе, помня восторженный приём хабаровчан, пять лет тому назад. «Песня за песней, то тоскливая и унылая, то задорная сверкающая неподдельным юмором, меняли одна другую».

Несмотря на то, что в городе уже работали два кинематографа, в которых демонстрировались боевики и «гвозди сезона»: «Спартак», «Баскервильская собака», «Жрица огня», «Сонька – Золотая Ручка» и прочие душераздирающие фильмы, несмотря на «первоклассный театр-варьете» «Лондон» при гостинице того же названия, в котором выступало множество певцов-артистов, самую значительную роль в культурной жизни дореволюционного Хабаровска сыгра-

ли театральные постановки как самодеятельного так и профессионального театров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. – 256 с.

Н.Н. Бендик

Хабаровский государственный институт искусств и культуры

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В большом хоре научно-просветительской деятельности дальневосточной интеллигенции в 1920-е гг. все громче звучали голоса архивистов. Следуя традициям архивных учреждений и общественных организаций центральной России, дальневосточники постепенно расширяли формы своей просветительской работы, используя накопленные архивные фонды.

Приморская областная архивная комиссия, созданная в 1920 г., важнейшей формой просветительства видела издание архивных материалов, в освещении своей деятельности и привлечении в нее новых и новых энтузиастов что, по мнению ее членов, приближало общественность к истории края, его далекому прошлому, вызывая чувства патриотизма и гордости за свое Отечество.

В условиях финансового дефицита архивисты использовали малые формы издания – местную прессу, издания вузов и других общественных организаций: «Известия Восточного института», труды ГДУ, Ежегодники, Учёные записки, отдельные типографские отписки статей, небольшие брошюры в 6–10 страниц, но постоянно стремились к изданию собственного печатного органа. Только он мог дать возможность решать несколько задач: пропагандировать архивное дело, информировать о работе архивистов других областей, знакомить общественность с уникальными документальными находками, обучать приемам архивной работы собирателей документов и других исторических памятников, публиковать исторические материалы с использованием архивных данных, предавать гласности нормативные документы своего ведомства и освещать многостороннюю деятельность комиссии.

Первый выпуск «Известий Приморской областной архивной комиссии» вызвал положительный отзыв у общественности края. И поныне в библиотеках Дальнего Востока хранятся экземпляры с любопытными карандашными пометками – вопросами, ремарками, восклицательными знаками и даже дополнениями. Впервые дальневосточная общественность познакомилась с обзором архивного дела в России конца XIX – начала XX вв., подготовленным В.И. Поповым, и Положением о Приморской областной архивной комиссии. Кроме того, ре-

дакционная коллегия сочла нужным опубликовать для архивистов методические инструкции для разбора архивов, сбора археологического материала и составления библиографии Дальнего Востока. Эти документы с одной стороны, стали научно-методической основой для осуществления архивной деятельности и подготовки кадров, с другой стороны, позволили всем, кто соприкасался с документами, заниматься делопроизводством, формированием архивов, любил старину осуществлять это осознанно, грамотно, с пониманием важности архивного дела.

Одновременно шла работа над составлением проекта второго выпуска со следующей программой: Б.М. Колюбакин «Адрес новгородского дворянства Николаю II», З.Н. Матвеев, П.П. Станков «Причины переноса порта в город Николаевск-на-Амуре из Петропавловска-Камчатского», А.П. Георгиевский «О целях и задачах Приморской областной архивной комиссии», Г.Т. Пачекунин «Документы из жизни Забайкалья», В.И. Попов «Архивоведение как научная дисциплина». Но второй выпуск не состоялся из-за отсутствия средств. Его издание стало возможным только в 1923 г., в первые годы существования уже следующего нового архивного учреждения Приморского губернского архивного бюро, под названием «Известия Приморской областного архивного бюро» (1923. Вып.2).

Вышли в свет только три выпуска, но и они имели большое значение. Материалы, включенные в них, были тщательно отобраны и отредактированы З.Н. Матвеевым и А.П. Георгиевским. Среди них важное место занимали наиболее значимые нормативные акты ВЦИК и СНК РСФСР по архивному делу, вышедшие к 1923 г.: Положения о Центральном архиве РСФСР и о губернских (областных) архивных бюро, о хранении межевых архивов, о пользовании материалами губернских архивных фондов. В неофициальной части 2-го выпуска был помещен доклад Георгиевского о деятельности Приморской областной архивной комиссии, в котором была прослежена история ее возникновения, раскрыто основное содержание Положения комиссии, отмечены особенности ее работы, дана характеристика собранных фондов. Оставаясь верными своему главному правилу знакомить читателей с интересными архивными материалами, редакторы поместили в журналах любопытные подборки документов под заголовками: «Декабрист Д.И. Завалишин об амурском деле» и «Почему и как Камчатская морская вооруженная база была перенесена на Амур» в археографической обработке З.Н. Матвеева и П.П. Станкова.

Значительное место в 3-м выпуске отводилось описям наиболее ценных архивных фондов: дипломатической части фонда Приамурского генерал-губернатора, канцелярии наместника на Дальнем Востоке, Временного правительства автономной Сибири, Временного Народного собрания Дальнего Востока, отдельных дел архива революции. Опубликованные описи включали 385 дел и охватывали около 100 лет истории российской дальневосточной окраины. Особый интерес представлял библиографический указатель, составленный Матвее-

вым под названием «Периодическая печать на Дальнем Востоке (1917-1922)». В нем автор систематизировал периодические издания региона указанного периода «с распределением их в хронологическом порядке, по месту издания, направлениям». Опубликованный впоследствии как самостоятельное издание указатель на протяжении уже многих лет привлекает внимание исследователей.

Немалый объем информации в «Известиях» отводился вопросам архивной службы. Её истории – «Реформа архивного дела в России», «Архивное дело в Приморье», хронике архивной жизни – «Приморское губернское архивное совещание» с его протоколом от 16 августа 1923 г., её библиографии – «Новые книги по архивному делу», «Издания по архивному делу», проблемам архивного строительства за рубежом. Большую научную ценность содержали сводные статистические данные о Приморском губернском архивном фонде. В соответствии с ними в учреждениях губернии было сосредоточено более 100 тыс. ед. хр. и 1500 пудов архивных материалов, взятых архивистами на учет. Указывалось, что в самом архивном бюро сконцентрирован 31 фонд. Статья В.И. Попова "Архивоведение или наука об архивах», размещенная во 2-м выпуске, заметка о практике организации в Праге школьных архивов и обучении учащихся технике архивного дела и систематизации памятников старины, опубликованная в выпуске 3-м, заинтересовали не только приморских читателей. Они получили высокую оценку на страницах всероссийского журнала «Архивное дело», а в рейтинге наиболее популярных сочинений получили самые высокие баллы. Эти материалы указаны наряду со статьями таких корифеев архивного дела 1920-х гг., как Н. Бокай, А. Смирнов, И. Козловский [1].

Специального внимания со стороны Центрархива был удостоен один из материалов 2-го выпуска – обзор А.П. Георгиевского «Архив русской революции». Автор назвал его выпуском 1-м, предполагая и последующие. Во вступлении он пояснил, что «революционные материалы, имеющиеся в руках бюро распадаются на части и... начиная с 1904 г. представляются в отдельных делах» и фондах. Далее в хронологическом порядке в форме обзора им представлены наиболее важные на его взгляд фонды и дела, отражавшие революционные события на Дальнем Востоке. Затем поместил сами документы. Для 1-го выпуска он отобрал и описал такие материалы как дело о беспорядках в минном батальоне во Владивостоке (1907 г.), телеграммы, донесения, рапорт майора Моринса (1919 г.), разговор по прямому проводу председателя совета министров Пепеляева с Колчаком, телеграмму Колчака главнокомандующему союзными войсками Дальнего Востока генералу Ой, дело о союзниках и правительстве Колчака, с фрагментами из переписки и многие др. В журнале «Архивное дело» (1925 г.) был дан комментарий обзора Георгиевского и сказано как «о почти единственном опыте описания архива, необходимость в которых остро ощущается» [2]. Вышедший позднее отдельным оттиском обзор приобрел еще большую популярность.

Владивостокский журнал был замечен в центре. Его отметил Е.Ф. Сенков-

ский в докладе о редакционно-издательской деятельности местных бюро на совещании в Москве заведующих местными архивными учреждениями РСФСР (январь 1928 г.). Он заключил, что в провинциях стремление к издательской деятельности есть, «но опыта... в издании почти нет, за исключением б. Приморского губархбюро ...издававшего в 1923 г. "Известия Приморского бюро"» форма которого «наиболее целесообразна» [3]. Из-за отсутствия средств, (вероятно, из-за их перераспределения в пользу истпартовских изданий) приморским архивистам пришлось отказаться от журнала, что значительно снизило их возможности в деле пропаганды архивного дела. Сотрудники попытались перейти на издание отдельных оттисков или описей, но и это направление издательской деятельности постепенно прекратилось. Все попытки изыскать средства на издательскую работу провалились. На протяжении последующих семидесяти лет архивистам Дальнего Востока не удалось возродить свой периодический орган. Лишь в 1996 г. «Известия» вновь были открыты во Владивостоке РГИА ДВ.

Попытку описать основные архивные материалы, не будучи уже архивным работником, но продолжая заниматься архивоведением, предпринял З.Н. Матвеев в исследовании «История Дальневосточного края» (1929 г.), где он обратил внимание читателей на документы по истории освоения дальневосточной территории. Характеризуя письменные памятники старины и литературы по истории ДВК, он отметил, что первые документальные источники, отражавшие далекое прошлое края принадлежали китайским, японским и корейским летописцам, и, что архивными источниками в дореволюционное время в крае не занимались. Настоящую архивную работу, по его мнению, начали члены Приморской архивной комиссии. К числу наиболее ценных архивных фондов, собранных архивистами в 20-е гг., он отнес фонд князей Гантимуровых, каторги и ссылки, жандармских и полицейских учреждений, так называемый Маньчжурский архив, а так же документы, отражавшие революционные события на Дальнем Востоке. Научные исследования архивных документов, проведенные Матвеевым, помогли ему в подготовке таких работ, как «Состояние библиографической литературы ДВК» (1926), «Первые обитатели Приморья» (1925), «Советское Приморье» (1925), «Периодическая печать на Дальнем Востоке» (1924), «Библиография по истории революции и интервенции на русском Дальнем Востоке» (1924), «Что читать о Дальневосточной области» (1925) и др.

Одним из значительных событий для архивистов стал I-й съезд «по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении», организованный Южно-Уссурийским отделом Русского географического общества. Он проходил в г. Никольск-Уссурийске в апреле 1922 г. На съезд по единогласному решению собрания с докладом «О целях и задачах деятельности Приморской областной комиссии» поехал председатель комиссии А.П. Георгиевский. Его выступление вызвало большой интерес у присутствовавших. Тезисы доклада были опубликованы в «Известиях Южно-Уссурийского отделения ИРГО» и в «Известиях Приморского областного архивного бюро» в 1923 г.

Научная общественность края выразила удовлетворение «работой в столь важном направлении и высказала пожелание о создании в университете отдела истории, археологии, этнографии», поблагодарила за ценное начинание [4].

Архивные документы стали основой для написания серии статей, очерков, брошюр, сборников документов по истории революционных событий 1905–1907, 1917–1922 гг. Библиографические указатели подтверждают массовый выход в исследуемые годы подобной литературы и в центре, и в провинциях, и за рубежом [5]. Дальневосточная тематика нашла отражение в работах И.И. Минца, В.П. Голионко, Г.А. Мучника, П. Никифорова, П.С. Парфенова, И. Строда, С. Лившица, М.К. Ветошкина и др. Особенность этих работ состояла в том, что их авторы одновременно являлись и исследователями, и мемуаристами. С одной стороны это делало их труды особенно ценными, так как впервые в них использовались подлинные документы, впоследствии исключенные из научного использования [6], с другой стороны – затрудняло их классификацию и идентификацию источников. Вышедшая мемуарная литература представителей враждовавших сторон и интервентов, а также сборники документов, материалы периодических изданий и другие труды давали объективную картину событий. Немаловажная роль в этом принадлежала архивным документам. Практика исторических исследований показала особую ценность таких сборников 20-х гг. как «Революция на Дальнем Востоке» (1923), «Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке» (1923), «Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке» (1922), «Борьба за русский Дальний Востоке» (1922), «В огне революции» (1927) и др.

Немаловажным был тот факт, что ведущие специалисты архивных бюро являлись членами научных объединений и общественных организаций. Через свою деятельность они стремились довести до сознания дальневосточной интеллигенции идею о необходимости изучения прошлого для успешного строительства светлого будущего. Трибунами сотрудников бюро были научно-педагогическое общество при ГДУ, общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, географическое общество, Дальневосточное общество краеведения, научная ассоциация востоковедения и др. [7].

Пропаганде архивного дела способствовали лекции, экскурсии, работа со студентами, выступления в печати и на радио. Студенты Дальневосточного университета неоднократно являлись слушателями лекций по архивному делу. В 1925 г. в журнале «Архивное дело» (Вып. II) в числе политпросветительных мероприятий архивных бюро был отмечен доклад о целях и задачах охраны письменных памятников и работе Приморского губернского архивного бюро, сделанный А.П. Георгиевским студентам 1-го курса рабочего факультета ГДУ [8]. И хотя добиться введения курса архивоведческих дисциплин в учебную программу университета так и не удалось, среди студенческой молодежи немало оказалось пожелавших участвовать в поисках архивных материалов в составе экспедиций по Приморью и Камчатке, а затем разбирать их и описывать. В

1929 г. с просьбой взять студентов отделения истории и археологии на архивную практику обратился в Амурское бюро профессор Ленинградского университета Немилов. В письме он заверил в том, что будут присланы хорошие специалисты и произведена своевременная оплата, но архивисты отказались принять практикантов из-за отсутствия мест [9]. Интерес молодежи к архивным документам и к проблемам архивоведческой науки свидетельствовал о перспективах ее развития на Дальнем Востоке России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Популярное сочинения // Архивное дело. 1926. Вып. 5-6. С.191,193.
2. Литература об архивном деле // Архивное дело. 1925. Вып.2. С.148.
3. Хроника архивной жизни // Архивное дело. 1928. Вып.1. С.55.
4. Известия Южно-Уссурийского отделения ИРГО. Там же. С.8.
5. См. например: Турунов А.Н., Вегман В.Д. Революция и гражданская война в Сибири: Указатель книг и журнальных статей. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928.
6. Бюллетень рассекреченных документов государственного архива Хабаровского края и Комсомольского-на-Амуре городского архива Выпуск 1.-Хабаровск,2001.- 78 с.;
7. Архивное дело. 1926. Вып.7. С.143.
8. Там же. Л.26.
9. ГААО.Ф.Р-66.Оп.8.Д.3.

В.И. Кувшинова

студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В.В. Костанди

научный руководитель, доцент ДВГУПС

СТАНОВЛЕНИЕ КИНОДЕЛА В ХАБАРОВСКЕ

В 1895 г. во Франции братья Луи Жан и Огюст Люмьеры изобрели «живые» фотографии. Диковинка, которую они придумали, была отнесена к виду аттракциона и названа «иллюзионом». Успех кинематографа в России был поразительным. «Живые картины» стали обязательным и чрезвычайно популярным аттракционом.

В Приамурском крае кинематограф появился всего через два года после его изобретения. Возникает целая сеть постоянных кинотеатров в городах региона. Малонаселенные места обслуживались непрерывно, сменяя друг друга, кочующими киноантрепренерами. К поездам прицепляли вагоны, в которых демонстрировались кинематографические представления. Иллюзионы привлекали массу публики и становились «потребностью не только для взрослых, но еще более для детей». В итоге в начале XX в. кинематограф распространился на Дальнем Востоке повсеместно. Звуковое кино в Дальневосточном крае впервые появилось осенью 1930 г.

Однако содержатели кинотеатров сталкивались в своей деятельности с целым рядом трудностей. Во-первых, открыть постоянный кинотеатр было делом

непростым – требовалось разрешение управления строительной и дорожной частей при Военном губернаторе области, удостоверение городского общественного управления, одобрение самого губернатора. Во-вторых, деятельность кинематографов регламентировалась целым рядом правительственных циркуляров. Так, различные увеселения, в том числе и кинематографические картины, воспрещались в первый и четвертый дни Страстной недели. В-третьих, главная прокатная контора находилась в Иркутске, а ее отделение во Владивостоке, откуда и поступали, главным образом, картины в иллюзионы Хабаровска и Благовещенска. Владельцы кинематографов платили конторе деньги за прокат картин вперед, вне зависимости от того, использовались ли получаемые ими картины, или таковые на экран не ставились. Такой порядок приводил зачастую к тому, что «в кинематографических заведениях края демонстрировались картины, не соответствующие по своему содержанию воспитательному назначению и могущие растлевающе действовать на молодое, нравственно неокрепшее еще поколение». Поскольку в главную прокатную контору поступали картины, разрешенные цензурой, Приамурский генерал-губернатор не мог запретить постановку их в местных иллюзионах. В целях ограждения молодежи от «безнравственных и развращающих картин» от содержателей кинотеатров потребовали вывешивать аншлаги с указанием, что настоящее зрелище ставится только для взрослых, а учащимся запретили посещение картин сомнительного достоинства. В-четвертых, кинопрокат того времени был исключительно доходным предприятием. Владельцам кинотеатров приходилось выдерживать жесткую конкуренцию.

Интерес публики к новому явлению культурной жизни – кинематографу – был огромен. Залы кинотеатров почти всегда были полны. Иллюзионы посещали все – «студенты, жандармы, писатели, офицеры и курсистки, интеллигенты в очках, с бородкой, и рабочие, приказчики, торговцы, дамы света, модистки, чиновники».

Репертуар кинематографов того времени представлял довольно пеструю картину. Пристойные мелодрамы «Вопрос жизни и смерти», «Галантный гвардеец», «Похороненное счастье» и другие перемежались видовыми натурными лентами – «Вниз по течению Амура», «Перлы Адриатики»; комедии «Молодожены», «Макс на свидании» сменяли научные фильмы «Мыши», «Пчелы» и другие. Нередки были детективные картины, изображающие подвиги героев преступного мира – «Сашка семинарист», «Сонька – Золотая ручка», «Васька Чуркин», драмы с эротическим оттенком – «Олеся», «В золотой паутине Москвы», «История одной девушки».

Живой интерес у публики вызывала хроника последних событий. Особенной популярностью пользовались ленты, снятые дальневосточными документалистами. Духовенство же считало, что «кинематограф – это зло... о котором не говорить, а кричать надо». Вопросы нравственности, воспитания молодого поколения средствами кино волновали общественность. Проблемы кинематогра-

фа обсуждались на страницах дальневосточной печати, съездах кинематографических деятелей, духовенством, полицией, военными губернаторами. Кино становилось мощной силой, самым массовым видом искусства, и не считаться с его воздействием было нельзя.

Свой путь по городам Хабаровского края кинематограф, безусловно, начал со столицы – Хабаровска. 29 июня 1897 г. зал хабаровского Общественного собрания (ныне здание ТЮЗа) был переполнен. В Хабаровск прибыл некий предприниматель Спург и продемонстрировал необычную новинку – кинематограф. На экране тускло мелькали виды Москвы, Вены и Парижа, гребная гонка на Сене.

Пионерами киноподвижничества в Хабаровске было небезызвестное семейство Подпах. Борис Подпах и его супруга Анна Андреевна содержали собственный иллюзион в специально оборудованных помещениях. Уже осенью 1907 г. в деревянном театре-иллюзионе была организована демонстрация киноленты. После пожара в 1910 г. иллюзион Подпах продолжал свое существование в доме Архипова. В 1913 г. Архипов разобрал деревянный дом, начав на его месте строительство нового каменного (ныне здание Центрального универмага). В итоге иллюзион возобновил свою деятельность в отстроенном доме Волковинского (*напротив дома Архипова – ред.*) на улице Муравьева-Амурского.

В марте 1910 г. Соломон Моисеевич Купер совместно с кинопредпринимателем из Владивостока М.Я. Алексеевым открывают постоянный иллюзион в доходном доме В.Ф. Зандау и дают ему название «Гранд-Иллюзион». Доходный дом Зандау был выгодно размещён на центральной линии города. Его могли арендовать только те предприниматели, которые получали хорошую прибыль, поэтому с самого начала владелец не поспешил на его внешнее и внутреннее обустройство. Оригинальность архитектуры здания привлекала к себе внимание посетителей. В динамичной разнообъёмной структуре дома были отчетливо выявлены разные по функциональному назначению части. Три самостоятельных входа со стороны уличного фасада вели: в «Гранд-Иллюзион» слева, в центре – в электрофотографию «Идеал», а справа – в отель «Бельведер».

Зрительный зал «Гранд-Иллюзиона» был хорошо продуман и оборудован, оформлен сплошным балконом и отдельными ложами. Комната аппаратной размещалась в специальной пристройке. В 1913 г. Алексеев заключает контракт с известным в Сибири кинопрокатчиком итальянского происхождения Антонио Михайловичем Дон-Отелло. Дело стало весьма прибыльным, но революция разорила кинопрокатчика. Хабаровский «Гранд-Иллюзион» Алексеева и Дон-Отелло перестал существовать в октябре 1922 г.

В марте 1923 г. частный предприниматель Архипов взял в аренду у города помещение и имущество бывшего иллюзиона. Возобновленный, он стал называться первым советским кинематографом «Мираж». В марте 1925 г. он был национализирован и передан в распоряжение Далькрайкино, которое организовало в нём кинотеатр «Совкино» и полностью его переобустроило.

В 1925 г. проектируется сооружение большого четырехэтажного кинотеатра до полутора тысяч посадочных мест на бывшем участке Торгового дома Чуриных. Но впоследствии на этом месте возвели здание Дома Советов, а его большой зал для заседаний был оборудован под кинотеатр, открывший свои двери в октябре 1931 г. показом фильма «Счастье матушки Краузе». Ныне это всем известный «Гигант», самый крупный кинотеатр Хабаровского края.

Первый советский фильм в Хабаровске демонстрировался в бывшем Общественном собрании 3 октября 1923 г. Это была кинопьеса «Проделки Мизгира» по мотивам произведения Е. Зарина. Впоследствии в этом здании откроется кинотеатр «Октябрь».

Во времена Советского Союза практически в каждом микрорайоне Хабаровска был свой кинотеатр – «Мир», «Октябрь», «Юбилейный», «Молодежный», «Пионер», «Спутник», «Луч» и другие. В здании кинотеатра «Пионер» сейчас расположен молодежный театр пантомимы «Триада», в здании «Молодежного» – Хабаровский краевой театр кукол, место кинотеатра «Мир» занял Хабаровский Покровский храм. В эпоху перестроечного лихолетья, когда менялся привычный, общественный уклад, отечественная киноотрасль, постепенно, приходила в упадок. А вместе с ней «сходило на нет» и всё кинопрокатное хозяйство. Здания старых кинотеатров превращались в склады, дискотеки, пустующие помещения. Практически все действующие кинотеатры сосредоточились в Центральном районе Хабаровска, на «красной линии». Отголоском прошлого остался кинотеатр «Восход», расположенный в Южном микрорайоне.

Сегодня кинотеатры реконструируются и на глазах вырастают в развлекательные комплексы с кафе и игровыми залами. Практически все кинотеатры перешли в частную собственность. Так в 2008 г. в Хабаровске был реконструирован находящийся на Амурском бульваре кинотеатр «Дружба». Помещение полностью оснастили современной техникой, на территории кинотеатра открыли кафе, кино-бар, зал игровых автоматов.

Похожая судьба ждет и кинотеатр «Хабаровск» в Северном микрорайоне. Относительно молодой, открывшийся в 1983 г., «Хабаровск» не выдержал перестроечных времен и быстро пришел в упадок, став местом дискотек и кружков детского творчества. По прошествии нескольких лет кинотеатр решили восстановить. Предполагается, что он станет огромным современным развлекательным центром, где кроме кинозалов будут предусмотрены игровые зоны для детей, зоны общественного питания, боулинг, бильярд и прочие развлекательные услуги.

Растет количество небольших кинотеатров, располагающихся чаще всего на верхних этажах торговых центров. В Хабаровске это «Majestic» и «FourRoom», в Комсомольске-на-Амуре кинотеатры «Красный» и «U-Citi». Публика становится требовательней в плане сервиса, киноиндустрия отвечает открытием кинотеатров категории VIP – для людей с достатком выше среднего. Так в Хабаровске подобным кинотеатром себя позиционирует киноцентр «Hollywood».

Таким образом, главная направленность реконструкции кинотеатров – создание комплекса для отдыха и развлечения, где кинотеатр лишь одна из составляющих. Кино действительно стало частью культуры, но культуры массовой. Если раньше иллюзионы становились центрами культурной жизни, привилегией интеллигенции и аристократии, то на современном этапе киноиндустрия переживает период смены направленности, кино – лишь способ приятно провести досуг, но не путь познания культурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков, А.М. гранд-иллюзион старого Хабаровска [из истории кинотеатров города]. [Текст] / А.М.Жуков // Время ДВ. – 19 июля 2004.
2. Мирошников, И. В Хабаровске построят новые кинотеатры. [Текст] / И.Мирошников // Тихоокеанская звезда. – 17 мая 2010.
3. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. / П.Н.Милюков Т. 1. – М.: Прогресс: Культура, 1993.

Е.Б. Трушкова

«Музей энергетики» ДВ Генерирующей компании

СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ И КИНОПРОКАТ В ХАБАРОВСКЕ

Советский кинематограф занимает особое место в мировой и Российской истории киноискусства. Хотя идеологическая составляющая во многом определяла содержание, поэтику и эстетику киноискусства страны Советов. Известные слова В.И. Ленина о том, что «важнейшим из всех искусств для нас является кино», стали лозунгом и движущей силой советского кинематографа на многие годы. Одновременно с ним зарождается и система киноиндустрии, с ее основными элементами такими как, кинопрокат, кинофикация, кинопроизводство, система кинозвезд.

Советский кинематограф имеет свою богатую историю и в городе Хабаровске. Проследить ее можно по сохранившимся свидетельствам, сосредоточенным в фондах ГНУК «Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова», Государственном архиве Хабаровского края, Дальневосточной научной библиотеке.

В Хабаровском краеведческом музее сложилась замечательная коллекция, включающая фотографии, буклеты, альбомы, афиши, билеты. Сохранившиеся экспонаты ярко отражают страницы кинематографической летописи города.

Начало советского кинематографа связывают с 1919 г., когда В.И. Ленин подписал декрет «О переходе фотографической и кинематографической промышленности в ведение Народного комиссариата просвещения». С тех пор, деятельность кинематографа планировалась, финансировалась и контролировалась специальными организациями при советском правительстве.

На Дальнем Востоке Советская власть была установлена в 1922 г. С этого момента начинается новая веха в истории кинематографа Хабаровска. Существовавшие до революции кинотеатры¹ и службы кинопроката национализируются, переходят в ведение государства, а прежние владельцы подвергаются гонениям со стороны власти. Так, революционные события изменили положение старейшего кинотеатра города «Гранд-Иллюзион» Алексеева и Дон-Отелло», который был национализирован в 1922 г. Самого Антония Михайловича Дон-Отелло как «буржуя» посадили в тюрьму на 4 месяца. После освобождения он покинул Дальний Восток. Но его дело не пропало, здесь был организован новый кинотеатр «Мираж». А с 1925 г. в нем заработал первый полноценный кинотеатр «Совкино» на 440 мест.

С 1925 г. «Далькино» значительно расширило свой репертуар, на экранах стали чаще появляться фильмы советского производства. В 1923 г. «Комбриг Иванов», «Борьба за ультиматум», «Красные дьяволята» – смотрелись трудящимися с праздничным настроением, с волнением и огромным интересом».

Увеличивается количество киноустановок. Советские кинофильмы в Хабаровске демонстрировались в бывшем Общественном собрании. Первый киносеанс состоялся 3 октября 1923 г. Впоследствии в этом здании откроется кинотеатр «Октябрь». В 1924–25 гг. в городе открываются кинематографы при педагогическом техникуме, при клубе уездного профсоюза, при 2-й школе второй ступени, с 30-х годов появились новые киноустановки в Доме Красной Армии и клубе штаба ОКДВА.

С 30-х гг. начинается строительство первых крупных кинотеатров в городе. И первенцем в этом деле стал старейший кинотеатр «Гигант». Еще в 1925 г. между улицами Барабашевской и Протодиаконовской началось строительство Большого четырехэтажного Дома Советов. В 1929 г. к Дому был пристроен большой зал заседаний с библиотекой. Через два года он стало кинотеатром «Гигант», вторым после «Совкино». Иллюзион получился впечатляющим: зрительный зал на 1100 мест, просторное фойе, культзал с читальней. Кроме художественных фильмов в «Гиганте» показывали кинохронику, проводили разного рода мероприятия, например съезды ударников, колхозников. Хабаровчане охотно шли сюда не только кино посмотреть, но и отдохнуть, почитать газеты, журналы, послушать музыку оркестра. Так как до звукового кино демонстрацию фильмов сопровождал музыкальный, инструментальный коллектив.

Хабаровский кинопрокат может гордиться своими поистине легендарными личностями. К примеру, Василий Степанович Бондарь, который несколько десятилетий проработал на должности директора кинотеатра «Гигант». Он помнит «Великого немого», при нем кино обрело звук, стереоизображение.

Советское правительство уже в первые дни своего существования с особым вниманием относилось к демонстрировавшимся кинолентам. Сознвая всю

¹ До революции иллюзионы не назывались кинотеатрами, только иногда электротетатрами – ред. Чернов В.А.

важность кино, как средства воспитания и агитации, оно всеми усилиями стремилось привлечь народные массы для просмотра так называемых агиток. Устраивались целые праздники из показов кинофильмов выдержанных в духе официальной идеологии. Как известно на фильм «Чапаев» народ шел с ликованием, вооружившись плакатами и транспарантами. Огромное значение приобретает показ хроникальных фильмов, призванный отображать достижения социалистического строительства и упадок капиталистических стран. Так с 16 по 20 октября 1935 г. в кинотеатре «Гигант» проводился «пятидневник» кинохроники, на котором демонстрировались фильмы: «Мы видели лицо Европы», «Ударить по цепям»; организовывались выставки: «Два мира» и «Общедоступная фотография»; проводилось анкетирование, беседы; показ фильмов сопровождался игрой симфонического оркестра под управлением В.Ю. Давидовича.

Свои сборники выпускала и Дальневосточная студия кинохроники. Первоначально студия кинохроники была основана в 1925 г. во Владивостоке как производственная база «Далькино» и лишь в 1934 г. по решению треста «Союзкинохроника» краевую базу треста перевели в Хабаровск. И уже в 1939 г. студия выпустила шестьдесят звуковых, двадцать два немых киножурнала, два киноочерка.

Не затерялся кинематограф и в годы Великой Отечественной войны, став в то время средством патриотического воспитания и поддержания боевого духа народа. В эти годы предпочтение отдается показу оборонных, боевых фильмов, сельскохозяйственных, киносборников и киножурналов. В военные годы продолжают свою деятельность кинотеатры города, осуществляется показ фильмов, организуются кинофестивали. В годы Великой Отечественной войны хабаровчане могли увидеть такие фильмы как: «Ленин в 1918 г.», «Великое зарево», «Человек с ружьем», «Суворов», «Мы из Кронштадта», «Как закалялась сталь», «Минин и Пожарский» и др. Особое значение придавалось показу хроникального фильма «Разгром немецких войск под Москвой», выпущенного центральной студией кинохроники. Для этого был организован выпуск его по специальному графику с ежемесячной подачей сведений о количествах зрителей, дней показа и проводимых сеансов. Боевой настрой хабаровчан поддерживали фильмы: «Два бойца» по повести Л. Славина «Мои земляки» (реж. Л. Луков), «Сталинград» (реж. Л. Варламов), «Во имя Родины» (реж. В. Пудовкин, Д. Васильев), афиши, которых хранятся в фондах Хабаровского краеведческого музея.

После Великой Отечественной войны усиленными темпами налаживается кинодеятельность в Хабаровске. В эти годы изменилось отношение к кино. Кинематографу возвращается его развлекательная функция. Кино должно было стать главной частью досуга советского человека. Поэтому особое внимание стало уделяться увеличению количества кинотеатров, их оснащенности, наличию киноустановок.

В послевоенные годы расширяется киносеть города, реконструируются и

оснащаются новыми технологиями старейшие кинотеатры, строятся новые. К 1947 г. все киноустановки заменены звуковыми. С 1957 г. начало развиваться широкоэкранный кино. В целях завершения сплошной кинофикации города в 60-е гг. были построены новые современные кинотеатры «Заря», «Октябрь», «Молодежный», «Дружба». В 70-е гг. большинство городских установок стали широкоэкранными и широкоформатными, расширились залы центральных кинотеатров города и вступили в строй новые крупные современные кинотеатры «Восход» (1968 г.) и «Сатурн» (1973 г.).

В это время в России уже набрала ход «сетевая» революция в кинопрокате: строились сотни огромных типовых кинотеатров. В каждом спальном районе планировалось построить «восьмисотники» или «тысячники». Такие кинотеатры строились и в Хабаровске. В 1983 г. демонстрацией фильмов «Казачья гора» и «Свадебный подарок» начал свою работу новый широкоформатный кинотеатр «Хабаровск», открывшийся в Северном микрорайоне краевого центра.

Таким образом, на 80-годы в Хабаровске насчитывалось уже 15 кинотеатров, в том числе молодежный и детский, около 400 киноустановок различных ведомств, сотни студенческих, пионерских, школьных самодеятельных кинотеатров. Помимо этого в городе существовали летние кинотеатры, такой кинотеатр в 60-е гг. находился в районе рубероидного завода, здесь устраивались тематические показы документальных, исторических фильмов.

Кинотеатры в то время посещали все, знакомясь с достижениями советской и зарубежной кинематографии. Из воспоминаний М. Ивановой: «В семидесятых годах, когда построили кинотеатр «Сатурн», билеты можно было купить только заранее - в кино ходили все от мала до велика... Перед сеансом обязательно приглашали выступать поэтов, музыкантов, детские творческие коллективы».

Кинотеатры становились настоящими развлекательными центрами, где помимо показа фильмов, организовывались выставки, вечера, концерты проводились различные кинолектории, кинопанорамы. При них находились библиотеки, кафе, выставочные залы.

Репертуар кинотеатров тогда состоял из 53 фильмов, производства социалистических стран и 27 буржуазных. И хотя многие фильмы имели ограниченные копии, а некоторые и вовсе не допускались к прокату, хабаровчане могли знакомиться с достижениями мирового киноискусства. Впрочем, закрытые просмотры практиковались по всей стране. Хабаровск – не исключение. Как это делалось? Союз кинематографистов каким-то образом добывал за рубежом копии нашумевших фильмов, которые для массового зрителя не закупались. Надо отдать должное, это были интересные работы мастеров, того же Феллини, Кополы, Вайды. Две-три ленты отправлялись в долгое путешествие по тем городам, где у Союза кинематографистов были свои отделения. Коробки с лентами сопровождал обычно московский кинокритик, он же и переводчик. «Эта затея предполагала своеобразную творческую учебу: смотрите, учитесь, как надо

снимать кино. Такие просмотры вызывали ажиотаж, попасть на них было не просто, приглашали обязательно местных режиссеров, операторов, в списки попадали и некоторые журналисты, партийные работники» (Из воспоминаний А.Г. Чернявского).

Подобные фильмы можно было увидеть, в существовавшем в то время клубе любителей кино – «Киноглаз», которое было открыто в 1967 г. В программу клуба входили не только просмотры отечественного и зарубежного кинематографа, но и организация кинолекториев, обсуждение просмотренных фильмов, дискуссии. Бессменным руководителем клуба стал знаток и энтузиаст кино Э.М. Корчмарев, который возглавляет клуб вот уже более 35-ти лет.

Частым явлением стала организация в городе различных кинофестивалей, смотров документальных и научно-популярных фильмов. Организовывались встречи с артистами фестиваля, мастер-классы.

Сюда приезжали различные представители отечественного кинематографа. Гостили в Хабаровске артисты В.А. Этуш, В.С. Лановой, Н.С. Михалков, И.М. Смоктуновский, Н.В. Мордюкова, Е.С. Матвеев, Л.В. Марков и др. В Хабаровске останавливался знаменитый мэтр японского кино Акира Курогава, снимавший в уссурийской тайге фильм «Дерсу Узала». В фондах Хабаровского музея им. Н.И. Гродекова хранится фотография, свидетельствующая об этом знаменательном событии. После просмотра фильмов артисты охотно рассказывали о съемках, давали интервью, фотографировались.

В этом немалую роль играла активная работа Бюро пропаганды киноискусства. Дальневосточное отделение пропаганды советского киноискусства «Далькиноцентр» появилось в Хабаровске в 1978 г. «Далькиноцентр» поставил задачи: идейное и эстетическое воспитание населения, пропаганда и популяризация достижений отечественного и мирового киноискусства.

Таким образом, за период Советской власти происходит небывалый рассвет кинематографа. Кино становится неотъемлемой частью культурной жизни города. В этот период организуется кинопромышленность, создается управление кинофикацией, осуществляется прокат кинофильмов, строительство кинотеатров. Увеличивается посещаемость кинотеатров, проводятся кинофестивали, встречи с деятелями кино. Кинематографическая жизнь города становится активной и насыщенной. Чего не скажешь о нынешнем его состоянии.

В.А. Чернов

Международная туристская академия

КИНО, И НЕ ТОЛЬКО... В СТАРОМ ХАБАРОВСКЕ

В последнее время все больше появляется информации о жизни старого Хабаровска. Описаны многие стороны жизни хабаровчан, или хабаровцев, как

раньше говорили, но что касается отдыха и развлечений, в основном известно только про театральную жизнь и про музей.

Хабаровская справочная книжка на 1909 г. в разделе «Увеселения и развлечения» приводит следующие сведения:

Здание цирка-театра Л.И. Матеуса. (Средняя гора, Хабаровская улица, склон к Чердымовке).

С 1 ноября 1908 г. играет драматическая труппа при *театре сад «Олимпия»* с открытой сценой. Театр вместительный, освещается электричеством, паровое отопление.

Цирк-театр на Николаевской площади. Принадлежит И.С. Шарапову. Здание приспособлено для зимнего времени.

Театральные залы имеются при Народном доме, общественном и гарнизонном собраниях и отдаются для пользования театральным предпринимателям.

Сад Ефимова. (Протодьяконовская улица, Средняя гора) Устраиваются гулянья с музыкой и танцами.

Иллюзион «Модерн» улица Муравьево-Амурская.

Концертный зал «Триумф». Средняя гора, Корсаковская улица. Ежедневно концертные вечера.

Агент общества русских драматических писателей и оперных композиторов в г. Хабаровске Василий Игнатьевич Тарасов.

Справочник также сообщает о наличии в городе Хабаровского общества любителей правильной охоты (Общество имеет на отведенном городом участке дом, тир и цветник) и Хабаровского общества любителей конского спорта.

К 1911 г. в справочнике фигурируют уже три иллюзиона: «Гранд-Иллюзион» А. Подпах, «Гранд-Иллюзион» Купера и Алексева (отделение из Владивостока) и «Наука жизни» Е.Т. Ананьевой, а также театры-варьете – «Лондон» (угол Хабаровской улицы и Чердымовки) и «Эльдорадо» (Поповская улица).

В 1913 г. обратились за разрешением открыть новые иллюзионы г-да Лепин и Емельянов на Батарейной ул., известный содержатель иллюзионов живущий в Иркутске г-н Дон Отелло на Николаевской площади, жена чиновника Д. Коговская в театре-цирке бывшем Матеуса, но по разным причинам в ходатайстве им было отказано.

В первые же годы становления Хабаровки ни театров, ни иллюзионов не было. Большим событием стал проезд через Хабаровку известной оперной певицы Д.М. Леоновой летом 1875 г. Запись в дневнике певицы: «Следующая станция была Хабаровка. Хотя местечко это вроде деревни, но там живет много служащих, которые просили меня дать концерт. Я остановилась у известного меховщика Плюснина, который поднес мне в концерте сорок соболей». Более четверти века спустя в журнале «Русская старина»: «...Летом 1875 года Хабаровку посетила известная оперная певица Дарья Михайловна Леонова. Проезжая через Сибирь в Америку, она остановилась на три дня в нашем селе. Мож-

но себе представить, какое это было событие для людей, не слыжавших пения несколько лет! В доме начальника дистанции устроили концерт. Певице было под пятьдесят, но все-таки пела она прекрасно, бисировала без конца и получила триста рублей. Угощали ее на славу, поили шампанским, а купец П., у которого она остановилась, подарил ей чудных черных соболей».

Хабаровка стала городом и областным центром в 1880 г., а в 1884 г. и столицей вновь образованного Приамурского края. Наличие большого количества чиновников, подогревало интерес к театральной жизни, в городе появились любительские общества: театральное и музыкальное. Они устраивали любительские концерты и спектакли, сначала в казармах (сцена столовой 8-го линейного батальона вмещала 40 человек), затем, с появлением общественных зданий, и в театральных залах. Во время празднования священного Коронования Их Императорских Величеств в 1896 г. Хабаровская городская Дума разрешила употребить заготовленные городом лесные материалы для устройства «платформ с уборными» для китайского и русского театров во время народных гуляний.

Популярно было в городе и общество народных чтений, появились несколько библиотек, в которых устраивались публичные чтения.

Основное население Хабаровского военного поста были военные, поэтому одним из основных видов отдыха и развлечений была охота, и одним из первых обществ появилось Хабаровское общество любителей охоты. На охоту выезжали чаще большими компаниями, с женами и организацией пикников. Для больших выездов общество устраивало поездку на пароходе с музыкой и рыбной ловлей. Как сообщала газета «Приамурские ведомости»: «Для этой поездки амурским товариществом предоставлен обществу пароход «Алексей» с крытой баржей, имеющей большой зал для танцев. В виду отсутствия в Хабаровске подобных развлечений и предоставленных обществом удобств, поездка эта, нет сомнения, привлечет много желающих провести приятно время на свежем воздухе».

Популярность в городе конного спорта (как ранее называли конский) привела к созданию и соответствующего общества. Обществом был устроен ипподром, а в 1903 г. на льду Амура появился и зимний ипподром. Он был оборудован не только «теплушкой», но и буфетом.

В 1903 г. в городе появилось Хабаровское общество туристов, к сожалению, оно не было так популярно, как в Благовещенске, но, как и другие общества, также проводило благотворительные концерты в Хабаровске.

Но основной отдых, все-таки, был связан с Амуром. Летом ежегодно на реке устраивались купальни с раздевалками, отдельно для мужчин и отдельно для женщин. В газетах иногда появлялись жалобы на обнаглевших купальщиков, которые подплывали к женской купальне и пытались, подныривая или залезая на ограждения, подглядывать за купальщицами.

В 1914 г. в Хабаровске был учрежден яхт-клуб.

Зимой отдых хабаровчан также был «привязан» к Амуру. С конца XIX столетия «городское самоуправление, сознавая общественную пользу катка, включило его устройство на Амуре в круг обязательств своего контрагента по содержанию прорубей на Амуре. Но, с одной стороны, неумение подрядчиков организовать это дело, с другой – наша общерусская непривычка к этому здоровому развлечению (в глазах полукультурного «обывателя» каток лишь забава) были причиной тому, что дело не ладилось, и подрядчики смотрели на каток как на лишнюю обузу». Позже каток устраивался обществом вспомоществования учащимся. По своим задачам общество, конечно, не могло роскошествовать: теплушка была мизерная, жалкая.

В начале зимы 1903 г. командующий войсками округа генерал-лейтенант Н.П. Линевиц взялся за каток сам. Он пригласил к себе любителей-конькобежцев побеседовать об устройстве катка, обещал свое содействие и на устройство катка назначил пособие в 150 руб., поставив условие, чтобы каток был общедоступным.

На катке площадью 100x50 м было построено просторное светлое и теплое помещение для обогрева; в нем имелись «дамская и мужская уборные, помещение для сохранения верхнего платья и коньков и буфет, в котором продаются сласти, прохладительные напитки и фрукты. Для музыкантов устроена беседка». В день открытия катка играл хор военной музыки.

Новое развлечение появилось в городе в 1894 г. «По желанию Главного Начальника края, на масленую неделю были вызваны в г. Хабаровск из Софийской округи гольды с 4 нартами, запряженными каждая 8–10 собаками и хабаровским жителям представилась возможность кататься на собаках; гольды же в свою очередь, впервые получили новый заработок. В настоящем году [1895] гольды приехали на масленицу уже по собственной инициативе на 10 нартах; место для бега было устроено вблизи катка и в течение последних трех дней масленицы публика пользовалась оригинальным удовольствием. Заработок гольдов достиг свыше ста рублей, этим они, конечно, остались очень довольны, что и высказали Главному начальнику края, принося благодарность за указанный им новый способ хорошего заработка. В последний день масленицы на Муравьево-Амурской улице устроилось катание на тройках; старожилы впервые видели такое множество катающихся; улица напоминала оживленным движением, улицу большого европейского города».

Еще одно новое развлечение появилось в 1912 г. Как писала «Приамурская жизнь»: «В воскресенье 5-го августа хабаровцы впервые имели случай познакомиться с новым видом спорта – катанием на колесных коньках. Площадь катка имеет 15 сажень длины и около 9 саж. ширины [примерно 30x20 м]. Каток помещается в павильоне, с двух сторон открытом для доступа воздуха. Судя по тому количеству публики, которое наблюдалось в первые два дня в «Скеттинг-ринге», надо полагать, что новый спорт будет пользоваться в Хабаровске большим успехом. Во время дня сад посещают преимущественно дети различного

возраста». Это то, что сегодня называются роликовыми коньками и «скейт-дромом».

Объем доклада не позволяет сегодня поведать о других видах отдыха и развлечений в нашем старом добром Хабаровске.

А.В. Самохин

филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права

РОЛЬ ОСОАВИАХИМ В ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 1945–1947 ГГ.

Окончание Второй мировой войны привело к изменению геополитической ситуации в мире. Именно в этот период началось противостояние СССР и США как двух оформившихся сверхдержав. Военное, политическое, экономическое и идеологическое соперничество стало основой их взаимодействия на протяжении десятилетий.

Уже к осени 1945 г. в документах Объединенного Комитета Начальников штабов (ОКНШ) Советский Союз числился как основной враг США. СССР и социалистические страны, хотя к этому времени еще не были таковыми, рассматривались как единственная сила, «способная угрожать нам <т.е. США> в военном плане»¹. 9 октября 1945 г. был разработан план военного нападения на СССР, получивший свое воплощение в сентябре в директиве 1.518 «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США». 14 декабря 1945 г. ОКОНШ была подготовлена новая директива 432/d, ставшая основой нового плана нападения на СССР, получившего названия «Тоталитау». В приложении к нему были указаны двадцать основных промышленных центров Советского Союза, которые должны быть подвергнуты атомной бомбардировки, в том числе и трасса Транссибирской магистрали. Таким образом, создавались реальная угроза интересам СССР на Дальнем Востоке².

Эти планы стали известны советскому руководству в кратчайшие сроки³. Военная угроза для СССР стала объективной реальностью. Советский народ, спасший мир от фашизма, был вынужден, готовиться к новой войне. Реальность войны заставляла Советское правительство направлять огромные ресурсы на укрепление обороноспособности нашей Советской Родины.

Подготовка к новой, теперь уже возможно атомной войне, требовала не только создания более современной техники, но и обучению военному делу на-

¹ Цит. по: Богданов, Р.Г. США: Военная машина и политика. – М., 1983. - С. 64.

² Емельянов, Ю.В. Сталин: на вершине власти. М., 2002. – С. 399.

³ Сибирский Б. Н. Ядерный блицкриг США. Советская разведка своевременно раскрывала стратегические планы Соединенных Штатов Америки по нанесению ядерных ударов против СССР // Военно-исторический журнал. – 2003. - № 5.- С. 36.

селения. Важную роль в этом играли общественные организации, прежде всего Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ).

За годы Великой Отечественной войны Хабаровский Краевой Совет ОСОАВИАХИМ получил огромный опыт подготовки кадров для Красной армии. Как отмечал представитель Центрального Совета ОСОАВИАХИМ на расширенном заседании Президиума Краевого Совета 30.12. 1946 г.: «За 1941–1945 гг. Краевая Организация ОСОАВИАХИМ подготовила десятки тысяч военных специалистов: пулеметчиков, автоматчиков, минометчиков, снайперов, истребителей танков, радистов, телефонистов, водителей. Собрано 12 млн. руб. на вооружение армии, отправили на фронт десятки тысяч посылок с теплыми вещами»¹. За проделанную работу в годы Великой Отечественной войны Хабаровский Краевой Совет ОСОАВИАХИМ был награжден Красным Знаменем и высшей наградой общества – знаком «За активную Оборонную Работу»².

В условиях начавшегося военно-политического противостояния СССР и США Советское правительство, наметило в качестве главной задачи – восстановление экономики, ибо без этого эффективное противостояние Соединенным Штатам было не возможно. Основной заботой краевой Организации стал перевод своей работы с военного на мирный период, подчинения ее интересам быстрого выполнения плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, интересам укрепления обороноспособности и могущества нашей страны. Предстояло работать над выполнением следующих задач:

- организационным укреплением первичных организаций ОСОАВИАХИМ, расширением их сети и роста членов Общества;
- подготовкой различных военных специалистов: автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, моряков, летчиков, связистов и т.д.;
- подготовкой и переподготовкой населения по нормам противовоздушной и противохимической (ПВХО) обороны, инструкторского состава, групп самозащиты и командно-инструкторского состава для них;
- подготовкой водителей и трактористов для нужд народного хозяйства;
- развитием радилюбительской работы – подготовкой связистов разных военных специальностей;
- оказанием общественной помощи инвалидам Отечественной войны, семьям погибших воинов и детям сиротам;
- поднять роль ОСОАВИАХИМ на производстве путем создания осовавиахимовских бригад и звеньев на предприятиях, учреждениях, колхозах и совхозах;
- пропагандой задач Общества среди широких масс;

¹ ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45. Л. 24.

² Там же.

- развитием стрелковых клубов и спортивной работы¹.

Краевая организация ОСОАВИАХИМ просуществовала до 1948 г.

В 1946 г. ОСОАВИАХИМ Хабаровского края пополнился на 5049 членов и на 01.01.1947 г. насчитывал в своих рядах 213 004 чел и 4035 первичных организаций. В целях практического участия организаций ОСОАВИАХИМ в выполнении 4-го пятилетнего плана в крае было создано 23 осоавиахимовских бригады. Из них: в Хабаровске – 4, в Комсомольске-на-Амуре – 3, в Николаевске-на-Амуре – 11, в Вяземском районе – 3, в Амурской области – 2. Все созданные по инициативе ОСОАВИАХИМ бригады постоянно перевыполняли производственные задания и активно участвовали в оборонно-массовой работе.

По военному обучению Хабаровская краевая Организация выполнила контрольное задание на 99 %. В 728 учебных подразделениях проходило обучение 29 231 чел. Для народного хозяйства было подготовлено 430 специалистов связи и 337 шоферов². По военным специальностям было подготовлено: снайперов – 565, станковых пулеметчиков – 1014, ручных пулеметчиков – 2437, автоматчиков – 2982, минометчиков – 887, бойцов противотанковых ружей (ПТР) – 698, младших командиров стрелковых подразделений – 192, собаководов – 150. Прошли военную переподготовку: офицеров – 170, сержантов – 455, рядовых – 222. Нормы «Ворошиловский стрелок» выполнили 20 391 чел. Кроме вышеуказанных специалистов подготовлено отделами военного обучения: радистов-телефонистов – 105, телефонистов – 175, телеграфистов – 150, шоферов – 337 чел³.

Краевая Организация уделяла большое внимание развитию стрелкового спорта. В стрелковых соревнованиях приняло участие 284 первичные организации, с охватом 2800 чел⁴.

В 1947 г. работа краевой ОСОАВИАХИМ была направлена на выполнение контрольного задания Центрального Совета Организации и решения Бюро Крайкома ВКП(б) от 13 декабря 1946 г. В том году большая работа была проделана по пропаганде военных и технических знаний. Было проведено 3330 лекций и бесед, на которых присутствовало 300 275 чел. Было проведено 568 встреч с Героями Советского Союза. В 1947 г. одним из замечательных явлений патриотизма осоавиахимовцев стала их производственная активность за досрочное выполнение производственного плана второго года пятилетки. Было создано 84 производственных бригад и колхозных звеньев, в которые объединились более 3-х тыс. членов Общества. Краевая организация к концу 1947 г. имела 18 320 членов общественного актива⁵.

¹ ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

² ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 62. Л. 42 – 45.

³ ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 63. Л. 4 – 4 об.

⁴ ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 65. Л. 2 об.

⁵ ГАКХ. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 70. Л. 2, 5, 6.

Для выполнения контрольного задания в первичных организациях было создано 788 отделений, взводов, рот и батальонов. По стрелковым кадрам задание было выполнено на 91%. Было подготовлено более 20 тыс. специалистов. Из них: снайперов – 114, станковых пулеметчиков – 622, ручных пулеметчиков – 1693, автоматчиков – 2646, минометчиков – 846, минеров – 250, минеров-инструкторов – 33, бойцов ПТР – 414 чел. Сдало нормы «Ворошиловский стрелок» - 13748 чел. Охват военной переподготовкой составлял 75 % от контрольных цифр. Прошли обучение 537 чел. собаководов и 81 служебная собака. Кроме того, сверх задания подготовлено для ВМФ 6 рулевых и 100 сигнальщиков.

В целом за 1947 г. количество подготовленного населения ОСОАВИАХИМ снизилось по сравнению с предыдущим¹. Это было обусловлено несколькими причинами:

1. Недостатком боевого оружия и боеприпасов, его моральным и техническим старением;
2. Отсутствием или недостаточным оборудованием мест хранения оружия;
3. Нехваткой квалифицированных кадров;
4. Низким уровнем ответственности работников Общества.

Постановлением Совета Министров от 16.01.1948 г. ОСОАВИАХИМ был разделен на три Добровольных Общества – содействия армии (ДОСАРМ), авиации (ДОСАВ) и флоту (ДОСФЛОТ).

Подводя итоги послевоенной работы организаций ОСОАВИАХИМ Хабаровского края хочется отметить, что, несмотря на все недостатки, она внесла большой вклад в организацию военной подготовки населения края. Фактически, по численности обученных, ежегодно готовился личный состав стрелковой дивизии и экипаж корабля 3-го ранга, кроме того небольшое количество авиа-специалистов. В условиях военно-политического противостояния СССР и США это имело большое значение.

М.В. Тюняев

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

БИОГРАФИЯ ПЕСНИ. ПЕРВАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Есть мнение, что «когда говорят пушки, музы молчат». Но это утверждение опроверг А.Т. Твардовский словами своего героя Василия Теркина: «После боя сердце просит музыки вдвойне». Это подтверждает и история создания первой лирической песни в годы Великой Отечественной войны «В землянке», созданной в тот момент, когда решалась судьба Отечества, в тяжелейшие дни боев

¹ ГАКХ. Ф. Р- 875. Оп. 3. Д. 69. Л. 2, Д. 72. Л. 10 – 13.

под Москвой.

27 сентября 1941 года батальонный комиссар Алексей Сурков, корреспондент газеты Западного фронта «Красноармейская правда» и группа политработников штаба Западного фронта была направлена в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, чтобы поздравить личный состав с тем, что присвоенным им гвардейским званиям, написать о боевых делах героев [1; с. 56]. Во второй половине дня часть командированных отправилась на КП 258-го (22-го гвардейского) стрелкового полка этой дивизии, в тот самый момент, когда оборонительные позиции полка были внезапно атакованы 10-й танковой дивизией гитлеровцев [1; с. 56]. Немецкие танки, пройдя ложиной, отрезали командный пункт от батальона. Оставшиеся в деревне бойцы и командиры сбились в небольшом блиндаже, оборудованном на задворках КП у командира полка, подполковника М.А. Суханова. Суркову с фотокорреспондентом места в блиндаже не хватило, и они укрывались от минометного и автоматного огня на ступеньках, ведущих в блиндаж [5; с. 34].

Когда стало смеркаться командный пункт начал менять свое расположение. Все стали организованно отходить к речке. По льду перебирались под минометном обстрелом. На берегу от разрывов мин мерзлая земля разлеталась во все стороны, била по каскам. Когда вошли в поселок Ульяново, начальник инженерной службы заявил Суханову: «Товарищ подполковник, а мы же по нашему минному полю прошли!» [7; с. 152]. И тут Сурков увидел, что Суханов – человек, не терявший присутствия духа ни на секунду, – побледнел. Он знал: если бы кто-нибудь наступил бы на мину во время отхода, ни один из них бы не уцелел.

«После всех передряг, промерзший, усталый, в шинели, посеченной осколками Сурков всю оставшуюся ночь просидел над блокнотом, у солдатской железной печурки. Под впечатлением пережитого за этот день под Истрой, он написал письмо жене, в нем было шестнадцать «домашних» стихотворных строк, которые он не собирался публиковать, и тем более передавать кому-либо для написания музыки...» [1; с. 59].

Так бы остались стихи частью письма, но в феврале 1942 г. приехал из эвакуации композитор Константин Листов, назначенный старшим музыкальным консультантом Главного политического управления Военно-Морского флота. Он пришел во фронтовую редакцию и стал просить «что-нибудь, на что можно написать песню» [7; с. 152]. Тут на счастье, поэт вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и переписал начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным, что ничего из этого не выйдет. Листов ушел, и все забылось.

Но через неделю композитор вновь появился в редакции, попросил у фотографа Михаила Савина, гитару спел песню «В землянке». Все свободные от работы «в номер», затаив дыхание, прослушали песню. Всем показалось, что песня «вышла».

На «премьере» песни присутствовал и писатель Евгений Воробьев, который работал тогда в газете. Сразу же после того, как «Землянка» была исполнена, он попросил Листова записать её мелодию. Нотной бумаги под рукой не оказалось и тогда Листов, как уже не однажды приходилось ему поступать в тех условиях, разлиновал обычный лист и записал мелодию на нем.

«С этой нотной записью и с гитарой, – рассказывал Евгений Захарович, – мы с Мишей Савиным отправились в редакцию «Комсомольской правды», где я несколько лет проработал до войны. Песня очень понравилась, и её тут же приняли для публикации в газете» [7; с. 154].

25 марта 1942 г. впервые была напечатана песня «В землянке» – слова и мелодическая строчка. Так уж получилось, что публикация эта оказалась едва ли не единственной в первые годы войны. Дело в том, что некоторые «блюститители фронтовой нравственности» посчитали строки «до тебя мне дойти не легко, а до смерти – четыре шага» упадочническими, разоружающими. Они требовали вычеркнуть их, заменить другими, «отодвинуть» смерть «дальше от окопа». Но менять что-либо, то есть портить песню, было уже поздно, она как говорится, «пошла в народ» [7; с. 155].

«О том, что с песней «мудрят», – рассказывал Сурков, – дознались воюющие люди. В моем архиве есть письмо, подписанное шестью танкистами. Сказав несколько добрых слов в адрес песни и ее авторов, танкисты пишут, что слышали будто кому-то не нравится строчка «до смерти четыре шага»: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, – мы-то ведь знаем, сколько до нее, до смерти» [7; с. 156].

Еще во время войны Ольга Бергольц рассказывала о таком случае. Пришла она в Ленинграде на крейсер «Киров». В кают-компании собрались офицеры крейсера и слушали радиопередачу. Когда по радио была исполнена песня «В землянке» с «улучшенным» вариантом текста, раздались возгласы гневного протеста и люди, выключив репродуктор, демонстративно трижды спели песню с ее подлинным текстом [7; с. 157].

И в наши дни эта песня остается одной из любимых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белобородов, А. П. Ратный подвиг. Изд. 2-е, испр. и доп./ А.П. Белобородов. - М.: Политиздат, 1973.
2. Части и подразделения 9-й гвардейской стрелковой дивизии в боях на подмосковных рубежах славы. – Омск, 1972.
3. Истра. 1941 - М.: Моск. рабочий, 1975. - 304с.
4. Криворучко, М.Г., Скотников, Ю.А. Боевая слава Подмосковья: Путеводитель./ М.Г. Криворучко, Ю.А. Скотников. – М.: Моск. рабочий, 1986. – 334с.
5. Калугин, М.Т. Боевой путь 9-й гвардейской краснознаменной стрелковой дивизии. - М., 1972.
6. Под гвардейским знаменем. Сборник. (Сост. М.М.Резников, Б.П.Шилов).
7. Сафонник, Ф.З. На подмосковных рубежах. – Омск : Кн. изд., 1986. – 168 с.

М.С. Василевская
студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения
В.В. Костанди
научный руководитель, доцент ДВГУПС

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

Освоение, обживание Дальнего Востока в XX в. было немислимо без становления Дальневосточной культуры. Не случайно многие авторы той поры отмечают, что люди приезжали сюда и жили с ощущением временных поселенцев, с постоянной мыслью о возвращении. Только культура могла связать людей с тем местом, где они оказались. В 1926 г. газета «Тихоокеанская звезда» поднимает вопрос о возможности создания симфонического оркестра с целью пропаганды серьезной музыки. Этот момент и можно считать отправной точкой возникновения крупнейшего музыкального коллектива в регионе. Но до воплощения этой идеи оставалось еще около десяти лет.

В 20-е годы инициатива газеты не получила поддержки. Приоритетом региона тогда была оборонная промышленность. Людей везли сюда работать, а не жить. А для «работы» настоящую музыку посчитали излишней. Лишь в 1935 г. идея, наконец, начала обретать реальные черты: музыкальный сектор Радиокomiteта осуществил радиопостановку сцен из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского. Для записи был приглашен симфонический оркестр (возможно, сводный, поскольку стационарного коллектива еще не существовало). В результате этого события, получившего огромный общественный резонанс, приказом № 52 был создан струнный квартет. А через 2 месяца был организован духовой оркестр из 15 человек. Эти коллективы и составили «ядро» будущего Дальневосточного симфонического. Становилось понятным, что люди хотят и требуют настоящего музыкального искусства. Постепенно в дополнение к этим «ячейкам» высокого музыкального творчества создаются несколько музыкальных коллективов.

Одним из них в 1936 г. стал оркестр краевого Радиокomiteта – прообраз будущего Дальневосточного симфонического. Этот год и считается годом рождения ДВСО. Вместе с ним был создан оркестр театра Музыкальной комедии. В 1937 г. была создана краевая филармония.

В 1946 г. оркестр краевого Радиокomiteта начинает активную пропаганду музыкального искусства. В конце мая того года был дан первый симфонический концерт. В нем были заняты музыканты всех трех существующих на тот момент оркестров. С тех пор концертная деятельность Дальневосточного симфонического не прерывалась ни на год. Первыми дирижерами были А. Мошков и С. Огарев. В начале 50-х за дирижерский пульт встал М. Бенедиктов. А в 1961 г. оркестр получает свое современное имя – Дальневосточный симфонический

оркестр Хабаровской краевой филармонии.

Период 1961–1966 гг. можно назвать «этапом взросления». Становление музыкального коллектива – трудный и долгий процесс. Оркестр – это самый сложный из созданных человечеством музыкальных инструментов. Ведь в нем играют люди, каждый из которых – тонкая индивидуальность, каждый из которых – талантлив. В 60-е гг. оркестр стремится стать не просто собранием музыкантов, а единым организмом, служащим одному богу – Музыке.

В 1961 г. дирижером становится Ю. Олесов. Одним из важных нововведений нового руководителя оркестра было регулярное приглашение ведущих дирижеров страны. В этот период с оркестром работают такие мастера, как К. Элиасберг, Л. Гинзбург, Н. Рахлин, В. Дударова, Ф. Мансуров, композиторы Д. Кабалевский, Н. Раков. Это навсегда избавило оркестр от духа провинциальности, свойственного, к несчастью, многим музыкальным коллективам. Деятельность Дальневосточного симфонического дала толчок к активизации композиторского творчества в регионе. В январе 1961 г. было создано Дальневосточное отделение Союза композиторов. И уже спустя три месяца состоялся выездной пленум Секретариата Союза композиторов РСФСР, посвященный этому событию. На закрытии пленума ДВСО исполняют произведения дальневосточных композиторов А. Яковлева, Н. Менцера, Ю. Владимирова, П. Мирского, В. Румянцева и Г. Угрюмова. Дирижируют оркестром Ю. Новиков и В. Чернин.

В 1963 г. руководство оркестром принимает Ю. Николаевский. Именно при нем в исполнении оркестра впервые зазвучали сочинения Р. Щедрина, Э. Денисова, А. Шнитке, И. Стравинского, А. Берга, А. Шенберга, Ч. Айвза, Б. Бриттена, Л. Бернстайна. С тех пор музыка современных российских и зарубежных композиторов стала неотъемлемой частью оркестрового репертуара.

В этот период активизируется гастрольная деятельность ДВСО. Оркестр выступает не только на территории Хабаровского края, но и в Забайкалье, Красноярском крае, Амурской области. Коллектив становится известным. В 60-е гг. с оркестром сотрудничают ведущие солисты страны: скрипачи В. Пикайзен и Г. Кремер, певец И. Новолошников, пианист Н. Петров, виолончелистка Н. Гутман и др.

В 1967 г. за дирижерский пульт Дальневосточного симфонического оркестра встал человек, ставший со временем легендой и для музыкантов, и для слушателей – Виктор Тиц, ученик Л. Гинзбурга. Первые же концерты показали, что маэстро не боится сложных (и для дирижера, и для оркестра) сочинений. Впервые на Дальнем Востоке в исполнении ДВСО прозвучали «Симфонические танцы» С. Рахманинова, «Тиль Уленшпигель» и «Дон Жуан» Р. Штрауса, «Озорные частушки» и «Кармен-сюита» Р. Щедрина. В качестве приглашенных дирижеров с оркестром работали К. Элиасберг, Р. Матсов, Ю. Шалыт. Важным новшеством, которое появляется в это время, стали абонементные циклы: «По странам мира», «Шедевры советской симфонической музыки», «Памятные даты и события музыкальной жизни», программы для детей. Традиция абонемент-

тов сохраняется и по сей день. Популярность оркестра в городе и крае неуклонно росла, не в последнюю очередь, благодаря абонементным программам. В 1968 г. Виктор Тиц создает в составе Дальневосточного симфонического новую структуру – камерный оркестр «Серенада», который быстро завоевал любовь наиболее тонких ценителей академической музыки.

В 1976 г. к оркестру под руководством В. Тица приходит всероссийское признание – на смотре-конкурсе симфонических оркестров РСФСР ДВСО занимает почетное шестое место из 47 музыкальных коллективов. В 1978 г. Тиц уезжает в Омск.

За те годы, что маэстро отсутствовал, оркестр продолжал поиск своего, уникального голоса, который не сводится ни к формальной технике, ни даже к репертуару. В этот период оркестром руководили И. Безуглов, А. Клементьев, Е. Иоанесян. В 1982-м ДВСО получил свой дом: открылся концертный зал филармонии, ставший основной площадкой для выступлений ДВСО. В 1986 г. оркестр празднует полувековой юбилей. Это событие было отмечено успешными гастролями в Ленинграде, Москве, Калинин, Курске и других городах.

Когда речь заходит о музыкальной жизни Дальнего Востока России, первое, о чем с гордостью рассказывают гостям – о Дальневосточном симфоническом оркестре. Всю свою историю оркестр был для дальневосточников «окошком» в другой мир, в котором правят красота и гармония.

Искусство, которому служил и служит ДВСО под руководством В. Тица (вернувшегося в 1989 г. в Хабаровск) было оценено не только в России – в 1990 г. камерный оркестр «Серенада» провел успешные гастроли в Анкоридже (США). А в 1991-м ДВСО становится самостоятельной организацией.

Распад множества связей, объединяющих музыкальный мир России в 90-е гг., крайне остро поставил проблему воспитания новых музыкантов. Стараниями маэстро В. Тица в 1994 г. в Институте искусств и культуры была открыта кафедра оркестрового исполнительства, где сам дирижер отбирал и пестовал будущих артистов Дальневосточного симфонического оркестра. В этом же году возникла традиция, сохранившаяся до настоящего времени: концерты на «старый» Новый год с исполнением яркой, «праздничной» популярной классической музыки («Иоганн Штраус и Ко»).

Пожалуй, 1994 г. можно назвать годом наивысших творческих удач ДВСО. Кроме «Старого Нового года» было реализовано еще несколько интереснейших музыкальных проектов. Была поставлена уникальная музыкальная композиция «Моцарт и Сальери: диалог для актеров и симфонического оркестра». Автор идеи – М. Лахман. Текст читали актеры Э. Мосин и Р. Шимановский. Продюсером выступила Театральная организация «Антреприза Маркова». Впервые исполняются 19 симфония Сальери, 31 симфония Моцарта. Состоялась и премьера «Концертино для клавесина, двух скрипок и симфонического оркестра» А. Новикова. Вскоре хабаровские меломаны смогли познакомиться с новым проектом «Антрепризы Маркова»: «2+2. Новейшая академическая му-

зыка Японии и России».

1995 г. также был отмечен несколькими яркими музыкальными событиями. В свой юбилейный – шестидесятый – сезон оркестр вынес на суд публики премьеру оперы «Травиата» Дж. Верди. В театре Музыкальной комедии (ныне Краевой Музыкальный театр) она была поставлена В. Тицем и Е. Звеняцким (Владивосток). Также впервые в Хабаровске прозвучала 1-я симфония С. Рахманинова.

В этот период гастроли музыкантов ДВСО за рубежом становятся привычным атрибутом музыкальной жизни. В том же, 1995-м, в Японии гастролирует камерный оркестр «Серенада». В следующем году оркестр во второй раз посетил с гастролями Республику Корея. И все 90-е гг. тесная связь с любителями русской музыкальной культуры Кореи и Японии не прерывалась. В эпоху всеобщей виртуализации музыкального сообщества не менее важной, чем собственно гастрольная деятельность, становится выпуск компакт-дисков. Первые записи ДВСО состоялись в 1996 г. на хабаровской студии «Нью-Микс» и были тиражированы в США. В 1997 г. закладывается еще одна, сохранившаяся до сих пор, традиция: концерты Дальневосточного симфонического оркестра на фестивале Дней немецкой культуры в Хабаровске. Первые концерты прошли в рамках «Первого Международного конгресса германистов» в Хабаровске. В 90-е гг. оркестр возрождает традицию парковых концертов в Краевом парке.

На рубеже XX и XXI столетий оркестр продолжает практику приглашения известных и молодых дирижеров для расширения репертуара оркестра, для проверки, насколько оркестр мобилен и чуток к «другим рукам». С ДВСО работают Эммануэль Ледюк Баром (Франция), Бартоломей Берзонский (Германия), Со Хун (Корея), Ли Джон Хон (Китай).

Весь этот период любые музыкальные проекты, возникающие в Хабаровском крае, неизменно проходили в сотрудничестве с Дальневосточным симфоническим оркестром. Это и конкурс «Новые имена стран АТР», и «Дальневосточные ассамблеи», и «Классика на «бис» и многое другое.

В 2006 г. маэстро Виктор Тиц, один из самых ярких деятелей дальневосточной музыкальной культуры, ушел из жизни. В 2007 г. в конкурсе на замещение вакантной должности художественного руководителя и главного дирижера ДВСО победил молодой дирижер из Санкт-Петербурга – Илья Дербилов. Сегодня этот молодой и перспективный воспитанник Мусинской дирижерской школы работает с оркестром и осуществляет интересные проекты.

КОМПОЗИТОР Ю.Я. ВЛАДИМИРОВ, КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Юрий Яковлевич Владимиров (1925–1978 гг.) явился одним из основателей Дальневосточного отделения Союза композиторов РСФСР/РФ (далее ДВО СК). Высокоодаренный, профессионально опытный композитор, он на протяжении семнадцати лет возглавлял местную композиторскую организацию с момента ее открытия в декабре 1960 г. Своим творчеством он определил направления жанрового, стилевого развития Дальневосточной организации в 1960–70-е гг. В своих произведениях композитор сумел воплотить глубоко значимые общественные проблемы современности и истории, дальневосточную тематику в ее различных аспектах. Его профессионализм был примером композиторской техники для коллег-дальневосточников, мерилом вкуса и мастерства.

Творческая личность Ю. Владимирова отличалась универсализмом. Ярko и талантливо он проявил себя во многих сферах деятельности. Работу над музыкальными произведениями он совмещал с разносторонней общественной деятельностью внутри композиторской организации и вне ее.

В 1958 г. Секретариатом правления Союза композиторов РСФСР (далее СК РСФСР) композитор был направлен в командировку из Одессы на Дальний Восток. Целью его поездки было изучение ситуации в местной музыкальной культуре, возможностей создания композиторской организации [3]. Первые впечатления Ю. Владимирова о музыкальной культуре и композиторском творчестве Дальнего Востока были неоднозначными: «К сожалению, – отмечал он, – разобщенность композиторов, связанная с большими расстояниями, зачастую недостаточная музыкальная подготовка отрицательно сказываются на их творчестве. Полнокровных, ярких и талантливых произведений пока мало, и это не может нас не тревожить» [1]. Тем не менее, на Дальнем Востоке Ю. Владимиров увидел и перспективы развития. Они заключались в сложившихся традициях музыкального исполнительства региона, творчестве местных авторов и путях самореализации для него, как для композитора и лидера организации. Это привело его к решению остаться жить и работать в Хабаровске. Метод «укоренения» таких личностей, которые были бы способны адаптировать и развивать на периферии организационные принципы творческой жизни центра СССР, стал частью «кадровой политики» государства. Это призвано было способствовать выравниванию позиций регионов (и Дальнего Востока в том числе) относительно центра.

Обладающий неизъяснимым личностным магнетизмом [8], в годы работы на Дальнем Востоке Ю. Владимиров проявил себя как «увлеченный, одержимый любимым делом человек» [12], энергичный организатор, сумевший направить разрозненный и разнообразный творческий потенциал композиторов региона в еди-

ное русло. Итогом его первоначального сотрудничества с дальневосточными коллегами (в 1958 – 1959 гг.) явилось формирование прообраза ДВО СК – «оргбюро» или «композиторского актива», по выражению тех лет. Вокруг этого профессионального ядра объединились дальневосточные композиторы-любители, которых, по оценкам самого Ю. Владимиров, было до пятисот человек, но активно сочиняющих – чуть более тридцати [1].

На примере работы Одесской организации Ю. Владимиров видел, что личный потенциал композитора значительно возрастает в условиях коллектива. Этот же принцип коллективизма он проводил на Дальнем Востоке, что отмечалось в прессе: «Творчество – дело сугубо индивидуальное и творческая лаборатория – святая, недоступная никому. В прежние годы так и жили хабаровские композиторы – каждый в своей келье, сам себе и творец, и критик, и помощник... Москва прислала к нам квалифицированного специалиста, профессионального композитора Юрия Яковлевича Владимиров и музыковеда В.И. Рожковского, и прежней келейности, бессистемности был положен конец... Наши композиторы собираются теперь у рояля каждый вторник – слушают произведения друг друга, обсуждают, подсказывают. Уйдя с такого собрания, человек ощущает твердую почву под ногами... Когда люди становятся коллективом, их дела приобретают новый, более глубокий и важный смысл, их силы и умения умножаются. Один из примеров – наши хабаровские композиторы» [6].

Основными формами творческой жизни местной организации, как и в центре СССР, стали систематически проводимые пленумы, заседания правления (секретариата) ДВО СК в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске. В сферу деятельности композиторов входили прослушивания, система рекомендаций произведений к исполнению и к публикациям, авторские концерты и концертные поездки по региону, работа с профессиональными и самодеятельными исполнительскими коллективами, отчетные концерты в Москве, Новосибирске и других городах, планомерная просветительская, фольклористическая работа и др.

В период структурного оформления ДВО СК и в дальнейшем деятельность Владимиров среди композиторов несла в себе дисциплинирующий заряд. Для получения масштабного творческого результата (для окончания сразу несколькими композиторами своей работы) он, как руководитель, приурочивал сроки «сдачи» произведений к пленумам, съездам СК РСФСР, отчетам дальневосточников в Москве, других городах, к проведениям конкурсов на лучшее произведение. Стремясь творчески заинтересовать композиторов, Ю. Владимиров концентрировал внимание на определенных стилевых задачах, жанрах, темах. Среди них были важные события дальневосточной истории и современности, знаменательные даты в жизни советского государства и народа [9; 10]. Итогом работы была масса написанных произведений, подъем творчества дальневосточных композиторов.

Каким бы индивидуальным ни был подход Ю. Владимиров к развитию ДВО СК, структура руководства (в лице председателя и секретариата правления),

формы деятельности были унифицированными, как и в центре. Как участник всесоюзных, всероссийских съездов, пленумов, он постигал традиции творческой жизни СК РСФСР, СССР которые стремился развить на Дальнем Востоке. На фоне некоторых негативных принципов «управления культурой» в системе творческих союзов СССР (унификации в искусстве, администрирования, вмешательства в творчество, которые в целом оставим за рамками данной статьи) отметим одну из множества положительных сторон деятельности Ю. Владимирова. Она исходила из особенностей его личности и состояла в «буферных» качествах стиля его руководства, в умении смягчать действие командных механизмов руководства СК СССР на Дальнем Востоке. Стиль общения «по вертикали» (с органами управления СК) и руководства «по горизонтали» (внутри Дальневосточной организации, с коллегами) отличался дипломатичностью [5, 106]. Как руководитель творческого союза, он понимал, что это единственный путь сплочения личностей, где каждая – самоценный талант. В художественном плане эти подходы к руководству ДВО СК проявились в том, что, будучи сам разносторонне одаренным, Ю. Владимиров допускал широкий спектр реализации талантов в различных творческих формах, лояльно относился к экспериментированию. Вместе с тем, он без психологического давления и излишней опеки рекомендовал коллегам написание «обязательных» произведений (к юбилеям, различным датам) и сам был автором таковых, вкладывая в них душу и талант.

Благодаря организаторской деятельности Ю. Владимирова, активное, но прежде стихийное творчество дальневосточных композиторов постепенно стало систематичным, «плановым», более «управляемым». Под руководством Владимирова повысилось критическое отношение композиторов к созданному, более жестким стал отбор выносимых на сцену произведений [7, 4], вырабатывались и закреплялись навыки и критерии творческой профессиональной работы. В ней для молодых и малоопытных музыкантов Ю. Владимиров стал учителем [12], для зрелых и состоявшихся – лидером, обладавшим мощным профессиональным потенциалом и могущим указать перспективу дальнейшего творческого роста отдельной личности и организации в целом.

В конечном итоге его заслугой как общественного деятеля является выведение творчества дальневосточных композиторов из сферы латентного процесса, движимого индивидуальными интересами и усилиями, в ранг общественного достояния. Чуткое руководство Ю. Владимирова основывалось на знании и анализе композитором тенденций развития центра и позволило ему «встроить» ДВО СК в общероссийский жанрово-стилевой контекст, что положительно сказалось на развитии организации.

В годы своего пребывания на Дальнем Востоке Ю. Владимиров стал организатором всей музыкальной жизни региона [2]. Деятельность Ю. Владимирова еще до открытия ДВО СК была столь кипучей, уже в 1959 г. удостоилась грамоты Хабаровского городского комитета КПСС и исполнительного совета депутатов трудящихся. В документе значилось: «за активное участие в работе городского

самодеятельного молодежного хора».

Тогда в Хабаровске работали многие профессиональные и любительские исполнительские коллективы Хабаровска, для которых позже возникли произведения Ю. Владимирова. Это – Хабаровский театр музыкальной комедии (ныне Краевой музыкальный театр), для которого написаны оперетты Ю. Владимирова «Товарищ Икс», «Счастливого пути», «Лицом к лицу», «Девушки решают сами» (1960-е гг.), симфонический оркестр радиокомитета, ныне – Дальневосточный симфонический оркестр, неоднократно исполнявший симфонии, балетные сюиты, «Дальневосточный концерт» (1970 г.) и «Весеннюю рапсодию» (1970 г.) для фортепиано с оркестром (партию фортепиано блестяще сыграл хабаровский пианист В. Соболевский), «Героическую поэму» и «Поэму памяти Петра Комарова». Для хоровых коллективов Ю. Владимировым в 1960–70-е гг. написаны песни «С тобою, партия», «Хабаровские огни», «Хабаровск – Ниигата», крупные хоровые произведения: цикл баллад «Ленин в сердце» (1966 г.), оратория «Первопроходцы» (1975 г.). В исполнении этих произведений Ю. Владимиров опирался также на деятельность ансамблей песни и пляски Дальневосточного военного и пограничного округов, студенческий симфонический оркестр (руководимый самим Ю. Владимировым), хор и оперную студию Хабаровского училища искусств, хор института культуры.

Творчество Ю. Владимирова, Н. Менцера, как композиторов-симфонистов было связано с Дальневосточным симфоническим оркестром (дирижеры 1960–70-х гг. Ю. Николаевский, Б. Бабенко, В. Тиц), чьи концерты органично вошли в культурную жизнь региона. Уже в первый год деятельности на Дальнем Востоке Ю. Владимиров дирижировал этим оркестром, исполнявшим его сюиту из музыки к балету «Счастье». Однако оркестр входил в состав Хабаровского радиокомитета, специфика работы в котором исключала концертные поездки. Ю. Владимиров вместе с другими деятелями дальневосточной культуры ратовал за проведение широкой гастрольно-концертной деятельности оркестра: «В целях расширения музыкальной пропаганды оркестр надо передать краевой филармонии. Тогда он станет подвижным, обретет тысячи новых слушателей среди трудящихся Дальнего Востока». Это намерение было осуществлено, с 1961 г. оркестр вошел в состав филармонии, со временем получив наименование Дальневосточного.

Ю. Владимиров заинтересовывал руководство дальневосточных филармоний, управлений культуры, СК РСФСР перспективами исполнения произведений, добивался того, чтобы они поддерживали деятельность композиторов. Хабаровской филармонией планировались гастрольные поездки профессиональных коллективов с исполнением дальневосточных произведений, Домом народного творчества – выступления самодеятельности. Следует отметить, что премьерные исполнения крупных произведений дальневосточных композиторов, программы пленарных концертов ДВО СК исполнялись не только в Хабаровске, но и по всему Дальнему Востоку, транслировались по радио для всего

региона. Например, «Дальневосточный концерт» Ю. Владимирова в начале 1970-х гг. был исполнен Приморским (дирижер В. Краснощек) и Дальневосточным (дирижер В. Тиц) симфоническими оркестрами во Владивостоке, Южно-Сахалинске, Корсакове, Благовещенске и др. городах региона, на отчетном концерте 17 марта 1972 г. в «Симфонических собраниях» в Москве. Филармонические фестивали (например, в Хабаровске – «Искусство – народу», 1970 г.), различные «недели» и «декады» музыки (неделя советской музыки в Южно-Сахалинске, посвященная 30-летию освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов с 17 по 24 сентября 1975 г.) разворачивались перед слушателями панораму композиторского и исполнительского творчества региона.

Коллективы художественной самодеятельности, которые исполняли произведения Ю. Владимирова и других дальневосточных композиторов, также были многочисленны. В исполнении вокалистов народного оперного театра ДК «Энергомаш» (В. Карасик, Я. Меровича) звучали песни, фрагменты из оперетт. Балетными студиями Дворца профсоюзов (руководитель Л.А. Дьяченко), Дворца пионеров были поставлены балеты Ю. Владимирова «Уходили комсомольцы», «Им было семнадцать», «Романтики», балетные дивертисменты из его оперетт. Хоры при Домах культуры заводов «Энергомаш», «Дальдизель» Хабаровска, Городской молодежный хор (руководитель В. Чернин) исполняли песни, сюиты Ю. Владимирова. Гастрольная деятельность последнего из названных коллективов резонансом отозвалась в музыкальной культуре Дальнего Востока: по примеру Хабаровска молодежные хоры возникли в Комсомольске-на-Амуре, Владивостоке, Биробиджане, также исполнявшие музыку дальневосточных композиторов. Работу самодеятельности и местных композиторов координировал Дом народного творчества, с которым также активно сотрудничал Ю. Владимиров.

Во Владивостоке давние исполнительские традиции сложились у многих флотских коллективов, а также Тихоокеанского симфонического оркестра, филармонического камерного хора, оркестра народных инструментов радиокомитета. Исполнительская база Приморья расширилась с открытием Дальневосточного педагогического института искусств во Владивостоке в 1962 г., где действовали учебные коллективы.

Работе композиторов с профессиональными и самодеятельными исполнительскими коллективами региона Ю. Владимиров придавал особое значение. Как композитор, он понимал, что коллективы являются тем звеном региональной культуры, которое стимулирует, направляет по определенным жанровым руслам их творчество.

Все эти коллективы, особенно любительские, требовали кропотливой и вдумчивой работы серьезных и квалифицированных музыкантов. В эту работу вместе с Ю. Владимировым активно включились многие композиторы (например, П. Мирский, А. Яковлев). Репетиции в коллективах иногда проходили по-

добно творческим встречам композиторов с исполнителями. К примеру, на одной из них Ю. Владимиров и С. Томбак показали студентам – участникам Хабаровского молодежного хора – свои новые песни. «Встреча коллектива с композиторами вылилась в большой разговор о репертуаре, о том, что хочет слушать и петь молодежь».

На Дальнем Востоке Ю. Владимировым и его единомышленниками до некоторой степени был воплощен опыт одесской общественной жизни Союза композиторов. Одним из перспективных направлений там была связь с традициями художественной самодеятельности. Об их развитости в Одессе говорит тот факт, что работа с хоровыми коллективами вызвала к жизни более полусотни песен, хоровые сюиты Ю. Владимирова, созданные для конкретных коллективов.

С началом деятельности Ю. Владимирова и его коллег размах самодеятельного исполнительского творчества на Дальнем Востоке стал весьма широким. Газеты того времени отмечали, что местные исполнители выступали с концертами композиторов-дальневосточников перед участниками партийных и комсомольских собраний, перед активистами сельского хозяйства и членами коммунистических бригад на заводах прямо в цехах, в клубах, домах культуры, на различных мероприятиях.

Поддерживая любительское движение дальневосточных исполнителей и композиторов, Ю. Владимиров помогал работе Домов народного творчества. Совместно с ДВО СК они проводили ежегодные смотры, конкурсы, фестивали художественной самодеятельности различных уровней – регионального, зонального, всероссийского, жюри которых обычно возглавлял Ю. Владимиров. Эта сторона его деятельности связана с подготовкой, отбором талантливых исполнителей и композиторов. Необходимой была постоянная «подпитка» художественной самодеятельности при помощи создания «своего» дальневосточного репертуара композиторами-профессионалами и любителями, которые обычно и возглавляли самодеятельные коллективы. Для этого Ю. Владимиров постоянно инициировал конкурсы на лучшее произведение. Итогом конкурсов была дальнейшая культурно-просветительная работа ДВО СК: композиторы-победители обычно объезжали с концертами Дальний Восток, встречались со слушателями, пропагандируя тем самым дальневосточную музыку.

Активизация творчества самодеятельных авторов смыкалась с другим направлением деятельности Ю. Владимирова – с постоянной заботой его, как главы ДВО СК, о создании прочных основ организации в виде композиторского резерва из «отряда» композиторов-любителей.

Поэтому помимо основной педагогической работы в деятельности Ю. Владимирова (при лидирующей позиции) и других профессиональных композиторов существовала помощь таким композиторам. Для них примерно раз в два года, а то и чаще, на протяжении 1960–70-х гг. проводились стационарные семинары в Хабаровске и организовывались выездные семинары во всех крупных городах ре-

гиона. Развертыванию семинарской работы благоприятствовала большая численность и творческая активность самодеятельных авторов. Их секции – объединения на местном уровне – были опорой ДВО СК и работали в краевых, областных, районных центрах обычно при Домах народного творчества. Наставничество Ю. Владимиров и других дальневосточных композиторов выражалось в индивидуальной помощи композиторам-любителям в сфере сочинения, в работе над партитурами, нередко в их правке, рекомендациях, советах, которые направляли творческий процесс. Своим долгом Ю. Владимиров считал и расширение музыкантского кругозора коллег. С просветительскими целями он сам и приглашенные специалисты читали курсы лекций по дисциплинам музыкального историко-теоретического цикла. Семинары частично компенсировали отсутствие систематического профессионального образования, способствовали профессиональному росту композиторов-любителей.

Общественная работа Ю. Владимиров внутри ДВО СК шла параллельно с организацией концертов для широких слоев дальневосточной публики.

Камерные песенные концерты, в которых звучала музыка дальневосточных композиторов, проходили иногда в клубах, кафе, организовывались в форме теплых творческих встреч, бесед одного-двух композиторов и двух-трех солистов-вокалистов со слушателями. Композиторы в начале или в ходе концерта излагали публике свою творческую биографию, делились планами, исполняли песни, инструментальные миниатюры. Другой тип концертов был тематическим, объединял усилия нескольких авторов, солистов, хоров и оркестров. Так, например, в 1959 г. состоялся концерт «Славит партию город-герой», о дальневосточном крае, его природе и мужественных людях. Третий тип концертов – симфонические, хоровые, с участием профессиональных и/или самодеятельных коллективов, которые исполняли крупные произведения композиторов. Несомненный интерес у хабаровчан вызывали концерты, в которых исполнялись Симфонии № 3 и 4 («Памяти Сергея Лазо») Ю. Владимиров (1959 и 1962 гг.). В другом концерте произведения дальневосточников и других композиторов звучали в исполнении хора Обкома профсоюза работников госучреждений (конец 1950-х гг.). Вместе с хорами, как правило, на концерты выезжали и композиторы. В программах таких смешанных по репертуару концертов процент местной музыки был достаточно высок. Например, в одном из концертов Хабаровского молодежного хора в 1960 г. из 15 названий программы 5 названий (4 песни и песенно-хоровая сюита С. Томбака в восьми частях) были произведениями дальневосточных композиторов.

Самым насущным для композиторов видом концертов были пленарные концерты СК РСФСР. Благодаря ним, во многом организовывалась творческая жизнь ДВО СК и параллельно происходило распространение дальневосточной композиторской музыки. Уже в 1960 г. Ю. Владимировым было запланировано и проведено несколько концертов местных авторов, посвященных Первому учредительному съезду СК РСФСР и предстоящему открытию ДВО СК. После

1961 г. концерты такого плана шли в рамках пленумов, съездов СК практически ежегодно, проводились в дни особых торжеств. Например, IV пленум ДВО СК в марте 1971 г. был приурочен к XXIV съезду КПСС. Действуя в рамках предложенного государством «формата», Ю. Владимиров проводил свои, насыщенные для Дальнего Востока, мероприятия. Например, указанный пленум объединил «композиторов и хоровиков. Такое объединение не случайно. Дальневосточная композиторская организация и Хоровое общество работают в самом тесном контакте, большинство хоровых коллективов является нашей творческой лабораторией, многие руководители хоров – одновременно и композиторы... В наших задачах много общего и решать их надо сообща», – отмечал Ю. Владимиров в статье «Навстречу мечте» (Тихоокеан. звезда, 25 февр. 1971 г.). В программу IV пленума вошли четыре концерта: симфонический, хоровой, камерный и «вечер песни», охватившие различные жанры дальневосточной музыки. Были исполнены новые симфонические и вокально-симфонические произведения Б. Напреева, Н.Н. Менцера, камерная струнная (квартет, квинтет) и фортепианная музыка, романсы. На «вечере песни» выступили композиторы Н. Менцер, Б. Напреев и композиторы-любители Б. Давыдов, Д. Егоров, В. Баршинов, Е. Юрковецкий, Л. Василевский, М. Журавлев, Б. Новиков, А. Осипов (Хабаровск), Г. Белокуров (Комсомольск-на-Амуре), В. Васильев (Биробиджан), А. Гончаренко, Ф. Садовой (Владивосток), В. Наумов (Южно-Сахалинск) и Е. Лыткин (Благовещенск). В исполнении артистов Хабаровской филармонии, театра музыкальной комедии и художественной самодеятельности они показали свои новые песни самого разного характера: патриотические, лирические, шуточные, эстрадные. Большой хоровой концерт продемонстрировал возросший уровень исполнительского мастерства хабаровских хоров института культуры (хормейстер В. Успенский), училища искусств (Н. Лычева), педагогического училища (Г. Угрюмов), хоровой группы ансамбля КДВО (В. Савельев), народных хоров Домов культуры заводов «Энергомаш», «Дальдизель», женского хора Дома культуры железнодорожников, детской хоровой студии «Тополек» (Л. Гладкая) и «Счастливое детство» Дворца пионеров. В концерте участвовали также ведущие хоровые коллективы края – академический хор культпросветучилища из Биробиджана и народный хор села Ленинского.

Деятельность Ю. Владимирова и других композиторов сопровождалась многочисленными поездками по краю.

Обычно выездные концерты проводились силами нескольких композиторов и творческой бригады филармонии. Так, «дуэт» Ю. Владимирова и П. Мирского в 1960 г. побывал с авторскими концертами (с участием солистов М. Елохиной, П. Пушечникова, Н. Петрова) в полуторамесячной поездке по Дальнему Востоку: в Биробиджане, Комсомольске-на-Амуре, в Благовещенске, на открытии там музыкального училища, а также в Облучье, Кульдуре, Хинганске и других населенных пунктах, леспромхозах Дальнего Востока. В статье «Композиторы выезжают в села» Ю. Владимиров отмечал обоюдную связь исполни-

тельства и творчества: «Цель нашей поездки – популяризация дальневосточной песни и творчества наших композиторов, работающих в этом жанре. Эта большая поездка сама по себе может стать хорошей зарядкой для творчества, она обогатит новыми впечатлениями, поможет завязать много полезных знакомств. Ведь не секрет, что мы еще не частые гости «в глубинке». Надо восполнять этот пробел в творческой работе нашей секции композиторов... Мы побываем во многих клубах, окажем на местах помощь руководителям кружков и участникам самодеятельности». Тогда же прошли творческие встречи Ю. Владимирова, П. Мирского с поэтами и композиторами-любителями. В ходе этой разнообразной концертной деятельности композиторы получали импульсы для творчества. При удачном воплощении замыслов композиторы знакомили слушателей Дальнего Востока, в том числе того города, села, которые вдохновили на создание произведения, с новым своим творением. В 1962 г. Ю. Владимиров и главный дирижер Хабаровского театра музыкальной комедии Л. Ицков посетили строящийся город Амурск, ставший источником оперетты «Амурские зори», и познакомили горожан с отрывками из этого произведения Ю. Владимирова.

Помимо авторских концертов, творческих встреч со слушателями, популярной формой музыкального просветительства была лекторская работа, например, в университетах культуры. Лекторами были преподаватели музыкальных школ, музыкального училища. В сезоне 1960/61 гг. музыкальный факультет университета работал в зале Дома культуры поселка им. Кирова в Хабаровске, где Ю. Владимировым, наряду с другими участниками, была прочитана серия лекций «Советская симфоническая музыка», «Русская советская опера», «Музыкальные формы и жанры» с музыкальными иллюстрациями. В анонсе его лекции «Творчество хабаровских композиторов» сообщалось: «В ходе лекции вас познакомят с вокальными и инструментальными сочинениями». Другие его лекции также были богато иллюстрированы музыкой. В них приняли участие оркестр Хабаровского радиокомитета, солисты филармонии.

Структура университета культуры была громоздкой, подбор слушателей – случайным. Ю. Владимирову нужна была своя, заинтересованная музыкой, в том числе местной, подготовленная или неподготовленная аудитория, которую можно было бы систематично развивать. Ю. Владимиров искал более «камерный» и мобильный вариант общения со слушателями, не ограниченный только музыкальным просвещением. Дальневосточным композиторам нужна была референтная среда, круг общения для обнародования новинок, апробирования их на публике, обсуждения творческих планов.

Вокруг музыкального отдела Хабаровской краевой научной библиотеки уже давно сложился свой круг читателей и активистов. Ю. Владимиров увидел и оценил это явление в музыкальной жизни Хабаровска. Совместными усилиями его, как председателя ДВО СК, и заведующей музыкальным отделом библиотеки Л.М. Пашковой в октябре 1961 г. открылся музыкальный салон – общественный просветительский центр.

На открытии салона после краткого вступительного слова заместителя начальника краевого управления культуры Сащенко «трибуна» была отдана хабаровским композиторам. В их авторском исполнении прозвучали новые произведения: два романса на стихи П. Комарова Ю. Владимирова, «Амурская легенда» для фортепиано и песни П. Мирского, «Баллада о Пояркове» Г. Угрюмова (вокалисты В. Вевера, Н. Петров и М. Зубчанинов). Композиторы рассказали о своих планах. В заключении слушателей познакомили в записи с «Патетической ораторией» Г. Свиридова.

Помимо авторских музыкальных вечеров композиторов-дальневосточников в салоне развернулось несколько направлений просветительской работы в зависимости от уровня подготовки слушателей. Для этого были образованы секции. Композитор Н.Н. Менцер вел секцию «Композитор и его творчество», где можно было познакомиться с жизнью и творчеством выдающихся композиторов. Музыковед Я.А. Константиновский решил возглавить секцию «Любите музыку» и вводить слушателей в мир музыкального искусства, рассказывать о нем с «азов». Преподаватель Хабаровского училища искусств В.К. Молодцов делал обзор новых нот: заранее отбирал произведения, которые хотел рекомендовать слушателям, и сам проигрывал их на рояле. Вскоре обзоры новых нот стали выглядеть как маленькие концерты. В них участвовали студентки музыкального училища, солисты-вокалисты филармонии В. Иванов и Романова. Конечно, такие обзоры стали интереснее и собирали все больше слушателей. Для знатоков музыки работал «театр звукозаписи», где исполнялись или прослушивались в записи крупные произведения, которых не было возможности услышать в симфонических концертах в Хабаровске. Такая интересная форма деятельности была весьма актуальной для Дальнего Востока, с его ограниченными в те годы информационными возможностями в сфере культуры. В «театре» проходили вечера, посвященные творчеству прославленных певцов и музыкантов мира. Руководители художественной самодеятельности могли постоянно получать квалифицированную помощь. Дважды в месяц специально для них устраивались вечера прослушивания новинок. Большой выбор нот и специальной литературы способствовал музыкальному самообразованию композиторов и публики. Вся работа салона велась под руководством созданного из представителей музыкальной общественности совета, председателем которого был избран Ю. Владимиров. Пропаганда музыки теперь получила в Хабаровске более прочные основы. Ю. Владимиров понимал, что чем больше форм такой пропаганды, тем большей является аудитория, охваченная музыкально-просветительской работой.

Популяризировали дальневосточную музыку выступления Ю. Владимирова в прессе. Его статьи разного профиля с анализом общей ситуации в музыкальной культуре региона, деятельности ДВО СК, композиторском творчестве дальневосточников дополняют представления о многогранной деятельности композитора. Из его статей о творчестве других авторов можно составить пред-

ставление о его собственных эстетических установках. В этом плане показательны объемные статьи «Юпитер смеется», «Волнующие встречи» («Тихоокеанская звезда», 30 апр. 1959 г. и 30 апр. 1960 г.), где Ю. Владимировым сделан краткий, но емкий анализ образности, композиции, исполнительских особенностей спектакля Хабаровского театра драмы и произведений Д. Кабалевского, прозвучавших в его авторском концерте в Хабаровске. Музыкальная публицистика Владимирова выдержана в легком стиле, доступном для широкой публики, но ее содержательно-аналитическая сторона достойна внимания музыкантов-профессионалов.

Выступления Ю. Владимирова по радио и телевидению также были посвящены пропаганде музыки дальневосточных композиторов. Характерно, что его пригласили вести одну из передач «Радиоклуба для школьников» (16 декабря 1966 г.) на Хабаровском радио. Это приглашение было неслучайным, ведь «целью клуба было научить школьников слушать и понимать музыку». Здесь привлекательными оказались профессиональные качества его, как лектора, ведущего радиозэфира, умеющего говорить о музыке доступно и образно, что требуется для широкой аудитории.

Для музыкальной культуры Дальнего Востока 1960–70-х гг. Ю. Владимиров стал тем деятелем, который смог существенно активизировать, интенсифицировать творческую работу. И может быть, этот процесс не был бы столь эффективным, если бы не был окружен контекстом его общественной, просветительской деятельности. Она развивалась сразу по многим направлениям музыкальной жизни – в сфере творчества, исполнительства (как дирижера, концертмейстера), просветительства, публицистики. Он смог поставить творческую и другие виды работы на постоянную основу, наладить их процесс на Дальнем Востоке.

Мы остановились лишь на некоторых аспектах деятельности Ю. Владимирова: она требует дальнейшего дополнения. Но и из сказанного видно, что общественная деятельность композитора была насыщенной и масштабной. Однако объективно она встречала большие трудности. Культурная среда периферии, в том числе и Дальнего Востока, дублируя в основном процессы центра, обычно не охватывает всего спектра проявлений и сфер национальной культуры, следовательно, развивается на более узкой основе. На Дальнем Востоке в связи с «необъятностью», по выражению Э. Казачкова [4], «владений» ДВО СК [9, 440], недостаточным опытом творческой работы деятельность композиторов, и Ю. Владимирова в том числе, несмотря на его огромный авторитет, разворачивалась в сложных условиях. Такое положение определяли высокие требования центрального руководства СК РСФСР и собственные задачи и интересы Ю. Владимирова. Однако возможности местных деятелей были более ограничены, чем в центре. Сюда относятся и упомянутая величина региона при небольшом количестве композиторов-профессионалов, занимавшихся общественной работой, и распыленность сил, например, по значимым региональным центрам – Владивостоку, Хабаровску, Благовещенску. Спасали положение неукротимый энтузиазм, сплоченность, высокая

мотивировка деятельности, основанная на самоощущении личных творческих возможностей авторов, умелое, руководство и поддержка председателя ДВО СК Ю. Владимирова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимиров Ю. На новом этапе // Тихоокеан. звезда. – 1961. – 11 апр.
2. Владимирова Т. Одержимость музыкой // Вестник «Шалома». – 1996. – № 4. – С. 2 – 3.
3. Ивачев П., Соломонова Н. Главная мелодия жизни // Тихоокеан. звезда. – 1975. – 21 дек.
4. Казачков Э. Композитор Н. Менцер // Нота. – 1985. – дек.
5. Никитин А.А. Становление Дальневосточной композиторской организации // Культурный облик Хабаровска в XX веке. Материалы городской науч.-практ. конф. – Хабаровск, 1999. – С. 105 – 108.
6. Николаева Л. Не ручьем, а широкой рекой // Тихоокеан. звезда. – 1959. – 3 нояб.
7. Соломонова Н.А. Размышляя о юбилее... // Музыкальная культура Дальнего Востока. Материалы региональн. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2001. – Вып. 2. – С. 3 – 12.
8. Соломонова Н. Чем ты дорог мне, Дальний Восток // Тихоокеан. звезда. – 1995. – 9 дек.
9. Соломонова Н.А. Хабаровск: [о творческой жизни Дальневосточной композиторской организации] // Музыка России. – Вып. 2. – М., 1978. – С. 439 – 441.
10. Соломонова Н.А. Хабаровск: [о творческой жизни Дальневосточной композиторской организации] // Музыка России. – М., 1991. – Вып. 9. – С. 326 – 328.
11. Соломонова Н.А. Юрий Владимиров // Композиторы Российской Федерации. – М., 1987. – Вып. 4. – С. 98 – 119.
12. Чернявский А. Все остается людям // – Тихоокеан. звезда. – 1995. – 23 дек.

Л.А. Михайленко

Дальневосточный союз композиторов

«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ АССАМБЛЕИ» – ПУТЬ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ...

Одной из главных *целей* Союза композиторов является пропаганда музыкального искусства, участие в эстетическом воспитании детей и юношества. Эти цели определяют и *задачи*, среди которых организация фестивалей, концертов, творческих встреч, конкурсов, лекций, семинаров, конференций и других культурно-просветительских мероприятий. Всё это в конечном итоге содействует продолжению и развитию лучших традиций мировой и отечественной музыкальной культуры и направлено на духовное развитие человека в сфере музыкальной культуры.

Своеобразной визитной карточкой Дальневосточного отделения Союза композиторов России (ДВО СКР) является фестиваль «Дальневосточные ассамблеи».

Подобного рода фестивали проводятся во многих крупных российских городах: кроме столиц, это и Нижний Новгород, и Екатеринбург, и Казань, и Но-

восибирск. По оценке столичных специалистов, он имеет своё лицо и является одним из ярких, интересных фестивалей в общероссийском культурном пространстве.

Художественную идею данного мероприятия определяет в первую очередь его региональная специфика. На фестивале звучат сочинения из «золотого фонда» нашего дальневосточного композиторского наследия, а также недавние опыты наших земляков-современников.

Французское слово «ассамблеи» в переводе означает «собрания-балы». Пётр Первый, приучая упрямых длиннобородых бояр к новейшему европейскому политесу, к обычаям и привычкам просвещённого западного общества, вводил ассамблеи в России весьма решительно. Миновали века, и в истории ассамблей появились и дальневосточные страницы.

Жизненную необходимость появления на Дальнем Востоке музыкального фестиваля, который бы знакомил широкую публику с музыкой, написанной сегодня и носящей «дыхание времени», многие хабаровские музыканты ощущали давно. Прологом фестиваля можно считать международный Форум современной музыки (1993 г.), проходивший под названием «2+2». Россию на нём представляли дальневосточные композиторы Александр Новиков и Сергей Москаев, а зарубежными участниками события были два мэтра современного музыкального искусства Японии. Второй региональный фестиваль с брэндовым названием «Дальневосточные ассамблеи» состоялся в 1996 г. Он совпал с проведением 13-го пленума дальневосточного отделения Союза композиторов России и вновь, благодаря премьерным исполнениям произведений композиторов стран АТР, получил статус международного. Третий фестиваль, прошедший спустя три года, по сути, оказался смотром одного сочинения – «Космической симфонии» Сергея Москаева. Создавались «Вариации на тему Вселенной» в соавторстве с художницей Ириной Оркиной. В 2000-м ДВО СКР отмечало своё 40-летие, и очередные «Ассамблеи» вновь познакомили слушателей с музыкой, рождённой на нашей земле, «далеко от Москвы».

Знаменательно то, что возрождение фестиваля «Дальневосточные ассамблеи» произошло в 2008 г. – в год 70-летия Хабаровского края. Многие произведения композиторов написаны во славу дальневосточной земли, и своими названиями, мотивами, обращением к легендам и народным преданиям Приамурья создавали и создают особый, неповторимый художественный мир, без которого представление о величественном «здании» музыкальной культуры Дальнего Востока было бы неполным.

Недавний, шестой фестиваль, был посвящён 50-летию ДВО СКР. Это и год значимых для Дальневосточного отделения памятных дат – 100-летия со дня рождения Н. Менцера и 85-летия со дня рождения Ю. Владимирова.

Фестиваль имеет своих, преданных исполнителей и свою публику. Опрос слушательской аудитории показывает, что программы фестиваля востребованы и интеллектуальной элитой нашего города, и обычными горожанами, и в среде

студенческой молодёжи.

Среди исполнителей-солистов выделю московского пианиста В. Попругина и солиста краевой филармонии В. Будникова. На энтузиазме этих двух музыкантов держались многие программы фестиваля.

Магнетизм, исполнительская воля, мастерство и фантазия В. Попругина позволяют держать слушателя в напряжении от первого до последнего звука исполняемого сочинения, будь то миниатюра или масштабное полотно. Ярким кульминационным фрагментом обеих фестивалей стала интерпретация Попругиным «Дальневосточного концерта для фортепиано с оркестром» Ю. Владимирова.

Запомнились слушателям и прочтения музыкантом фортепианных миниатюр А. Новикова, Сюиты ор.39 Ю.Владимирова, а также Сюиты из балета Н. Менцера «Охотник и нерпа».

Подлинным просветителем, по природе дарования и мышления, является В. Будников. Результатом его творческого общения с композитором А. Новиковым стали несколько исполнений монооперы «Разговор человека с собакой» (в том числе и японская премьера), исполнение Четырёх пьес из музыки к спектаклю «Дамский оркестр» (с Дальневосточным симфоническим оркестром). Композиторские наклонности этого исполнителя реализовались в оркестровке им клавира обозначенной выше монооперы. Этот труд мы оценим на предстоящем вечере памяти композитора.

В плане просветительства важны и усилия отдельных лиц, и коллективов, и организаций. Музыка Дальневосточных композиторов должна звучать со сцены. Определённая сложность заключается и в поиске нотного материала, и в том, что иные сочинения требуют достаточно высокого уровня исполнения. На данном этапе не все коллективы города могут осилить те или иные жанровые ветви композиторского наследия.

Черода музыкальных вечеров, объединённых общей темой – один из принципов фестиваля. Особую роль здесь играют собрания, в которых музицируют молодые музыканты или звучит музыка молодых авторов. Две такие встречи прошли на последних ассамблеях в музыкально-нотном отделе Дальневосточной научной библиотеки и в концертном зале краевого колледжа искусств. Первая встреча запомнилась тёплой, неформальной атмосферой. Студенты теоретического, фортепианного и дирижёрско-хорового отделений исполняли романсы и песни Н. Менцера и Ю. Владимирова. Откровением звучали иные музыкальные страницы из вокального альбома наших патриархов. Удивительно свежо звучали сочинения, вызывая ответные эмоции у слушателей. Во время второй встречи произошло знакомство с юными композиторами, студентами колледжа искусств. Все они учатся на исполнительских факультетах и сочиняют музыку по зову сердца и души. Уже в этих трогательных опусах, сквозь чужие узоры и заимствования проглядывает своя интонация, свой взгляд на мир. И кто знает, может именно этот свой первый публичный вечер через много лет

будет вспоминать маститый композитор, ностальгируя по незабвенной юности?

«Чем ты дорог мне Дальний Восток?» – такой вопрос (как в песне Ю. Владимирова на слова Л. Завальнюка) неизбежно задавал себе каждый автор, для кого наш край был не местом проживания, но местом силы и источником вдохновения. Ответ, спустя годы и даже десятилетия, ищем мы и находим его в творчестве первопроходцев и их продолжателей.

В.С. Захарченко

Хабаровский государственный институт искусств и культуры

ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Музыкальное просветительство как часть духовной жизни Хабаровска (на примере деятельности литературно-музыкальной гостиной Центра по работе с населением).

Музыкальное просветительство – это всегда подвижничество. Неважно, какой строй или социальный класс занимается просвещением. Важен результат, который не замедлит сказаться, если к делу приобщены альтруисты, подлинные знатоки искусства, желающие поделиться своим духовным богатством. Отечественная история знает немало примеров бескорыстного служения людям. Возрождением национального искусства занимались в своё время Частная опера С. Мамонтова, Частная опера С. Зимина, Бахрушинский Театральный музей; трудно переоценить воспитательное значение Государственной Третьяковской галереи. Несмотря на сложность и противоречивость современной эпохи, мы с удовлетворением можем отметить, что в начале XXI в. в отечественной музыкальной культуре развиваются устойчивые просветительские тенденции. Последнее в полной мере касается Дальнего Востока России, и в частности Хабаровска. Об интересе хабаровчан к классической музыке свидетельствует тот факт, что открытие каждого концертного сезона дальневосточного симфонического оркестра – всегда аншлаг. Концерты посещают люди самых различных профессий. В программах – не только музыка, но и литературные, поэтические вечера. Есть специальные абонементы для школьников. Ежегодные фестивали собирают огромное количество любителей различных направлений музыкального искусства. Возрождается интерес к народной песне (фестиваль «Традиции живая нить»), к народному инструментальному творчеству (фестиваль «Играй, гармонь Хабаровска!»).

Однако музыкальное просветительство – это не всегда массовые праздники и концерты. Немаловажную роль, на наш взгляд, играют «малые формы»: гостиные, клубы, салоны, художественные объединения. К их числу относится литературно-музыкальная гостиная, организованная на базе Центра по работе с

населением Центрального района Хабаровска (директор – Саватеева В.Т.). Открытие гостиной состоялось в июне 2010 г., и с тех пор лекции, беседы и концерты проводятся ежемесячно. В программах встреч – исключительно музыкальная и литературная классика. Так, в августе состоялся концерт, посвящённый 160-летию со дня рождения П.И. Чайковского: звучали романсы, песни, инструментальная музыка русского композитора. В сентябре слушателям был предложен вечер русского классического романса (солистка – Любовь Яковлева). В октябре была проведена беседа-концерт «Большой вальс Иоганна Штрауса-сына». В ноябре, на вечере инструментальной миниатюры, звучали скрипичные пьесы в исполнении Ирины Подлубняк, выпускницы Новосибирской государственной консерватории. В программе работы гостиной – «Рождественские встречи», которые состоятся в конце декабря.

Литературно-музыкальная гостиная собирает людей самых различных профессий. Руководитель – Нинель Васильевна Огнева – педагог-историк; долгое время проработала в санаторной лесной школе №3 департамента образования Москвы. В 2002 г., после смерти мужа, она приехала в Хабаровск, поближе к своим родным. Нинель Васильевна готовит лекции, сценарии, беседы концертов, выбирая для слушателей интереснейшие факты жизни и творчества композиторов. В гостиной постоянно звучит живое поэтическое слово, проводятся параллели с литературой, живописью, театром. Так, рассказ об Иоганне Штраусе-сыне звучал как художественное произведение: слушатели, затаив дыхание, воспринимали историю его небывалого творческого взлёта, а также непростых взаимоотношений с отцом, любовной драмы. Нинель Васильевна тонко чувствует поэзию. Стиль её изложения – красочный, с интересными метафорами, афоризмами.

Среди участников литературно-музыкальной гостиной – Василий Петрович Вахмин, прекрасный тенор, исполняющий как классическую, так и современную музыку. Всю свою жизнь Василий Петрович посвящает творчеству: он был солистом и хормейстером коллектива песни и пляски Дальневосточного округа, хормейстером ансамбля пограничников, артистом хабаровского театра музыкальной комедии, одним из основателей оперной студии при заводе «Энергомаш». В настоящее время он постоянно участвует в концертах академического хора Хабаровска. В литературно-музыкальной гостиной Василий Петрович выступает в качестве солиста, а также поёт в составе вокальных ансамблей.

«Душой» творческого коллектива является профессиональная певица, выпускница свердловского музыкального училища им. Чайковского, Любовь Алексеевна Яковлева. Солистка, обладающая прекрасным голосом – лирическим сопрано, Любовь Яковлева исполняет сложнейшие арии из классических опер, романсы и песни отечественных и зарубежных композиторов. На последнем концерте она буквально покорила всех, спев I часть вокального концерта Р. Глиэра, созданного в годы Великой Отечественной войны. Солистка смогла донести до слушателей тревогу композитора за судьбу Родины, передать всю глу-

бину чувств и эмоций того сложного времени.

Постоянными участниками творческих вечеров являются Могиллин Николай Степанович и его супруга Владимирова Валерия Алексеевна. Валерия Алексеевна – профессиональный музыкант, преподаватель фортепиано в ДМШ №1, аккомпанирует Николаю Степановичу. Но настоящей «изюминкой» концертов явилось трио теноров – Могилина Николая Степановича, Вахмина Василия Петровича и Карпыша Геннадия Владимировича, исполнившего цикл неаполитанских песен. В настоящее время трио готовит новый цикл – «Ямщицкие песни», куда входят произведения русской музыкальной классики XIX в., основанные на фольклорных истоках.

Есть в литературно-музыкальной гостиной и женский дуэт «Поющие сердца»; его участницы – Сабитова Лаура Васильевна и Шарапова Ольга Константиновна являются членами клуба «Вдохновение», более 10 лет исполняют эстрадные песни. Но классика тоже пришлась им по вкусу. Солистки не пропускают ни одного концерта литературно-музыкальной гостиной; они исполняли дуэт Прилеппы и Миловзора из оперы «Пиковая дама» П. Чайковского, дуэт «Прекрасный май» И. Штрауса.

Литературно-музыкальная гостиная не замыкается в рамки одного учреждения – Центра по работе с населением. Лекции и концерты гостиной находят горячий отклик в клубе любителей музыки «Камертон», созданном в 2002 г. при музыкально-нотном отделе Дальневосточной государственной научной библиотеки. Все мероприятия литературно-музыкальной гостиной и клуба «Камертон» бесплатны, что весьма важно для пенсионеров, студентов, людей с небольшим материальным достатком.

«Мы рады любому человеку, пришедшему к нам», – отмечает Нинель Васильевна. Действительно, люди, посетив гостиную или клуб, с нетерпением ждут следующей встречи. По словам одной из слушательниц, камерность обстановки концертов располагает к общению, раскрепощает, поднимает настроение, улучшает самочувствие.

У литературно-музыкальной гостиной много идей. Нам бы очень хотелось привлекать к её работе молодых людей, студентов, школьников. Отчасти это уже получается: в концертах участвовала юная скрипачка, учащаяся детской музыкальной школы № 7 Полина Сырвачева. В декабрьской встрече девочка будет выступать уже в составе инструментального ансамбля.

Литературно-музыкальная гостиная, созданная на базе Центра по работе с населением – это лишь малая, но, на наш взгляд, весьма важная часть просветительской деятельности в Хабаровске. Все участники концертов и лекций, посетители буквально влюблены в классическую литературу, великое искусство музыки. А любовь, как известно, бескорытна.

ПОДАРИТЬ ГОРОДУ ПРАЗДНИК (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ РЕЖИССУРЫ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ)

Духовно-нравственное развитие приобретает с годами растущее значение в жизни населения Дальнего Востока.

В настоящее время в городе функционируют 119 учреждений культуры различной ведомственной принадлежности, широкая сеть кинотеатров, домов культуры, библиотек, Хабаровский государственный институт искусств и культуры и краевой колледж искусств, 10 специализированных школ, творческие союзы художников и писателей, другие профессиональные и самодеятельные творческие коллективы. Они способны удовлетворить духовные запросы всех социальных и возрастных групп – от элитарного искусства до молодежной субкультуры.

Культурная сфера Хабаровска выступает важным инструментом его внутренней и внешней политики, экономики и образования, ибо определяет инвестиционную привлекательность города. Предприятия, внедряющие новейшие технологии, бизнес становятся все более зависимыми от культурного уровня кадров, персонала, людей творческих профессий, что побуждает их вкладывать деньги в культуру. Как столица Дальнего Востока России Хабаровск ведёт диалог со странами АТР, имеющими древнюю культуру. Равенство в этом диалоге или приоритет во многом зависят от того, с каким национально-самобытным культурным багажом вступает в сообщество этих стран тот или иной партнёр.

В качестве положительных тенденций, наметившихся в сфере культуры за последние годы, можно выделить: формирование устойчивой системы городских праздников, конкурсов, фестивалей; постепенное освоение рядом учреждений культуры и отдельными коллективами методов развития в современных рыночных условиях; расширение спектра услуг (социально-культурных и образовательных), оказываемых всеми учреждениями культуры; создание единого культурного пространства в городе; повышение востребованности горожанами культурных услуг, предоставляемых муниципальными учреждениями; постепенное развитие материально-технической базы учреждений культуры.

Вместе с тем социологические оценки жителей развития культурной жизни Хабаровска достаточно критические. Прежде всего, это касается бытовой культуры: обустройства мест отдыха и дворов при жилых домах, организации культурно-массовых мероприятий, самодеятельного творчества и др.

Усиливающаяся в последнее время культурная динамика оказывает двойное

действие. С одной стороны, в результате интенсификации культурного обмена (гастрольные поездки, антрепризы, совместные международные проекты в кино, на телевидении, в театрах, выездные выставки, показы моды, развитие туризма и др.) происходит диффузия, что способствует диалогу культур. С другой – расширяется вестернизация, внедрение низкопробных образцов в материальную и духовную культуру страны, в целом и города в частности.

Это проявляется в засилье русского языка клишированными иностранными выражениями и терминами, использовании зарубежных поведенческих стереотипов и ритуалов. Массированно внедряются эрзацы иностранной массовой культуры, что грозит размыванием национальных ценностей и традиций, утратой связей с историческими корнями русской культуры. Это особенно опасно в силу отдаленности региона от материнской стороны, материальных затруднений её посещения.

Таким образом, духовно-нравственное развитие жителей Хабаровска требует концентрации усилий по следующим направлениям:

- совершенствование системы самоуправления городом в направлении развития духовно-нравственных ценностей горожан, актуализации их более отдаленных духовных потребностей и мотивов деятельности, расширение масштабов исторического и патриотического мышления, возведение памятников и памятных мест, их охрана, формирование местных традиций (проведение массовых торжественных мероприятий, празднование знаковых дат и др.);
- создание единой системы взаимодействия всех субъектов в области духовно-нравственного развития.

В реализации программы не обойтись без научно-методического и программного обеспечения. Претворение в жизнь плана духовно-нравственного развития должно опираться на научный фундамент: исследования учёных, социологов, культурологов, искусствоведов, педагогов, психологов, эмпирический опыт практиков, работающих в данной сфере. Немалый вклад в научно-методическое и программное обеспечение могут внести кафедры хабаровских вузов, и в первую очередь гуманитарных. Возможно создание временных научно-исследовательских коллективов, объединяющих учёных, педагогов различных вузов, выполняющих заказы администрации города по разработке тех или иных программ, пособий, методических указаний и др.

Является положительным опыт сотрудничества Кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института искусств и культуры с хабаровской епархией Русской Православной Церкви. Это сотрудничество началось в 2004 г. с предложения помочь в реализации проектов, связанных с важными, значимыми событиями в жизни епархии. Его влияние оказалось очень плодотворным для всех участников проектов. В процессе подготовки мероприятий менялось мировоззрение студентов, происходила переоценка нравственных ценностей. Это не могло не сказаться на содержании и художественно-образном решении театрализованных представ-

лений и праздников. За эти годы большими событиями для общественности стали: 80-летие и 85-летие Хабаровской епархии, 45-летие Архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка. С любовью к Отечеству, с чувством истинного патриотизма готовились театрализованные представления, посвященные тем, кто защищал нас на полях сражений во имя жизни, «смертью смерть поправ»: «Ратные поля России» – концерт-былина, посвященный 625-летию Куликовской битвы; «Я, Русский солдат, и с нами Бог!»; «Пасха – Победа»; «Заступники Руси святой» – театрализованные представления, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне и многие другие.

Началом сотрудничества Кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников стал фестиваль русской духовной и классической музыки «Россия – Русь, храни себя!».

Основная задача фестиваля – сохранение и развитие традиций православного песнопения, приобщение широкого круга слушателей к духовно-нравственным ценностям, популяризация и развитие духовно-просветительской деятельности, а также выявление новых певческих коллективов и дальнейшая поддержка действующих хоров и вокальных ансамблей. Заключительный концерт фестиваля духовной музыки проводился на Соборной площади Хабаровска. Красивый архитектурный комплекс, который является лучшим оформлением праздника, наиболее ярко подчеркивает значимость проводимого мероприятия – это лучшая сценическая площадка для проведения фестиваля духовной музыки. Практика проведения подобного фестиваля не только перспективна, но и жизненно необходима, т.к. тот пласт музыки, который при этом пропагандируется – это духовная основа культуры нашего государства. **Необходимо вернуть народ к корням, к тому великому сокровищу, которое нам оставили предки, чтобы, таким образом, воскресить свою историю, веру и любовь к Родине.**

Серьёзным результатом в формировании профессиональных и духовных качеств будущих режиссёров стал концерт-былина «Ратные поля России». Его основой явилось событие празднования 625-летия Куликовской битвы, обусловленное Днем памяти всех усопших воинов на полях сражений за всю историю нашей Родины. Куликовская битва стала историческим пределом, с которого началось собирание воедино разобщенных русских земель. Анализ материала показал, что в настоящий момент существует определённая проблема: современное общество демонстрирует очень низкий уровень политической культуры, отсутствуют чувства патриотизма и любви к своей Родине, поэтому патриотическое воспитание стало основной сверхзадачей праздника. Под патриотизмом подразумевается любовь человека к своей Родине, готовность приложить необходимые усилия для процветания и обеспечения независимости Отечества. Связь Армии с Церковью в России во все времена была очень крепкой и усиливалась в периоды испытаний. История защиты Отечества тесно переплетена с историей Русской Православной Церкви, которая всегда считала

защиту отечества делом святым. Сегодня Россия переживает трудные времена, связанные с обострением многих проблем нашего общества, но чувство патриотизма, изначально присущее россиянам, всегда передавалось из поколения в поколение, формируя у людей, особенно у защитников Отечества, непреодолимую духовную силу, стойкость, являясь важнейшим фактором, влияющим на духовное и физическое здоровье нации. Таким образом, при поиске формы мероприятия режиссерско-постановочная группа в данном случае решила объединить поэтику театрализованного концерта и былины. Стиль изложения былины – подчеркнуто торжественный, повествующий о событиях героических, а зачастую и трагических. В процессе изучения всех исторических событий, положенных в основу данного мероприятия, анализа документального и художественного материала у студентов – будущих режиссеров – под руководством педагогов сложилась чёткая режиссёрская концепция праздника с ярко выраженной публицистической сверхзадачей. В последнем эпизоде концерта «Поминальная молитва» реализуется сверхзадача праздника – не просто рассказать о событиях, связанных с подвигами русского народа на полях сражений, но и горячее желание почтить их память, отдать долг благодарности потомков, вызвать у зрителей чувство гордости и патриотизма, любви и уважения к солдатскому жертвенному подвигу «Ради жизни на земле». «Мы – русские, и с нами Бог!» – главный смысловой лейтмотив концерта-былины. Таким образом, была реализована основная идея мероприятия – склоняя голову перед великими предками, перед их подвигом в Куликовской битве, мы и сегодня черпаем в нем мужество, силу духа, любовь к родине и свободе – так же, как черпаем всё это в подвигах всех поколений предшественников, отстоявших в битвах с врагами Отечество.

Ещё одним значимым событием в области духовно-нравственного развития жителей Хабаровского края стал Краевой Рождественский фестиваль духовной культуры «Святой России край», который проводится ежегодно в концертном зале Хабаровской краевой филармонии. Духовная культура представляет собой богатую и разнообразную сферу, входя в системную целостность культуры вообще, сама представляет собой особый мир и особую систему. Она проявляется не только в деятельности сознания, но и в человеческих взаимоотношениях, в религиозных и научных представлениях о мире. Духовность есть высшее достояние человеческой души, сердцевина личности. Слияние духовности и нравственности в христианской цивилизации произошло именно потому, что в её основе, культуре, литературе, эстетике, праве лежат духовные ценности учения Христа. Именно от соприкосновения с вышним, духовным миром рождается всё наиболее значительное, непреходящее в музыке, поэзии, живописи, архитектуре и других областях человеческого творчества. Все эти размышления легли в основу сценарно-режиссерского замысла краевого фестиваля духовной культуры. В ходе фестиваля жюри отмечает лучшие инициативы и события в области духовной культуры края за год по следующим номинациям: образова-

ние; изобразительное искусство; средства массовой информации; театр; архитектура и строительство; инициатива; музыкальное искусство; литература. Работа фестиваля направлена на объединение усилий государственных структур, учебных заведений, общественных и религиозных организаций по сохранению и приумножению богатейшего духовно-нравственного и культурного наследия России и нашего края в частности, а также обобщения того бесценного опыта, который был накоплен за последние годы возрождения духовной культуры в регионе. Инициативный комитет фестиваля возглавил Архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк. Фестиваль проходит при поддержке Правительства Хабаровского края. Краевой рождественский фестиваль духовной культуры «Святой России край» имеет огромный положительный резонанс общественности края.

За вклад в духовно-нравственное развитие Хабаровского края, за сотрудничество с Хабаровской епархией по поводу реализации проектов, направленных на развитие духовно-нравственного здоровья общества, консолидацию усилий органов власти, вооружённых сил, учреждений образования и культуры, общественных и молодёжных организаций, студенты и преподаватели кафедры РТПП ХГИИК в лице Вербицкой Л.И. и Черкашиной М.Г. награждены дипломом Краевого Рождественского фестиваля духовной культуры «Святой России край».

В.И. Девятко

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

МЫ, УКРАИНЦЫ ХАБАРОВСКА

Обратимся к истории нашего города, когда в далеком 1858-м на пути к устью Амура, 13-й линейный Восточносибирский батальон под командованием Якова Дьяченко определил место для основания поселения, возвышенное, с красивым утесом вблизи стрелки Амура и Уссури. Через 22 года в 1880 г. военный пост Хабаровка получает статус города, а еще через десяток лет гордое казачье имя – Хабаровск! Так уроженец Полтавской губернии Украины стал основателем нашего города.

Сегодня редко, но возможно услышать у нас украинскую речь, а когда-то, много лет назад, когда Хабаровск только начинался, певучий говор звучал повсюду. В воспоминаниях переселенца Николая Слинько, жителя села Волочаевка, сказано – «По существу все поселения по реке Тунгуске созданы в период с 1897 по 1910 год из переселенцев из Украины».

Видный общественный деятель Хабаровска Сергей Бабилов сообщает – «Первые украинцы в Хабаровске появились в 1885 г. Первоначально одиночные семьи, потом несколько дворов – и образовалась первая в городе слободка

– Хохлацкая. Центром в хозяйстве украинцев стало огородничество, скотоводство и пчеловодство. Кроме рогатого скота и лошадей для извоза, украинцы держали породистых свиней, а потому были основными поставщиками сала на местном рынке. Они же первыми начали засаживать свои участки ягодными кустарниками и плодовыми деревьями».

К началу XX в. в Хабаровске были уже две украинские слободки, жители которых в 1921 г. обратились с просьбой в городскую управу о том, чтобы назвать одну из улиц Хабаровска именем «Великого кобзаря». Так появилась в нашем городе улица имени Тараса Шевченко.

В 1936 г. известный садовод селекционер Артемий Лукашов уроженец Черниговской губернии писал: *«Украинское население по старой привычке любило окружать свои домики садками. Главными деревьями у них были уссурийская лесная груша, дикая яблоня и черемуха. Позднее появились вишня, слива и китайская яблоня ранетка».*

Неоценимый вклад в становление нашего города внесли уроженцы украинской земли:

– генерал-губернатор Приамурского края Николай Иванович Гродеков – потомственный дворянин из Херсонской губернии,

– генерал-губернатор Приамурского края Ростислав Александрович Хрещатицкий – потомственный казак из Луганской губернии,

– Иван Павлович Шевчук – унтер-офицер, после гражданской войны, организатор восстановления городского хозяйства в Хабаровске – уроженец Каменец-Подольской губернии и многие другие.

А православный покровитель Сибири и Дальнего Востока – Святитель Иннокентий Иркутский, в честь которого выстроен храм на берегу Амура – родом с Волыни.

По-украински колодец, родник, источник называется – крыныця. «Батьківська криниця», так называется творческий коллектив, который вот уже 18 лет, остается верным украинской музыке. Тем самым родником, источником вдохновения для него, стала украинская песня, которая несет в себе характер, и душу одного славянского народа.

7 января 1993 г. в здании Дома народного творчества по ул. Запарина, 88, (ныне «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры») состоялся концерт украинской песни, посвященный «Рождеству Христову». Коллектив, который организовал концерт, сегодня носит имя «Батьківська криниця».

История его создания такова.

1992–1996 гг. – Ансамбль украинской песни Общества украинской культуры «Зеленый клин» (рук-ль – Елена Карасева, хормейстер Наталья Романенко).

Октябрь 1996 – апрель 1997 гг. – Ансамбль украинской песни «Мрия» Общества украинской культуры «Зеленый клин» (рук-ль – Лидия Беспрозванных,

концертмейстер – В. Евдокимова)

1997–2004 гг. – Украинский хор «Криниця» Общества украинской культуры «Зеленый клин». После его реорганизации в 1999 г., коллектив Краевого Центра украинской культуры «Криниця» (рук-ль – Романенко Наталья Валерьевна, концертмейстер – Сокаль Роман Федорович).

С января 2005 г. коллектив приобретает статус муниципального.

С октября 2007 г. украинский хор носит имя – «Батьківська криниця» (в пер. с укр. «Родительский источник»).

В 1999 г. в Киеве во время участия в Международном фестивале «Кордоны наши вкаже писня», коллектив становится известным мировой диаспоре. Лауреат Краевых фестивалей хорового искусства в Хабаровске («Хабаровская весна», «Салют Победы», «Лейся песня над Амуром» и других), Лауреат Краевых международных фестивалей национальных культур «Лики наследия» наш коллектив известен не только в крае, но и далеко за его пределами. Лауреат украинских фестивалей «Солов`їна писня» во Владивостоке и участник Дней украинской культуры в Южно-Сахалинске, Лауреат Дальневосточных фестивалей украинской культуры «Наша дума – наша пісня» (2003, 2005, 2006, 2007 гг.). Лауреат Международных фестивалей украинской диаспоры в Киеве («Кордони наши вкаже пісня» – 1999 г., «Український спів у світі» – 2001, 2006 гг.). В сентябре 2008 г. в Сочи коллектив стал Лауреатом сразу двух фестивалей: Всероссийского «Культура объединяет народы» и Международного украинского «Родэ наш красный» памяти Василия Скуратовского.

В сентябре 2009 г. хор становится участником фестиваля «Сорочинская ярмарка в Москве». В фестивале принимали участие украинские коллективы из разных уголков Российской Федерации. «Батьківська криниця» получает дипломы 1-й степени сразу в двух номинациях «хоры» и «дуэты» и специальные дипломы «За высокохудожественное сценическое воплощение украинского костюма» и «За раскрытие внутреннего содержания исполняемых произведений».

В сентябре 2010 г. в Москве проходит концерт «Українська пісня з Далекого Сходу» в организации которого принял активное участие наш коллектив. В конце сентября 2010 г. «Батьківська криниця» вновь стала лауреатом Международного фестиваля им. В. Скуратовского в Сочи – Лазаревском.

Хабаровский украинский хор получил признание и в Украине. Коллектив награжден многочисленными дипломами и грамотами. В учебном пособии для студентов высших учебных заведений «Український хоровий спів» (автор заслуженный деятель искусств Украины, кандидат искусствоведения, профессор Государственной консерватории им. Чайковского О.Г. Бенч, г. Киев 2002 г.) хабаровский хор «Крыныця» отмечен в числе лучших коллективов мировой диаспоры.

В разные годы с коллективом работали талантливые музыканты концертмейстеры-баянисты: Отличник культуры России Роман Сокаль, Заслуженный

работник культуры России Юрий Лушников и Владимир Метальников. Ныне интересно, творчески сопровождают коллективу заслуженный работник культуры России баянист Владимир Зубарев и аккордеонист Николай Ларионов. Развивая направления национальной музыки, с коллективом плодотворно сотрудничают музыканты краевой филармонии: скрипачи – Елена Онищук и Юлия Елуфимова, удивительно тонко воспринимающая украинские мелодии аккордеонист Татьяна Сиденкова. Настоящим открытием для нас стала совместная работа под аккомпанемент классического инструмента виолончели в руках солистки Хабаровской краевой филармонии Антонины Кондратьевой, которая хорошо знакома с украинской музыкой, являясь выпускницей Киевской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

С 2007 г. в репертуаре коллектива подлинные народные танцы, записанные в фольклорных экспедициях в разных областях Украины. Большим успехом у хабаровских зрителей пользуются «Картопля», «Млин», «Гречаники». Это танцы, не требующие хореографической подготовки, их могут танцевать все желающие, независимо от возраста. Хор «Батькивська криниця» был и остается национальным коллективом диаспоры, потому что исполняет песни только на украинском языке.

У украинцев так заведено: и отдых и работа – все начинается с песни. Но на определенном этапе мы поняли, что без общественного статуса развитие невозможно.

Общественная организация ранее именовалась «Центр украинской культуры «Криниця» Хабаровского края, была создана 7 декабря 1999 г. инициативной группой в составе: Александр Сержанюк, Ростислав Чайка, Андрей Кобец, Анастасия Безматерных, Наталья Романенко и Галина Вандышева, в связи с ликвидацией Общества украинской культуры «Зеленый клин».

10 марта 2000 г. организация приобрела юридический статус как «Общество любителей украинской музыки «Криниця», хотя ее деятельность изначально выходила за рамки музыки.

В «Кринице» Созданы детский хореографический ансамбль (рук-ль Лариса Семкова), клуб любителей вышивки и декоративно-прикладного искусства (рук-ль Александра Мироненко). При Дальневосточной государственной научной библиотеке работали периодические курсы изучения украинского языка (преподаватель Виктория Пармон).

С первого дня одним из приоритетных направлений в своей работе мы отметили установление контакта с другими национально-культурными объединениями Хабаровска. На презентации, которая состоялась 23 марта 2000 г., нас поздравляли представители корейской диаспоры, еврейской общины, представители организации коренных народов Приамурья.

«Криниця» одной из первых вошла в состав Краевого Совета национально-культурных центров при Министерстве культуры Хабаровского края (ныне Ассоциации национально-культурных объединений Хабаровского края). Прини-

мая активное участие в его работе, взаимодействует с Министерством культуры Хабаровского края, Администрацией города и Управлением культуры, Управлением социальной работы с населением. Общественная организация ОО УЗ «Криниця» входит в состав «Объединения украинцев России». Ее деятельность охватывает широкий спектр направлений национальной культуры. Это традиционные выставки декоративно-прикладного искусства в выставочных залах города «Україно-моя вишивана», «Україно моя кольорова», на которых представлены экспонаты из семейных коллекций конца XIX – середины XX вв., а также работы современных умельцев и мастериц. Особым успехом пользуются расписанные нашей художницей Людмилой Рязановой в традиционных техниках пасхальные яйца «писанкі», картины и миниатюры вышивальщиц Александры Мироненко, Галины Новоселовой, Анастасии Безматерных. Большой интерес вызывает коллекция народного костюма разных областей Украины с подлинными старинными элементами и современной реконструкцией в исполнении наших мастериц.

В ноябре 2003 г. в рамках своих традиционных Дней украинской культуры «Крыныця» организовала сбор и передала в фонд Хабаровской Краевой научной библиотеки (ныне Дальневосточная Государственная научная библиотека) более 250 книг на украинском языке.

Многолетнее сотрудничество связывает нашу организацию с краевой газетой «Приамурские ведомости», научной библиотекой, краевым историко-просветительским обществом «Мемориал» и его председателем Ростиславом Чайкой, Хабаровским краевым общественным фондом культуры под руководством Светланы Черепановой, Дальневосточным журналом «Словесница искусств» и его главным редактором Еленой Глебовой. Неоценимую информационную помощь в подготовке мероприятий вот уже много лет оказывает нашему Центру сотрудник Музея истории города, Лауреат премии им. Якова Дьяченко Мария Бурилова. Поддержку нашим начинаниям оказывает и Генеральное консульство Украины во Владивостоке.

Украинское землячество «Криниця» является автором, инициатором проведения и учредителем Дальневосточных фестивалей украинской культуры «Наша дума – наша пісня» (Хабаровск – 2003 г., Спасск-Дальний – 2005 г., Фокино – 2006 г., Владивосток – 2007 г., Хабаровск – 2009 г.). Многолетняя дружба связывает нас с украинскими организациями и творческими коллективами Владивостока и Приморья, Сахалина и Еврейской Автономной Области, Кубани, Москвы, Киева, и далекой Эстонии.

Ныне Общественная организация «Украинское землячество «Криниця» Хабаровского края» является обладателем Гран-При Международного фестиваля национальных культур стран АТР «Лики наследия» в 2008 г. в Хабаровске. Участник 3 и 4 Всемирных Форумов украинцев в Киеве, она является коллективным членом «Всеукраинского общества «Просвита» им. Т.Г. Шевченко».

При поддержке Администрации города, Управления социальной работы с

населением в мае 2010 г. по адресу Амурский бульвар 5,1 открылся городской Центр работы с населением, в котором функционируют:

- клуб сохранения и изучения родного языка «Рідна мова», которым руководит Виктория Пармон;
- клуб любителей национальной вышивки «Візерунок» под руководством Людмилы Рязановой;
- детский вокально-хореографический ансамбль «Струмочок», где занимаются дети от 3-х до 11 лет. Хореограф Владимир Сокрута, музыкальный руководитель Николай Ларионов;
- с хором «Батьківська криниця» работает Наталья Романенко.

Наталья Валерьевна Романенко родилась в Хабаровске 1 ноября 1972 г., в семье преподавателей Хабаровского Государственного института культуры (ныне Хабаровский государственный институт искусств и культуры), украинка по матери, родители которой бежали в Сибирь в Иркутскую область, спасаясь от репрессий.

Она рассказывала, как дедушкины песни и бабушкины рушники вошли в ее жизнь с самого раннего детства. Что часто слышала, как поют многочисленная родня по линии мамы. Вспоминала, что в детстве думала, что песня только и бывает украинская.

Поступая в Хабаровский Государственный институт искусств и культуры на отделение «Народного-хорового искусства» в программе вступительного экзамена по вокалу пела песни, которые слышала от бабушки и деда. В 1995 г. она получила специальность: «Руководитель фольклорного коллектива, преподаватель».

Будучи студенткой 2-го курса, в 1992 году, приняла руководство русским народным хором Краевого дворца культуры профсоюзов в котором за последние годы многократно менялись руководители. Под ее руководством коллектив стал называться ансамбль русской песни «Миряне». В 1994, 1995 гг. коллектив стал Лауреатом фольклорных фестивалей Сибири и Дальнего Востока в Комсомольске-на-Амуре. В разные годы жюри возглавляли профессора академии музыки им. Гнесиных Людмила Васильевна Шамина, и Нина Константиновна Мешко – руководитель Государственного северного русского народного хора, которая сказала про коллектив: «Петь сердцем – это вы можете!».

Коллектив «Миряне» под руководством Натальи Валерьевны, принимал участие и в международных фестивалях – в 1996 г. в Санкт-Петербурге и в 1997 г. в Москве.

Украинской культурой Наталья Валерьевна стала заниматься исключительно благодаря матери. Лидия Павловна Романенко – заслуженный работник культуры России, отличник образования, 26 лет проработала в ХГИИК, была заведующей кафедрой «Менеджмент в социально-культурной сфере». Она ушла из жизни 22 июня 2006 г. и до конца своих дней поддерживала дочь во всех

начинаниях. Ей хотелось, чтобы дочь занималась украинской культурой, и в 1994 г. привела ее в общество украинской культуры «Зеленый клин», где под руководством Елены Карасевой, которая начинала обучение в Киевском Государственном университете культуры и искусств, за мужем-военным переехала в Хабаровск, и окончила обучение в ХГИИК, был создан ансамбль украинской песни.

Активно участвуя в работе общества, Наталье Валерьевне хотелось узнать больше о родине своих предков. В 1995 г. в Хабаровске состоялся 1-й Краевой фестиваль украинской культуры, где Наталья Валерьевна принимала участие как солистка.

Она решила учиться и в 1996 г. уехала в Украину, где закончила Курсы повышения квалификации при Киевском Государственном университете культуры и искусств на кафедрах: «Фольклористики» и «Народно-хорового искусства», прошла стажировку в Государственном Академическом Заслуженном украинском народном хоре им. Григория Веревки.

В сентябре 1997 г. приняла руководство украинским ансамблем «Мрия» (пер. с укр. – мечта) который решением участников был переименован в «Криницю» (с укр. – источник, родник).

Таким образом, с сентября 1997 г. по январь 1999 г. у Натальи Валерьевны были 2 коллектива: ансамбль русской песни «Миряне» и украинский хор «Криниця», с которым она продолжала работать на общественных началах.

Дворец профсоюзов, в котором проходили репетиции ее коллективов, тоже в разные годы именовался по-разному: Краевой дворец культуры профсоюзов, Краевой центр культуры и досуга профсоюзов. В период очередной реорганизации, руководителей коллективов, поставили перед фактом перехода на самофинансирование и самоокупаемость. Многие уволились, ушли, и Наталью Валерьевну ожидала та же участь. За русский коллектив ей больше не платили, а с украинским она работала без оплаты, и «Криниця» осталась с ней.

Она ушла служить в ансамбль песни и пляски Восточного округа внутренних войск МВД «Амур». Прошло 12 лет, и Наталья Валерьевна благодарна тому, что работая в военном ансамбле, она имела возможность активно развивать национальную культуру своих предков, которую любит всем сердцем.

С 1999 г. Наталья Романенко ведет общественную работу являясь руководителем Регионального отделения Объединения украинцев России, председателем Украинского землячества «Криниця» Хабаровского края, работает с хором, с детьми в вокально-хореографическом ансамбле «Струмочок», продолжает служить во внутренних войсках МВД.

Работа Натальи Романенко отмечена:

- дипломами Министерства по делам национальностей Украины, Министерства культуры Украины;
- почетными грамотами Министерства культуры и туризма Украины «За

большой личный вклад в создание духовных ценностей и высокое профессиональное мастерство»;

- грамотами Министерства культуры Хабаровского края, УВКР (Украинского Всемирного Координационного Совета) Общества связей с украинцами за пределами Украины «Украина – Свит»;

- грамотой Объединения украинцев России «За многолетнюю активную работу по сохранению и развитию украинской культуры на Дальнем Востоке России»;

- грамотой «За значительный вклад в дело духовного возрождения украинцев на Дальнем Востоке России» Председателя Объединения украинцев России и Федеральной национально-культурной автономии Украинцев России;

- благодарственными письмами Генерального консульства Украины во Владивостоке и Посольства Украины в России;

- почетным Знаком «Украина – Свит» «Еднання у співпраці»;

- почетным дипломом мэра города Хабаровска «За заслуги перед городом»;

- памятным нагрудным знаком «150 лет Хабаровску» – «За выдающиеся заслуги в деле сохранения и приумножения культурного наследия»;

- медалью Российского славянского фонда Святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия;

- в прошлом году Наталья Валерьевна стала Победителем городского конкурса в номинации «Успех» работников муниципальных учреждений культуры.

Украинский хор «Батьківська криниця» под ее руководством награжден:

- дипломами Министерства культуры Украины, Министерства по делам национальностей Украины, Украинского Всемирного Координационного Совета;

- почетными грамотами Общества связей с украинцами за пределами Украины – «Украина – Свит»;

- дипломом и «Никой» Ассамблеи народов России за 2009 г.

Г.В. Скачек

студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры

З.С. Лапина

научный руководитель, доцент ХГИИК

ЗИМНЯЯ ПОЕЗДКА К НИВХАМ САХАЛИНА

Целью моего исследования является современное состояние древнейшего на территории Амура и Сахалина народа – нивхов. По данным археологов все древнейшие памятники на нашей территории оставлены предками айнов и нивхов. Из статистики известно, что нивхи народ вымирающий, сегодня их насчи-

тывается меньше 4 тысяч. Мне хотелось бы увидеть их современную жизнь, состояние. И материалами для исследования стали наблюдения во время моей поездки в с. Некрасовку Охинского района Сахалинской области. Поездка состоялась зимой. Я была приятно удивлена красоте дикой природы у моря, обилию чистого снега. В Некрасовке я впервые так близко столкнулась с нивхами и их бытом. Дома нивхов снаружи ничем не отличались от всех остальных, да и домашнее хозяйство было самым распространенным: куры, коровы, козы. Меня удивило, что у современных нивхов, как и у их предков, основной пищей и доходом является рыба. Часть улова они оставляют дома для еды и заготовок на зиму, а другую часть везут в ближайший город на продажу. Зимой можно наблюдать такую картину: свежепойманная рыба хранится прямо во дворе. Будучи у них в гостях я попробовала очень необычное для меня блюдо. Взяв свежепойманную, но уже замерзшую навагу со двора, ее нарезали тонкими пластинками и подали к столу с солью и перцем. Для нивхов это вполне обычное блюдо. Зимой основным средством передвижения является снегоход «Буран». Почти в каждом дворе стоит лодка. Нивхи очень общительный и открытый народ. Но сейчас им очень тяжело. Школы в Некрасовке нет, и детям приходится ездить в соседнее село, а подросткам вообще в ближайший город. Работы в самом селе тоже мало, поэтому им приходится рассчитывать только на себя.

Внешне нивхи сильно отличаются от русских. У них смуглая кожа, широкие скулы, черные волосы и раскосые глаза. Среди них есть люди разного роста – как высокие, так и средние, а также крепкие и худенькие. Количество детей в семьях зависит от достатка. Чистоту рода сохраняют с трудом, т.к. имеют место смешанные браки. Женщины-нивхинки очень трудолюбивы, домовиты, а мужчины являются хорошими добытчиками, рыбаками и охотниками. На дворе мужчин-нивхов обязательно стоит лодка, снегоход «Буран», в подсобных помещениях имеются туески, коробка для сбора ягод, грибов, трав и дикоросов. Собственно как и в далекие времена, они продолжают традиции таежного и прибрежного собирательства своих предков.

Местные жители рассказали мне интересную историю про целительницу, так они называют старушку, живущую в селе, к которой съезжаются со всех окрестностей за помощью. Она лечит людей и видит их судьбу. Ей очень много лет и те, кто ходил к ней говорят, что она с порога может определить цель твоего визита. К ней всегда приезжает много людей. За свою помощь она не берет денег, т.к. есть поверье, что дар исцеления людей должен быть бескорыстным. Если брать за это деньги, то ты лишишься его. Поэтому люди везут ей продукты в благодарность. Как-то раз к ней обратился парень, у которого все лицо было в шрамах от ожога. Увидев его, целительница проговорила что-то на непонятном ему языке и дала раствор, чтобы тот протирал им лицо. Через некоторое время на его лице и следа не осталось от шрамов. В это трудно поверить, но это реальность. Чтобы все это осознать, надо самому туда съездить. И таких историй, когда она излечила людей от разного недуга – тысячи.

Сложилось впечатление, что в современных условиях рыночных отношений аборигенное население Сахалина предоставлено само себе. Тревожит судьба нивхов. Очень жаль, что сейчас государство не создает благоприятных условий для жизни нивхов на севере, и они теряют свою культуру, численность народа уменьшается стремительно.

В.С. Даютова

Хабаровский государственный институт искусств и культуры

ОБЩЕСТВО СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Смешение народов, языков, культур в межкультурной коммуникации достигло невиданного размаха, и, как никогда остро, встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации [1].

Современные виды транспорта и средства коммуникации позволяют ежегодно десяткам миллионов людей непосредственно знакомиться с особенностями и ценностями культур других народов. С первых контактов с этими культурами люди быстро убеждаются, что представители этих культур по-разному реагируют на внешний мир, у них есть свои собственные точки зрения, системы ценностей и нормы поведения.

Так, в ситуации расхождения или несовпадения каких-либо явлений другой культуры с принятыми в «своей» культуре возникает понятие «чужой». Тот, кто сталкивается с чужой культурой, переживает много новых чувств и ощущений при взаимодействии с неизвестными и непонятными культурными явлениями.

Межкультурная коммуникация в различных своих проявлениях и формах, выполняет задачу понимания чужой культуры, осмысления ее места и значения новых необычных явлений и включения новых знаний в свой культурный арсенал, в структуру своего поведения и образа жизни [2].

История российско-китайских межкультурных контактов ведет свое начало с середины XVII в., когда со стороны России был проявлен повышенный интерес к быту и традициям восточного соседа, что во многом обуславливалось развитием торговых связей и, впоследствии, деятельностью Русской Православной миссии в Китае. Тогда же происходило становление отечественного китаеведения в России.

В самом Китае образ России складывался в рамках китаецентристской концепции традиционной китайской дипломатии. Лишь с середины XIX в. этот подход начал претерпевать значительные изменения в связи с расширением

двусторонних контактов и появлением в Китае новых знаний, пришедших с Запада. В начале XX в. здесь появились первые переводы русской классической литературы, книг по истории, философии, географии.

Большой вклад в развитие советско-китайских культурных связей в 1920–1930-е гг. внес ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей), созданный 5 апреля 1925 г. В ст. 1 Устава ВОКСа отмечалось, что цель его деятельности – содействие в установлении и развитии научных и культурных связей между учреждениями, организациями и отдельными представителями науки и культуры СССР и заграницы.

Особенностью советско-китайских дипломатических отношений в послевоенный период являлся тот факт, что они складывались в условиях формирования системы послевоенного устройства мира и потому строились на принципе объединения против общего врага. Подписанный 14 августа 1945 г. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой знаменовал собой оформление новой расстановки политических сил в регионе.

Дипломатическое признание Советским Союзом КНР в 1949 г. открыло новые возможности для развития советско-китайского двустороннего сотрудничества, которое базировалось на принципах классовой солидарности. Первым документом, заложившим основу его правовой базы, стал Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, подписанный 14 февраля 1950 г. в Москве и рассчитанный сроком на 30 лет. В последующие годы между СССР и КНР был заключен целый ряд договоров и соглашений: Соглашение об условиях работы советских специалистов в Китае (1950 г.), Соглашение о культурном сотрудничестве (1956 г.), Соглашение о научном сотрудничестве между Академиями наук СССР и КНР (1957 г.) и др.

Активность со стороны КНР по развитию отношений с СССР стала проявляться со второй половины 50-х гг. XX в. Этому способствовало подписание не только Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, но и ряда соглашений: о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем и др. В соответствии с подписанным договором и соглашениями правительство СССР оказывало помощь КНР в строительстве и реконструкции крупных промышленных предприятий, предоставляло кредиты на льготных условиях, организовывало обмен научными и инженерно-техническими работниками.

Внешняя культурная политика СССР осуществлялась в эти годы, как по государственной, так и по общественной линиям. Основными организациями, в функции которых входила деятельность по укреплению и расширению советско-китайского культурного сотрудничества, являлись ВОКС (с 1958 г. – Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), Общества советско-китайской (ОСКД) и китайско-советской дружбы (ОКСД), Китайское народное общество дружбы с заграницей (КНОДЗ).

История развития отношений на региональном уровне становится наиболее

актуальной с образованием Дальневосточной Республики. Начало контактам было положено в Обращении Учредительного собрания Дальневосточной Республики, правительство которой выдвигало на первый план развитие связей с КНР. В документе от 27 апреля 1921 г. подчеркивалась необходимость формирования доверия и уважения, дружеских и добрососедских отношений между народами СССР и КНР [3].

На региональном уровне регулярные контакты с китайской стороной наблюдались со второй половины 50-х гг. XX в. Активно использовались такие формы развития дружественных связей, как обмены делегациями, встречи, фестивали, развитие приграничной торговли. Рост официальных контактов привел к необходимости создания на территории Хабаровского края общества дружбы советского и китайского народов.

В соответствии с протоколом заседания бюро Хабаровского крайкома КПСС от 29 августа 1958 г. было принято решение о создании краевого отделения Общества советско-китайской дружбы [4]. В приветствии, направленном председателю Общества китайско-советской дружбы Хэйлунцзянской провинции Юй Лин, отмечалось, что основными задачами отделения общества будет содействие дальнейшему развитию и укреплению братской дружбы, взаимопониманию и доверию между народами, укреплению культурного общения, установлению контактов деятелей науки и культуры, ознакомлению с достижениями в области государственного строительства, всестороннему обмену опытом.

Возникновение Хабаровского отделения общества советско-китайской дружбы явилось объективным следствием активизации отношений на международном уровне посредством не только официальных мероприятий, но и общечеловеческой деятельности двух стран.

Многие ученые склонны рассматривать культуру межнационального общения как часть общей и политической культуры и представляют ее как синтез двух ролевых функций в общественной жизни: как средство гармонизации межэтнических отношений и как способ связи с различными этносами.

Межнациональные отношения могут реализовываться в форме контактов между конкретными представителями разных этнических общностей, т.е. на межнациональном уровне, способных оказывать как положительное влияние, когда понижается враждебность, уменьшается степень выраженности негативных восприятий представителей других этнических общностей, уменьшается внутренняя напряженность человека, так и отрицательное воздействие.

Активная международная деятельность, осуществляемая советским правительством, установление дипломатических отношений и подписание договоров о дружбе и взаимной помощи положили начало возникновению обществ дружбы в СССР, действовавших под эгидой Всесоюзного общества культурной связи с границей, а впоследствии Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Деятельность советских обществ дружбы осуществлялась по направлениям:

развитие научно-технических связей, международных связей в области литературы, театрального, музыкального и киноискусства, народного образования и науки.

В настоящее время общество носит название Общество российско-китайской дружбы (с 1992 г.) и в его структуру входит 20 региональных отделений, которые более 50 лет способствуют взаимопониманию, толерантному отношению и преодолению непохожести культур Китая и России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб: Издательство «СПБКО», 2009. – 416 с.

2. Борисова, Л.П. Деятельность обществ дружбы народов СССР по развитию международных связей со странами Северо-Восточной Азии (50-е-80-е гг. XX века): Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н./ Л.П. Борисова. – Хабаровск, 2009.

3. ГАХК. П-35. – Оп. 74. – Д. 25. – Л. 216-218.

4. ГАХК. П-44. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 172.

А.А. Никитин

Международный благотворительный фонд «Новые имена»

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В XXI ВЕКЕ

Сегодня в условиях нарождающегося информационного общества, перенасыщенного информацией всякого рода, невольно возникает вопрос, не утратило ли просветительство в наши дни своего значения и смысла? Обилие информационных потоков, изливающихся на нас из радио, телевидения, Интернета, газет, журналов, литературы всякого рода, новейшие информационные технологии, казалось бы, делают ненужной деятельность тех, кто озабочен идеей просвещения широких масс. Так ли это? Попробуем ответить на это вопрос, сравнив потребности общества в просветительстве вчера и сегодня.

Если окинуть беглым взглядом историю просветительства, то не трудно убедиться в том, что оно было порождено стремлением образованных, талантливых, духовно-нравственных людей вывести человеческое общество из тьмы невежества, заблуждений, ложного понимания мира и ценностей к свету, высшему бытийному существованию. Они верили в силу разума, которому достаточно было, как они полагали, осветить мрачные стороны жизни и мир станет прекрасным и совершенным.

Идеи Просвещения, породившие Великую французскую революцию 1789 г., Наполеона, потерпели сокрушительное поражение и породили новый тип человека – буржуа, которого великий русский философ Николай Бердяев назвал «неличностью» – существом, озабоченным лишь стяжательством и потреблением.

Крушение идеалов Просвещения привело к разочарованию в силе разума,

который был низвергнут с пьедестала как высшая человеческая способность, и уступил место **чувству**, ставшему критерием истины, красоты и нравственности. Разуверившись в силе разума, человек погрузился в пучину страстей, индивидуальной чувственной рефлексии, презирая окружающую действительность за убожество и несовершенство, противопоставляя ей свой внутренний мир. Этот период в истории европейской культуры получил название Романтизма. Это была противоречивая эпоха, связанная с неприятием существующего миропорядка и духовным «бегством» от действительности в древность, средневековье, экзотические страны, мифы, сказки, легенды, «блистающий мир», сотворенный фантазией, миром искусства.

С середины XIX в. и до середины XX в. идеи Просвещения и просветительства получили широкое распространение в России, в которой вся их энергия была направлена на подготовку революционных преобразований, которые и произошли в 1917 г., и приобщение широких масс к культуре.

В Советском Союзе просветительство обрело благодатную почву, поскольку просвещение народных масс, получивших доступ к образованию и деятельности во всех сферах общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни, было продиктовано необходимостью создания экономической и военной мощи нарождающегося государства. Просвещение народа представляло собой непаханую целину, которую следовало стремительно «распахать и засеять» нужными стране знаниями. Особый акцент в просветительстве был сделан на научных знаниях, которые формировали в сознании советских людей научную картину мира, основанную на идеях марксизма-ленинизма и диалектического материализма, в искусстве – на идеях и принципах социалистического реализма.

Можно критически относиться к содержанию знаний, которые давало просветительство в ту эпоху, но следует безоговорочно признать, что в стране существовала мощная разветвлённая система всенародного образования и просвещения, охватывающая философию, эстетику, науку, педагогику, медицину и здравоохранение, политику, культуру и искусство. Сегодня эта система, дополнявшая основное общее и специальное образование, фактически разрушена. Опустевшую нишу стремительно заполняют «просветители» иного рода, якобы обладающие истинным знанием, пропагандисты эзотерических, мистических учений, различных религий, включая искусственно созданных в последние десятилетия.

Надо сказать, что дополнительное образование, восполняющее пробелы общего и специального образования, как система начинает вновь формироваться, но, главным образом, в виде корпоративных специализированных курсов, адресованных бухгалтерам, экономистам, бизнесменам, специалистам той или иной сферы деятельности, что объясняется непрерывно растущим объёмом специальных знаний в меняющихся экономических и политических условиях, требующих оперативного обновления, которое и осуществляют различные спе-

циализированные курсы. Но здесь мы имеем дело не с просветительством, а с повышением квалификации специалистов разного рода.

Сегодня мы живём в условиях, сильно отличающихся от тех, в которых родилось Просвещение и просветительство, в которых оно зарождалось в Советском Союзе. Дефицит знаний, невежество, необразованность населения в минувшие эпохи, уступили нынче место избытку информации, знаний, способов их оперативного получения. Но человечество столкнулось с парадоксальной ситуацией: оно имеет массу образованных в профессиональном отношении людей, но невежественных в вопросах человековедения – понимания внутренней природы человека, значимости его для самого себя и для других, смысла своего существования. В результате оно получило миллионы «образованных варваров», для которых природа – это не материнское лоно человечества, его неотъемлемая часть, а бесплатный сырьевой ресурс, который надо максимально с выгодой использовать, не задумываясь о последствиях; духовно-нравственные законы – предрассудок, мешающий эффективно действовать, добиваться успеха; мораль – правила корпоративной игры; искусство – способ развлечься, расслабиться от напряжения, накопившегося в трудовых буднях.

У многих людей человеческие потребности сведены к элементарным физиологическим потребностям. Забота о теле, хлебе насущном вытеснили у них заботу о душе и духе. Их представления о мире ограничены вещной наличной действительностью. Они не подозревают, что невнимание к душе и духовно-нравственной сфере лишают человека гармоничного существования, равновесия и делают незащищённым от стресса, болезней, трудных жизненных ситуаций. Вопиющая безграмотность большинства людей в вопросах понимания человеческой природы, ценности и смысла жизни ставят перед просветительством главную задачу – устранить невежество в этой области, решением которой пока не занимается общее и специальное образование, да и вряд ли займётся в ближайшие годы, поскольку новейшие концепции образования вновь нацеливают его на формирование человека по экономической модели, когда он превращается в «винтик», который надо вовремя и в нужное место встроить, чтобы работала экономическая «машина». Формирование личности, нацеленной на максимальную самореализацию, на совершенствование самой себя и окружающего мира ещё не стало целью образования, которая лишь декларируется, но не осуществляется.

Просвещение сегодня как никогда становится актуальным, принимая на себя великую миссию – спасти человечество от саморазрушения и самоуничтожения, и если не спасти, то хотя бы указать путь к спасению. Просвещение призвано соединить разрозненные знания об отдельных сегментах мира, действительности, которые исследует наука, в целостную картину мира, в которой есть место человеку, определённое его высшим целеполаганием, смыслом бытия.

Актуальность просветительства заключается сегодня также в том, что оно

является способом воздействия на сознание людей, формирующем установку на культурное, не цивилизационное развитие, переводящим человечество с пути стяжательства и потребительского отношения к жизни на путь органичного существования с Миром.

Среди задач стоящих перед просветительством в XXI в. следует выделить следующие:

- научить человека ориентироваться в информационных потоках, избегать информационных «шлаков», засоряющих сознание;

- формировать мировоззрение, опирающееся на все основания культуры – религию, философию, науку, искусство и этику, способствующее органичному существованию человека с миром, пониманию целостного единства природы и человека;

- помочь людям осознать смысл человеческого бытия, его истинную ценность;

- научить понимать, что есть реальность, её уровни, взаимодействовать с ними, осознавая в них вечные и текущие моменты, преодолевать ловушки виртуальной «общепринятой реальности», сокращать разрыв между реальностью и представлениями о ней;

- обрести понимание того, что есть развитие человека и общества с точки зрения актуальной и потенциальной бесконечности;

- знать духовно-нравственные основы бытия, принять их и следовать им, не переступая через них.

Имеется ещё ряд аспектов Просветительства, порождённых глобализацией и трансформацией общества из индустриального в информационное – факторами, которые во многом определяют политические, экономические, культурные процессы, происходящие сегодня во всех странах мира. Эти процессы вывели на передний план проблему коммуникации как исключительно актуальную для мирового сообщества. Глобализация актуализирует эту проблему стремлением устранить барьеры – пограничные, языковые, ментальные, этнокультурные, религиозные, мировоззренческие, политические и др. в целях эффективного общения и сотрудничества, что характеризует нашу эпоху как *эру коммуникационной цивилизации*. Информация стала стратегическим ресурсом, определяющим уровень развития стран, их способность противостоять вызовам времени.

Сегодня четко определены и осмыслены цели коммуникации, её функции:

- контактная (вербальная и невербальная);

- информационно-сообщительная (обмен сообщениями);

- когнитивная (познание партнёра, его качеств и свойств – ментальных, национально-этнических, интеллектуальных, ценностно-смысловых, социокультурных, характерологических, поведенческих и т.д.);

- координационная (согласованность действий);

- устанавливающая взаимопонимание;

– способствующая установлению отношений (осознание и обретение своего места в системе ролевых, статусных, деловых, межличностных и прочих связях внутри сообщества);

– объединяющая, дающая чувство единения, соборности, причастности к сообществу граждан, той или иной социальной, возрастной, религиозной, профессиональной группе, объединённой общими целями или интересами.

Эра коммуникационной цивилизации выражает себя, прежде всего, в диалоге культур, в котором особенно ценятся ментальные черты каждой нации, народа, тот самобытный, неповторимый багаж культуры, с которым он приходит в мировое сообщество как партнёр.

Для жителей Дальнего Востока России взаимодействие культур народов Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится в XXI в. доминирующим регионом в социально-экономической сфере, – явление очевидное и понятное. Это взаимодействие выводит на передний план для дальневосточников, помимо внутренних задач просветительства, ещё и задачи внешние – постижение культур стран-соседей для лучшего взаимопонимания и сотрудничества. В этом направлении важным для целей просветительства является искусство как наиболее доступное универсальное средство коммуникации между людьми нашей планеты в силу своей наглядности, обращённости к зрению (визуальные впечатления) и непосредственно к чувствам и эмоциям. Искусство является доступной для всех народов формой духовного послания, адресованного им, сообщением о национальных, этнокультурных, психологических, мировоззренческих, религиозных, социокультурных, эстетических, этических, поведенческих особенностях того или иного народа, его души и духа через те выразительные моменты жизни, которые для него значимы и ему присущи. Эта коммуникация осуществляется преимущественно невербальными средствами в художественно-образной форме путём воздействия на эмоциональную сферу человека и своим результатом имеющая эстетическую реакцию – катарсис как разрешение внутреннего напряжения путём вытеснения обыденной «общепринятой реальности» с её житейскими проблемами и замены её на духовную реальность, дарующую человеку пик-переживание (Р. Маслоу).

И, конечно, насущной задачей просветительства в нашей стране и на Дальнем Востоке России, в частности, является восстановление его инфраструктуры, представленной многообразием просветительских форм, без которой реализация идей просветительства останется несбыточной мечтой.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байдак Анна Сергеевна, студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры

Бендик Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Хабаровского государственного института искусств и культуры

Буренок Виктория Викторовна, студентка Международного факультета Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Бурова Ксения Олеговна, студентка Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Василевская Мария Сергеевна, студентка Института экономики Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Вербицкая Людмила Ивановна, доцент кафедры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института искусств и культуры

Винокурова Алиса Станиславовна, студентка Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Горкина Алёна Александровна, руководитель «Дальневосточного паломнического центра»

Давыдов Олег Борисович, преподаватель кафедры политологии и истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Давыдова Светлана Ильинична, преподаватель кафедры политологии и истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Даютова Варвара Сергеевна, преподаватель, аспирант Хабаровского государственного института искусств и культуры

Девятко Валентина Ильинична, доцент кафедры «Русский, как иностранный» Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Захарченко Валерия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории музыки и инструментального исполнительства Хабаровского государственного института искусств и культуры

Костанди Валентина Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры Социально-культурного сервиса и туризма Дальневосточного государст-

венного университета путей сообщения, заместитель председателя Хабаровского общественного собрания, лауреат премии мэра Хабаровска в области искусства и культуры

Кувшинова Виктория Игоревна, студентка Социального-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Масло Олеся Анатольевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Высшего военно-учебного заведения, действительный член Приамурского географического общества

Монахова Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, заместитель председателя «Хабаровского землячества», г. Москва

Михайленко Лариса Алексеевна, кандидат искусствоведения, заведующая отделением теории и истории музыки Хабаровского краевого колледжа искусств, председатель ДВ отделения Союза композиторов России

Мясоеденко Ольга Юрьевна, студентка Хабаровского государственного института искусств и культуры

Никитин Алексей Алексеевич, член-корреспондент АПН, исполнительный директор Международного благотворительного фонда «Новые имена»

Лескова Татьяна Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Хабаровского государственного института искусств и культуры

Лапшина Зоя Степановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Хабаровского государственного института искусств и культуры

Поненко Евгения Константиновна, культуролог, выпускница Хабаровского государственного института искусств и культуры

Пошина Наталья Семеновна, председатель ХККПО «Хабаровское общественное собрание», преподаватель Хабаровского краевого колледжа искусств, лауреат премии им. Я. Дьяченко

Самохин Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной и методической работе филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Хабаровске

Слепкова Екатерина Владимировна, студентка Института экономики Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Скачек Галина Вячеславовна, студентка Хабаровского государственного

института искусств и культуры

Стремский Иван Сергеевич, завуч воскресной школы храма свт. Иннокентия Иркутского

Суворов Максим Александрович, студент Хабаровской духовной семинарии

Трушкова Евгения Борисовна, научный сотрудник музея энергетики Дальневосточной генерирующей компании

Тюняев Максим Вячеславович, аспирант Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Уткина Е.С., слушатель Богословских курсов при Хабаровской духовной семинарии

Федотов Антон Витальевич, студент Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Филонов Александр Михайлович, ученый секретарь Приамурского географического общества, лауреат премии им. Я. Дьяченко, лауреат литературно-художественного конкурса «Золотое перо границы»

Черкашина Марина Геннадьевна, доцент кафедры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института искусств и культуры

Чернов Владислав Афиногенович, доцент кафедры СКСиТ ДВГУПС, действительный член Международной туристской академии, председатель правления НП «Хабаровское объединение туроператоров международного туризма», лауреат федерального конкурса на лучшую научную книгу 2008 г. в номинации «Социально-культурный сервис и туризм»

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ГОРОДСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В 21 ВЕКЕ»
14 – 15 ДЕКАБРЯ 2010 Г.**

Просветительство на Дальнем Востоке имеет историю, богатую славными традициями. Мощный подъем национального самосознания на рубеже XIX–XX столетия стал вдохновляющим импульсом для российской интеллигенции в созидательной деятельности на благо всего русского общества. Воплощением подобного стремления явились культурно-просветительские общества, созданные с целью удовлетворения духовных, научных и профессиональных потребностей русской интеллигенции. Участие в их работе консервативно мыслящих граждан, рассматривавших культурно-просветительскую работу как средство укрепления идеологических устоев государства, придавало просветительскому движению определенные черты национальной идеи, объединявшей выходцев из различных районов страны в единое социо-культурное пространство. Заинтересованная администрация Приамурского края во многом способствовала формированию гражданской активности населения Хабаровска в дореволюционный период.

В советский период была создана мощная разветвлённая система всенародного образования и просвещения, охватывающего различные сферы творческой, научной деятельности.

Радикальные социальные перемены последних десятилетий привели к смене ценностных ориентиров, национально-культурных концептов, негативным образом сказались на системе дополнявшей общее и специальное образование. В условиях перехода от патерналистской культурной политики к варианту социодинамической культуры, в результате чего образование и культура низводятся до уровня приобретаемых услуг, «идеи просветительства» обретают новое наполнение и смысл. Многообразные информационные потоки, характеризующие современное состояние мира, придают идеям просветительства функции охранительные, коммуникативные, воспитательные, объединяющие.

Обобщая достижения предыдущих периодов, осознавая серьезные вызовы современности участники конференции приняли следующее решение:

1. Использовать опыт просветительства минувших эпох для создания новых подходов в решении современных проблем.

2. Признать заслуживающим поддержки и одобрения работу «Приамурского географического общества», «Общества любителей украинской музыки «Криниця», «Паломнического центра», студенческого клуба «Ренессанс» ДВГУПС, «Хабаровского общественного собрания» активно взаимодействующего как со светскими учреждениями так и с Хабаровской епархией Русской православной Церкви.

3. Поддерживать те общественные объединения, которые формируют у мо-

лодежи активную гражданскую позицию, интерес к отечественной истории, осознание значимости российских традиционных духовных, нравственных и эстетических ценностей.

4. Отметить положительный опыт взаимодействия ХККПО «Хабаровское общественное собрание» и структурных подразделений администрации города Хабаровска: управления культуры, управления образования, МАУК ЦОМ.

5. В дальнейшем стремиться к консолидации со всеми учреждениями, гражданами, общественными организациями культурно-просветительской направленности.

6. Стремиться к объединению здравомыслящих, авторитетных сил города, которые могли бы формировать общественное мнение на важные, острые проблемы культурной, духовно-нравственной сферы жизни хабаровчан.

7. Выразить от лица участников конференции благодарность мэру Хабаровска А.Н. Соколову за поддержку общественных инициатив.

8. Подготовить и издать сборник лучших материалов городской научно-практической конференции «Идеи просветительства в 21 веке»

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	3
ИСТОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	4
<i>Пошина Н.С.</i> «ХАБАРОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ» – ПЕРВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Г. ХАБАРОВСКА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	4
<i>Монахова С.А.</i> ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ – С. Н. ВАНКОВ, ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ	8
<i>Винокурова А.С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МУЗЕЯ ИМ. Н.И.ГРОДЕКОВА В ХАБАРОВСКЕ	16
<i>Бурова К.О.</i> ПУТЕШЕСТВИЕ Н.И. ГРОДЕКОВА ПО СТРАНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЗИМУ 1896-1897 ГГ	20
<i>Филонов А.М.</i> ОБ УЧАСТИИ ЧЛЕНОВ ПГО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА И ГОРОДА ХАБАРОВСКА	23
<i>Масло О.А.</i> К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ПЕРВОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	29
<i>Масло О.А.</i> ВКЛАД ПЕРВЫХ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ И ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ.	34
<i>Федотов А.В.</i> АМУРСКО-ПРИМОРСКАЯ ВЫСТАВКА 1899 Г. – ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ	43
<i>Байдак А.С.</i> ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ В ХАБАРОВСКЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА	46
<i>Чернов В.А.</i> ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ КАК ОПЫТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	49
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ	56
<i>Поненко Е.К.</i> ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНА В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КРЕСТЬЯН – ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	56

<i>Суворов М.А.</i> ДУХ НЕ ПОДВЕРЖЕН ТЛЕНЬЮ. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В ЭПОХУ РЕПРЕССИИ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА	61
<i>Пошина Н.С.</i> ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ	65
<i>Чернов В.А.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ	69
<i>Горкина А.А.</i> ХРИСТИАНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ ТУРИЗМ.....	72
<i>Мясоеденко О.Ю.</i> ЦЕРКОВНЫЙ ХОР ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	76
<i>Давыдов О.Б.</i> ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	78
<i>Давыдова С.И.</i> НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ИНТУИЦИЙ.....	81
<i>Стремский И.С.</i> ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ	85
<i>Уткина Е.С.</i> ХРИСТИАНСКОЕ МИССИОНЕРСТВО В ИНТЕРНЕТЕ.....	87
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	91
<i>Буренок В.В.</i> ИСТОРИЯ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ХАБАРОВСКА	91
<i>Слепкова Е.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В ХАБАРОВСКЕ.....	94
<i>Бендик Н.Н.</i> НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	99
<i>Кувшинова В.И.</i> СТАНОВЛЕНИЕ КИНОДЕЛА В ХАБАРОВСКЕ.....	104
<i>Трушкова Е.Б.</i> СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ И КИНОПРОКАТ В ХАБАРОВСКЕ.....	108
<i>Чернов В.А.</i> КИНО, И НЕ ТОЛЬКО... В СТАРОМ ХАБАРОВСКЕ	112
<i>Самохин А.В.</i> РОЛЬ ОСОАВИАХИМ В ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 1945–1947 ГГ.....	116
<i>Тюняев М.В.</i> БИОГРАФИЯ ПЕСНИ. ПЕРВАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	119

<i>Василевская М.С.</i> ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА	122
<i>Лескова Т.В.</i> КОМПОЗИТОР Ю.Я. ВЛАДИМИРОВ, КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	126
<i>Михайленко Л.А.</i> «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ АССАМБЛЕИ» – ПУТЬ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ... ..	137
<i>Захарченко В.С.</i> ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	140
<i>Вербицкая Л.И., Черкашина М.Г.</i> ПОДАРИТЬ ГОРОДУ ПРАЗДНИК (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ РЕЖИССУРЫ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ)	143
<i>Девятко В.И.</i> МЫ, УКРАИНЦЫ ХАБАРОВСКА	147
<i>Скачек Г.В.</i> ЗИМНЯЯ ПОЕЗДКА К НИВХАМ САХАЛИНА	154
<i>Даятова В.С.</i> ОБЩЕСТВО СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	156
<i>Никитин А.А.</i> ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ХХІ ВЕКЕ	159
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	164
РЕЗОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В 21 ВЕКЕ» 14 – 15 ДЕКАБРЯ 2010 Г.	167